

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ Иржина

Трилогия
в одном
томе

- Всё не так, как кажется... •
- Случайное – не случайно •
- Предначертанного не избежать •

Милена Валерьевна Завойчинская

Иржина (сборник)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38574824

Иржина: Все не так, как кажется...; Случайное – не случайно;

Предначертанного не избежать: Альфа-книга; Москва; 2018

ISBN 978-5-9922-2717-8

Аннотация

Всё не так, как кажется, а случайное – не случайно! В этой простой истине Иржине пришлось убедиться лично.

Любящий отец неожиданно отдаст замуж за почтенного старца? Темная империя – обитель зла и порока? Темные – самые страшные существа в мире? Так казалось Иржине, родившейся в империи Светлой, до тех пор, пока события ее жизни не начали закручиваться смертельной воронкой. Но если не можешь справиться с ситуацией и победить, то беги и начни жизнь сначала!

И вот она и ее верный мотолет уже далеко от родного дома, в ужасной Темной империи. А так ли она ужасна? Дружьями обзавелась, любимое увлечение не исчезло, работа престижная... Приключения так и сыплются на голову. Только прошлое не оставляет, настигает и здесь. А тайны, скрытые от нее в целях безопасности, всплывают наружу. Но предначертанного не избежать, и Иржина постигает это на собственном опыте.

Содержание

Всё не так, как кажется...	4
Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	77
Глава 6	90
Глава 7	107
Глава 8	124
Глава 9	143
Глава 10	162
Глава 11	181
Глава 12	198
Глава 13	215
Глава 14	233
Глава 15	247
Глава 16	267
Глава 17	283
Глава 18	298
Глава 19	315
Глава 20	330
Глава 21	348
Конец ознакомительного фрагмента.	350

Милена Завойчинская

Иржина (сборник)

Всё не так, как кажется...

*Автор благодарит Марину Чистякову и
Анатолия Старкова за прекрасные стихи,
написанные для романа*

Глава 1

Дворецкий встретил меня в холле:

– Леди Иржина, вас ждет отец. Просил зайти к нему сразу же, как только приедете.

– Что-то случилось, Марей? – Я положила шлем на стол, туда же легли перчатки.

– Я не в курсе, леди. Но это срочно, лорд Маркас велел вам явиться к нему немедленно.

– А?.. – Я показала на тяжелые шнурованные ботинки и комбинезон, в которых обычно ездила на мотолете¹.

¹ Двухколесное транспортное средство, выглядит как мотоцикл, но имеет функцию воздушной подушки. В качестве источника энергии используются кристаллы-аккумуляторы, которые заряжают магией. – *Здесь и далее примеч. автора.*

– Немедленно, леди, – поклонился Марей, стараясь сгладить неприкрытую ультимативность своих слов. Хотя... не своих, это был приказ лорда.

Ну, и что там такое произошло? Я кивнула дворецкому и направилась к кабинету отца. Постояла пару секунд под дверью, прислушиваясь – мало ли, вдруг он с кем-нибудь беседует. Не хотелось входить в это время. Но нет, тихо. Даже странно. Обычно, если папа в кабинете, всегда слышны либо жужжание какой-то техники, либо обсуждающие что-то голоса.

– Иржина, проходи. – Отец сидел за столом с задумчивым видом и был непривычно серьезен и не улыбочив.

– Доброе утро. – Пройдя в кабинет, я села напротив него на стул для посетителей.

– Иржи, – нервно переложив бумаги с одного края стола на другой, папа взял в руки карандаш и задумчиво побарабанил им по столу, – у меня есть для тебя новость.

– Да?

– Иржи, через три дня твоя свадьба... – Он нахмурил брови и старался на меня не смотреть, а я...

– Что? Какая свадьба?! С кем свадьба?! – Я настолько растерялась, что даже не поняла, испугалась ли такой новости.

– Свадьба твоя, – терпеливо повторил отец. – Через три дня. А с кем... Какая тебе, в сущности, разница? Все равно ведь замуж выходить нужно. Не за того, так за этого.

– Пап, ты шутишь, да? – Я нерешительно улыбнулась.

Я ушам своим не верила! Еще пару дней назад ни о какой свадьбе и речи не велось. Да что там пару дней назад? Вчера мы обсуждали мою предстоящую поездку на курорт. Это папин подарок мне к окончанию академии. С отличием! Долгожданная свобода, диплом выпускницы академии на руках, и вдруг... Ничего не понимаю. Да и вообще! Что за бред? Как это так: какая мне разница? Да еще и заявление: «Не за того, так за этого...» Так не бывает!

– Никаких шуток. – Папа даже не улыбнулся. – Свадьба через три дня. Вчера я подписал все бумаги. Вот. – Пододвинув ко мне скрепленную пачку листов, он сцепил пальцы замком. – Ты должна их прочитать и подписать. Через два часа приедет портниха и снимет с тебя мерки на платье.

– Пап! Да это же... Что за ерунда? – Я вскочила. – С какой стати я вдруг должна выходить замуж неизвестно за кого, да еще так скоропалительно... И вообще, ты ведь знаешь, я не хочу! У меня планы, я собиралась на курорт, а затем искать работу...

– Сядь! – рявкнул он, и я плюхнулась на стул, едва не промахнувшись от неожиданности.

Папа никогда не кричал на меня. Вообще никогда! Даже тогда, когда наказывал меня за мои детские шалости и хулиганства, он делал это без крика. В том числе и в тот день, когда я получила ремня за... Не важно, было за что. Но и тогда он не кричал. Чего уж там, это я вопила, рыдала и вы-

рывалась. И вот вдруг...

– Пап, что происходит?

– Я тебе уже сказал. Через три дня твоя свадьба. Иди.

– Ну уж нет! Я требую объяснений! – Я сложила руки на груди. – Что вдруг произошло и почему нужно выходить замуж так поспешно, да еще за... А, кстати, за кого? Все-таки, будь добр, объясни. Кто он такой? Сколько лет? Как зовут?

– Имя тебе ничего не скажет, ты его не знаешь. Кто такой? Мужчина, это и так ясно, насколько мне кажется, – ответил он.

Я снова собралась возмутиться, теперь уже по поводу этих невнятных объяснений, вскочила и оперлась руками о край стола.

– Возраст – семьдесят лет, – припечатал отец.

Тут у меня подогнулись колени, я упала обратно на стул, так промахнулась и оказалась на полу.

– Иржина? – Папа встал, перегнулся через письменный стол и поискал меня взглядом.

А я сидела на ковре и изумленно смотрела на отца снизу вверх.

– Сколько? Сколько?! Семьдесят лет?! Семьдесят! Папа, ты в своем уме? Я не пойду замуж за такого старого сыча, да еще и неизвестного. Что за извращенец? Ты где его вообще нашел, и почему я должна... Да я вообще замуж не хочу!

– Встань, возьми документы, иди к себе и подпиши их! – процедил папа и исчез из поля моего зрения.

– Ну уж нет! – Вцепившись руками в край стола, я подтянулась и встала. – Документы я, разумеется, прочитаю. Но подписывать ничего не буду! И замуж ни за какого старого развратника не пойду!

– Никуда ты не денешься. – Отец поджал губы и строго посмотрел на меня. – Кстати, почему развратника? Он вполне приличный мужчина. Богатый, умный...

– А потому, папа, что нормальные мужчины семидесяти лет не пытаются насильно жениться на двадцатилетних девушках. Не важно: знакомых или незнакомых!

– Ну, знаешь! Тебя послушать, так если я вдруг решу завтра жениться на леди Айне, то я развратник!

– Что?! – Я вновь упала на стул и снова промахнулась.

Обычно я не страдаю нарушением координации, но, во-первых, дома можно расслабиться и сделать то, чего я никогда не позволю себе на публике, а во-вторых, новости в прямом смысле этого слова были сногсшибательными.

Папа опять встал и заглянул через стол.

– Ты собираешься жениться на леди Айне? – воскликнула я, как только встретила с ним взглядом. – Но она же дура! Нет, красивая, конечно, я не спорю. Но ведь она всего на год старше меня и глупа как пробка. У нее в мозгу нет ничего, кроме меховых шубок и посещений салона красоты...

– Ты вообще-то тоже не брезгуешь шубками и салонами красоты, – едко ответил он. – А что касается ее возраста, так и мне еще не семьдесят.

– Вот видишь? – Я вновь уцепилась за край стола и, подтянувшись, встала...

Нет, все-таки очень хорошо, что я сейчас в комбинезоне и ботинках. Падать под стол и выбираться оттуда в платье и туфлях на высоких каблуках было бы несколько проблематично.

– Вижу – что?

– Тебе еще нет семидесяти, но ты не пытаешься жениться на Айне. А ведь она на год старше меня. И она с тобой добровольно!

Тут я не соврала. Айна без ума от папы, хотя он намного старше ее. Все знали, в том числе и она, что жениться лорд Маркас не намерен, но Айну это не останавливало. Она ему прохода не давала, пока все-таки не добилась своего и не стала его постоянной любовницей.

Папа у меня действительно красавец хоть куда. Ему уже пятьдесят, но сильные маги стареют намного медленнее прочих, и на его внешности возраст не оставил разрушительных следов. Высокий, подтянутый, широкоплечий, красивый зрелый мужчина. Седина несколькими робкими паутинками вплелась в его волосы на висках, оставив нетронутой каштановую гриву. А его светло-карие глаза смотрели на мир так же остро и с той же толикой лукавства, как в молодости.

– Иржина! Быстро берешь брачный договор и – марш к себе! Через час принесешь мне его подписанным. Все!

Вот сейчас в этих глазах не было даже намека на шутку, и именно это пугало больше всего.

– Нет, не все! – возмутилась я. – Я не пойду замуж за этого типа.

– Не обсуждается! – Отец пододвинул ко мне стопку бумаг. – И, кстати... Даже не пытайся сбежать. Тебе это все равно ничего не даст. К тому же с этой минуты ты не выйдешь из дома.

– Что?!

– То, что слышала. До свадьбы ты под домашним арестом. А после – пусть твой муж с тобой разбирается. Это будут уже его проблемы.

Схватив стопку бумаг, я решительно вышла из кабинета и из всех сил хлопнула дверью. Удовлетворенно прислушалась (в кабинете что-то упало!) и помчалась в свои комнаты.

Поверить не могу! Свадьба! С каким-то неизвестным старым мужиком! Домашний арест!

Но самый ужас заключался в том, что я действительно никак не могла поверить в то, что все это происходит на самом деле, со мной. И в то, что это именно мой отец продал меня... Да не бывает такого! У нас уже давно не выдают девушек замуж насильно. Мы ведь не в Средние века живем, и не в Темной империи. Что за чушь?

Влетев к себе, я бросила пачку документов на стол и прошла в гардеробную, чтобы переодеться. О таких жутких ве-

цах, как те, о которых мне предстояло читать сейчас, лучше узнавать в комфортной одежде. Мало ли, вдруг там такое, что я не просто упаду на пол, но и не встану... Натянув брюки и рубашку, вернулась в гостиную, села за стол и, словно ядовитую змею, осторожно взяла верхний лист.

Итак!

Имя жениха, чтоб его, не указано, вместо него оставлена пустая строка, в которую надлежит это имя вписать. А вот мое имя впечатано. Так-так...

Что?!

М-да... Кажется, сегодня это слово самое популярное в моем лексиконе...

Все права на жену, то есть на меня, с момента оформления брака переходят мужу. Работать – не имею права без согласия мужа. Открывать счета в банке – не имею права без согласия мужа. Участвовать в гонках – нельзя. Вот... гурзуб² плешивый! Даже это предусмотрел. Уезжать куда-либо без согласия мужа – понятное дело, тоже нельзя. Гардероб – обговаривается с мужем. То есть мне нельзя будет даже одеваться так, как я привыкла и люблю? Развод – невозможен.

Интересно, а если его того... К праотцам отправить? Старенький ведь уже... Сердце не выдержало нагрузок супружеской жизни с молодой женой...

² Дикое животное, живущее в северных областях обоих материков. Выглядит как худой горбатый медведь с длинным хвостом. Зимой впадает в спячку. Весной активно линяет, и к середине весны его шкура покрывается большими проплешинами. Полностью обрастает новой шерстью к концу весны.

Меня передернуло от отвращения и замутило. Нет уж! Только через мой труп!

Грибочки ядовитые случайно попались, вино прокисло, лимонад из даранкайской дирелы³ перебродил и все такое? Я пролистала страницы брачного договора.

«В случае, если супруг скончается по неясным причинам ранее десяти лет после заключения брака и при выяснении обстоятельств его смерти обнаружатся хотя бы косвенные улики, указывающие на жену, ее надлежит казнить».

Что?!

Да не казнят по косвенным уликам! Не бывает такого! Всегда проводится тщательное расследование!

Нет. Этого я не подпишу! Никогда и ни за что! Да о чем я вообще думаю? Я и замуж за такого ненормального не пойду.

Я, раздумывая, заметалась по комнате. Домашний арест – это серьезно. Проверено: из дома мне точно не сбежать, небось не первый раз сижу наказанная, все ходы у папы продуманы и от меня закрыты. С его способностями накрывать дом непроницаемым куполом – это сущий пустяк. А что тогда делать?

До дня свадьбы мне точно не выбраться. Что остается? Единственный шанс сбежать – непосредственно перед за-

³ **Даранкайская дирела** – фруктовое дерево, растущее на юге Светлой империи в Даранкае. Плодоносит круглый год. Зимой плоды приобретают багряный окрас и горчат, летом – ярко-оранжевые с кисло-сладким вкусом. Особенностью плодов является то, что их можно употреблять только в свежем виде. Через трое суток после того как их сорвали они становятся ядовитыми.

ключением брака и подписью документов. Я уже бывала в здании мэрии и туалет рядом с залом, в котором всегда происходили такие события, посещала. Третий этаж, но я точно знаю, что именно на этом уровне расположен карниз, опоясывающий все здание. И если вылезти через окно, по этому карнизу можно добраться до железной лестницы, ведущей вниз. Вопрос – как пробраться по нему в длинном платье и туфлях на высоких каблуках?

В дверь постучали, и я, вздрогнув, испуганно бросила брачный договор на стол.

– Да? – откликнулась неуверенно.

Вошел Марей с моими шлемом и перчатками, забытыми в холле.

– Леди Иржина, ваши вещи.

Увидев мой кивок, он положил вещи на столик у двери и собрался уходить.

– Марей, – окликнула я дворецкого, – вы, случайно, не в курсе, куда вчера ездил отец?

– В императорский дворец, леди. Вчера было собрание лордов.

– Вот как? – Я задумчиво подергала себя за прядку волос. – И что, поздно он приехал домой? Как себя вел?

– Поздно, леди. А вел... – Дворецкий выглянул за дверь, чтобы проверить, есть ли кто-нибудь в коридоре. – Сердился сильно, разбил вазу, ту самую, которую вы так не любите

и в детстве все время норовили утащить из его кабинета и спрятать. А после пил вино допоздна.

– Даже так? – Я нахмурилась. – А леди Айна вчера приезжала?

– Нет.

– Спасибо, Марей, ступайте.

Поклонившись, мужчина вышел и плотно прикрыл за собой дверь.

Интересная история получается. То есть за эти сутки, которые я отсутствовала дома, произошло нечто странное... Не знаю что, но определенно произошло. Папа сказал, что он подписал какие-то бумаги, и случилось это вчера. И именно вчера он был на совете лордов. Нерадостная картинка вырисовывается. Ну и за кого из этих старых господ меня собираются выдать замуж? И почему – меня?

Да, родословная у меня хорошая, но только по отцу. Кто моя мама, никто не знает. Точнее, отец-то знает, но никому не говорит, даже мне, и женаты они не были. Так что я незаконнорожденная, хотя папа и признал меня еще в младенчестве. А учитывая то, что женат он вообще никогда не был и я – его единственный ребенок, именно я являюсь его наследницей. Но до вчерашнего дня я никого особо не интересовала с точки зрения выгоды брака. И одной из двух причин, делающих меня не слишком выгодной невестой для представителей высшей аристократии, помешанной на чистоте рода, являлась именно моя незаконнорожденность. У имени-

тых семейств и своих денег хватает, им мое будущее наследство не слишком интересно. А вот желанием портить семейное древо они не горят. На меня если и претендовали, то в основном младшие сыновья не слишком родовитых семейств.

Я машинально ходила по комнате и размышляла. Договор я точно не подпишу, это даже не обсуждается. Учитывая слова дворецкого о вчерашнем собрании лордов, руку к этой истории приложил наш император, долгих ему лет. Только вот вопрос: чем я ему так насолила? Ну в самом-то деле, не тем же, что отвергла его племянника? Не уверена, что до того момента император вообще знал о моем существовании. Неужели этот прыщавый извращенец пожаловался дядюшке? Плохо! Очень плохо! Тогда мне действительно остается бежать. Бежать сломя голову. Только вот куда? Ну, допустим, у меня есть немного средств, которые я сама заработала, но как их обналичить? Драгоценности? Можно, конечно, их забрать, отец меня баловал, украшений у меня много. Но как и кому я их продам? Всплывут ведь и прямо укажут на место моего нахождения. А избавиться от них в столице я не успею.

Покосилась на часы. До прихода портнихи – тридцать минут. Значит, успею связаться с подругой.

Линккер⁴ тренькнул, загружая приветственную картинку, и я быстро набрала номер Валлисы.

– Да? – Судя по запыхавшемуся виду и полотенцу на шее,

⁴ Коммуникатор, нечто среднее между телефоном и планшетом.

Валлиса бегала.

– Валли, привет еще раз. У меня срочный серьезный разговор. – Я забилась в угол гардеробной комнаты, чтобы из коридора не было слышно наших голосов.

– А, отец ругался из-за того, что ты только сегодня вернулась? Связаться с ним? – Подруга остановилась и вытерла испарину с лица. – Но мы же вроде его предупредили, что эти сутки будешь у меня.

– Валли, нет, не о том речь. Слушай внимательно. У меня беда, серьезная. – Я понизила голос до шепота. – Я сейчас переведу на твое имя все свои деньги с моего личного счета, те, что мы с тобой в прошлом году заработали.

– Зачем? – Девушка удивленно подняла брови.

– Валли, не перебивай, меня в любой момент могут застукать, – шикнула я. – Две трети обналичь, причем срочно, прямо сейчас. Часть – деньгами крупного достоинства, часть – мелкими. На одну треть купи векселя на предъявителя. Самые надежные, такие, какие примут все банки без исключения, даже в Темной империи.

– Ты собралась в Темную империю? – Подруга споткнулась.

– Не говори глупостей. Что мне делать среди темных, у меня же магии совсем нет. – Я горестно поморщилась. – Да и как я туда попаду? Ты ведь знаешь, мы почти не общаемся с ними, торговля и дипломатия не в счет.

– Но...

– Валлиса, все деньги и векселя уложи в тонкий пояс, чтобы можно было обмотать его вокруг талии. Ты поняла? Это нужно сделать сегодня!

– Иржи, что происходит? Я не понимаю...

– Происходит что-то непонятное... Но я тебе позднее позвоню и все расскажу. А сейчас сделай то, о чем я тебя попросила. Пожалуйста, мне больше не к кому обратиться, я под домашним арестом.

– Конечно, но, Иржи...

– Все. Сейчас же перевожу средства на твой счет, пока мне его не заблокировали. – И я, не прощаясь, отключила линккер.

Следующие несколько минут ушли на то, чтобы войти в систему управления банковскими счетами. Тот счет, который открыл на мое имя отец, я трогать боялась, отследят ведь. А мой личный специально был открыт в другом банке: очень уж хотелось независимости. Гарант^{ий} того, что папа про него не знает, у меня не имелось. Но даже если он в курсе, вряд ли попытается его заблокировать. Для этого нужны очень веские причины, а без них руководство банка на такой шаг не пойдет.

Я быстро оформила перевод и дождалась подтверждения выполнения операции. Так, теперь дело за Валлисой. Надеюсь, она не затянет.

– Леди? – из гостиной донесся голос портнихи.

– Да, сейчас! – откликнулась я и быстро спрятала линккер

в ящик с бельем.

Выйдя из гардеробной, столкнулась с портнихой.

– Доброе утро, леди Иржина, – приветливо улыбнулась дородная дама. – Лорд Маркас сообщил, что вы выходите замуж и срочно нужно свадебное платье. Я поздравляю вас, леди. Это такая радость!

Она еще что-то щебетала, поздравляла и говорила о том, что такая красавица непременно будет самой восхитительной невестой.

– Госпожа Марила, – невежливо перебила я словоохотливую портниху. – Давайте с вами обсудим фасон, хорошо? Мои мерки у вас есть, поэтому снимать их вряд ли нужно.

Женщина кивнула.

– Конечно, леди Иржина. Я принесла журналы с самыми красивыми фасонами, сейчас мы с вами выберем...

Она суетливо разложила журналы на столе.

– Посмотрите, леди. Вот это облегающее узкое платье идеально подчеркнет вашу фигуру, а золотые кружева оттенят ваш цвет волос. – Пухлый палец ткнулся в умопомрачительное платье на развороте одного из журналов.

– Красивое, – терпеливо согласилась я. – Но у меня уже есть идея, и я попрошу вас в точности ей следовать.

– Да-да, леди! Я внимательно слушаю.

– Госпожа Марила, никаких узких юбок. Оттенок ткани и кружев я оставляю на ваше усмотрение. У вас прекрасный вкус, вы меня еще ни разу не разочаровали. Все, что касает-

ся корсажа – я тоже доверяю вам. Рукавов не нужно. Главное, не слишком тугая шнуровка, мне хочется иметь возможность дышать. А вот юбку сделайте, пожалуйста, двухслойную. Нижняя должна быть короткой, выше колен, средней пышности: полусолнце или максимум солнце, но без подъюбников. А верхняя должна быть длинной, до пола. Нужно сделать так, чтобы ее при желании можно было снять и остаться в короткой, пришитой к корсажу. Вы поняли?

– Да... Но... А зачем так сложно и странно? Вы хотите сменить платье? Если пожелаете, я сошью вам два! Вы потом переоденетесь.

– Нет, госпожа Марила. Считайте это моим капризом: я хочу именно так. Теперь по поводу фаты. Фата непременно должна быть из густого кружева, чтобы, если накинуть ее на лицо, ничего нельзя было рассмотреть, и короткая, до лопаток. Это ясно?

– Да, ясно. – Дама озадаченно нахмурилась. – Но, леди, ведь тогда жених не сможет увидеть ваши прекрасные волосы и цвет глаз. Это ведь такое красивое сочетание – золотистые волосы и зеленые глаза...

– Госпожа Марила, – вздохнув, я терпеливо продолжила общение: – Он непременно увидит и мои золотые волосы, и зеленые глаза, но позже. Мне же хочется получить именно такой свадебный наряд, как я описала.

– Хорошо, леди. А туфли вам подобрать? На тонком высоком каблуке? Белые или в цвет золотистого кружева?

– Золотистые, на среднем каблуке, и непременно с ремешком вокруг щиколотки. А то еще потеряю туфельку в самый ответственный момент. – Я улыбнулась, пытаясь сгладить нелепость собственного предположения.

Глава 2

После ухода госпожи Марилы я успела попсиховать, перебрать свои драгоценности и прийти к выводу, что брать их нельзя. Не продам... Или продам, но за бесценок, и меня тут же вычислят. Это, конечно, не фамильные драгоценности, те я вообще никогда не решусь унести. Но все равно: мои украшения заказывались у известных ювелиров, они очень дорогие, а некоторые – вообще уникальные. Папа в этом вопросе большой специалист и дешевку мне никогда не покупал.

Вздыхнув, я отложила несколько самых неброских и скромных вещичек, которые смогу носить при случае. Потом проштудировала карту империи на предмет местонахождения станций переноса.

В принципе находятся они в большинстве крупных городов империи: маги свой хлеб не зря едят. Именно благодаря им мы можем при необходимости переноситься из одного города в другой, не теряя времени на длительные переезды. Правда, перенос идет не напрямую, а цепочкой. Так, если желаешь попасть из северного города «N» в южный город «NN», придется сначала посетить транзитом несколько городов, лежащих южнее «N», и только потом доберешься до конечного пункта. Тут уж ничего не поделаешь. Арки перехода ставятся только на природных точках выхода силы, а они есть не во всех населенных пунктах. Расстояние, на ко-

торое можно перебросить объект, зависит от мощности источника. Плюсом считаю то, что имеется возможность выбрать любое из нескольких доступных направлений и двигаться в любую сторону света.

Но, учитывая мою ситуацию, вычислят меня мгновенно, а потому в том городе, куда я перенесусь, оставаться нельзя. Придется побегать по всей империи, путая следы. По-хорошему, действительно – сбежать бы в Темную империю. Ну не звери же там живут! Не съедят ведь они меня? Я поежилась. Страшно! Нам про темных такие ужасы рассказывали все годы со времен начала холодной войны, что и соваться-то туда боязно.

С другой стороны, технику ведь они у нас покупают, дипломатами мы обмениваемся. Способностями к магии я не обладаю, тут мне не повезло. Бездарь я, что очень огорчает отца и меня саму. Но если поразмыслить – это положительный момент: значит, у меня точно не будет никаких конфликтов с темными магами. Мы просто в разных весовых категориях, нам нечего делить.

В дверь постучали. Горничная передала, что лорд просит меня зайти в его кабинет.

Ну что ж, зайду. Отчего не зайти? Прихватив брачный договор, я спустилась на первый этаж и прошла к кабинету.

– Иржина, входи. – Папа все так же сидел за столом.

– Я прочитала договор, – подойдя к столу, аккуратно сгруппировала бумаги и даже поправила их, чтобы они лежали ровной

стопкой.

– Только прочитала? – Он поднял одну бровь.

– Да. – Я села на стул и сложила руки на коленях. – Пап, неужели ты действительно думал, что я подпишу этот рабский договор?

– Почему рабский? – Отец устало вздохнул и откинулся на спинку стула.

– А ты сам-то его читал?

– Читал, конечно.

– И как ты считаешь, все эти условия... – Я помахала в воздухе рукой. – Это же рабство! Как ты ни обзови их.

– Иржина... У нас нет выбора, ты должна выйти замуж. Император Эктор выразил свою волю предельно ясно.

– Значит, этот мелкий уродец, его племянник, все-таки приложил свою руку...

– Иржи, следи за своей речью. Ты выражаешься как рыночная торговка. Помни о своем положении!

– Папа, да демоны с ним, с положением! – Я вскочила и сделала пару кругов по кабинету.

Отец не мешал мне, только наблюдал.

– Хорошо, давай поговорим серьезно. Что будет, если я откажусь от этого брака?

– А ничего хорошего не будет, Иржи. Я уже пытался отказаться. Император твердо пообещал: если понадобится, тебя приволокут за шкуру, независимо от согласия. И до дня свадьбы я обязан следить за тобой, чтобы ты не сбежала и не

наделала глупостей.

– Понятно... Договор не подпишу!

– Леди Иржина! – Папа стукнул кулаком по столу, и я подпрыгнула на месте.

– Вот потому и не подпишу, что я – леди, а не рыночная торговка, готовая продаться богатому старикашке! – Я вернулась к столу и снова, упершись в него руками, нависла над отцом. – Да я лучше сдохну в Темной империи, чем позволю так с собой обращаться!

– Иржина! Кому ты нужна в Темной империи? – Папа покосился на пирамидку на столе, вскочил и подошел к стене, на которой висела карта нашего мира.

– А здесь? Кому я нужна здесь? – в запале бросила я.

– Начнем с того, что в Темную империю ты просто не попадешь! – Он поманил меня рукой. – И ты это прекрасно знаешь. Ни одна из станций тебя туда не отправит. Смотри на карту!

– Ну, смотрю! – Я подошла к нему. – Знаю про «Занавес тьмы». Все знаю!

Я уныло посмотрела на атлас мира.

Наш материк был окрашен в яркие краски: зеленые, желтые, красные, голубые. Я перевела взгляд на второй материк, на котором располагалась Темная империя. Находился он на другой стороне нашего мира, в южной ее части. Точной карты материка у светлых, то есть у нас, не было. И дипломаты темных ее категорически не предоставляли. Объясняя это

тем, что часть их территорий просто не изучена из-за недоступности. Ну то есть окольными путями разведка Светлой империи эти карты, разумеется, добывала. Но это же неофициально.

На картах изображение Темной империи словно подернуто дымкой. Так как после некоего катаклизма, случившегося в прошлые века, магия, оставшаяся там, – только темная. Сам же материк накрыт пологом, затрудняющим переносы на их земли. К тому же строить порталы, ведущие в Темную империю, могут только темные маги. И никак иначе. Это, конечно, по общеизвестным сведениям.

– А где живет какой-нибудь залетный темный маг, который мог бы тебя отправить туда нелегально, никто не знает! Даже я, хотя именно выявлением темных нелегалов и занимается моя служба! – рявкнул отец, продолжая наш разговор, и его палец ткнулся в карту, а сам он внимательно и требовательно посмотрел на меня.

Оценив странность его поведения, я подобралась поближе и присмотрелась, куда же указывает папин палец.

Киршас. Южный портовый город, находящийся в Ленийском заливе.

Я встретила взглядом с отцом и снова посмотрела на карту. Отец понял: я увидела и осознала, что именно он мне показывал, убрал руку и многозначительно глянул на пирамидку на столе.

– Да не собираюсь я к темным, пап! – воскликнула тут

же. — Уж тебе ли не знать, что мне там не выжить. У меня совсем нет магических способностей. И училась я другому...

— Так что не дури, Иржи. Подписывай договор и готовься к свадьбе! — Папа отошел от карты.

— К свадьбе готовиться буду. Но договор — не подпишу! И это не обсуждается. Раз уж этому престарелому женишку так приспичило на мне жениться — пусть терпит. И работать я буду, и одеваться, как я хочу, и все остальное — тоже!

Уголки папиных губ дрогнули в намеке на улыбку, и я перевела дух. Значит, он все же на моей стороне, а то уж я совсем испугалась. Против императора он не пойдет, это понятно. Да и я бы ему не позволила. Император скор на расправу, никакой титул и прочие заслуги не защитят.

Следующие дни прошли в подготовке к побегу: моральной, психологической и умственной, так как выйти из дома я не могла. Моя первая же попытка пойти прогуляться с треском провалилась, что в общем-то понятно. Папа ведь предупредил. Поэтому я скорбно потопталась на пороге, пытаюсь преодолеть защитный купол, и ни с чем вернулась к себе в комнату.

Валлису ко мне тоже не впустили, поэтому наше общение свелось к разговорам по линккеру. Но опять-таки намеков на прослушивание я учла и прямо ничего серьезного, связанного с предстоящей попыткой сбежать, обсуждать не стала. Мало ли... Все говорилось завуалированно, намеками, мол,

а помнишь наш любимый ресторанчик? А какой там вкусный кофе, эх, сейчас бы его посетить и выпить чашечку! А как ты думаешь, там все еще так же? Может, зайдешь? А тот ресторан, где подают мои любимые ореховые пирожные? Умираю как хочу туда сходить и съесть сейчас хотя бы одно. А ты придешь ко мне на свадьбу, я буду очень ждать... и, кстати, не забудь про мои вещи! Валлиса девушка умная, все, что сможет, она и сама сделает. А мне оставалось только ждать. Ну и, разумеется, изучать, запоминать, просчитывать. Все прочие звонки, которые я сделала, были в том же духе. Говорила обо всем, важном для меня, но ни о чем – для посторонних.

И вот день свадьбы, который больше напоминал день похорон, наступил. Я на всякий случай поплакала ночью – страшно же! Вдруг не смогу сбежать? Поймают и все же выдадут замуж за этого неизвестного старого лорда с садистскими рабовладельческими замашками...

Накануне коротко обрезала ногти, так как предстояло ползти по карнизу, а потом неизвестно где и как скрываться. Лишние неудобства мне не нужны. А император, свадьба и жених... Да пусть подавятся они своей свадьбой и невестой с красивым маникюром. Лично я готовилась совсем к другому.

Отец заглянул утром, оценивающе осмотрел мое платье, разложенное на кровати, особенно внимательно присмотрелся к дополнительной длинной юбке. Перевел взгляд на

туфельки, нахмурился.

После чего обратился к горничной:

– Ли́ка, прическу не такую. Разберите это сооружение, которое вы сейчас навертели, и переделайте.

– Да, лорд. – Она послушно начала вынимать шпильки из уже полностью готовой высокой прически. – Как прикажете сделать?

– Заплетите сложную пышную косу и украсьте ее цветами. Но чтобы на голове не было никаких шпилек.

– Как скажете, лорд. – Обиженно поджав губы, Ли́ка начала расчесывать мои волосы.

Я в разговор не вмешивалась, пытаюсь понять, что же задумал отец. Если уж он счел нужным вмешаться в такую сугубо женскую область, как свадебная прическа, да еще заставил ее переделать... Значит, имелась у него на то уважительная причина. Понять бы какая. Я покосилась на отца, который стоял, облокотившись о стену, и наблюдал за нервничающей горничной.

– Все... леди, лорд. – Девушка демонстративно сложила руки, ожидая комментариев, касающихся новой прически.

– Да, Ли́ка, так хорошо, – кивнул папа. – Сейчас помогите Иржине одеться и оставьте нас, мне нужно с ней поговорить.

Не дожидаясь наших вопросов, отец вышел в гостиную, а я с помощью Ли́ки начала облачаться в свадебный наряд. Белье, чулки, подвязки, платье. Зашнуровав лиф и оправив

платье, горничная помогла мне надеть вторую, длинную юбку. После чего сама застегнула ремешки на туфлях. Госпожа Марила не зря считалась лучшей портнихой столицы, вкус у нее безупречный и руки золотые. Даже жаль, что эта свадьба такая нежеланная, потому что платье получилось изумительно красивым. Шелк теплого молочного цвета с отделкой из золотистых кружев.

Закончив меня одевать, горничная отошла в сторонку, осматривая «невесту», а я... Я, придерживая юбки, попрыгала на месте, проверяя, где и что нужно подтянуть или заново застегнуть.

– Лица, шнуровку корсажа затяни немного потуже. Ремешки на туфлях перезастегни на одну дырочку. И дай мне другие подвязки, эти сползают.

– Леди Иржина, но ведь это белые... К платью! – Она недоуменно посмотрела на меня.

– Ничего страшного. Думаю, мой жених, – скрипнула я зубами, – переживет подвязки другого цвета. Достань широкие золотистые.

– Но... они же не кружевные!

– Лица, сделай, пожалуйста, то, о чем я прошу.

Говорила я вежливо, стараясь не обидеть девушку, к которой очень хорошо относилась. Но и объяснить причины такого решения не могла. Мне требовались именно те широкие и плотные золотистые подвязки. И Лице совсем не нужно было знать почему. Пусть и носит эта деталь гардероба

сугубо декоративный характер и уже давно относится не к области необходимого, а к области пикантных забав. Но так уж принято, что к свадебному наряду и зачастую к вечернему их надевают. А сейчас мой выбор был обусловлен совсем иными причинами.

Закончив с одеждой, горничная удалилась.

– Иржи, – вошел отец. – Ты готова?

– Да, пап. – Я со смиренным видом сложила руки.

– Покрутись!

Я послушно выполнила его приказ.

– Попрыгай!

Попрыгала, чего же не попрыгать.

– Приподними юбки и покажи, что у тебя на ногах.

Приподняла, показала.

– Молодец. Держи. – Он протянул мне маленький метательный кинжал.

– Ты... уверен? – Моя рука замерла в воздухе, не решаясь взять.

На этот старинный кинжал я положила глаз еще в детстве. Именно этим кинжалом отец учил меня метать оружие. Но сколько я ни просила подарить мне его, он категорически отказывал. Маленький, невообразимо острый, с темным лезвием, этот кинжал казался мне невероятно желанным. И вот сейчас...

– Застегни и спрячь под подвязку. Ты молодец, что вы-

брала именно эти. – Не отвечая на мой предыдущий вопрос, отец наблюдал, как я бережно достала кинжал из ножен и осмотрела. – И поторопись.

Дождавшись, пока я закреплю ножны на ноге, он снова что-то вынул из кармана.

– Теперь это... Это все, что у меня осталось на память о твоей матери.

– А?.. Но ты же...

Я дрожащими руками взяла у него медальон на длинной цепочке и собралась было открыть, но...

– Не сейчас. Потом, когда будет время... – Папа мягко накрыл ладонью мои пальцы, не позволив заглянуть внутрь.

– Хорошо... – прошептала я.

Неужели я наконец-то узнаю, кто моя мама?! А может, там и портрет?

Надев медальон на шею, я спрятала его под лиф. Благо цепочка очень длинная и он не будет выпадать из выреза. Закончив с этой процедурой, выпрямилась и подождала, пока отец вденет мне в уши сережки со свисающими каплями изумрудов. Точно под цвет моих глаз.

– Сережки твоя мама оставила мне специально для тебя. – Папа грустно улыбнулся. – Вот и пришло время отдать их. Это ее... – Он сглотнул и отвел глаза. – Ты так на нее похожа, Иржина...

– Пап...

У меня защипало в носу, а мой любимый и единственный

член семьи привлек меня к себе, и мы постояли, не двигаясь. Похоже, он все понял. Не помогал, но и не мешал, это уже много. А сейчас прощался – на всякий случай.

– Все запомнила? – Он отстранился.

– Да.

Говорить свободно мы не решались, мало ли...

– У тебя пять минут, и я опять пришлю Лику.

Я кивнула и проводила его взглядом.

Убрала под лиф маленькую карту империи и бумажку, на которую переписала все номера нужных мне людей – кто знает, может, понадобятся, так как линккер с собой взять не смогу. Обмотала вокруг бедра и спрятала под вторую подвязку завернутые в тончайший шелковый платок украшения, которые решила взять с собой.

Снова попрыгала и несколько раз наклонилась в разные стороны, проверяя: ничего не должно было шуршать, греметь или сползать.

– Ну что ж... Помоги мне, Великая Дигна, на твою помощь надеюсь!

Я сделала перед лицом жест раскрытой ладонью, словно умылась. Надеюсь, Дигна, одна из богинь Судьбы, покровительствующая тем, кто не боится идти наперекор обстоятельствам и сам творит свой путь, услышит меня. На этот час я предприняла все, что могла. И сегодня еще сделаю все, что смогу... совсем скоро...

– Леди Иржина, – раздался голос Лики. – Лорд Маркас

велел спускаться, машина вас ожидает.

– Да, Лика. Помоги мне надеть кольцо, браслеты, затем закрепи парой шпилек фату.

Девушка все исполнила и отошла с подозрительно влажными глазами.

– Спасибо, Лика. Может, еще и увидимся после свадьбы. – Подойдя к ней, я погладила горничную по плечу.

– Ох, леди Иржина! – не выдержав, она всхлипнула.

– Ничего, Лика. Прорвемся. – Я криво улыбнулась.

А что тут скажешь? Все слуги в доме уже знали, что император собирается насильно выдать меня замуж за какого-то старика, и сочувствовали. Только сделать ничего не могли...

Во время поездки к мэрии мы молчали. Папа задумчиво меня разглядывал, а я прокручивала в голове, не забыла ли чего. Говорить мы не решались. Обсуждать побег – глупо. Никаких гарантий, что нас не подслушивают, не было. У императора на службе лучшие маги, и если уж им захочется узнать, о чем мы говорим, не помогут даже папины способности. Он все же не ментал. Да и слуг могут допросить, а ведь не высадишь из машины водителя... Так и ехали.

Не выдержала я только под конец поездки.

– Па, как его зовут? Имя-то его можно узнать? Хотя бы сейчас?

– Нет. Император... – вздохнул лорд и покачал головой. – Сейчас все узнаем на месте.

– Блеск! – Я нервно рассмеялась. – А жить где будем? Я

домой-то хоть заезжать смогу?

Плечи водителя напряглись. Похоже, слуг тоже интересовал этот вопрос.

– Иржина, – поморщился папа. – Жить вы будете у...
гм... – Он обернулся и глянул на насторожившегося водителя. – Ты скоро все узнаешь.

У мэрии, как обычно, была толпа. Так уж заведено, что браки заключаются именно по гражданским законам. И только после подписания документов молодожены, если желают, едут в храм Богини Матери, чтобы и там подтвердить свои намерения. Но в последние годы все меньше молодых желали заключать брак перед лицом богов, так как развод в таком случае невозможен ни при каких обстоятельствах. А вот гражданские законы давали большую свободу. Поэтому-то и возмутил меня предложенный брачный контракт, что в нем была оговорена невозможность развода.

– Иржина!

Не успели мы выйти из экипажа, как ко мне бросилась Валлиса.

– Валли! – Я с облегчением вздохнула и обняла подругу.

– Иржи! – Она поцеловала меня в щеку и погладила по плечу. – Держись, дорогая. Я все помню и... – Конец фразы не прозвучал.

Папа покосился на нее, но ничего не сказал. Втроем мы вошли в просторный холл мэрии, прошли под колоннами и

стали подниматься по широкой мраморной лестнице.

Первый этаж здания полностью отдали под кабинеты раб-отников мэрии и разные бюрократические службы. На вто-ром располагались зал для бракосочетаний обычных жите-лей города и кабинеты сопутствующих услуг. На третьем –еще один большой парадный холл с огромными окнами от пола до потолка, наборным паркетом и мозаикой на стенах. Здесь стояло множество диванов и кресел, барная стойка, где можно было взять бокал игристого вина или крепкого на-питка. А на другой стороне за позолоченной двухстворчатой дверью находился зал для аристократов. Еще выше, на чет-вертом и пятом этажах, в маленьких кабинетах ютились го-родские службы. Но к ним приходилось подниматься по дру-гим, боковым лестницам. Широкая мраморная обрывалась на третьем этаже.

Сам же глава города заседал на шестом, последнем. Там же находились его приближенные лица и секретарь.

Пока мы поднимались по лестнице, Валлиса держала меня за руку, а у меня тряслись от ужаса колени. Эх, надо было перед выездом из дома выпить что-нибудь успокаивающее. Боги, как страшно-то!

Жених и представитель императора нас уже ждали. Сквозь густое кружево фаты, опущенной на лицо, я осматри-вала просторный холл перед залом. А к нам, отойдя от бар-ной стойки, уже шагал...

– Великая Мать⁵! – срывающимся шепотом произнесла я.

К нам неторопливо шел высокий седой старик в черном костюме и плаще. А плащ-то ему зачем? Отстраненно отметив эту нелепицу, я всмотрелась в лицо мужчины и начала паниковать.

Во-первых, я его не знала. Хотя мне были известны все члены совета лордов. Во-вторых, он действительно оказался очень немолод. На вид даже старше семидесяти. Не назови мне папа именно эту цифру, я бы решила, что возраст данного господина перевалил за сотню, а то и за сто пятьдесят лет. Хотя, если он маг, мог быть и старше. Волевое лицо с тяжелым подбородком и кустистыми бровями, изборожденное морщинами. Абсолютно седые густые волосы, гладко зачесанные назад, открывают высокий лоб. Взгляд карих глаз жесткий и цепкий. Он так смотрел, что мороз по коже.

Двигаясь в нашу сторону, «жених» внимательно меня разглядывал. Ох! Как хорошо, что у меня плотная фата!

– Лорд эль Бланк? Леди Иржина? – Подойдя к нам, мужчина остановился.

Не поняла! Он не знает, как выглядит мой отец? И как выгляжу я, он тоже не знает?

– Прощу прощения, мне нехорошо. – Я судорожно прикрыла рукой рот поверх фаты.

– Иржина! – укоризненно произнес отец.

⁵ Богиня, покровительствующая семейной жизни и материнству.

– Извините, но меня сейчас стошнит. Я, кажется, отравилась чем-то во время завтрака... – Подхватив юбки, я бросилась в сторону туалета.

– Иржина! – воскликнула Валлиса и припустила за мной. В туалет мы влетели одновременно, отпихивая друг друга локтями.

– Быстро, поворачивайся спиной! – Валли стала расстегивать пуговички своего платья.

Я повернулась и дернула за шнуровку лифа платья на талии. И кто только придумал, что свадебные платья нужно дополнительно зашнуровывать, чтобы идеально облегли фигуру? Руки подружки быстро ослабили застежку и помогли немного спустить лиф. Они же обернули вокруг моей талии и застегнули сзади широкий, издающий легкий шелест пояс, который Валли сняла с себя.

– Быстрее! – прошептала я.

– Да все уже. Тачи лиф вверх... – пропыхтела Валлиса. – Все в порядке, я вчера проверила.

В таком же лихорадочном темпе мы в четыре руки застегнули и оправили мое платье.

– Все, на выход!

Мы подошли к двери, Валлиса открыла ее и переступила через порог, а я замерла в проходе. Нужно, чтобы все видели, что я еще здесь, а подружка уже вышла. Неприятности ей ни к чему...

– Ох! – громко воскликнула я, привлекая внимание отца и

седовласого женишка. И взмахнула уже двумя руками: правая – прикрыла рот, левая – легла на живот.

– Иржина? – встревоженно переспросила Валлиса.

– Иди... – страдальчески простонала я. – Я побуду тут еще. Кажется, фрукты были несвежие... – И я хлопнула дверь перед ее носом.

Ну! Помоги мне, Великая Дигна...

Скинула верхнюю длинную юбку, отколола фату от прически и, плотно свернув их, засунула в нишу за унитазом в одной из кабинок. Метнулась к окну, приоткрыв его, перебралась через подоконник. А дальше, замирая от ужаса и стараясь не смотреть вниз, начала передвигаться по карнизу. Вроде не так уж и высоко, всего третий этаж. Но это для мага, а я левитировать не умею. Если сорвусь, мне обеспечены как минимум переломы всех конечностей... Пальцы отчаянно цеплялись за шероховатости и выступы. Сердце колотилось как бешеное, а я... Я шла!

Шажочек. Следующий. Еще один... Демоны! Вроде лестница так близко, но как же далеко... Ну же!

Подбадривая себя, добралась до лестницы. Хх-у-у... А вот спускаться по ней нормально время уже не позволяло. Поэтому, приподняв с боков юбку и соорудив из нее «прослойку» между ладонями и железными поручнями, прыгнула, скользя вниз. Прощай, нежный шелк платья. Ну что ж, если поймают – запасная юбка лежит в туалете. И хорошо, что окно его выходит на заднюю улочку, на которой мало на-

рода. А то вид снизу наверняка впечатляющий.

Земля ударила по ногам, и я присела, пытаясь отдышаться. Оказывается, все это время я не дышала. А теперь...

Глава 3

Так быстро я не бегала даже на академических соревнованиях. Влетела через черный ход в кухню ресторана, расположенного по соседству. Того самого, в котором подают вкуснейшие ореховые пирожные и который мы обсуждали с Валли. Промчалась, лавируя между опешившими поварами, вылетела в коридор перед общим залом. Еще один туалет и окно, выходящее на соседнюю улицу. Снова безумный бег на пределе возможностей. Еще один ресторан... Тот, в котором отличный кофе... И снова туалет. Валлиса проверила весь маршрут, мне сейчас оставалось надеяться только на то, что за ней никто не проследил и за эти сутки на окнах не поставили решетки. Очень удачно получилось: мы часто бывали в центре города и хорошо знали эти два ресторанчика неподалеку от мэрии. И по улицам этим я ездила неоднократно и хорошо их изучила.

Спрыгнув с подоконника, огляделась и подбежала к гонцику в черном комбинезоне и закрытом шлеме, сидевшему на мотолете.

Поймала на лету комбинезон, который он мне бросил. Мужской, свободный, и велик мне – на пару размеров больше. Но это даже хорошо: длинные брючины прикроют золотистые туфли, а лишний объем позволит незаметно пристроить задранную юбку на талии и косу на спине за воротом.

Быстро натянув комбинезон, схватила шлем и нахлобучила его на голову.

Как же я сама не подумала про высокую прическу и шпильки? Ведь все продумала, а это упустила... Спасибо, папа!

– Гони! – взлетев на сиденье, обхватила парня за талию и прижалась к его спине.

Не знаю, кто из ребят откликнулся на мой призыв, в шлеме не было видно. Но на мою просьбу – доставить меня в любой соседний город, в котором есть арка переноса, – примчался кто-то из гонщиков. Только они так носятся. Мой навигатор, Лексин, так не смог бы.

Да и не рискнула я его просить, на него первого упало бы подозрение. Ему даже не писала.

Мы пролетели через весь город и приблизились к выезду, когда мотолет начал притормаживать. Что такое? Остановились у старого обветшалого дома в каких-то трущобах на окраине. В любом городе на окраинах всегда есть такие заброшенные строения, которые не снесли лишь по какому-то недоразумению. Открылась обшарпанная дверь, высунулась чья-то голова в непроницаемом шлеме и тут же исчезла. А через несколько секунд неизвестный выкатил на улицу еще один мотолет, и я мысленно присвистнула. Зверь!!! Даже у меня такого не было, хотя отец мне почти ни в чем не отказывал, но это – слишком дорогое удовольствие.

А водитель, за которого я продолжала цепляться, легонь-

ко пихнул меня и указал на новый транспорт. Это мне?! Но?.. Впрочем...

Я спрыгнула с мотолета и побежала ко второму гонщику. А он снял с седла сверток и протянул мне. Комбинезон, черный, моего размера. Потратила минуту на то, чтобы сменить один комбез на другой. Мне в руки тут же полетели ботинки. Хм... Тоже мой размер... Шлем я менять не стала.

Управившись с переодеванием, прижала правую ладонь тыльной стороной к шлему в области губ, потом согнула пальцы. Спасибо, ребята! Не знаю, как вам, но мне так даже лучше. Значит, ни один менталист не сможет узнать от меня ваши имена, если, не приведи боги, попадусь. А парни, желая мне удачи, одновременно приложили правые кулаки к левому плечу, а затем сделали движение, словно стряхивают что-то с рукавов, скользнув уже раскрытыми ладонями вдоль руки до локтя.

А удача мне ох как пригодится.

Следующие сутки напоминали бег загнанного уллиса⁶. Без остановок до соседнего города. Арка переноса, прыжок в максимально удаленный город на север. Еще перегон на восток. Снова прыжок. Следующий перегон до ближайшего го-

⁶ Уллис – некрупное хищное животное семейства псовых, обитает на северных территориях обоих материков. Летом имеет серовато-бурую окраску, зимой – белую. Линька происходит два раза в год. Шерсть очень длинная и мягкая, поэтому уллисы ценятся за густой теплый мех, и на них часто устраивают охоту. Хитрые и смысленные, из-за чего название этого вида часто используют как ругательство.

родка южнее. И вновь прыжок на восток. И так бесконечно, путая следы и сдвигаясь южнее, с небольшими остановками на перекус. Не знаю, кто мой благодетель, одаривший меня столь мощным транспортом, но низкий ему поклон. В багаже обнаружили внушительный запас кристаллов-аккумуляторов, немного денег, подробная карта империи, бутылка воды и еда. И главное – стимуляторы. Без них я бы не продержалась столько часов неистовой гонки.

В одном из городишек купила газету за вчерашний день и грустно усмехнулась, прочитав новости. Вчера в столице с самого утра по неизвестным причинам заблокировали арку переноса. Объяснения от властей не последовало. Кроме того, как говорили, была похищена единственная дочь одного из императорских советников лорда Маркаса эль Бланка – Иржина. За сведения о ее местонахождении причиталась награда. Я даже присвистнула, прочитав сумму. Да на эти деньги я бы сама год жила припеваючи!

К ночи второго дня меня уже мелко потряхивало от усталости и недосыпа. И в то же время останавливаться где-нибудь для отдыха я опасалась. Ведь для того, чтобы заночевать в какой-то гостинице, мне придется снять шлем. Не то чтобы это было обязательным условием, но не сними я его – у портье возникнут вопросы и подозрения: что за темная личность скрывается под непроницаемо черным стеклом? А сниму – велико будет искушение сообщить обо мне куда надо. Слишком большая сумма объявлена в награду за сведе-

ния о моем местонахождении. Наверняка уже в каждом более-менее приличном заведении висит мой портрет, вырезанный из газеты. Дураков и бессребреников в империи нет.

Когда сил на то, чтобы продолжать гонку, не осталось, я стала поглядывать по сторонам, ища укромную рощицу или небольшой лесок, где можно было бы немного передохнуть. Попался таковой довольно скоро, и, съехав с дороги, я углубилась в него. Глядишь, если повезет, еще и ручей какой-нибудь найду или родник. Запас воды ведь тоже не мешало бы пополнить. Да и умыться.

Через некоторое время пришлось слезть с мотолета и вести его вручную между деревьев. Зато мне действительно повезло. Небольшой веселый ручеек обнаружился совершенно неожиданно и несказанно обрадовал.

Стянув облегающий и закрывающий все лицо до самых глаз подшлемник, я сначала напилась и наполнила дорожную бутылку, а потом стала остервенело смывать макияж, пытаясь хоть немного взбодриться после умывания холодной водой. Потом потратила какое-то время на то, чтобы вынуть из косы украшающие ее цветочки. Хватит... Пощеголяла свадебными украшениями, и довольно. Жаль, переодеться не во что: ни белья, ни сменной одежды. Так и мчалась все это время в свадебном платье с задранной и уложенной вокруг талии юбкой под комбинезоном. И совсем избавиться от платья не могла: мало ли, придется по каким-то причи-

нам снять комбинезон, и что? В одном белье оставаться – радости мало, а так хоть иллюзия одежды. Ну, свадебное, рваное немного, но какое-никакое, а платье. Хорошо хоть фасон комбинезона позволяет регулировать объем выше пояса. Сейчас моя фигура выглядит довольно скверно, но с другой стороны – груди не видно, а комбинезон не так уж и облегает. Ведь если бы были подчеркнуты все формы, то в городах, через которые я проезжала транзитом, не удалось бы избежать ненужного внимания представителей мужской части населения. А так я выглядела бесполо. Вполне можно было допустить, что это просто сублильный парень едет на таком дорогом транспорте.

Встав, устало потянулась, потом сделала несколько наклонов и приседаний. Тело за часы, проведенные в седле, задервенело и плохо слушалось: все же не привыкла я к таким сумасшедшим нагрузкам. Да и поспать часа три совсем не помешало бы. До Киршаса осталось недалеко, еще немного, и...

Эх! Затеряться бы в нем на какое-то время. Но... Вечно это «но». Жить в трущобах я боялась. Не настолько хорошо умела себя защищать, чтобы решиться на такое отчаянное безумство. Для этого как минимум нужно иметь магические способности. Найти работу и жить спокойно, пусть и по поддельным документам, не смогла бы все по тем же причинам – меня искали.

Как ни крути, а не было у меня выбора. Или постоянно ожидать, что вот-вот меня кто-нибудь опознает, или пытаться укрыться в Темной империи. Там я со временем смогу жить даже под своим настоящим именем, а если повезет, то найду работу в каком-то тихом месте и исчезну.

Как же обидно! Но кто мог предположить, что мой яростный отпор племяннику императора и пожелание идти к демонам, иначе к нему придет уллис, так как я за себя не отвечаю, приведет к таким последствиям! Нет, я, конечно, знала, что он редкостный подонок. Репутация у него соответствующая. Но... Меня передернуло от воспоминания о его блудливой роже. Это же надо?! Предложить мне и Валлисе поразвлечься втроем, да еще прилюдно и с описанием всех тех мерзостей, которые он с нами собирался сделать. Откуда мне в тот момент было знать, что он еще и ставки делал: удастся ему затащить нас обеих в постель или нет. Рассчитывал, что... А, демоны его знают, на что он рассчитывал. На свое родство с императором? И ведь воспользовался же, гурзуб озабоченный.

Размявшись немного, я вгляделась в окружающую действительность, решая, как бы отдохнуть. Не на голой же земле? Мне еще только застудиться не хватало для полноты счастья. Так что пришлось кривенькой и низкорослой сосенке пожертвовать мне несколько игольчатых лап, из которых я соорудила импровизированное ложе. Маловато лапника, ко-

нечно, но жалко эту убогую сосенку совсем уж обламывать. Мне ненадолго, всего пару часов отдохнуть, а ей еще жить и расти.

Но задремать я так и не смогла. Не привыкла спать в таких условиях, уж простите. Да и нервы были взвинчены до предела. Полежала, позволяя уставшим мышцам немного расслабиться, а глазам отдохнуть. И, кряхтя, встала. Какой смысл терять время на безуспешные попытки заснуть, если спать из-за лошадиной дозы стимуляторов пока все равно не могу? Остался последний рывок, а уж в Киршасе затаюсь где-нибудь на денек, чтобы поспать и отыскать темного мага. Пригладив волосы, вновь натянула подшлемник и надела шлем. Помоги мне, Дигна!

Очередной прыжок через арку переноса до города, находящегося максимально близко от Киршаса, прошел без приключений. Просто, как обычно, оплатила магам стоимость перехода, ввела название пункта назначения на терминале и въехала на платформу под аркой. Нет, все же арки переноса – это величайшее изобретение. Если бы не они, приходилось бы по старинке переезжать из одного города в другой. Хотя, благодаря все тем же магам, занимающимся развитием науки и техники, транспорт уже давно не гужевой. Но все равно арки – это очень удобно. Никто ничего не требует, не спрашивает. Платишь наличными или с банковского счета за перенос (сумма зависит от удаленности конечной точки), и вперед.

Как только свет арки погас, показывая, что перенос завершен, я огляделась и съехала с платформы. И так... Через весь город на юг, выехать на трассу, а там всего два часа, и я в Киршасе. Городок, в котором я находилась сейчас, разительно отличался от столицы. Удаленная провинция, так что вид соответствующий, да и близость к океану чувствовалась. А еще было жарко. Вроде утро, а солнце припекало уже весьма основательно, и мне в черном комбинезоне и шлеме было не так чтобы комфортно. Ну да ладно.

Под любопытными взглядами немногочисленных прохожих, неспешно идущих по своим делам, я также медленно ехала по улицам. В обычных южных городах я еще ни разу не бывала, только в курортных зонах во время коротких папиных отпусков. Став взрослее, я всегда хотела попутешествовать, останавливаться где-нибудь, осматривать достопримечательности, но всегда было некогда. Учеба, практические занятия, а прошлое лето мы с Валлисой работали. Вроде как практика, но оплачиваемая. Именно те средства, что заработала тогда, я и сняла с банковского счета.

Проезжая по одной из улиц, увидела бегущего парня. Высокий худощавый брюнет с длинными волосами, собранными в нечесанные свалявшиеся жгуты. Мода на такие прически появилась не так давно и пришла от орков. Респектабельная молодежь так портить волосы не рисковала, да и опасалась осуждения. К тому же убрать эти жгуты можно, только полностью отрезав. А вот божественная публика, молодежь,

бунтующая против чопорности, и последователи движения «Идущие за радугой» ходили именно так. Эти бунтари, бросаая насиженные места, налегке путешествовали по империи. Их лозунгом было: «Радуга укажет путь, а конца пути – нет». Высшим шиком считалось брать с собой минимум вещей, грубо говоря, небольшой рюкзачок с гигиеническими средствами, а все остальное добывалось при необходимости. Где просили подавание, где напрашивались в гости и на ночлег, где выступали с музыкальными номерами на площадях городов.

Вот и этот длинноногий тип, несущийся впереди меня по улице, был типичнейшим представителем «Идущих за радугой». Неопрятные спутанные жгуты волос, грязная серая майка, черные штаны, высокие ботинки на шнуровке. Проезжая мимо, я оглянулась, чтобы посмотреть ему в лицо. О! Ну надо же! Этот еще и нос проколол, вставил в ноздрю сережку-колечко. Сей обычай люди тоже почерпнули у орков. Только у тех – это необходимый атрибут шаманов. А у нас, точнее, у «Идущих», просто символ того, что они давно идут и многое познали. Интересный экземпляр.

Отвернувшись, я поехала дальше. Затормозив рядом с какой-то уличной торговкой, купила свежую сдобу и бутылку сока, пополнила запас воды. Затем притормозила у лотка с газетами. Интересно же, что пишут о моем исчезновении. Ну что ж, теперь в путь. Киршас ждет.

Лавируя по узкой улочке, я продвигалась в искомом на-

правлении и, уже свернув в нужный переулок, услышала хлопки. Ого! Если даже сквозь почти непроницаемый шлем я их слышу, значит, на самом деле это очень громкие звуки. Та-а-ак! А вот ввязываться в передрагу мне совсем не улыбалось. Я резко затормозила и вгляделась в происходящее. А впереди трое из местной шпаны палили заклинаниями в... И в кого же? Ну и ну! В Идущего за радугой...

Патлатый Идущий пытался спрятаться за выступом на одном из домов. Он тоже чем-то пальнул в местных. Я проследила, как на стене дома расплылось черное пятно. Ничего себе! Парень, да ты смертник! В Светлой империи применение в общественных местах темных заклинаний, угрожающих жизни окружающих, карается смертной казнью. Желают бузотеры, могут хоть до смерти забрасывать друг друга светлыми заклинаниями, равно как и сражаться холодным оружием. Смогут убедить суд, что действовали, спасая свою жизнь, ничего им за это не будет. Но темная магия... Я покачала головой. Молодой идиот! Тебе же теперь не жить!

В это время местные затаились, переговариваясь. Демоны! И что делать? Мне нужно на тот конец переулка, именно он ведет на улицу, выводящую из города. А если уезжать, то придется еще час кружить по улицам и добираться до других ворот, а потом объезжать городок вокруг. Местные застройщики очень уж намудрили с планировкой улиц, да еще, если учитывать, что город старинный, нетрудно было понять — так просто из него не выедешь.

Переулоч просматривался хорошо, но вот то, что находилось в его конце, совсем не радовало. Похоже, этот паренёк именно потому и попался, что местная шпана перекрыла единственный в этом районе путь, ведущий к выезду из города. В самом конце переулоча, почти на выходе, громоздились пустые деревянные ящики. А кто-то, вероятно, пытавшийся пробраться через них, прислонил к ним старую обшарпанную дверь, снятую с петель. Да уж!

Я присмотрелась, пытаюсь разобрать, чем заняты трое мужчин. Что-то достали и собирали. Один оглянулся на меня, окинул внимательным взглядом, который мне очень не понравился. Похоже, ему приглянулся мой мотоцикл. Демоньки! А они ведь могут просто оглушить меня магией, и все. Магического отпора я дать не смогу.

«Крагос, поддержи!» – прошептав обращение к богу, покровительствующему авантюристам и гонщикам, я вцепилась руками в руль и помчалась прямо по переулочу в сторону Идущего за радугой.

Мимо местной банды, перепуганно прыснувшей из-под колес, мимо ящиков у стен, мимо...

Нет, не мимо. Не смогла проехать! Я резко затормозила напротив забившегося за выступ Идущего и, оглянувшись за свою спину, кивнула. Паренёк, мгновенно сообразив, что это его единственный шанс унести ноги, запрыгнул в седло и обхватил мою талию. Все это заняло не дольше двух секунд, но бандиты за спиной уже очухались. Рискуя получить в спину

заклинанием, я рванула вперед.

Мама!

Набрав максимальную скорость, направила мотолет на дверь, лежащую на ящиках. Мы, как по трамплину, взлетели вверх, и я тут же включила гоночный режим. Пролетев над ящиками, тяжело упали на землю. М-да, гоночный режим не рассчитан на двойной вес, но он хоть немного смягчил прыжок, и то хорошо. Уже на земле я, с трудом удерживая руль непривычно тяжелого мотолета, выровняла машину и перевела дух: «Спасибо, Крагос!»

Прыжки на мотолете я уже делала, и не раз. Но никогда не прыгала с пассажиром, да еще с использованием гоночного режима и такой шаткой конструкции в качестве трамплина. В Меркивале отличный полигон со специально оборудованными горками и трамплинами. И то папа каждый раз за сердце хватался, наблюдая за моими тренировками. Но, как ни странно, не запрещал, только просил быть очень осторожной. Более того, он сам помог мне устроиться в лучший клуб и договорился с самым известным гонщиком столицы, что тот будет учить меня и не даст угробиться. Хотя перед этим отлупил, узнав, что я, ничего не умея, гоняла на мотолете приятеля. Первый и единственный раз в жизни он выдрал меня ремнем так, что я потом два дня сидеть не могла. Хотя на тот момент мне уже было пятнадцать лет, и вообще-то пороть такую взрослую девушку как-то не солидно... Папу это не остановило. А вот после этого он устроил меня

в мотоклуб.

– А-а-а! Ну ты даешь, парень! – завопил мне в ухо пассажир и хлопнул по плечу, едва не выбив из седла. – Гони!

Парень? Я хмыкнула.

И мы погнались. Промчавшись до выезда из города, я затормозила и оглянулась через плечо.

– Вот спасибо, ты – молодец! – Идущий снова попытался хлопнуть меня по плечу, но я уклонилась. Вот еще, потом же синяки останутся. – Просто чума!

Не отвечая и не поднимая стекло шлема, я кивнула.

– Слышь, старик, а ты сейчас куда? – продолжил мой неожиданный спутник.

Я махнула рукой в сторону дороги из города.

– О! Я с тобой!

М-да, а скромности парню не занимать... Или Идущие за радугой все такие? Я помедлила, а он продолжил:

– Да ладно тебе, парень! Мотик у тебя – зверь. Давай, подбрось!

Пожав плечами, я сдвинулась с места, набирая скорость. В чем-то он прав, оставаться ему в городе теперь нельзя. Все равно найдут, а в Киршасе, может, и затеряется. Потерплю уж пару часов.

По дороге пассажир мне не мешал, не отвлекал и, похоже, был занят исключительно тем, что смотрел по сторонам и наслаждался ездой. Снова затормозила я только при въезде в Киршас. Мне нужно было где-то поспать, а этому чудику

нужно было сойти. Не могла же я тащить его за собой.

– Чума! – экзальтированно воскликнул парень, когда я остановилась. Но с седла слезать не спешил, и я снова хмыкнула про себя. Вот уж точно: наглость – второе счастье.

Снова молча пожала плечами и повернулась к нему вполоборота.

– Я – Грег. – Он с улыбкой протянул мне руку, и я пожала ее. – Ну – и? Тебя как звать? Покажись хоть, а то глаз не видно, трудно разговаривать.

Помедлив, я подняла стекло шлема. Все равно лицо полностью спрятано под подшлемником, видны только глаза.

– Ух ты! Эльф, что ли? – удивленно произнес Грег, а я вопросительно приподняла одну бровь.

С чего вдруг такие вопросы? Как я могу быть эльфом, если они все высоченные, а я явно недотягиваю до роста любого среднестатистического представителя этой расы.

– Нет, не эльф? Просто... Глаза у тебя... – Он неопределенно повел рукой в воздухе. – Так что, старик, как звать-то тебя?

– Ирж, – глухо ответила я.

Парень так парень. Грег очень удачно ошибся, и разуверять его я не стану. Зачем?

– Спасибо, Ирж! Ты реально мне жизнь спас. Эти отморозки... Что за дикие люди, я не понимаю! Почему у вас такое отношение к «Идущим за радугой»? Дикость какая-то! – Он возмущенно размахивал руками.

У нас? Он меня за местную жительницу того городка принял, что ли? А в империи в целом нормально относятся к «Идущим». Чудики и чудики, как к ним еще относиться?

– Так что, Ирж? Ты куда сейчас? Я бы с тобой поехал, ты молодца!

– Да мне нужно найти кое-кого в Киршасе, – стараясь говорить низким голосом, ответила я. – А потом дальше тронусь.

– Да-а-а! В Киршасе делать нечего. – Он кивнул. – Бывал я тут пару лет назад. Отвратный городишко, не знаю, куда смотрит свет... гм... император.

Я покосилась на него, но снова ничего не ответила.

Станный какой-то тип, и оговорки у него подозрительные. Впрочем, что еще ожидать от этих чокнутых «Идущих».

– А ты потом куда? – продолжил Грег. – Я бы с тобой поездил, если ты не против. У меня цели нет, просто болтаюсь, путешествую.

– Ну-у... – Я прокашлялась. Говорить низким голосом оказалось трудновато. – После того как найду нужного мне человека, отправлюсь очень далеко.

– Насколько далеко? Я с тобой! – с воодушевлением воскликнул парень.

– Очень далеко! – туманно ответила я.

Если бы я еще сама знала, куда попаду и что буду делать!

– Чума! Слушай, Иржик, – переделал мое имя Грег, от

чего у меня даже брови взметнулись. – Ты мне определенно нравишься. Предлагаю побрататься.

– Что?! – Я озадаченно уставилась на него.

– А что? – непонимающе переспросил он. – У вас разве такое не принято? Странно. Нет, ты не думай, я нормальный. Просто путешествую уже второй год, и первый раз попался нормальный адекватный парень, да еще такой рисковый. Вы... гм... короче, давай лапу.

И как он собирается брататься? Никогда с подобным не сталкивалась. Да и вообще, учитывая ситуацию... Я в бегах и собираюсь удрать в Темную империю. Этот кадр умудрился подписать себе смертный приговор, прилюдно используя темную магию. Тоже смертник, если поймают. Может, с собой его позвать? Все же не так страшно будет в другом мире. Я же совсем ничего не знаю о темных, а если этот тип владеет их магией, пусть даже одним-двумя заклинаниями, значит, хоть немного, но в теме. К тому же он из «Идущих», так какая ему разница? Радуга и на другом материке есть.

– Мм... – Я осторожно протянула руку.

– Да нет же, Иржик, перчатку-то сними.

– Ну... – Разговор мне все больше напоминал какой-то сюр, но перчатку я стянула и протянула ему руку.

По ней он вряд ли опознает, что я девушка. Колец нет, ногти я обрезала коротко и лак не наносила.

– О-о! – озадаченно протянул Грег. – Такая маленькая рука... Прямо как у девчонки, даже и не скажешь, что ты такой

лихой наездник. Ну да ладно.

Крепко сжав мою ладонь в своей, Грег заговорил речитативом:

– Кровью горячей, бегущей по жилам, с неба за нами богами следящими, верою нашей во тьму и во свет, жизнью своей и душой я клянусь, что становлюсь названным братом Иржи. И пусть небо мне будет свидетелем.

Я почему-то ждала, что сейчас проявится какой-то магический эффект. Ну, не знаю... Молния ударит, или искры полетят, или еще что-то... Не произошло ничего.

– А мне что нужно сказать? – уточнила я, с опаской глядя на наши руки.

– То и говори. Что принимаешь мою клятву и меня в качестве названного брата.

– А мне надо клясться, что я становлюсь твоим... мм... братом?

М-да. Хотела бы я знать, как мне удастся им стать?

– Да нет же! Ты чего такой дремучий? Повторяй слова клятвы и говори, что принимаешь меня в братья, – нетерпеливо воскликнул Грег. – Раз я становлюсь твоим братом, то и ты моим. Это же само собой разумеется!

Вот ведь... Ладно. Пусть хоть один брат у меня будет, хотя и чокнутый. По большому счету он и так мой должник.

– Кровью горячей, бегущей по жилам, с неба за нами богами следящими, верою нашей во тьму и во свет, жизнью своей и душой я клянусь, что принимаю в названные братья

Грега. И пусть небо мне будет свидетелем.

И сразу после моих слов между нашими ладонями неожиданно мелькнули искры. Причем странные. Они шли впере-
мешку – ослепляющие ярко-белые и угольно-черные.

Та-а-ак! А это еще что?!

Я с подозрением уставилась на парня, а тот убрал свою руку и, насвистывая какую-то незатейливую мелодию, стал оглядываться по сторонам.

– Грег... – осторожно позвала я его. – А это что такое сейчас было?

– Где? – И глаза такие невинные-невинные.

– Вот здесь, – кивнула я на его руку. – Почему искры были черными?

– Ах это? Так я же поклялся светом и тьмой. Вот и...

– Темнишь ты что-то, – задумчиво произнесла я, а он вздрогнул. – Ладно, поехали. Мне нужно поспать, я уже двое суток в пути на стимуляторах. В любой момент их действие закончится, так что я рискую отключиться прямо в седле.

– Тогда едем. У меня, если что, денег хватит на пару суток в гостинице... Ты не думай, что я совсем уж нагло навязался на твою голову, – хмыкнул парень.

Я неопределенно повела плечом, опустила забрало и тронулась с места. Последний рывок, и баиньки. Устала так, что еще немного, и действительно засну прямо на ходу.

Глава 4

Первые неприятности начались сразу же, как мы въехали в город. Несколько стражников проводили нас внимательными взглядами, и один связался с кем-то по линккеру. Демоны! Кого подозревают? Меня отследили или на Грега кто-то настучал?

Я на всякий случай поехала не в центр – стала лавировать по улочкам поближе к окраине, чтобы, если что, успеть удрать за город.

– Иржик... – постучав меня по плечу, привлек внимание Грег. – Тебя ищут?

Я притормозила, раздумывая, что же делать.

– Вообще-то вполне возможно, что это тебя ищут. Ты зачем темными заклинаниями палил? Жить надоело?

– Ну... Не то чтобы... – запустив пятерню в волосы, Грег подергал их. – Так получилось, что с перепугу и от неожиданности пальнул.

– Что делать-то будем? – задала я бессмысленный, в сущности, вопрос.

– То есть тебя тоже ищут?

– Тоже? – выделила я ключевое слово, ответа не получила и продолжила: – Ну, можно сказать и так... Демоны! – в сердцах хлопнула ладонью по рулю.

– И что? Сильно ищут? – продолжил Грег. – А если най-

дут, что будет?

– Да ничего хорошего не будет. Но в отличие от тебя казнить не поведут.

– Казнить?! М-да.

Мы помолчали, каждый обдумывал всю глубину и паршивость ситуации, в которую угодил.

– Иржик! – Парень хлопнул меня по плечу. – Ты это... Если что, ну если совсем все плохо, то я...

Договорить он не успел. Нам навстречу выехали трое стражников на мотолетах. Постояли, переглянувшись, обменялись какими-то знаками и уверенно тронулись в нашу сторону.

– Ах ты, мать демона да об бедро тролля! – выругался Грег. – Гони, Иржик!

Вот уж точно! И мать, и тролль, и бедро, не сказать бы хуже. Куда гнать-то? Я затравленно огляделась по сторонам. Если возвращаться назад, нужно развернуться, но в узком переулке этого не сделаешь, а впереди стража. И куда?!

– Да гони же!

– Мамочки! – прошептала я и резко двинулась вперед. – Помоги, Крагос! Дигна, не оставь!

– А-а-а! – завопил за моей спиной Грег и вцепился в меня мертвой хваткой.

А мы летели на таран, потому что другого пути не оставалось.

И вся надежда была на то, что стражники поймут, что

двум психам лучше уступить дорогу, и пропустят нас, избегая столкновения. Иначе... Что иначе, я даже думать не хотела. Будут соскребать нас с дороги и со стен домов.

Стражники действительно почти в последнее мгновение прыснули в разные стороны, если можно так сказать про седоков тяжелых мотолетов. Я с замирающим от ужаса сердцем собиралась повернуть на соседнюю улицу, когда прямо перед нами возник тяжелый грузовик, забитый ящиками с фруктами.

Все! Допрыгались! Затормозить я уже не успевала.

– А-а-а! Тьма вас заberi! – проорал за спиной Грег. – Ирж, держи руль!

Да держу, держу, толку-то, когда уже не затормозить и не объехать!

В следующее мгновение послышался хлопок, вокруг нас сгустилась абсолютно черная непроницаемая мгла, и летели мы сквозь эту мглу, а Грег продолжал кричать мне в ухо:

– Держи, держи руль крепче!

– Да держу, заткнись! – рыкнула я, потому что совсем оглушил меня этот малахольный.

И так ни тракиса⁷ не видно, а тут еще этот орет в ухо. Прошло несколько мгновений абсолютной тьмы, потом колеса мотолета глухо обо что-то стукнулись, и мы вылетели в ночь.

⁷ **Тракис** – маленькое насекомоядное животное черного цвета. Обитает в почвенной среде, ведет подземный образ жизни, копает туннели, кормится подземными беспозвоночными и реже частями растений.

Э-э?

Пролетев по инерции еще какое-то расстояние, наконец затормозили, и я, подняв стекло шлема, ошалело огляделась.

Глубокая ночь. Звезды и обе луны перемигивались, глядя на нас сверху. А вокруг никакого города, никаких улиц, вообще никого. Только лес вдалеке.

– Вот же, тьма побери этих све... – проглотив окончание фразы, Грег прыгнул с мотолета. – Ну ведь так хорошо все было! Два года! Два года свободы! И вот... Троль их всех подери! И ведь не смогу снова сбежать! – Он прорычал что-то невразумительное.

– Грег? – позвала я его. – Я стесняюсь спросить, но что ты сделал и где мы сейчас вообще находимся?

– Иржик, ты прости! – Парень подошел и виновато посмотрел на меня. – Я активировал аварийный амулет переноса. Два года без него обходился, надеялся, что не пригодится. Ну кто же мог вообразить, что влипну в такую ситуацию. И ладно бы один, я бы вывернулся, так еще и тебя втянул. Ты не злишься, но выхода не было, а я не мог позволить тебе пострадать из-за меня.

– Аварийный амулет? Понятно... И все-таки, где мы сейчас?

– А, демоны! – проворчал Грег. – В Темной империи мы. Портал был настроен на земли моих родственников, чтобы, если уж совсем припечет, оказаться где-то в обитаемых местах, но не у дома родителей.

Он что-то еще говорил, размахивая руками, а до моего безумно уставшего мозга доходило: мы в Темной империи!

– Темная империя? – со сдавленным смешком переспросила я. – Точно – Темная?

Грег остановил свой словесный поток и посмотрел на меня.

– Ну да, Темная.

– Ох, не могу! Темная империя! – И я, уронив голову на руки, лежащие на руле, расхохоталась. – Ну это же надо?! Темная империя! Да, боги, любите вы пошутить. Ну, спасибо!

– Ирж, да ты не расстраивайся, – покаянно произнес мой названный братец. – Все не так уж плохо, честно. Я найду способ вернуть тебя обратно к светлым. Я к учителю обращусь или к дяде. Уж они-то точно смогут. А хочешь, погости у нас? Я тебе все покажу... У нас хорошо, ты не думай!

– А я и не думаю! – Я вытерла выступившие от смеха слезинки. – Да-а, Грег, удивил. И ведь было же у меня подозрение, что с тобой что-то не так. Но такого не ожидала.

– Да ладно тебе, – пробурчал он. – Ну подумаешь, темный. И что? Я же на тебя не смотрю как на выродка только потому, что твоя магия светлая.

– А у меня нет магии, – махнула я рукой. – Бездарем родилась.

– Да?

– Ладно, Грег. Где мы можем поспать? Есть тут какая-ни-

будь гостиница?

– Да не надо гостиницы. Потерпишь еще немного? Тут совсем рядом замок моего родственника. Остановимся у него. Я тоже не горю желанием родителям на глаза показываться, – смущенно закончил парень.

– Потерплю... – устало вздохнула я. Можно подумать, у меня был выбор. – А ты сам водишь мотолет? Может, сядешь за руль?

– Нет, я с ним не управлюсь, – расстроено покачал головой парень. – Но тут, правда, рядом. Вон же, стены видны.

– Где? – Проследив за движением его руки, я обернулась назад, вглядываясь в темноту.

Ха, точно. Позади нас на некотором расстоянии выступали из темноты стены, скрывающие здание. Замок или нет, отсюда не понять, да и видела я замки только на картинках. В Светлой империи либо воздушные, почти игрушечные дворцы, либо поместья и имения, окруженные стенами. Замки нам без надобности. Нечисть и нежить уже давно уничтожены, а если где-то и сохранились, то на далеких окраинах империи или на трудно проходимых территориях.

– Иржик, ты только не пугайся, ладно? Мой родственник с виду жуткий тип, и поведение такое же. Но на самом деле это все напускное. Он нормальный, просто... Ну, увидишь, короче. А сейчас едем, у тебя глаза совсем осоловели. – С этими словами Грег снова уселся позади меня. – Главное, не бойся. Все не так страшно, как кажется.

Да уж, миленькое предупреждение. И что же там за родственник такой? Еще один темный псих?

К стенам замка мы подъехали минут через пять. И, если честно, я гнала на максимальной скорости, благо дорога была неплохая, а свет двух лун позволял хорошо просматривать путь.

– Сейчас. – Грег соскочил и подошел к воротам. Нашупал на стене что-то, видимое только ему, нажал, и ворота бесшумно открылись. – Все, едем! – Он вернулся и снова сел позади меня.

Мы въехали во двор, и я снова приподняла стекло шлема, осматриваясь. Двор как двор, покрыт большими каменными плитами, между которыми кое-где проросла трава. Замок... А демоны его знают, обычный он или нет. Замок и замок. Крыльцо, тяжелая дверь, обитая железными полосами. Лепнина и какие-то скульптуры по стенам. Но окна обычные, большие, только грязные, а может, это в темноте так кажется. Странно, я думала, что в замке должны быть бойницы.

И никого из прислуги. Тоже странно.

Только я об этом подумала, как мелькнула черная тень, и прямо перед нами возник... э-э-э... Не пойму я, кто это возник. Горбатое существо невысокого роста с темно-зеленой кожей.

– Боги! – воскликнула я и отшатнулась назад, впечатавшись спиной в своего спутника.

– Лорд Грегориан, – проскрипело существо и поклонил-

лось.

– Привет, Малкольм, – бодро откликнулся Грег и соскочил с мотолета. – А я не один, как видишь. Сейчас отведи мотолет в укрытие, а то, похоже, завтра будет дождь. А мы с моим братом пойдем в дом.

– С братом? – В голосе зелененького просквозило удивление. – Слушаюсь, лорд. – Он снова поклонился.

Ну надо же! Грег – лорд! Кто бы мог подумать. А с виду – бродяга бродягой. Хотя... Я тоже вроде как леди. А вот поди ж ты: «парень, старик, гонщик и как апофеоз всего – брат».

– Малкольм, а Себастьян дома?

– Да, господин у себя. Прикажете разбудить?

– Мм, придется, – страдальчески поморщился мой названный братец. – Мы надолго, так что нужно спросить его согласия. А что, есть кто-нибудь из гостей?

– Нет, лорд Грегориан. Все по-прежнему, лорд Себастьян никого не приглашает.

– Ладно, тогда буди его, а мы подождем, – отвернувшись от этого странного слуги, Грег схватил меня за руку и стащил с седла. – Идем, познакомлю тебя с Себастьяном. Мы у него проживем немного, а потом решим, что делать.

Он втащил меня в холл, хлопнул в ладоши, и сразу же ярко вспыхнул свет.

– Ох, демоны, глаза! – тут же зажмурился парень.

А я порадовалась, что стояла, склонив голову, и разглядывала пол, покрытый темно-зеленой плиткой. Так что не

ослепла от неожиданной смены освещения. Но осмотреться не успела, только отметила, что холл просторный, обставлен старинной добротной мебелью, а на стенах картины и гобелены.

— Грег? — раздался за спиной мужской голос, и я быстро обернулась.

На широкой лестнице, устланной зеленой ковровой дорожкой, стоял высокий стройный широкоплечий брюнет с аккуратно подстриженной густой бородой до середины шеи и карими глазами. Чуть небрежно причесанная удлиненная стрижка и черные до синевы волосы даже вызвали у меня легкую зависть. Настоящая грива! Возраст его определить не было возможности, так как большую часть лица скрывала борода, но седины не увидела. Так что ему с равным успехом могло быть и тридцать лет, и все пятьдесят, ну это при условии, если он сильный маг. Мужчина был одет в черные мягкие брюки и белую рубашку с парой расстегнутых пуговиц сверху, на ногах бархатные домашние туфли. Похоже, отдыхал хозяин дома, а тут мы...

— О! Себастьян, — обрадованно воскликнул Идущий за радугой. — А я попросил Малкольма тебя разбудить, думал, ты уже отдыхаешь. Мы к тебе в гости. Можно? Иржик, знакомься, мой родственник — лорд Себастьян даль Техо. Себ, а этой мой названный брат — Ирж. Мы у тебя погостим, ты нам выдели, пожалуйста, пару комнат, ладно? Ирж сразу спать ляжет, он очень устал, — не давая вставить ни слова, тараторил Грег.

– Просто Ирж? – Внимательный взгляд темных глаз пробирал до костей, и я невольно поежилась.

– О-о! Себ, ты не представляешь, что за чудо Ирж. Он гонщик, любимчик Крагоса, не иначе. Ты бы видел, что он вытворял. Он меня из такой демоновой задницы вытащил. Это что-то! Я чуть не обделался от страха, пока мы летели с трамплина, а этот пацан вел мотолет, и рука не дрогнула. И потом мы через аварийный портал пришли, и я ему кричал, чтобы он не испугался и руль не бросил. Так он меня еще и послал, чтобы заткнулся и не мешал, а сам приземлил транспорт и даже не потерял равновесия.

– Очень интересно. – Себастьян внимательно меня осмотрел и вновь обратился к Грегу: – А скажи-ка мне, дорогой родственничек, откуда Ирж тебя вытащил? Ну? Где ты пропадал два года, если твои родители половину империи прочесали, чтобы тебя найти? И почему тебе понадобился аварийный портал? – ласково спросил лорд и, спустившись с лестницы, подошел к нам.

– Э-э... Себастьян, да какая разница? И вообще, не позорь меня перед братом.

– Об этом мы еще потом поговорим, – спокойно кивнул хозяин дома. – А пока, дорогой мой, марш к родителям. Мать ночей не спала, а он... Сюда вернешься завтра. Ну а Иржу, так и быть, я выделю комнату. Несколько дней можете погостить.

– Себастьян, – заискивающе произнес Грег, – а может, я

завтра к родителям? Ну глянь на меня! Мне бы хоть переодеться, помыться...

– Вот дома и переоденешься, и помоешься, и желательно сделаешь все в другой последовательности, – холодно ответил бородач. – Ни стыда ни совести. Мать бы пожалел...

Продолжая говорить все это совершенно спокойно и не повышая голоса, лорд Себастьян сделал какое-то движение руками, и прямо перед Грегом появилось темное пятно портала, куда он и влетел, направляемый толчком в плечо.

– А... – Я растерянно проводила взглядом исчезающие патлы Грега, и портал захлопнулся.

Ну ничего себе! Ничего себе! Это ж какая силища! Он взял и открыл портал! Сам, без арки, не стоя на источнике силы! С ума сойти!

– Так, а что же нам с тобой делать? – Хозяин замка повернулся ко мне.

– Мне бы поспать, ну и принять душ, поесть, если вас это не сильно затруднит. – Я скромно опустила глаза.

– Ты тоже из этих чокнутых «Идущих»? Уважаемые хозяева, не дадите ли воды попить, а то так есть хочется, что переночевать негде! – хмыкнул бородатый тип, и у меня вспыхнули щеки. – Вроде не похож, комбинезон у тебя совсем не дешевый, да и шлем.

– Нет. Я не из «Идущих». Простите за беспокойство. – Коротко поклонившись, я направилась к двери.

Позор-то какой! Еще не хватало, чтобы я побиралась и

просила из милости меня накормить! Одна беда – стимуляторы решили закончить свое действие, как только поняли, что организм доставлен в тихое, теплое и безопасное место. Уже на подходе к дверям меня ощутимо занесло.

– Стой! – послышался строгий оклик, и я притормозила, держась за стену. – Приношу извинения за неуместную шутку. Лорд Ирж или господин Ирж? Как к тебе обращаться?

– Я из аристократов, если вы об этом. Но можно просто Ирж. Ситуация не располагает к обращению с титулом, – устало ответила я и прислонилась к стене.

– Ясно. Ладно, просто Ирж. Проходи сюда. – Мужчина открыл дверь и провел меня в небольшую гостиную. – Снимай комбинезон, если у тебя под ним есть одежда, и шлем. Малкольм их заберет и почистит. Ужин сейчас принесут.

И, не оглядываясь, лорд вышел. Да-а-а... Снять-то комбинезон я могу. Только вот... Хозяина удар не хватит, когда он увидит меня в жеваном и рваном свадебном платье? А ведь переодеться мне все равно не во что. Так что как ни крути, а пришла пора признаваться.

Пока я размышляла, в комнату проскользнул зеленокожий слуга и в ожидании уставился на меня.

– Малкольм, погоди немного, пожалуйста.

– Прикажете пока подавать ужин?

– Да, спасибо.

Поклонившись, горбатый тип исчез и тут же снова вошел, неся поднос с тарелкой, накрытой серебряной крышкой, и

высокий хрустальный бокал с чем-то бордовым.

– Спасибо, Малкольм. Комбинезон можешь забрать через несколько минут, – вежливо кивнув, я его отпустила.

Стащила с себя перчатки, шлем, подшлемник и, немного помедлив, комбинезон. Сложив вещи кучкой на небольшом диванчик у стены, осмотрела себя. Нелепый вид: мягкое платье с дырками на юбке, босые ноги в чулках. Туфель нет, жаль...

Ладно, надеюсь, лорда Себастьяна сердечный приступ нехватит. Какая ему разница, в сущности? Ну девушка, и что? Сев за стол, вытерла руки горячим мокрым полотенцем, свернутым в трубочку, сняла крышку с тарелки. И даже что-то немного поела, не ощущая вкуса. На меня уже волнами накатывал сон, и я из последних сил держала глаза открытыми.

Следующее, что я слышала и запомнила, – это ощущение чего-то прохладного под щекой. Затем удивленный возглас Малкольма за спиной, торопливые шаги и нецензурную брань, произнесенную другим голосом. Кажется, меня кто-то тряс за плечо, продолжая ругаться, а мне было уже все равно. Я не то что головы поднять не могла – даже на секунду приоткрыть глаза. Последнее, что я еще хоть как-то ощущала: меня кто-то подхватил и, перекинув через плечо, куда-то понес.

Затем мне снились сны, я снова ползла по карнизу и бежала по улице. Замирала от ужаса, перелетая через ящики...

Но проснуться не могла, как ни пыталась.

А потом сон поменялся, и в него ворвались раздраженные мужские голоса. Кажется, я их знала, только вспомнить не могла.

– Балбес! – возмущался один голос, густой, низкий и бархатистый. – Ты хоть понимаешь, что натворил? Вот теперь сам иди и раздевай своего брата! – последнее слово было произнесено с крайней степенью ехидства. – А то спит, как бревно, уже несколько часов, и добудиться невозможно.

– Ну устал он, подумаешь! – ответил второй, более молодой голос. – Он меня предупреждал, что безостановочно ехал на стимуляторах больше суток...

– Да что ты говоришь?! – прорычал первый голос. – Ну давай, раздевай своего брата!

Говорящие приблизились и замерли подле меня.

– А это кто? – изумленно спросил молодой голос.

– Как кто? Брат твой!

– Себастьян, что за дурацкие шутки? Кто эта девушка и почему она в свадебном платье?

– Это ты мне скажи, какого хромого тролля ты притащил ко мне в замок девицу в свадебном платье? Более идиотского розыгрыша вообще представить невозможно! Еще и девочку подговорил... Или это одна из тех озабоченных жадой выйти замуж любой ценой и готовая на любые авантюры? Так ты прекрасно знаешь, что ничего ей не светит. Мне плевать, даже если она на весь свет заявит, что я ее опозо-

рил, надругался и теперь обязан жениться. Я вообще не собираюсь жениться! – Последнее слово он почти выплюнул.

Сонный мозг возмутился тем, что на меня, кажется, возвели напраслину, и, не открывая глаз, я заплетающимся языком ответила:

– Ян, даю слово, что не выйду за тебя замуж. Не бойся. – Не имея сил выговорить полностью это ужасно длинное имя, я сократила его, после чего перевернулась на бок, подложив ладошки под щеку.

До чего же спать хочется... разгалделись тут...

Мужчины словно поперхнулись и на некоторое время замолчали.

– Как она меня назвала? – изумленно произнес бархатистый голос.

– Иржик?! – ошарашенно произнес второй голос. – Ты – девушка?

Постель рядом со мной прогнулась от чьего-то веса.

– Вот же тролля задница! Мой названный брат – девушка?! – продолжил молодой голос.

– Это ты – тролля задница! Не мог отличить девчонку от парня, да еще умудрился побрататься. И прекрати ругаться при леди! – противореча самому себе, огрызнулся собеседник. – Идиот! Что с ней теперь делать? Раздевай ее пока, пусть поспит нормально.

– Себ, я не могу, ты что! Она же девушка!

– Эта девушка – твой брат! – ядовито произнес... Себ?

Что за странное имя? Как собачья кличка.

– Ну и что! Давай лучше ты? Ты старше меня и опытнее, и вообще. А я не могу! Ты что, она же мне потом голову открутит! Демоны! Такая красавица, и... мой брат! Вот я идиот!

– Тупица! – припечатал хозяин бархатного голоса. – Привыкай, эта леди – твоя сестра.

Дальше я уже не могла слушать их препирательства и снова отключилась, на этот раз окончательно.

Проснувшись, с блаженством потянулась и подняла к подбородку мягкое одеяло. Ох, как же хорошо-то! Перевернулась на бок, устраиваясь поудобнее и наслаждаясь прикосновением чистого гладкого белья к коже, распахнула глаза. Что? К коже?

Рывком села, откинула одеяло и уставилась на себя. Та-а-ак... И кто же меня раздел? Спала я в одном белье, спасибо хоть за это. А платье и чулки горкой лежали на кресле. Солнце, пробиваясь сквозь грязное окно, весело освещало комнату, в которой меня уложили спать, и я быстро пробежала взглядом по обстановке. Похоже, гостевая спальня. Довольно уютная, светлая, но необжитая и без малейших признаков чьей-либо индивидуальности. Большая кровать, застеленная белым накрахмаленным бельем, диван у стены, туалетный столик, большой шкаф для одежды, у окна круглый стол с парой стульев и кресло. Слева от кровати дверь в еще одно помещение, то ли ванную, то ли гардеробную. В целом

неплохо, только очень пыльно – в этой комнате явно никто не жил и не делал уборку уже очень давно. И воздух немного затхлый, как в любом нежилом помещении.

Ну и дела! И кто же меня в итоге уложил спать? Этот суровый лорд Себастьян? Ой, стыдно-то как, если это он меня раздевал! А я еще и обозвала его Яном. Хотя лучше уж Ян, чем Себ.

Я снова огляделась и, встав, подошла к столу у окна. Мой кинжал, украшения, завернутые в платок (причем видно было, что разворачивали, проверяя содержимое свертка, а потом снова аккуратно завернули). Рядом бумаги и обе подвязки, демонстративно разложенные на самом видном месте. Демоны! Кто бы ни был этот таинственный заботливый человек, но теперь он в курсе всех моих маленьких секретов. Непроизвольно схватила за грудь, проверяя, на месте ли медальон отца, и с облегчением выдохнула.

Интересно, а Грег еще здесь? Охо-хо-нюшки... Еще с ним предстоит объясняться. Брат! Я прыснула от смеха, вспомнив подслушанный во сне разговор. И снова помрачнела. Да уж, ситуация...

Ладно, будем решать проблемы по мере поступления. А пока предел моих мечтаний – помыться, одеться в чистую одежду – что, кстати, проблема, и поесть. Не знаю, сколько я спала, но по ощущениям не ела дня три, не меньше.

Ванная комната, как ни странно, порадовала наличием чистого махрового полотенца и несколькими флаконами с

гелями и шампунями. Похоже, Малкольм позаботился обо мне. Хороший какой, хоть и зелененький. Надо будет потом с ним получше пообщаться, собрать про хозяина замка побольше информации. А то я этого жуткого Себастьяна боюсь, мрачный тип...

Душ и краны работали исправно, несмотря на некоторую общую запущенность замка, так что я намылила волосы и какое-то время с наслаждением полежала в горячей воде. Нет... Все же никогда мне не стать бродягой. Слишком ценю я комфортные условия проживания и чистоту. Два дня в пути, и я уже чувствую себя запущенной и грязной. Бродить неделями, не имея доступа к ванной, – это явно не мое.

А вот отсутствие одежды определенно проблема. Не надевать же мне снова свадебный наряд? Надо Грега каким-то образом уговорить, чтобы он купил мне хотя бы один сменный комплект одежды. И белье... Тут я не сдержалась и хихикнула, вспомнив, как брат стеснялся меня раздевать, подбывая на этот подвиг «более опытного» родственника.

Глава 5

Размышляя над этим, я обернула вокруг себя большое банное полотенце, сидя перед зеркалом, подсушила волосы. И тут в дверь постучали.

– Да?

– Привет! – Дверь тут же распахнулась, и в щель заглянула черноволосая голова со жгутами волос.

– Привет, коли не шутишь! – Я с улыбкой развернулась.

Увидев, что я смотрю на него, Грег просочился в комнату и стал переминаясь на месте.

Выглядел он вполне прилично, совсем не напоминал того чумазого оборванца, каким был при нашей первой встрече. Волосы вымыты, сам тоже отмыт. Одежда чистая, хотя и очень простая: темно-зеленые мешковатые брюки со множеством карманов, рыжая футболка со скелетом, приложившим ко рту указательный палец, поверх нее темно-зеленый жилет, а на ногах коричневые кожаные полуботинки с оранжевыми шнурками. Смешной...

– Ну здравствуй, брат! – выдало в итоге это косматое чудо и улыбнулось во весь рот.

– И тебе здравствуй, брат! – повторила я его приветствие, после чего мы переглянулись и расхохотались.

– Ну ты даешь, брателло! – выдавил он сквозь смех. – Представляешь мою реакцию? Выдерживает меня Себ прямо

из-за стола, где мне родители голову лечат на предмет того, какой я безответственный тип, и тащит сюда с требованиями раздеть брата. А там спит без задних ног невероятная блондинка в свадебном платье. Я ему говорю: «Это кто?» А он мне: «Брат твой!» Таким дураком я себя никогда в жизни не чувствовал. А главное, знаешь как обидно? Мне ж теперь за тобой даже поухаживать нельзя! Брат, как ни крути! – выдал он под конец и всплеснул руками.

– Грег! – Я вытерла выступившие от смеха слезы. – Сестра я. Сестра!

– Да я понимаю. – Этот малахольный снова заржал в голос. – Но брат смешнее. Слушай, а как тебя звать-то? Я так догадываюсь, что ни Ирж, ни Иржик тебе теперь не подходит. Так как?

– Вообще – Иржина. Но можно Иржи или Иржик. – Я улыбнулась. – Иржик забавно звучит, похоже на название птички.

– Чума! Ты ж моя птичка! Всю жизнь мечтал о сестренке или братце. Вот... Получил! – Он вскочил и метнулся к двери. – Слушай, я там маму разорил, у нее много совершенно новых вещей, а по комплекции вы в целом похожи.

– А мама-то не возражала? – окликнула я его.

– Нет! Мама у меня потрясающая, я вас потом познакомлю. – Пятясь задом в комнату, он внес большую коробку. – Вот! Я что смог – подобрал на глаз.

Коробка плюхнулась на кровать.

– Вот спасибо! А то я не знала, как мне прикупить немного одежды, а к лорду Себастьяну боюсь обращаться. Он такой суровый... Хотя я, конечно, понимаю. В его возрасте все эти наши дикие забавы кажутся глупостью... – Я встала и подошла к кровати, придерживая полотенце.

– Вот... тролля задница! – выругался Грег, глядя на мои голые ноги. – Ну почему мне так не везет, а? Такая красавица – и моя сестра! Да ты вещи смотри, только я сразу говорю, что там этих ваших женских штучек... ну... – огладил он себя руками в районе груди, – нет. У мамы не такой размер, как у тебя. Так что пока тебе придется обойтись. Сестра... – простонав последнее слово, он еще раз осмотрел мои ноги, после чего засунул в рот жгут волос и начал его жевать.

Отвечать я не стала, только рассмеялась и потрепала его по волосам.

Вещи мамы Грегa мне действительно пришлись почти впору. Почти. Несколько коротковаты были брюки, так что пришлось закатать брючины на манер бридж, и немного тесновата в груди рубашка. Но хоть что-то.

– Да-а-а... – многозначительно протянул Грег, когда я вышла из ванной, где переодевалась. – Надо везти тебя за одеждой. Мне-то, конечно, все равно, я брат. А вот Себу придется несладко. – Глаза парня, не отрываясь, смотрели на мою грудь, плотно обтянутую белой рубашкой. После чего он машинально сунул в рот новый жгут волос и снова начал его жевать.

– Грегушка, а меня покормят, а? Я так есть хочу, что готова съесть муратонда⁸, причем целиком, с хвостом и хоботом. Даже не ожидала, что так проголодаюсь за время сна.

– Ха! Еще бы! Ты почти двое суток спала. – Парень вскочил и припустил к двери. – Идем! Муратонда не обещаю, у нас их не едят. Но сейчас что-нибудь из еды найдем. А то я на нервной почве тоже проголодался. Такой стресс для моей неокрепшей психики!

– Двое суток?! – Я быстро сунула ноги в кожаные шлепанцы на маленьком каблучке, которые тоже оказались в коробке, и пошла за ним.

Шлепанцы норовили соскользнуть с ног, так как были велики, но не босиком же идти?

– А то! – Грег придержал дверь, пропуская меня в коридор. – Себ уже беспокоиться начал, мало ли, может, ты заболела от переноса. Ты же все-таки светлая. Я ему сказал, что у тебя нет магических способностей, только он не поверил. Заявил, что я тупой тролль и ничего не понимаю. А чего я не понимаю? Все я прекрасно понимаю. Подумаешь, магии нет? И что? У меня вот тоже нет таких сил, как у Себастьяна, и ничего...

Безостановочно тараторя, он тащил меня вперед, вцепившись мне в локоть.

⁸ **Муратонд** – крупное животное, обитающее в областях с жарким климатом. Обладает большими ушами и длинным хоботом. У мужских особей длинные бивни.

Я уже даже не пыталась вставить хотя бы слово, а просто, глупо улыбаясь, шла за ним. Невероятный тип! Но, пожалуй, мне это нравилось. С ним точно не заскучаю.

– О! Малкольм! – окликнул братец зеленокожего слугу, когда мы почти спустились по лестнице на первый этаж. – А ты нас покормишь? А где лорд Себастьян? Сейчас же время обеда, да? Так я у вас останусь. Ты мне тоже прибор поставь. Ах да, это леди Иржина, мой брат. Ой, демоны! Сестра! Прошу любить и жаловать.

– Леди! – Малкольм поклонился, предварительно окинув меня внимательным взглядом. – У вас есть какие-нибудь особые предпочтения в еде?

– Нет, Малкольм. Спасибо. Я ем все. Ну, может, не люблю слишком жирную пищу.

– Прошу вас проследовать в столовую, господа, – снова поклонился слуга. – Обед сейчас подадут. Лорд Себастьян уже там.

– Малкольм? – Только тот упомянул о Себастьяне, как дверь одной из комнат открылась, и оттуда появился хозяин дома собственной персоной.

– Добрый день, лорд Себастьян, – приветливо обратилась я к нему. – Большое спасибо за гостеприимство. Я прекрасно отдохнула.

– Леди! – Бородатый тип быстро меня осмотрел, уделив особое внимание распущенным волосам, опустил взгляд ниже, после чего поперхнулся и отвел глаза. – Рад, что вы... –

прокашлялся он, – выпалились.

– Себ, это Иржина. – Грег уже тащил меня вниз. – Я у тебя на обед останусь, ты же не против, да?

– Нет, Грег, – скорбно закатив глаза, ответил Себастьян.

– Слушай, а если ты такой добрый, так я у тебя на этот раз подольше поживу. – Ураган по имени Грег подтащил меня к Себастьяну, подхватил того под локоток и повлек в столовую. – Не могу же я оставить свою единственную сестру без присмотра. Но ты не бойся, я как мышка буду себя вести. Честно-честно! Я даже обещаю больше не лезть в твою лабораторию.

– Грег... – попытался вставить слово лорд.

Безуспешно. Парень подтащил меня к столу и, ни на секунду не замолкая, отодвинул стул, усадил, придвинул его. После чего переместился и сел на свободное место напротив хозяина дома.

– Нет-нет, Себастьян, я отказа не принимаю. Ты что? Меня же родители за эти двое суток чуть до смерти не затискали. Еще немного такой отеческой любви – и я снова подамся в бега. Это будет на твоей совести, так и знай. А я маме уже сказал, что поживу у тебя. Она поругалась, а потом ничего, даже пожертвовала немного одежды для Иржи на первое время. Только взяла обещание, что, когда мы отправимся за покупками, возьмем ее с собой. Или тебя... Но я лучше тебя возьму, чем ее, она ведь ужасна в этом вопросе...

– Грег! – рыкнул лорд Себастьян. – Если ты сию секун-

ду не заткнешься, то я лично выкину тебя через портал куда-нибудь на дальний юг, муратондам хоботы крутить. А леди Эстель подарю кошку, от нее больше пользы, чем от такого сынка.

– Ой, да ладно! – воскликнуло неунывающее лохматое чудовище.

На некоторое время Грег утомился, и мы поели, причем я сметала все подряд. Жутко проголодалась за эти дни, проведенные в дороге и во сне.

– Себастьян, так что? – снова активизировался мой братец в то время, когда мы пили кофе. – Я остаюсь, да? Комнату занимаю свою обычную, да? Слушай, а Иржика тоже нужно переселить. Ты чего ее в такую крохотную каморку запихал?

Лорд страдальчески поморщился и покосился на меня. Но вот незадача, взгляд уткнулся мне точно в ту зону, которую так стратегически туго обтягивала белая рубашка.

– Хорошо, – пробурчал бородач, оглядев эту территорию. – Леди Иржина может сама выбрать себе любые покои, но только подальше от моих комнат. И ты тоже! Все левое крыло в вашем распоряжении, и сделайте милость, чтобы я вас не видел и не слышал!

Какой-то мрачный он, этот лорд Себастьян. Хмурится, да и нелюбезный совсем. Такое впечатление, что ему даже моя внешность не нравится. Вот уж это совсем странно, еще никто из мужчин, глядя на меня, так себя не вел. Скорее наоборот, обычно их взгляды были прикованы как раз к тому

месту, которое вызывало неудовольствие бородатого типа.

– Ой, Себ, ну что ты такой бука? Заперся в своем замке и сидишь тут как сыч! Сколько можно? Ну подумаешь, какая-то дура сбежала, так когда это было?!

– Грег, заткнись! – Себастьян со стуком опустил чашку с кофе на стол.

– Все-все, молчу! – Грег миролюбиво поднял вверх обе ладони.

Я в разговор не вмешивалась, но на ус информацию мотала. Вообще впечатление от хозяина дома складывалось неоднозначное. Вроде и вежливый, но видно, что мы ему в тягость, и только воспитание и родственные узы не позволяли выставить нас взашей.

– Лорд Себастьян, – решила я к нему обратиться. – Простите меня за неуместное любопытство, а у вас есть еще прислуга? Или только Малкольм? Но как он тогда со всем справляется?

– А вы что, хотите личную камеристку? – ехидно уточнил лорд и поднял бровь.

– Нет, я вполне могу обойтись своими силами, просто...

– Что – просто?

– Ну... Если уж я пользуюсь вашим гостеприимством, то подумала, может...

Тут я засмушалась, не решаясь прямо заявить о своей идее. Неудобно как-то говорить о том, что замок ужасно запущен и не мешало бы сделать генеральную уборку. Я толь-

ко покосилась на окно с грязным стеклом, которое не мыли минимум лет пять. Да и по коридору, по которому мы сюда шли, явно нужно было пройти с тряпками, щетками и средствами для мытья. Уж не знаю, насколько печально все обстояло в прочих комнатах, но даже то, что я успела увидеть, требовало немедленного приложения рук.

– Ну-ну? – заинтригованно произнес Себастьян.

– Просто, если у вас есть еще прислуга, я могла бы немного поруководить, чтобы они сделали уборку. Окна помыли или еще что, – выпалила я и опустила глаза.

– Какая прелесть! – откинулся на спинку стула мужчина. – А впрочем, если вам все равно нечем заняться, так и быть. Отдаю вам на растерзание левое крыло. Делайте там, что хотите, но на мою территорию не лезьте.

А я быстро покосилась на Грега, который с удивлением слушал наш разговор.

– А ваша территория – это конкретно где? Ну, чтобы случайно туда не забрести? – уточнила у него.

– Весь второй этаж в правом крыле и западная башня.

– Поняла! – кивнула я, соглашаясь.

Ну а что? Сидеть без дела я не умею. Тренироваться здесь негде, город тоже далеко. И раз уж меня приютили из милости, так хоть что-то полезное сделаю. А там, глядишь, уговорю его дать мне рекомендации и устроюсь к кому-нибудь личным помощником или ассистентом. На первое время. Пока обживусь и осмотрюсь, этого достаточно. А там видно

будет.

– А прислугу я вам найду, – ухмыльнулся Себастьян. – Только не пугайтесь, сами напросились. И уговор! Вот этого оболтуса привлекайте к работе по полной программе. Чтобы на дурь времени не осталось.

– Себ, а может, не надо? – скорчил скорбную рожицу мой братец.

– Поздно, дорогой родственничек. Сам напросился. – Лорд предвкушающе улыбнулся.

– Ужас! Иржик, вот кто тебя за язык тянул? – выпалил Грег. – Ты бы видела эту его прислугу... Даже у меня волосы дыбом встают.

– А что с ней не так? – осторожно уточнила я, покосившись на Себастьяна.

– Да все с ней так, если не считать того, что это зомби. А в остальном все в полном порядке! – воскликнул Грег.

– Зомби? – пискнула я, резко потеряв голос.

– Да, леди, зомби. А вы имеете что-то против некромантии? – На меня переместился взгляд заинтересованных карих глаз. – Так вас действительно за язык никто не тянул, сами изъявили желание поработать. Да еще и прислугу затребовали. Или вы просто трусили? Так и скажите.

– Нет-нет, – просипела я. – Зомби так зомби.

Боги! Куда я попала?!

– Вот и чудно, – хмыкнул... некромант?! Ужас! – Но для начала купите себе приличную одежду. Ко мне, знаете ли,

все же приезжают гости, хоть и не часто. Не стоит шокировать их вашим внешним видом.

– Разумеется!

Покраснев, я попыталась оправить на груди рубашку, что было в принципе невозможно. Я ее застегнула-то с трудом. Мама Грега не только ниже меня ростом, но и бюст у нее на пару размеров меньше, вот и... Я нервно одернула ткань, но рубашка не выдержала такого надругательства, и в сторону лорда Себастьяна со щелчком улетела маленькая перламутровая пуговка. А я вцепилась в полочки рубахи, пытаюсь не дать им разойтись.

Пуговка, совершив головокружительный полет, приземлилась в тарелку с пирожным, только вот смотреть на нее никто не стал. Взгляды обоих мужчин прикипели к моей руке, пытающейся удержать упрямую ткань.

– Кхм, – первым отошел Себастьян. – И за одеждой я вам настоятельно рекомендую отправиться немедленно.

Взгляд его с трудом отлип от моей груди и переместился на тарелку. После чего лорд чайной ложечкой снял пуговичку с крема и положил на край тарелки.

– Да, сеструха! – с непосредственностью горного гоблина выпалил мой названный братец. – Бюст у тебя впечатляющий! Уже завидую твоему будущему мужу! И ненавижу себя! Ведь им мог бы стать я...

Произнеся это, он снова засунул в рот жгут волос и принялся его меланхолично жевать.

– Грегориан! – воскликнул лорд Себастьян.

– Грег! – повторила я с пунцовыми от неловкости щеками.

– Ну что ж, раз с едой закончили, предлагаю переместиться в магазин дамской одежды. – Себастьян встал из-за стола, и мы последовали его примеру. – Только, леди Иржина, вы уж смените рубашку, пожалуйста.

– Обязательно! – Я начала передвигаться к двери, ведущей из столовой.

– Иржик, я с тобой! – воскликнул Грег. – Ах да! Мама сказала, что все покупки для тебя делаем за ее счет, и карточку выдала. Но про условие взять с собой ее или Себастьяна я уже говорил. – Он повернулся к родственнику. – Ты же с нами? Я не вынесу маму во время похода по магазинам, это же на весь день растянется, она еще и меня попробует переодеть в своем вкусе.

Я скромно молчала. Вроде и неудобно, а с другой стороны, если леди Эстель, как назвал ее Себастьян, так любезна, то имеет смысл этим воспользоваться. А как только заработаю собственные деньги, смогу отблагодарить ее каким-нибудь ценным подарком или же вернуть потраченные средства. По большому счету это – обычная практика: ссужать деньгами попавших в трудную ситуацию аристократов. И подарки потом принимаются беспрекословно.

– Леди не возражает? – Карие глаза с усмешкой меня осмотрели.

Я отрицательно покачала головой. Не в моей ситуации нос

воротить...

— И что же, даже позволите высказать свое мнение относительно ваших нарядов? — А голос такой ехидный-ехидный. — И прислушаетесь к нему?

— Иржик, не бойся. Он только с виду страшный. — Ко мне подлетел Грег и вцепился в локоть. — А вкус у него хороший.

— Кхм... Я не буду возражать против того, чтобы вы высказали свое мнение о тех нарядах, которые я выберу, лорд Себастьян, — вежливо произнесла, пока Грег тащил меня к двери. — И прислушаюсь к нему, если только оно не окажется диаметрально противоположным моим вкусам и предпочтениям.

Вообще-то я не возражала против того, что мои покупки будут оплачены леди Эстель. А не против того, что этот жуткий тип будет участвовать в выборе одежды. Но теперь уже поздно об этом говорить. Значит, отнесусь к данному факту как к новому опыту. Помогал же мне папа? Вкус у него безупречный. Кто знает, может, этот некромант (боги! Язык не поворачивался произнести это вслух, так жутко звучало!) тоже не будет пытаться нарядить меня в черный балахон с черепами.

Глава 6

Переодеваться в другую рубашку, лежавшую в коробке, я не рискнула. Скорбно осмотрела вещи, после чего перевела взгляд на задумчивого Грегa, развалившегося в кресле.

– Грегушка-а, – пропела ласково.

– Да? – Парень подобрался и сел ровно.

– Скажи-ка мне, братик, ты очень сильно расстроишься, если я тебя раздену?

– Что? – У него округлились глаза, и он вцепился в пояс брюк. – Иржик, ты чего?! Я же это... как бы брат! Меня нельзя! Ты, если чего-то такого хочешь, лучше Себастьяна соблазни. Он мужчина видный, холостой...

– Тьфу, пошляк! – махнула я рукой. – Футболку отдай, а? А сам в жилете побудешь или у Яна возьмешь что-нибудь взамен? А то мне, во-первых, неудобно у него вещи просить, а во-вторых, в его футболках я утону, у него плечи вон какие широкие. А твоя мне не очень велика будет.

– Футболку?! Вот тролля зад... – проглотил он конец фразы, потом с облегчением выдохнул и рассмеялся. – Напугала.

Я подняла одну бровь и сложила руки на груди. Взгляд Грегa немедленно устался туда же, так что мне пришлось снова вцепиться в расходящуюся застежку.

– Держи! – Братец быстро снял жилет и, стащив футбол-

ку, кинул ее на кровать. – А почему ты его Яном зовешь, кстати? – не удержался он от вопроса.

– Да ну, Себ – как-то... совершенно не идет ему и звучит как собачья кличка. А он все-таки мужчина солидный, немолодой...

– Что?! – Грег закашлялся. – М-да... Ладно, пошел я грабить Яна. Ой... А хотя, ладно, ему идет.

Как только он вышел, я тут же натянула на себя футболку вместо испорченной рубашки и с удовольствием посмотрела на свое отражение в зеркале. Вид, конечно, нелепый, но вообще мне идет оранжевый цвет. Да и голова скелетика с прижатым ко рту пальцем оказалась в очень удачном месте. Хотя, как посмотреть, конечно. Но мужчинам должно нравиться.

Переодевшись, спустилась в холл и столкнулась с зеленокожим слугой.

– Малкольм, спасибо за обед. Все было очень вкусно, – приветливо окликнула я.

– Не стоит благодарить, леди, это моя работа, – вежливо ответил он.

– Ну почему не стоит? Ты хорошо ее делаешь и определенно заслуживаешь похвалы, – не согласилась я.

Со слугами в отчем доме у меня всегда были доброжелательные отношения, и они меня баловали. А я точно знала, что если хочу, чтобы мои потребности удовлетворялись как надо, то к прислуге лучше относиться хорошо, не забывать

делать комплименты и благодарить за качественную работу. Если говоришь искренне, от всего сердца, это чувствуется. Ведь всем важны не только деньги. Поэтому не видела ничего зазорного в том, чтобы похвалить этого странного зелено-го типа. Действительно – было вкусно.

– Благодарю, леди. – Малкольм поклонился, а на его лице расцвела неуверенная улыбка. – Рад, что угодил вам.

Ну! Я же говорила!

– Леди Иржина, – раздался за спиной голос хозяина дома, и я быстро обернулась. – Если вы готовы, пройдемте в гараж.

– А мы поедем? Я думала...

– Что вы думали? – Бородач усмехнулся. – Что я перенесу нас порталом? – дождавшись моего кивка, он продолжил: – Перенесу, разумеется. Но я не собираюсь ходить с вами по городу пешком, да еще и таскать ваши сумки.

– О!

– Иржик, у него такая тачка! – вперед пробрался Грег, уже переодевшийся в черную футболку, которая ему была ощутимо велика в плечах. – Сейчас увидишь. Но самое ужасное, что этот злобный Ян не дает мне на ней ездить. Не доверяет, представляешь?

– Как ты меня назвал? – удивленно спросил Себастьян.

– Да я тут подумал, что Ян звучит лучше, чем Себ. Иржи права, Себ и правда похоже на собачью кличку.

– Что?! – рыкнул... Ян.

– Грег! – воскликнула я.

Ну что за балбес, а?

– Все-все, молчу. Так что? Идем? Иржи, шевели ногами! – Это кошмарное существо подскочило ко мне, схватило за руку и поволокло на выход.

На улице я с интересом осмотрелась. Все же впервые при свете дня могла что-то увидеть. Ну ничего так. Симпатично. Замок был сложен из светло-серых камней с серебристым отливом. Даже не знаю, что это за камень такой. Четыре башни. Окна большие и действительно грязные. Помыть их определенно не помешало бы. Над цокольным этажом – карниз из более темного камня, на котором восседали скульптурные изображения разных монстров. Я опознала горгулий и грифонов. Другие твари не были мне знакомы, так как я не настолько хорошо изучила бестиарий. Я же не маг, и нам этот предмет не преподавали.

Территория вокруг основного здания замка не слишком большая, но среди прочего присутствовали хозяйственные пристройки. Вот к одной из них мы и прошли. Грег, не дожидаясь просьбы, протопал вперед, снова приложил к стене руку, и через некоторое время ворота скользнули вверх, открывая внутреннее помещение гаража.

– Боги! Не верю своим глазам! Это же... О-о-о! – застонала я от восторга.

– Нравится? – с интересом спросил стоящий рядом Себастьян.

– Да-а! Это же моя мечта! Отец обещал, что подарит мне

такую после окончания академии и возвращения с курорта. Но... Впрочем, не важно.

– И что, даже водить умеете?

– Только один раз ездила на тест-драйве. Мы выбирали модель, которая мне больше всего понравится. Какая машина-а-а-а... – Я снова застонала, не сумев сдержать рвущийся из груди восторг.

Почти не моргая, я разглядывала свою мечту. Невероятно быструю машину с кучей магических и технических функций, позволяющих ей трансформироваться в зависимости от дороги. В непроходимых местах колеса убирались внутрь, и она могла передвигаться на воздушной подушке. Кроме этого можно было убирать крышу и включать скоростной режим, тогда сзади вырывался столб пламени, точнее, не пламени, а раскаленного воздуха, придающего поистине драконье ускорение. Эта функция так и называлась: «Дыхание дракона». Жрала такая машина очень много энергии из кристаллов-аккумуляторов и считалась безумно дорогой. Но оно того стоило!

Окраска у этой конкретной машины была сочного оранжевого цвета с черной отделкой. И я влюбленно ее разглядывала.

– Лорд Себастьян, а вы мне позволите посидеть за рулем? Я честно ничего не буду трогать, только немного побуду на водительском месте. – Я повернулась к хозяину этого чуда и

молитвенно сложила руки перед собой. – Пожалуйста!

– Кхм... ну если пообещаете не двигаться с места, то разрешу. Даже можете прикоснуться к педалям и кнопкам, главное – не трогайтесь с места.

– Обещаю! – Я так отчаянно закивала, что еще немного – и голова оторвалась бы.

– Иржик, Ян! – окликнул нас из гаража Грег. – Вы идете или нет?

Я припустила вперед, не ожидая Себастьяна, а подойдя к водительской дверце, замерла, вопросительно глядя на него. Дождалась кивка, осторожно открыла и села.

– Э-э, Иржи, ты чего?! – переполошился Грег. – А ну выйди. Ян тебе голову оторвет, если ты хоть пальцем там что-нибудь тронешь!

– Грег, я разрешил леди Иржине посидеть немного на моем месте, – раздался голос Себастьяна.

Тут же открылась пассажирская дверь, и Ян сел рядом со мной. Но я на него даже не посмотрела. Я наслаждалась ощущением мощи, исходящим от машины. Погладила кожаную оплетку руля, пробежалась пальцами по кнопкам и рычажкам. Попробовала ногами педали. Вопросительно глянув на Яна, завела двигатель и зажмурилась от восторга, слушая рычащий гул. Потом переключила несколько рычажков, позволив фарам поморгать в нескольких режимах, убрала крышу машины и вернула ее на место, выдвинула трубу для «Дыхания дракона» и снова ее задвинула. И все это время не могла

согнать с губ совершенно дурацкую счастливую улыбку.

– Замечательная девочка! – прошептала я и снова погладила руль.

– Девочка? – со смешком переспросил Себастьян, со сдержанной улыбкой наблюдавший за мной.

– Конечно, девочка, – уверенно кивнула я. – Вы только посмотрите на нее, Ян! Это же такая красавица, сильная, мощная, ослепительно прекрасная.

– Благодарю, леди, – прозвучал низкий женский голос, и я подпрыгнула с перепуга.

– Что? – вытаращилась на лорда.

– Знакомьтесь, леди Иржина. Это Карина. Призванный дух, которого я вселил в эту машину. – Карие глаза смеялись, наблюдая за охватившим меня изумлением.

– О-о-о! Здравствуй, Карина.

– Ян, а почему ты мне не сказал, что вселил сюда духа? – донесся сзади обиженный голос Грега.

– Потому и не сказал, чтобы Карина, если вдруг твои шаловливые руки сюда потянутся, рассказала о твоих проделках.

– Ну конечно, – пробурчал брат. – Мне даже трогать ее не разрешаешь, а Иржи позволил за рулем посидеть.

– Иржи в отличие от тебя гонщица, сам говорил. И прекрасно умеет обращаться с транспортом. А ты даже на велосипеде ездить не научился, – невозмутимо ответил Себастьян.

– Зато я верхом умею ездить!

– Ну, еще бы ты не умел ездить хотя бы верхом. Передвигался бы тогда на своих двоих или ездил с водителем.

Грег возмущенно засопел, но спорить дальше не стал.

– Ну что, леди? Вы посмотрели? Можем ехать?

– Да, Ян. Ой, простите, лорд Себастьян.

– Да ладно уж, – он хмыкнул. – Ян так Ян, можно без «лорд». Все же мы теперь в некотором роде не чужие люди.

– А я Иржина или Иржи.

– А Иржик? – с усмешкой уточнил Ян.

– Ну... – оглянулась на братца, он закивал. – Можно и Иржик, если не на людях.

Мы поменялись местами, после чего Себастьян уверенно вывел машину из гаража и с территории, окружающей замок. Причем я так и не поняла, что он сказал или сделал, но замковые ворота поднялись, а затем опустились за нашими спинами. И мы поехали. Минуты через три, когда уже набрали приличную скорость, Себастьян сделал движение правой рукой, и прямо перед нами на дороге открылся черный портал, в который мы нырнули. Несколько секунд темноты – и мы выехали на другую дорогу, а прямо перед нами раскинулся город.

– Иржина, я так понимаю, в столице нашей империи вы не были? – спокойно спросил Себастьян.

– Нет.

– А вообще на нашем материке?

– Нет, не была.

– Понятно. – Он кивнул каким-то своим мыслям. – А учитывая ваш внешний вид, я сделал вывод, что сбежали вы с собственной свадьбы. Это так?

– Гм... да, – осторожно ответила я.

– И здесь вы нелегально? – ведя машину, он продолжал допрос.

– Все верно. Я ведь не ожидала, что окажусь в Темной империи. Хотя, если честно, именно этого и хотела. Я рассчитывала найти в Киршасе темного мага, который мог бы меня сюда перенести. Неофициально, разумеется.

– А что будет, если вас найдут?

– Полагаю, вернут обратно и все же выдадут замуж за того ужасного старика. – Я помрачнела.

– Все настолько плохо? – Себастьян быстро глянул на меня и снова перевел взгляд на дорогу.

– Ужасно! – Я совсем поникла.

– А что же ваш отец? Как он позволил такой брак? Из ваших слов я понял, что он вас любит и балует.

– Долгая история. – Я покачала головой. – Если вкратце, то я не ладила с племянником императора Эктора, долгих ему лет. А тот пожаловался дяде, и вот так меня решили наказать и проучить.

– Как ваше полное имя? Должен же я знать, кто именно гостит в моем замке.

– Леди Иржина эль Бланк.

– Даже так? – У лорда удивленно поднялись брови.

– А что такое? – спросил сзади Грег.

– Леди Иржина – единственная дочь и наследница лорда Маркаса эль Бланка, одного из советников императора Эктора, – обронил Себастьян, не поворачивая головы.

– Ого! – присвистнул мой названный братец. – А с виду и не скажешь, что такая высокородная леди. На вид – совершенно отчаянная и бесшабашная девчонка.

– Вы знаете моего отца? – не обращая внимания на Грега, задала я вопрос Себастьяну.

– Видел несколько раз при дворе, много лет назад.

– Да? – удивилась я. – Не знала, что папа бывал в Темной империи, он мне ничего не рассказывал.

– Это случилось очень давно, полагаю, еще до вашего рождения. Он был одним из представителей светлого императора и прожил у нас несколько лет. Но потом внезапно оставил занимаемый пост и уехал на родину.

– Да? – Я задумалась.

Странно. Папа ни разу не упоминал об этом. Я вообще не знала, что он бывал в Темной империи. Хотя он никогда не отзывался о темных плохо, я всегда думала, что это просто из врожденного чувства такта. Ну что нам с ними делить, в сущности? Сидят они на своем материке и сидят. А мы у себя. Мы к ним не лезем, они – к нам. Хотя торгуют наши империи вполне успешно. Они у нас многое закупают, да и мы у них. Но вот никаких плотных контактов среди простых

обывателей не происходит. Слишком уж они закрыты. И потому я совершенно не удивилась тому, что папа подсказал мне, где можно найти темного мага, который мог бы помочь попасть на другой материк.

– Иржина, учитывая вашу ситуацию, вам не стоит упоминать о вашем происхождении и называть фамилию. По крайней мере, первое время, пока вы не осмотритесь и не решите, как вам жить дальше. Я правильно понял? – прервал мои раздумья лорд.

– Да, совершенно верно! Рада, что вы понимаете меня. – Я с благодарностью посмотрела на него.

– Грег, ты понял? – не поворачиваясь, обронил Ян.

– Понял, конечно! Сестренка, не бойсь. Я – могила!

– Карина?

– Все поняла, хозяин. От меня никто ничего не узнает, – раздался глубокий голос призванного духа.

– Спасибо! – выдохнула я. – Только... Скажите, а если вдруг все же обнаружится, что я из Светлой империи и попала сюда нелегально? У меня будут неприятности?

– Ну... – Лорд быстро глянул на меня и снова стал смотреть вперед, на дорогу. – Не то чтобы неприятности. Вопреки общепринятому в вашей империи мнению, мы не монстры и светлых не едим. Но скорее всего наши службы свяжутся с вашими, чтобы выяснить, не являетесь ли вы беглой преступницей или еще кем-нибудь в этом роде.

– Но... Нет, конечно! Я же всего лишь не захотела выхо-

дить замуж за навязанного мне мужчину. Старого и совершенно мне незнакомого!

– Иржина, сколько вам лет?

– Двадцать.

– Вот как? – удивленно хмыкнул Себастьян. – Как интересно... А когда вы станете совершеннолетней?

– Через полгода.

– Насколько я знаю, по вашим законам император или опекун могут принудить вас к нежеланному браку только до исполнения двадцати одного года. Это так?

– Да. А откуда вы так хорошо...

– А после совершеннолетия даже император не может вас заставить выйти замуж. Так?

– Ну... Да.

– Но при этом выйти замуж без письменного согласия опекуна или отца до исполнения совершеннолетия не возбраняется, если вам уже исполнилось восемнадцать?

– Да... Такой вот казус.

– Ну вы понимаете? – Он снова быстро глянул на меня.

– То есть... Мне нужно прожить здесь как минимум полгода, пока не стану совершеннолетней, – задумчиво озвучила я то, к чему меня подталкивал Себастьян. – После чего можно пользоваться своим родовым именем и не прятаться. Или же выйти за кого-нибудь замуж до совершеннолетия, благо на это не требуется письменного разрешения отца или императора Эктора, ведь восемнадцать мне уже есть. И тогда

тоже можно больше не скрываться.

– Ну что ж, Иржи. А теперь можете осмотреть нашу столицу. Калпеат – старейший город на нашем материке. Разумеется, он претерпел за эти века множественные изменения, но часть старинных зданий в центре сохранена в первозданном виде. В том числе императорский дворец. Сегодня мы на него посмотреть не успеем, но потом, если пожелаете, я устрою для вас экскурсию по городу и покажу наши достопримечательности.

– С удовольствием! – откликнулась я, а сама уже во все глаза смотрела на город, через который мы ехали.

Калпеат чем-то похож на Меркивал, нашу столицу, и в то же время совершенно другой. Часть зданий – небоскребы из стекла, металла и камня, а часть – старинные особняки со скульптурами монстров на фасадах. Улицы широкие, мимо летят машины и мотолеты. Но несколько раз навстречу попадались и конные всадники.

Огромные витрины магазинов с манекенами и различными товарами. Кафе и рестораны с открытыми верандами под тканевыми навесами, заставленными столиками. Множество народа, снующего по своим темным делам или сидящего в кафе и на скамейках в сквериках. Вот что значит более жаркий климат. Хотя в Темной империи сейчас по календарю зима (ведь она расположена в другой части планеты относительно экватора, чем Светлая), но погода теплая, и публика одета достаточно легко.

А в остальном – все как у нас, если не считать того, что это – Темная империя, и жители тут – темные по своей сути маги. И вот странность – в городе, похоже, живут не только люди. Нет, в Меркивале тоже живут не только люди. Еще гномы и эльфы. Но эльфов очень мало, они все же предпочитают более открытые места с большим количеством зелени, нежели каменный город. А тут – все расы вперемешку. Определенно вон те молодые мужчины за столиком на веранде кафе – эльфы. А охранник, стоящий у огромных стеклянных дверей в торговый центр, – тролль.

– Иржик, ну как? – с жадным любопытством окликнул меня Грег.

– Знаешь... – почти в трансе ответила я, провожая взглядом проехавший мимо мотоцикл с седоком в черном комбинезоне и красном рогатом шлеме. – Почти как у нас. Мне нравится! – А сама не могла оторвать взгляда от черного длинного хвоста с кисточкой на конце, который лежал на седле позади водителя.

Это кто? Демон?!

– А ты думала! Я ж тебе говорил, что у нас хорошо! Да, Иржик, ты, если хочешь, можешь пользоваться моим родовым именем, пока живешь тут и прячешься.

– А какое у тебя родовое имя? – Я с улыбкой повернула голову к этому неунывающему чудику.

– А я не сказал? – удивился он, а Себастьян хмыкнул. – Я Грегориан тель Ариас ден Агилар.

– Что?! – пискнула я и, оттянув ремни безопасности, полностью повернулась к Грегу.

– А что? – Это несносное создание невинно моргало, глядя на меня.

– Ты что... родственник... темного императора?!

– Ну да, а что тут такого? Я его двоюродный племянник.

– Племянник?! – Я в голос захохотала. – Ну это же надо! Ну, Дигна, шуточки у тебя...

– А что такого? – не понял Грег, повторил вопрос и обиженно нахмурился.

– Нет-нет, Грег, все так! – фыркнула я. – Приятно познакомиться!

– Вот потому я и не говорю никому свою фамилию, – недовольно пробурчал мой названный брат. – Вечно такая дурацкая реакция. А я виноват, что ли?

Ян тихо хмыкнул, покосился на меня, но ничего комментировать вслух не стал. А я, уткнувшись лицом в ладонь, тихо смеялась над абсурдностью ситуации. Влипнуть в неприятности из-за поганого характера племянника светлого императора, податься в бега, столкнуться с малахольным бродягой, оказаться на другом материке и вообще в другом мире, побрататься с этим чудным парнем... И только тогда выяснить, что мой неожиданный названный брат тоже племянник, но уже темного императора. Вот уж точно боги решили пошутить и наблюдают сейчас за тем, как я буду выпутываться из этой переделки.

– Не думаю, что это хорошая идея, Грег, – сказал Ян, прерывая мое веселье. – Как, интересно, ты собираешься представлять ее ко двору? А начни она использовать твою фамилию – это неминуемо придется сделать, ты же понимаешь.

– Да-а, как-то не пришло в голову. Может, тогда пусть твоей пользуется?

– Тоже плохая идея. Сам подумай.

– Слушай, а давай она у тебя поживет эти полгода? Все равно к тебе почти никто не ездит. Сколько ты там уже безвылазно сидишь? Лет пять, да? И гостей можно по пальцам пересчитать. Тогда ей и не понадобится фамилию называть. Нет, я, конечно, могу ее и к родителям поселить. Мама только рада будет. Но ее же тогда начнут таскать на светские мероприятия, мама ведь не удержится.

– Да пожить-то это не проблема, пусть живет в замке. – На меня быстро глянули карие глаза.

Я слушала затаив дыхание. Какие же они оба замечательные! Даже этот странный мрачный тип Себастьян.

– Спасибо, Ян. Я вам очень признательна за гостеприимство, правда. Постараюсь не мешать и быть полезной, чем смогу. – Я с благодарностью посмотрела на мужчину.

– Да живите... Замок огромный и совершенно пустой, вы же видели. – Он помолчал, направляя машину к высокому зданию из стекла и металла с вывеской: «Все, что вам нужно». – Иржина, может, вам пока использовать родовое имя матери? Вряд ли оно известно так же, как фамилия эль

Бланк. Все же ваш отец – слишком видная персона, в том числе и у нас.

– Матери? – Я судорожно схватилась за медальон, отданный мне папой. Так и не успела в него заглянуть. Все хотела сделать это в спокойной ситуации, чтобы никого не было вокруг. Ведь это – моя первая возможность взглянуть на что-то, что от нее осталось. – Я не знаю, кто моя мама. Я ее никогда не видела, и отец не был на ней женат.

– Неужели? – припарковавшись, Ян обернулся ко мне. – И вы о ней совсем ничего не знаете?

– Совсем. Я даже не знаю, как она выглядела. Хотя папа говорил, что я на нее очень похожа.

Признаваться в этом мне было неприятно, словно я оправдывалась. Но что же поделать, если все именно так и обстояло.

Глава 7

Поджав губы, Себастьян неодобрительно покачал головой, но ничего не сказал. Выйдя из машины, мы направились в торговый центр. И начали поход с магазина одежды, куда нас привел Ян. А дальше я беспрекословно примеряла все то, что предлагали мои сопровождающие. Мне несложно, а примерить что-то другое всегда интересно. Мало ли, вдруг мне это идет, а я просто не знала.

Грег настойчиво совал мне майки, объемные штаны с кучей карманов, мешковатые свитера. Себастьян, наоборот, предлагал строгие костюмы. Хотя, как сказать, строгие... Облегающие, подчеркивающие фигуру, с узкими юбками длиной выше колена. Я не спорила. И те и другие вещи я носила и раньше, в зависимости от места, куда нужно было идти. Затем меня заставили примерить кучу разных платьев, хотя я пыталась объяснить, что мне не нужно такое количество одежды. Но... Похоже, мальчики тоже любят играть в куклы. Вот и эти двое дорвались до девушки, которая не спорила и позволяла им посмотреть на модели понравившуюся им одежду. Через полтора часа я устала и сказала, что определилась с выбором.

Взяв несколько вещей в том стиле, который нравится Грегу – для свободного времяпрепровождения, прогулок и дел, которые я планировала проверить в замке Яна, перемести-

лась к другим вешалкам. Там отобрала несколько блуз, топов и два костюма: брючный и юбочный. Очень уж они мне шли. Ну и на свой вкус – три платья, в одно из которых сразу же переоделась, вернув Грегу его оранжевую футболку.

Потом пошли в магазин обуви, и снова лорды развлекались, а я дефилировала мимо них на каблуках разной высоты. А апофеозом шопинга стал магазин белья. И вот тут начались проблемы. Грег заявлял, что его можно не стесняться – он брат. Себастьян загадочно ухмылялся и тоже не спешил меня покинуть. А я краснела и категорически отказывала им в возможности участвовать в выборе. После долгих препирательств Ян заявил, что у меня просто кишка тонка, ведь я сама сказала, что позволю ему высказать свое мнение о приобретаемых вещах. В итоге я, скрипнув зубами, как дурра, повелась на слабó и позволила выбрать те модели, которые им нравятся, пообещав, что примерю. А их попросила подождать меня вне стен магазина.

И, наконец, после того как все было спрятано в пакеты и оплачено, мы направились в кафе на первом этаже. Покупки нам пообещали к назначенному часу поднести к машине, так что мы оказались налегке. Разместившись за круглым столиком у окна во всю стену, сделали заказ. Мне было ужасно интересно, так что я крутила головой в разные стороны и явно выглядела как провинциалка, впервые попавшая в столицу. Но мнение окружающих меня мало интересовало. Ведь все это так увлекательно!

Вон та девушка с каштановыми волосами – явно демоница. Ведь да? Но где же тогда крылья? Я определенно читала, что у демонов есть крылья. Но зато рожки виднелись, тоже коричневые, и хвостик выглядывал из-под юбки. А вон тот зеленокожий низкорослый тип очень похож на Малкольма.

– Ян, а Малкольм, он какой расы?

– Гоблин, а что?

– Просто любопытно.

И я продолжила разглядывать публику. Невероятно интересно! Еще одна девушка с кожей нежно-салатового цвета и изумрудными волосами. Нимфа? Дриада?

– Иржик, ты что будешь? – позвал Грег, а к нам уже шла официантка.

– Кофе и какое-нибудь пирожное. Посоветуйте, какое самое вкусное?

– Ну... Сказала тоже. Все вкусные!

А когда официантка подошла, Грег с Себастьяном заказали целую кучу разных пирожных, чтобы я смогла их все попробовать. И если Грег вел себя как всегда, то любезность бородатого лорда меня несколько озадачила. С чего это он вдруг сменил гнев на милость и перестал вести себя так, словно я – раздавленный таракан? Даже улыбался временами, хотя и прятал улыбку в бороду.

– Ян, а вот та девушка с рожками – она демоница? – не выдержав, шепотом обратилась к нему.

– Нет! – Мужчина усмехнулся и переглянулся с Грегом. –

Это лиграсса. Лиграссы – потомки демонов, но у них нет крыльев.

– А вон та с зелеными волосами?

– Нимфа.

– А как же она оказалась в городе? – удивилась я.

– Ну живут-то они не в городе. Наверное, по делам приехала.

– Очень странно. У нас тоже нимфы живут, я думала, у них светлая магия, – озадаченно протянула я.

– Их магия вне света и тьмы. Это же магия растений, живой природы, – как маленькой, пояснил мне Себастьян.

Мы посидели еще какое-то время, поглощая невероятно вкусные пирожные, и вдруг Ян, недовольно скривившись, встал.

– Вы меня видели, но давно. Я уже ушел, куда именно – вы не знаете. Когда вернусь – даже не подозреваете, – быстро произнес он, глядя куда-то через окно, и растворился в воздухе.

– Что? – растерянно переспросила я.

Никак не привыкну к этим штучкам. Удивительно, что можно вот так вот запросто строить порталы и переноситься.

– О-о нет... – простонал Грег, тоже глядя в окно.

– Да что такое-то?

– Сейчас увидишь, – насупился парень.

А по улице мимо окна, глядя на нас, шли высокий представительный мужчина с явной долей эльфийской крови, светловолосая девушка, судя по внешнему сходству, его дочь, и пожилой пузатый господин с линккером в руках, на котором он что-то быстро печатал. Перекинувшись фразами, они решительно направились к входу в кафе, а войдя, прямым ходом прошли к нашему столику. Если судить по весьма недешевым нарядам, все трое принадлежали к высшему свету, а значит, придется держать лицо и не отвешивать.

– Лорд Грегориан! – пропела девушка, кокетливо улыбаясь и стреляя глазками. – Какими судьбами? Вы уже вернулись из вашего путешествия?

– Лорд Грегориан! – Оба мужчины вежливо склонили головы.

– Приветствую вас, леди Анастара, лорд Мирк, господин Шойкен, – ответил Грег без тени улыбки.

А я с изумлением наблюдала за метаморфозами, произошедшими с ним буквально за доли секунды. Где тот странный и бестолковый парень, с которым я прыгала через ящики на мотолете и в футболке которого щеголяла? Куда он исчез, тот малахольный чудик?

Напротив меня сидел высокородный молодой господин с холодным взглядом серых глаз и недовольно поджатыми губами. Сейчас было видно, что прическа его на самом-то деле идеально уложена в мнимом беспорядке. И как я не заметила, что эти странные жгуты волос, которые он периодически

жевал, на концах скрепляются колечками из белого золота с черными бриллиантами? Куда пропали нарочитая неуклюжесть и сутулость? Молодой аристократ с идеальной осанкой и посадкой головы, сидящий напротив, мог заморозить своим взглядом.

– Ах, лорд Грегориан, ну расскажите же, как прошло ваше путешествие? – щебетала блондинка. – А где же лорд Себастьян? Мы только что его видели. Он прекратил свое добровольное затворничество? Он ведь сейчас вернется?

– Лорд Себастьян срочно отбыл по неотложным делам, – произнес Грег.

– Да? Какая жалость... – Анастара косилась на наш столик с пирожными и чашечками кофе и явно ждала, что Грег пригласит всех присесть, но он этого не сделал.

– Лорд Грегориан, позвольте мне все же уточнить, могу ли я найти здесь лорда Себастьяна? – заговорил ее отец, взглядом приказав девушке помолчать.

– Нет. – Брат покачал головой, не меняя выражения лица.

– Да? Как неудачно... Что же делать? Мне непременно нужно передать ему информацию... – задумчиво произнес господин, а сам перевел взгляд на меня, словно только что заметил. – Леди? – вопросительно произнес он.

– Леди Иржина, – тут же представил меня Грег.

– Леди Иржина, а дальше? И кто вы?

– Я – личный ассистент лорда Себастьяна даль Техо, – проговорила, мило улыбаясь и не давая ответить Грегу. – Как

раз вчера приступила к своим обязанностям и пока прохожу испытательный срок. И на время этого испытательного периода предпочитаю не использовать свое родовое имя.

– Что? – удивился мужчина. – Личный ассистент?

– Да, совершенно верно, – продолжая улыбаться самой вежливой, можно сказать, профессионально-официальной улыбкой, ответила я.

– Вот уж не знал, что у него появилась потребность в *личном* ассистенте, – с ударением на предпоследнем слове произнес господин и посмотрел на мою грудь.

Я не стала ничего отвечать на такую явную провокацию и продолжила смотреть на него вежливо и невозмутимо. Знаем мы все эти повадки высших аристократов. Любимое занятие – задеть фразой, вроде бы случайно оброненной, и посмотреть на реакцию собеседника. Смутись я сейчас, покрасней и начни мямлить – и меня размажут. Не потому что я чем-то насолила, а просто так... От нечего делать. Ведь будь я из высокого рода, назвала бы полное имя. А раз предпочитаю его скрывать, да к тому же им неизвестна (ведь ни разу ни на одном светском рауте не засветилась!), значит, я по их понятиям дочка какого-нибудь провинциально-го аристократика, только что приехавшая в столицу. И со мной можно не считаться. А поглумиться над провинциальной особой – вообще милое дело. Некоторые молодые умники еще и пари заключают, как быстро им удастся облапошить такое вот неискушенное создание. Не думаю, что выс-

ший свет Темной империи сильно отличается от подобной публики в Светлой.

– Так зачем ему личный ассистент? – не дождавшись моей реакции, снова задал вопрос лорд Мирк.

– Видите ли, лорд даль Техо не хочет поддерживать связи с общественностью лично, именно для этих целей он нанял меня. Желаете, чтобы я передала ему какую-то информацию?

– И что же, вы будете проживать в его замке? – буравил он меня взглядом.

– Разумеется. А вы можете представить себе какое-то другое место для проживания личного ассистента лорда? Это ведь было бы неудобно... – с искренним удивлением ответила я.

– Ну что ж... Если все действительно так, то – да. Я желаю, чтобы вы передали ему кое-что.

– Одну минуту, лорд Мирк.

Я повернулась в сторону девушки официантки и показала руками, что мне нужны лист бумаги и ручка. Девушка понятно кивнула и через несколько секунд принесла требуемое.

– Прошу вас. Вы можете написать записку лорду даль Техо. Я непременно ее передам и при этом гарантирую вам конфиденциальность.

Грег ошарашенно слушал мою речь, но не вмешивался, а я была сама любезность.

Лорд Мирк еще немного посверлил меня суровым взгля-

дом, но потом присел на свободный стул, быстро что-то написал на листе бумаги и, сложив его, протянул мне.

– Леди Иржина, рассчитываю на вас. И сообщите мне ваши контактные данные. При необходимости я с вами свяжусь. – Он вынул из кармана свой линккер, а я с уважением посмотрела на дорогущую и мощную модель. Одна из последних.

– Сожалею, но это пока невозможно, лорд Мирк. Мы приехали сюда именно с этой целью: приобрести мне служебный линккер, но сначала зашли выпить кофе. Лорд Грегориан любезно согласился помочь лорду даль Техо и сопроводить меня. Желаете, чтобы я позднее внесла ваши контакты в мой линккер? – с официальной улыбкой ответила я.

– Непременно! – Он быстро написал на втором листе свои контактные данные.

– Леди Анастара, господин Шойкен? – обратилась я к его спутникам.

– Да, пожалуй, лишним не будет, – проговорил пузатый господин и написал свои контакты.

А вот девушка сначала презрительно поморщила носик, но потом, передумав, тоже изящным бисерным почерком написала свой номер. После чего, попрощавшись с Греггом, кивнула мне, и эта троица покинула кафе.

– Личный ассистент Себастьяна? – обалдело спросил меня Грег.

– А что нужно было сказать? – Я поморщилась. – Что я – не пойми кто, не пойми откуда и живу в его замке? Видел, как этот тип пялился на мой вырез? – Взгляд Грега тут же переместился в указанном направлении. – Чтобы все думали, что я – его содержанка? Нет уж! А то ты не знаешь, как любят забавляться аристократы над теми, кто не может поставить себя и дать отпор.

– Вот Ян удивится... – задумчиво обронил Грег.

– Так, значит, я обзавелся личным ассистентом? – раздался рядом голос Себастьяна, и я подпрыгнула на стуле от неожиданности.

А он возник из воздуха за спиной Грега, прошел к своему месту и сел.

– Простите. Вы не очень сердитесь? Просто мне неожиданно пришло это в голову, и я подумала... – Я виновато посмотрела на него.

Бородач какое-то время серьезно на меня глядел, и я никак не могла понять, злится он или нет. Слишком уж быстро развивались события, и мне пока было не очень понятно, чего ждать от этого человека.

– Доедайте пока пирожные, а мне нужно еще отлучиться. – И, не дожидаясь нашего ответа, он снова растворился в воздухе.

– Вот как он так делает, а? – Я восхищенно выдохнула.

– Сам завидую, – пробормотал Грег и откусил огромный кусок от пирожного.

Я покосилась на него, с интересом наблюдая, как с парня сползает маска высокородного надменного аристократа и он превращается в уже привычного мне оболтуса. Хотя... Может, наоборот? Наползает маска оболтуса?

– Как думаешь, он сильно разозлился? – Я с опаской покосилась на стул, на котором только что сидел Ян.

– Не-а, – прошамкал с набитым ртом Грег. – Если бы он сильно разозлился, то ты бы сейчас не пила так мирно кофе. Себастьян не очень-то считается с тем, кто его собеседник. Огребла бы по полной программе, и мне бы досталось за компанию. Бежали бы мы с тобой к гурзубам в пещеры прятаться, и не факт, что скрылись бы.

– Да? – Я невольно сглотнула. – Что-то я его побаиваюсь.

– Да ладно, забей. Прорвемся. А Яна давно пора было встряхнуть. Сколько можно...

Договорить он не успел – прямо из воздуха перед нами снова возник объект нашего разговора, и мы с братцем синхронно подпрыгнули на стульях.

– А я все слышу, – невозмутимо произнес Ян, а Грег подавился и закашлялся. – Жуй быстрее, чудовище. Бери свою подружку и марш к машине. – И он снова исчез.

– Ужас! – выдавил Грег, прокашлявшись. – Я его сам иногда боюсь.

Быстро собравшись и заплатив по счету, мы выбрались из торгового центра и поспешили к машине. Там уже суетились курьеры из магазинов, в которых мы сделали покупки, укла-

дывали пакеты и коробки в багажник, а Себастьян с задумчивым видом подпирал дверцу пассажирского сиденья.

– Ну что, чада мои... – с улыбкой караньи⁹ произнес бородач, смерив нас взглядом.

Мы с Грегом переглянулись и на всякий случай прижались друг к другу. Братец вцепился мне в плечи, а я его обхватила за талию, вот так мы и замерли.

– Чего стоим? Кого ждем? Марш в машину. Пора предоставить леди Иржине слуг, о которых она спрашивала, – усмехнулся Ян и, обойдя вышеназванный транспорт, сел на свое место.

– Что-то мне нехорошо, – гулко сглотнул Грег. – Может, я к вам попозже приеду? Ты как, справишься?

– Шутишь?! – Я вцепилась в ремень его брюк. – Не пущу!

– Ты это... Иржик, если что, ночью не пугайся. Зомби, они, конечно, страшные и жуткие. Но вроде Ян их хорошо контролирует, – «успокоил» он меня.

Пришла моя очередь проглотить комок в горле, после чего мы маленькими шажками, глядя на усмехающегося водителя, как мышка на уллиса, двинулись к машине.

На обратной дороге больше молчали. Я не знала, какой реакции ждать на мое самоуправство и на заявление о том, что я теперь его ассистент. Грега, похоже, впечатлило известие о встрече с зомби, а мне было страшно и от того, и от другого.

⁹ **Каранья** – крупное хищное морское животное с огромной пастью, в три ряда усыпанной острыми зубами.

Я вообще-то зомби никогда в жизни не видела. И что-то мне подсказывало, что лучше бы не видела и дальше.

Приехав, выгрузились и, поблагодарив Яна за любезность, поспешили в замок. Мои покупки должен был принести Малкольм, так что мы с Греггом забились в мою комнату и опасались лишний раз о себе напоминать. Какие, к демонам, зомби? Уже темно! Уже почти ночь! Вон звезды весело подмаргивают и намекают, что вот-вот начнут сиять вовсю.

Через некоторое время зеленокоженький слуга действительно принес все покупки и сгрузил их в моей комнате, а я с недоумением уставилась на эту гору пакетов, свертков и коробок. Странно... Вроде я меньше всего выбирала. Откуда такое количество?

– Слушай, а мы точно все это покупали? – нахмурившись, я распаковала одну из обувных коробок и стала озадаченно рассматривать туфли-лодочки ярко-красного цвета на высоком тонком каблуке.

Нет, я мерила их, хорошо помню. Они понравились Себастьяну, и именно их он нахваливал. Но так же точно знала, что я их не оплачивала.

– Да я откуда знаю, – пробубнил братец, который сейчас валялся поперек кровати и пялился в потолок.

А я стала вынимать из пакетов вещи, чтобы развесить в шкафу, и изумлялась все больше. Я не покупала даже половины этого. Мерила – да. Демонстрировала Яну и Грегу – да. Но не оплачивала. Ни вот этот красный костюм с узкой

юбкой и воротом пиджака, оставляющим оголенными плечи (подразумевалось, что его надевают сразу на белье, без блуз). Ни вот этот изумрудный с короткой юбкой-плиссе. Ни то черно-белое платье с запахом. Ни... И ни это... И те туфли не брала, и вот эти... Гм...

Озадаченно вешая вещи в шкаф, я думала, как бы сообщить Себастьяну, что завтра нужно будет снова съездить в торговый центр и сдать все то, что мне по ошибке положили.

А потом добралась до очередного бумажного пакета и вынула оттуда коробку с новеньким линккером. О-о-о... У меня даже губы сложились в виде бублика. Так это что?..

– Грегушка, глянь!

– Ух ты! – Брат сел и уставился на коробку. – Самая последняя модель. И с наушниками, ого, и с запасным выносным блоком для хранения информации! – Он копошился в коробочках, вынутых из этого же пакета. – Классный, я тоже такой хочу. Только черный, а то серебристый – это для девочек. А когда ты успела-то?

– Видишь ли... Это не я. – Я задумчиво посмотрела на Грега, потом встала и начала прохаживаться вдоль шкафа, поочередно указывая рукой. – И вот это – не я. И вот это, и вот это...

– Да? – Братец закатил глаза и озвучил тот вывод, к которому я уже и сама пришла: – А, ну значит, Ян смирился с тем, что у него теперь есть личный ассистент. Вот и линккер

тебе приобрел. Давай сейчас номерами обменяемся. – И он полез в карман необъятных штанов за своим линккером.

– А одежда и обувь?

– Ну... Наверное, посчитал, что его представительнице мало двух костюмов и трех платьев, – пожал он плечами. – Считай, что это форменная одежда. Давай быстрее вскрывай коробку и диктуй мне свой номер.

Мы успели обменяться номерами, я ввела контакты трех новых знакомых, которые претендовали на общение с Себастьяном, и тут в дверь постучали.

– Да?

– Ну что? Распаковали вещи? – В комнату вошел лорд и окинул быстрым взглядом гору опустевших пакетов. – Отлично.

– Ян, а это... Не стоило, право... – Я встала и указала рукой на открытые дверцы шкафа, заполненного новыми вещами.

– Я лучше знаю, что стоило, а что нет, – невозмутимо пожал он плечами. – Раз уж назвались моим *личным* ассистентом, то будьте любезны соответствовать. Так, ладно. Собирайтесь и спускайтесь вниз, пойдем за прислугой.

– А ужин? – подскочил Грег.

– Можешь, конечно, сначала поужинать, – усмехнулся Ян. – Но я потом не стану ждать, пока ты будешь орошать своим ужином ближайшие кусты. У меня не так много времени.

Брат посмотрел на меня круглыми серыми глазами, и его кадык дернулся, а меня замутило.

– Иржина, быстрее переодевайтесь в какую-то удобную немаркую одежду и спускайтесь. Пойдем поднимать зомби. Скажите Малкольму, чтобы дал вам с собой на всякий случай нюхательные соли, и ждите меня у выхода.

– Мм... – сдавленно промычала я.

– Ум-гмм... – поддакнул мне Грег.

Грегориан переодеваться не стал, только натянул куртку с капюшоном и повязал вокруг головы сложенную широкой лентой бандану. А в ответ на мой озадаченный взгляд пояснил, что не каждый же день на зомбяков ходят. И нужно быть готовым к тому, что они могут вцепиться в волосы. После чего демонстративно натянул на голову еще и капюшон куртки.

Я подумала-подумала, да и закрутила волосы в тугий узел на затылке. Потом переделась в брюки, куртку и тяжелые ботинки. Мало ли... Если что, так у них подошва рифленая, один удар – и много узоров на морде у зомби.

В итоге, когда мы спустились, Ян нас уже ждал. Осмотрел нашу группу, которая выглядела как команда магов, вышедших на задание по уничтожению нечисти, хмыкнул, но комментировать не стал.

И мы пошли. На кладбище. Поверить не могу! Себастьян действительно повел нас на кладбище, находившееся в по-

лучасе ходьбы от замка.

Глава 8

По дороге мы с Грегом немного отвлеклись и даже забыли о том, что близится локальный ужастик для отдельно взятых родственников, вследствие чего носились по дороге, играя не то в салочки, не то... Короче, впали в детство. Но это неожиданно оказалось таким веселым и интересным, что я махнула рукой на несолидность сего занятия. Ну подумаешь, леди Иржина, единственная дочь советника светлого императора. Подумаешь, лорд Грегориан, двоюродный племянник темного императора. И оба носятся под двумя лунами, освещающими им дорогу на кладбище, как караманы¹⁰ в брачный период. А темный маг-некромант косится и усмеивается.

Угомонились мы только тогда, когда показалась ограда кладбища.

– Ян, слушай, а давай мы тебя здесь подождем? – внесдельное, на мой взгляд, предложение Грег. – А ты выводил свое воинство, и пойдем обратно в замок.

Я промолчала, но отчаянно закивала. Что, мол, да! Да-да! Мы подождем, непременно. Но здесь, за воротами.

¹⁰ **Караман** – крупное парнокопытное животное с ветвистыми рогами из семейства оленьих. В период брачных игр мужские особи издают громкие гортанные крики для привлечения самок и отпугивания соперников. При непосредственном общении с самками караманы гоняются за ними и совершают высокие прыжки, а самки делают вид, что убегают.

– Грег, прекрати трусить и пугать девушку. Ну ладно она, отрыжка светлой магии, но ты-то? – снисходительно произнес этот самый некромант.

Я поперхнулась от такой лестной характеристики и даже открыла рот, чтобы высказать все, что думаю по поводу подобных эпитетов в свой адрес, но...

– Вот потому и не горю желанием идти, что знаю, как все это мерзко, – пробурчал Грег. – Иржик, не обижайся, это он не со зла. Если тебя утешит, то я – отрыжка темной магии. С детства это от него слышу.

– Так, ладно, – перебил его Себастьян и стал серьезным. – Идите за мной. Есть пожелания, кого именно выбирать в прислугу? – глянул он на меня. – Нет? Тогда на мое усмотрение. Учитывая, что свежих трупов на этом кладбище нет, а те, что пролежали недостаточно долго, будут вонять, разлагаться, и придется вливать в них слишком много магии для поддержания целостности, придется подобрать вам скелетов почище.

– Скелетов? – проблеяла я.

– Расовые предпочтения? – Себастьян замер у одной старой могилы. – Эльфы? Гномы? Тролли?

– Да какая разница, если они все равно скелеты! – Я хмуро оглядела холмики и памятники на них.

– Не скажите. Для тяжелых работ больше подойдут тролли, а для более тщательных и кропотливых – эльфы.

– Тогда и тех, и других. А учитывая состояние вашего зам-

ка – побольше! – мстительно добавила я.

Ну это же надо? Я – отрывка светлой магии. А сам-то?! Некромант!

Ян на провокацию не поддался и, отойдя от нас на несколько шагов, быстро нарисовал на плитках дорожки небольшую пентаграмму. Я наблюдала за его действиями с интересом и недоумением. Почему-то думалось, что он сейчас взмахнет руками или жезлом, произнесет заклинание, и все. А если уж будет рисовать пентаграмму, то большую. Чтобы вызвать и поднять много кого сразу.

Оказалось – нет. Как только эта компактная пентаграмма была закончена, Ян действительно сделал движение пальцами, произнес что-то на незнакомом мне наречии, и земля на трех ближайших могилах зашевелилась. А потом, разгребая грунт, начали выползать скелеты. И совсем даже не чистенькие, как маг нам обещал. А в каких-то жутких лохмотьях и с остатками шевелюр на черепках.

– Мамочки! – прошептала я, и совершенно неожиданно оказалось, что сижу у Грега на закорках, а он, кряхтя, поддерживает меня под попу.

Онемев от ужаса, я смотрела на три почти разложившихся тела, при жизни бывших людьми.

А Ян, продолжая что-то говорить на том самом языке, похоже, дал скелетам команду построиться, что те и сделали. После чего бородач направился дальше вглубь кладбища, Грег потащился за ним, а я поехала на Грее.

Подобная процедура повторилась трижды, и наша группа покойничков пополнилась еще двумя людьми. Затем добавились два эльфа, два тролля, один гоблин и один оборотень – это мне Грег пояснил, когда я удивилась немного странной челюсти скелета. И все бы ничего, вели они себя смирно, просто топали за нами. Но они вовсе не были чистенькими и голенькими: на них виднелись ошметки плоти. А потом оборотень, точнее, тот, кто при жизни был оборотнем, потерял правую руку. Проследив дырками глазниц за тем, как она падает на землю, скелет наклонился и подхватил потерянную конечность второй рукой.

И вот этого мой организм перенести уже не смог.

– Грег, меня сейчас вырвет, – простонала я.

– Аналогично, – промычал мой «конь» и резво потрусил в кусты.

И в самый разгар нашего... гм... освобождения от пирожных, съеденных в кафе, меня кто-то тронул за плечо.

– А-а-а!!! – срываясь на такие частоты, которые недоступны человеческому уху, я зажмурилась и с разворота сделала хук правой.

Рука впечаталась во что-то шерстяное. А я снова заорала, потому что прикоснуться голой кожей к ошметкам волос давно почивших трупов – приятного мало. И тут этот ветхий недоразложившийся труп начал крыть меня такой нецензурной бранью, что я даже глаза открывала.

– Иржи, мать твою темную, чтоб ей в могиле перевернуть-

ся. Ты совсем ополоумела? – На меня, держась за лицо, с яростью смотрел Себастьян.

– Э-э... – Я попятилась.

– Чтоб тебе во всех делах только уллис был, и никаких поблажек! – разорвался этот страшный мужчина.

– А чего вы подкрадываетесь?! – возмутилась, придя в себя.

– Я подкрадываюсь?!

– Ну не я же! Я вообще-то занята была! А вы напугали меня чуть ли не до седых волос. Я же думала, что это кто-то из этих...

Рядом, перестав рычать, да и вообще дышать, прислушивался к нашей «милрой» беседе Грег.

– Я не подкрадывался! – рыкнул Ян. – Хотел убедиться, что с тобой все в порядке, а ты! – Он обличающе ткнул в меня пальцем.

– А я испугалась! Вас! – Я тоже ткнула в него пальцем. – Нашли время проверять!

– Ненормальная! И это девушка! Светлая к тому же! Грег, где ты это чудовище подобрал?! – переключился он на родственника.

– Вообще-то это она меня подобрала, – миролюбиво протянул братец, с интересом переводя взгляд с Яна на меня и обратно.

– Но драться-то зачем?!

– Себастьян, но ты и правда как-то погорячился. На ее

месте и я бы так среагировал, – заступился за меня Грег. – Ты еще скажи спасибо, что Иржи тебя рукой приласкала, а не ногой с разворота. Между прочим, вот эти ботинки она надела специально для особо активных зомби.

– Да! – тихо добавила я и задумчиво осмотрела свою ногу в тяжелом ботинке, поставив ее на пятку и покачав носком.

И мне даже поплохело от мысли: а что было бы, если бы я и правда врезала ногой?

Подняла взгляд на Себастьяна, посмотрела на наливающийся фингал. М-да. Приголубила я благодетеля... А он сверлил меня взглядом и, честно скажу, было страшно. Потому что глаза у него немного светились в темноте.

– И что? Действительно, могла бы и ногой? – вдруг на удивление спокойно и с интересом спросила жертва моего испуга.

– Ну... Вообще-то могла бы. Меня папа научил. – И я вздохнула.

– И чем я так прогневал богов, если они послали мне такое испытание? – скорбно спросил некромант, подняв лицо к небу.

Мы с Грегом переглянулись, оценив масштаб моего рукоприкладства.

Врезала я, что называется, от души. Еще раз покосившись на тяжелую рифленую подошву своих ботинок, поежилась, представив, как выглядел бы след протектора на этом суро-

вом бородатом лице.

– Идем уж, божья кара, – покачал Ян головой и повернулся к строю скелетов. – Это ж надо? Кому рассказать – не поверят. Мне врезала кулаком светлая леди! Темная уже в обмороке валялась бы от испуга, а эта дерется! – продолжал он выговаривать вслух.

– Вот и тащили бы на кладбище темную леди, – пробубнила с обидой. – Я, кстати, не понимаю, зачем вообще понадобилось нас сюда вести. И... да, я – светлая. И валяться в обмороке, пока какой-то мерзкий зомби будет выедать мне мозги, не собираюсь.

– Что должен делать зомби? – споткнулся и резко остановился Ян, отчего я врезалась ему в спину. – Мозги выедать? – Он повернулся ко мне, нависнув эдакой бородатой горой.

– Мозги.

– Ой, боги-и-и... Иржи, зачем им что-то выедать? Они – скелеты! Им не нужна еда!

Я покосилась на Грега, который трясся рядом в беззвучном смехе.

А что такого-то? Я точно читала, что зомби нападают и выедают мозги у жертв. Я, правда, никак не могла понять, почему именно мозги. По мне, так проще руку или ногу оторвать и сожрать. До мозга поди еще доберись. Но кто их, этих зомби, разберет, почему у них такой странный рацион.

– Боги, дайте мне терпения! – сквозь смех выдавил Себастьян. – Пойдем, светлое чудовище. Ты мне уже мозг сама

выела, хуже любого зомби.

Вот тут я решила, что пора обидеться. Но никто этого не заметил, так что зря я сердито сопела.

А дальше Себастьян выстроил свое костяное войнство и стал колдовать. Отчего-то со скелетов исчезли все остатки плоти и одежды. Потом закрепились суставы, чтобы они больше не теряли конечности, и выбелились кости. После чего мы пошли в замок.

Мы шли впереди, а сзади гремела костями (в прямом смысле этих слов!) наша прислуга. И честно скажу – я отчаянно трусила и даже не пыталась этого скрывать. Страшно же, когда за твоей спиной топают голые скелеты. Непонятно – почему они слушаются? Ведь просто кости не могут идти сами по себе. Что-то ими управляет. Точнее, кто-то.

Но самый ужас в том, что ведь это мне в дальнейшем придется ими руководить. Как?! Я спрашиваю – как?!

Но это все будет позже, а сейчас я шла, мертвой хваткой вцепившись в локоть Грегa. И вытащив братца вперед – так, чтобы между нами и скелетами находился Себастьян. Тот посмеивался, глядя на мои ужимки и на то, как я постоянно оглядываюсь, следя, чтобы за нашими спинами находился он, а не зомби.

Скелетов Малкольм запер на ночь в одном из помещений на первом этаже, что меня несказанно обрадовало. И мы наконец-то легли спать. День сегодня был безумно длинный и утомительный. У меня опять не хватило сил открыть меда-

льон. Поддержала я его в руках, да и отложила знакомство с портретом мамы на утро.

...Вот с этого я и начала, проснувшись. Потянувшись и протерев сонные глаза, села поудобнее и взяла в руки медальон. Сначала крышка не поддавалась, и открыть ее мне удалось не сразу. Хуже того, я случайно оцарапала палец о неровность на замочке и даже выругалась, так как выступила маленькая капелька крови. Другим пальцем протерла испачканный в крови замок, и тут что-то в нем щелкнуло, а по коже руки пробежала щекотка, словно от искорок.

С миниатюры, оказавшейся в медальоне, на меня смотрела улыбающаяся красивая молодая девушка. Большие раскосые зеленые глаза, опущенные темными ресницами, длинные светлые волосы, ямочки на щеках. В тот момент, когда был написан этот портрет, маме исполнилось лет девятнадцать-двадцать, то есть почти столько, сколько сейчас мне.

Интересно, я действительно на нее сильно похожа? Вскочив, прошла к зеркалу, поочередно всматриваясь то в свое отражение, то в портрет на медальоне. Хм... А ведь и правда. Почему-то раньше не замечала, что мои глаза немного раскосые и вытянуты к вискам. Как-то даже в голову не приходило сравнивать себя с эльфами, зная, что папа чистокровный человек. Да и уши у меня человеческие. Впрочем, у мамы тоже. Но вот руку даю на отсечение – отметился в ее роду кто-то из ушастого племени.

Сразу вспомнился удивленный вопрос Грега в момент, ко-

гда он впервые увидел мои глаза.

И нос у меня мамин – маленький и прямой, и четко очерченные пухлые губы – ее. Про волосы молчу. Точно такая же грива очень светлых волос. Сравнивая сейчас наши лица, я могла смело сказать, что – да! Мамина дочь! И очень на нее похожа. Я никогда не жаловалась на внешность, природа меня щедро наградила. Но даже не предполагала, что я почти мамина копия.

Ласково погладив портрет, осмотрела изнутри крышку медальона. На ней красовалась черная гравировка – горгулья, сидящая на обломке скалы. Ну и ну! С каких это пор родовым символом в Светлой империи является чудовище? Да быть такого не может! А в том, что это именно символ рода, сомнений у меня не возникло. Очень характерное изображение: именно так и делают гравировки гербов и прочей родовой символики.

Подойдя к окну, чтобы было светлее, я внимательно рассмотрела жуткую харю горгульи. Что-то мне не нравились мои догадки. Мама, о которой никто ничего не знает... даже папа скрывал ее имя как самую страшную тайну... То, что они не были женаты... Отсутствие у меня магических сил... Это при том, что мой отец – очень сильный маг, и когда я говорю «очень» – не преувеличиваю. И все в его роду были магами, я – единственный бездарь. Что само по себе странно. И, наконец, сведения о том, что, оказывается, папа долгое время прослужил на благо Светлой империи здесь, у темных.

И то, что он никогда их не ругал. Ох!

Я судорожно схватилась за горло, так как у меня перехватило дыхание. Неужели?! Да не может быть! И что теперь делать? Да если император Эктор, долгих ему лет, узнает о том, что моя загадочная мама родом из Темной империи...

Боги!

Папу тогда ждет опала. Этого ему не простят. Он отказался жениться на стольких родовитых светлых леди из самых почтенных и уважаемых семей, и вдруг выяснится, что его единственная дочь и наследница – наполовину темная. Хуже того! Он обманул доверие императора и спутался... И не просто спутался, а привез незаконнорожденное дитя в Светлую империю и признал его.

Но если об этом узнают, не только у него будут проблемы. Я тоже стану изгоем. От меня отвернется весь высший свет... Это в лучшем случае...

Что же теперь делать?

Безусловно, нужно попытаться узнать, кому принадлежит этот родовой знак – горгулья. Но так, чтобы никто не догадался, почему я этим интересуюсь.

Значит, нужно добыть гербовник Темной империи и списки родов. Это, по крайней мере, даст мне знание о том, к какому роду принадлежала мама. Или... принадлежит? Вдруг она жива?

К завтраку я спустилась в совершенно растрепанных чувствах и почти ничего вокруг не замечала.

– Иржина, – отвлек меня от моих мыслей голос Себастьяна. – Что с тобой такое случилось?

– Что? – Я оторвала взгляд от тарелки. – Почему вы спрашиваете?

– Пытаюсь понять, почему ты не кричишь и не пытаешься запрыгнуть на колени к Грегу.

– А почему я должна это делать? – недоуменно нахмурилась, переведя взгляд на брата.

– Ну, если судить по твоему вчерашнему поведению, то сейчас ты уже должна была бы сидеть, крепко вцепившись в Грегориана, и визжать.

– С чего вдруг? – У меня даже глаза округлились.

– А тебя что, уже ничего не смущает? – Себастьян задумчиво поставил чашку кофе на стол. – Не понимаю я тебя, совершенно.

И так у него это печально получилось, что я совсем потерялась. Что ему от меня надо-то? Я глянула на Грега и вопросительно кивнула, подняв брови. А тот смотрел на меня с интересом и молчал. Ну и?

Снова посмотрела на Себастьяна, оценила замечательный фингал. Мимолетно озадачилась, почему он его не свел еще вчера, сразу по возвращении с кладбища. А-а... Так я, наверное, именно этому и должна удивиться? Но с какой стати мне пугаться синяка, который сама же и поставила? Или надо бояться не синяка, а его хозяина? Типа: посмотри, что ты натворила?! Сейчас прольется чья-то кровь!

– Ян... – прокашлялась я. – Мне правда очень неловко, что я вчера вас так припечатала. Но я ведь извинилась уже.

Он уставился на меня, не моргая, а я приняла от слуги тарелку с пирожным и с невинным видом начала есть. И чего меня так гипнотизировать? Сам виноват вообще-то. Да и синяк прекрасно мог вывести еще вчера вечером, для того мази и существуют, коли сам не владеешь лечебной магией!

– Насколько понимаю, прислуга вас уже не смущает?

– Мм? – Я перевела взгляд на того, кто мне только что подал тарелку, и подавилась пирожным.

Скелет! Один из вчерашних...

– Да-а, Иржи. Я не скоро тебя пойму, – покачал головой некромант. – Вот о чем надо было думать, чтобы вообще ничего вокруг не замечать? Я-то уже обрадовался, решил, что ты перестала бояться.

– Леди? – произнес тем временем этот самый скелет, глядя на меня сияющими синим светом глазницами, и щелкнул челюстями.

А я прямо почувствовала, как у меня отливает краска от щек.

Оно еще и разговаривает!!!

Смотрела я на это страшное синеглазое нечто и даже закричать не могла. Очень уж неожиданно все случилось. Вроде и ногой с разворота, как на кладбище, нехорошо. Я все же в юбке, в туфлях на каблуках. И кулаком по этой костяной роже бить – руки жалко. Еще кожу обдеру о голые зубы.

Зубы, кстати, хорошие. Даже присмотрелась к ним. Определенно, кто бы это ни был при жизни, а за своими зубами он следил.

Открыла рот – и закрыла. А потом подумала: и чего я, собственно говоря, так переживаю? Во-первых, я светлая. А светлые ничего не боятся, даже зомби. Ну... Наверняка не боятся, просто ни разу с ними не сталкивались, а так вообще-то мы храбрые. Мозги, как оказалось, скелеты не едят, так что можно этого не опасаться. Во-вторых, я – леди. Какая-никакая, но леди. Нас готовят к разному. Всякое может случиться при дворе. И в-третьих, я наполовину темная леди. Хорошо хоть не наполовину леди. Раз у мамы есть родовой знак, значит, она точно была аристократкой. А следовательно, я вообще ничего не должна бояться.

– Спасибо, любезный, – сказала я в итоге, глядя в синие глазницы. – И будь добр еще горячего кофе.

Скелет поклонился и поцокал пятками к сервировочному столику. А за столом с грохотом захлопнулись рты у двух мужчин, обладающих помимо собственных скелетов еще много чем поверх костей.

На минуту засомневалась, правильно ли то, что к зомби я обратилась на «ты»? Но, здраво рассуждая, вряд ли при жизни он был дворянином. Ведь скелет похоронили на обычном кладбище, и памятника вроде на его могиле не было. Точнее, на тех могилах, из которых Себастьян поднял человеческих зомби. И к тому же, если бы он был дворянских кровей, его

родственники позаботились бы о посмертном заклятти, не позволяющем поднять усопшего.

– Ты что-нибудь понял? – нарушил давящую тишину Себастьян, обратившись к Грегу.

А я невозмутимо приняла у скелетика кофе и с милой улыбкой отпила.

– Не-а, – ответил Грег. – Иржик, а ты что, совсем-совсем не боишься?

– А должна? – Я мило поморгала. – Весьма воспитанный и любезный молодой человек, имени пока не знаю, к сожалению.

На всякий случай присмотрелась к строению скелета. Да, точно – человек.

– Дарик, леди, – тут же поклонился этот самый «молодой человек».

– Да, так вот, Дарик очень любезен. И сразу видно, что при жизни он за собой следил и берег здоровье.

– Почему? – растерянно уточнил Ян, и они с моим братцем уставились на Дарика.

– Вы на зубы его посмотрите. Видите? Отличные здоровые зубы.

– Благодарю, леди. – Скелет снова поклонился мне и демонстративно клацнул своим полным зубов ртом в сторону мужчин.

– М-да, – прокашлялся некромант и покосился на меня. – Ну, раз все так замечательно складывается и леди Иржина

уже совсем не боится, сейчас я представлю ей всю прислугу. Иржи?

– Да, я уже закончила с завтраком.

Себастьян тут же поднялся, на долю секунды опередив галантного скелетика, подошел к моему стулу и отодвинул его, помогая встать. Но, честно говоря, в этот момент я опасалась его сильнее, чем этого несчастного Дарика.

А в холле Малкольм уже собрал всех поднятых вчера зомби, которые сейчас выстроились в ряд, как вышколенная прислуга из лучшего аристократического дома.

– Итак. Это – леди Иржина. С этой минуты она – ваша госпожа. Подчиняетесь ей так же, как мне. Это понятно? – Ян обвел тяжелым взглядом скелетов, на секунду задержавшись на Дарике, вставшем в конце шеренги.

– Понятно, господин, – поклонились слуги.

– А он? – ткнул в Грега костяным пальцем скелет тролля.

И синие горящие глазницы всех зомби повернулись в сторону парня. Тот вздрогнул и сделал то, чего я от него ожидала меньше всего, – спрятался за мою спину. Я изумленно округлила глаза, но промолчала.

– А он – гость дома. Относиться с почтением и уважением, выполнять его просьбы и поручения, но подчиняться только мне и леди Иржине, – невозмутимо ответил троллю Ян.

– Мм? – вякнул за моей спиной «гость дома». – А мне подчиняться?

– Не дорос еще, – прокомментировал некромант, даже не поворачивая головы.

Грег возмущенно засопел и дернулся, а я молча стукнула его локтем. Нашел время выяснять отношения. Кто же так себя ведет при прислуге?

В общем, зомби по очереди называли мне свои имена, после чего Себастьян сообщил, что отдает их всех в мое распоряжение, и собрался уходить.

– Минуточку! – окликнула я его и повернулась к зеленокожему слуге. – Малкольм, отведи, пожалуйста, всех слуг в какое-нибудь помещение, где мы сейчас сможем спокойно поговорить.

Малкольм, кивнув, поманил прислугу в одну из комнат, а я догнала Себастьяна.

– Ян, вы уже приняли решение относительно того сообщения, которое вам оставил лорд Мирк? Я обещала, что свяжусь с ним и передам ваш ответ.

– То есть ты серьезно настроена быть моим личным ассистентом? – уточнил маг.

– А почему нет? Опыт подобной работы у меня есть. Я все прошлое лето совмещала практику с подработкой. Так что да. Могу поработать вашим ассистентом, пока гощу в этом доме.

– И что же, еще и жалованье хочешь? – Черные брови невольно поднялись.

– Ну-у-у... – Я смущенно поводила перед собой мыском

туфельки.

– Все с тобой ясно, – тяжело вздохнул мой потенциальный работодатель. – Стандартный договор на полгода, оклад фиксированный, премиальные по итогам работы раз в три-месср. К обеду я подготавливаю бланк договора для подписи. После этого передам тебе ту информацию, которую нужно будет сообщить лорду Мирку.

– Согласна! – радостно воскликнула я и заулыбалась.

Это же отлично! Договор на полгода, и оклад, и место для проживания. Да такие условия для работы – это предел мечтаний, особенно в моих обстоятельствах.

– Иди уж, наказание мое, – скорбно покачал головой Ян. – Сам себе ужасаюсь – и чего это я такой добрый?

– Просто вы хороший человек и не можете бросить девушку в беде! – ответила я, продолжая сиять, как начищенный серебряный кофейник.

– Это я-то? – хмыкнул некромант и покосился на притихшего Грегга. – Ну-ну... Так! Чтобы к обеду выбрала себе на втором этаже комнату для кабинета, поблизости от моего. Малкольм тебе его покажет. Приготовь также список необходимых для работы вещей и техники.

Я кивнула, и тут не выдержал Грегориан.

– А ты почему ее обозвал «госпожой», а меня «гостем дома»? – возмущенно выпалил он.

– А потому, мой юный родственник, что она – личный ассистент и будет здесь жить и руководить этими костями. А

ты... Не сказал бы грубо, но, если по-простому, ты – гурзуб-шатун. В любой момент опять усвистишь за своей радугой. Так с какой стати называть тебя иначе?

Себастьян ушел, а братец похлопал меня по плечу.

– Сознаться, ты его околдовала?

– Кого?

– Себастьяна! Кого еще?! Я вообще в шоке от всего того, что происходит с момента твоего появления.

– А что происходит-то? И как бы я его околдовала, если у меня нет магии?

– Ну да! Ты представляешь, он обозвал меня гурзубом-шатуном! – Грег нервно забегал вокруг меня. – Просто слов нет! Так! Мне нужно позвонить, я срочно должен рассказать все это родителям! – И он припустил вверх по лестнице.

Глава 9

А мне предстоял разговор с зомби. Брр.

Когда я вошла, скелеты меня уже ждали, выстроившись в шеренгу, во главе которой стоял Малкольм. Ну, логично. Он тоже вроде как служит в доме.

Оглядела это «костяное воинство», скорбно вздохнула и прошла перед ними.

– Итак. Ваша задача – навести в замке чистоту, – начала я беседу. – Нужно будет методично, этаж за этажом, комнату за комнатой, отмывать помещения и убирать следы запустения. Сейчас Малкольм для всех нас устроит небольшую экскурсию и, возможно, выскажет пожелания, с каких конкретно помещений стоит начать уборку. И да, я буду отдавать распоряжения ему, а он – передавать их вам. В случае возникающих вопросов и проблем – последовательность действий обратная. Обращаетесь к нему, если он сам не сможет дать ответа, спросит у меня. Это понятно?

Зомби переглянулись, и голые черепа утвердительно кивнули.

– Вопросы есть?

– Есть! – Вперед сделал шаг один из зомби-троллей.

– Да?

– А с чего это вдруг мы должны вас слушаться? – мрачно спросил он.

– Указания лорда даль Техо недостаточно?

– Вот его и будем слушаться. Он-то наказать может. А вы? Что вы сделаете, если мы откажемся повиноваться? – И эта черепушка ухмыльнулась.

Не знаю, как ему это удалось, но сомнений не было.

– Дай-ка подумать... – Я задумчиво глянула на скелет. – Можно встречный вопрос? А что с тобой станет, если я совершенно случайно оттяпаю тебе ногу или руку? Потом, тоже совершенно случайно, измельчу эту конечность, а костяную муку использую как удобрение для грядок. И это, разумеется, тоже нечаянно. Ну вот просыплю, и все тут...

– Вы не посмеете! – Троль даже отшатнулся от меня.

– Так ведь нечаянно, – пожала я плечами.

– Но это же аморально!

– Ой! Я порой такая аморальная, аж самой страшно. – И я, мило улыбнувшись, поморгала.

– Великие боги! Откуда взялось это чудовище?! – Тот, кто при жизни был троллем, растерянно оглядел своих собратьев по несчастью и задержал взгляд на Малкольме.

– По непроверенным слухам леди прибыла из Светлой империи. Но тот, кто станет распускать об этом сплетни, в ту же минуту развоплотится, – невозмутимо ответил зеленокожий гоблин.

– Светлая?! – ахнули зомби и дружно шарахнулись от меня.

– Немножко, – ответила я, продолжая улыбаться.

Кажется, они не оценили шутки. Сбились в кучу и стали тарашиться на меня своими синими светящимися глазницами.

– Так, ладно. – Я перестала улыбаться. – Время – деньги. Некогда мне тут с вашими страхами разбираться. В замке куча дел, а мне еще нужно приглядеть и обустроить кабинет. А потому давайте договоримся. Вы не доставляете мне хлопот и исправно выполняете свои обязанности, а я в свою очередь не приношу неприятностей вам.

Зомби переглянулись и согласились. А куда им деваться-то? Все мы в одном замке...

– Малкольм, сейчас веди нас. В первую очередь они должны привести в порядок кухню, столовую, общую большую гостиную на первом этаже, мой будущий кабинет и комнаты для меня и лорда Грегориана. Причем когда я говорю «привести в порядок» – это означает: выдраить, вымыть, выбить пыль из мебели, отмыть люстру и все прочие светильники, окна, зеркала, постирать шторы и все тканевые покрывала и накидки. Ну и так далее. Как только мы осмотримся и я сделаю выбор, выдашь им все необходимые предметы для уборки. Надеюсь, в замке есть нужные техника и моющие средства?

– Есть, леди. Но так как прислуги было мало, уборочная техника всего в трех комплектах. А моющих средств хватит только на то, чтобы отмыть половину замка.

– Ничего страшного. Для начала хватит, а там разберемся.

Начнем с того, что покажешь мне кабинет лорда Себастьяна, и я выберу себе поблизости рабочее помещение. Так что покажи им, где взять тряпки и воду, пусть начинают с люстр и окон.

Так мы и поступили. Я выбрала себе просторную, но довольно уютную комнату, в которой можно было оборудовать кабинет, если сделать небольшую перестановку и принести туда письменный стол и пару шкафов из соседнего мрачного помещения. Оставили там одного зомби-эльфа для мытья хрупкой хрустальной люстры, таких же изящных светильников и бра плюс двух зомби-человек для приведения в порядок окон. Потом прошлись по второму этажу в левом крыле, и я выбрала для себя двухкомнатные покои, состоящие из гостиной, спальни, примыкающих ванны и гардеробной. А потом решила сделать выбор и за Грега. В конце концов, не понравится – переедет. Так что и для него нашла аналогичное помещение по соседству.

Затем мы осматривали остальной замок, прикидывая, в какой последовательности что убирать. Наконец определившись, я забрала с собой обоих троллей, которые с опаской косились на меня и старались держаться на некотором расстоянии, и повела делать перестановку в своем будущем кабинете. Шустрые скелетики за то время, что мы были на обзорной экскурсии, уже управились с окнами и светильниками и сейчас сворачивали в компактные свертки шторы, сня-

тые с обоих окон, и все тканевые накидки, коими была прикрыта мебель. Похвалив их, попросила помыть окна в коридоре напротив обоих кабинетов. А то несолидно как-то. Не замок, а хлев... И мощные зомби-тролли под моим командованием начали перетаскивать мебель из комнаты в комнату.

Ну вот, совсем другое дело! Теперь и удобно, и красиво, и уютно. Я с удовольствием огляделась. Отмыть все, и можно приступать к работе. А учитывая то, что усталость зомби неведома и спать им не нужно, уже завтра большая часть помещений, к уборке которых приступили сегодня, будет готова.

Оставив прежний состав скелетов для заключительных работ, благо Малкольм уже выдал им и паромашину и пылесборник, я забрала троллей. Очень уж мне приглянулась мебель в одной из комнат на первом этаже. Мне хотелось сделать глобальную перестановку в большой гостиной. Она с камином, значит, там можно будет отдыхать по вечерам всем вместе. Ох... Надеюсь, лорда Себастьяна удар не хватит от моего самоуправства. Но он же сам сказал: делайте, что хотите, только ко мне не лезьте. А я и не лезу, делаю все тихонечко и никого не тревожу.

Тролли безропотно перенесли все, что было велено, и расставили, куда показала. И даже не спорили, когда я заставила передвигать мебель по комнате, ища для нее оптимальное место.

В общем, к обеду почти полностью отмыли мой кабинет и столовую, вели активные работы в гостиной. Единственное, чего не хватало, — штор на окнах. Но это ничего, высохнут после стирки — повесим.

Когда Ян спустился к обеду, мы с Грегом уже ждали его за столом. Лорд вошел, держа в руках папку для бумаг, и замер на пороге. Осмотрелся с некоторым недоумением, под моим внимательным взглядом прошел и сел на свое место.

— Иржи, я не понял... — произнес он наконец. — Мы вроде договаривались, что ты проследишь за уборкой. А ты еще и ремонт затеяла?

— Что? — Я даже растерялась от такой неожиданной претензии. — Какой ремонт?

— Ну как же... — Ян обвел рукой сверкающую чистотой столовую.

Комната сверкала в прямом смысле этого слова. Кристально чистые окна, стекла в буфетах и зеркала. Начищенные бронзовые ручки на мебели. Хрустальная люстра под потоком играла солнечными зайчиками, отбрасывая их на стены. Да и мебель с коврами освободили от слоя пыли, а паркет отполировали.

— Ян, никакого ремонта. — Я даже рассмеялась. — Обычная уборка. Просто все отмыли.

— Да? — недоверчиво присмотрелся Себастьян. — Но Малкольм здесь и раньше прибирался, а такого эффекта не было.

— Ну, вы сравнили! Разве в состоянии один лакей так все

отмыть? Малкольм вообще огромный молодец, если помимо приготовления пищи успевал хоть что-то делать в таком огромном замке.

Гоблин, который в это время как раз внес блюдо с чем-то вкусным, смущенно зарделся, и его щеки из темно-зеленых стали почти коричневыми. Я даже умилилась. Какая же прелесть!

– Ну ладно. – Себастьян отправил в рот ложку супа. – Как успехи с кабинетом?

– Все почти готово. Примерный список необходимого я могу набросать уже сейчас, но лучше подождать до вечера. У меня почти не было времени обдумать все как следует.

– Грег, а ты чего такой подозрительно тихий? – Лорд посмотрел на родственника.

– А? Да я вообще в шоке! – всплеснул руками мой названный брат. – Это же не девушка, а какой-то ураган. Пока я с родителями по линккеру беседовал, она тут такой шорох успела навести! Ты представляешь, она мне даже покои выбрала. Сама!

– И что? Они тебе не понравились?

– Не очень, – поморщился Грег. – Нет, сами комнаты хорошие, но вот обставлены по-дурацки. Вообще не понимаю, кто тут у тебя всем занимался? Это же сущее уродство. Каждый раз приезжаю и удивляюсь, почему ты до сих пор все не переделал.

– Сделаем перестановку, – вмешалась я. – У себя в каби-

нете я уже сделала. И в комнатах тоже планирую. Специалист по интерьеру у Яна и вправду был... – Я выдержала паузу. – Как бы так помягче выразиться? Короче, вкуса в том, что касается обустройства жилых помещений, у него не имелось даже в зачаточном состоянии.

Себастьян закашлялся, поперхнувшись супом, и укоризненно посмотрел на меня.

– Вообще-то я сам этим занимался, – едко произнес он.

Разрядил обстановку Грег, который, не смущаясь, захохотал в голос. А мы с лордом вдвоем посмотрели на это дитя радуги.

– Ну что? – сквозь смех выдавил хохочущий тип. – Как она тебя?

– Грег! – Это воскликнула я.

– Заткнись, родственничек! – Это Себастьян.

– Ян, а вы договор уже подготовили, да? – решила перевести разговор на другую тему.

Демоны, как неловко-то получилось. Но кто ж знал?

К обсуждению и подписанию договора мы приступили сразу после десерта. Я внимательно перечитала текст, уделив особое внимание мелкому шрифту. Очень мелкому.

– Ян, – начала осторожно говорить, оторвавшись от текста, – мы можем обсудить некоторые моменты в договоре?

– А что тебя смущает?

– Да как бы многое. Нет, все то, что соответствует стандартам, меня вполне устраивает. Но та часть, которая напи-

сана крошечным, почти нечитаемым шрифтом...

– А ты что, прочитала все? – Лорд поднял брови, глядя на меня как на диковинную зверушку.

– Разумеется. Это же документ.

– Хм... Ладно, спрашивай! – Он жестом отпустил всех слуг, в том числе Малкольма.

– Да тут дело не в том, что меня заинтересовали эти примечания, а в том, что подписать это я не могу.

– Почему?

– Ян, а вы как думаете? Вот скажите, с какой стати вдруг в стандартном договоре о найме на полгода ассистента, пусть даже личного, вы указали, что я не имею права выходить замуж без вашего согласия?

– Чего? – тут же влез Грег. – Себастьян, а тебе-то какая разница, выйдет она замуж или нет?

– Иржина, – не обращая на него внимания, заговорил Ян. – Ты же сама хотела отсидеться здесь полгода до совершеннолетия. Так? И замуж ты не хочешь.

– Сейчас не хочу. И не хотела за того старого лорда, за которого меня пытались выдать насильно. Но мало ли... А если я завтра влюблюсь? Да и сам факт!

– Вот этого я и боюсь, – обронил некромант.

– Чего? – вытаращился Грег. – Того, что она влюбится? А тебе-то...

– Грег! – оборвала его.

– Грег, заткнись и не лезь, – приласкал его Себастьян.

– Ян, я просто не могу это подписать. Вы должны понять.

– Но вреда тебе от этого не будет. А польза может быть.

– Какая? – Я закатила глаза. – Ну какая мне польза в том, что я должна буду сначала спросить вашего разрешения, чтобы выйти замуж. Да по нашим законам я даже отца не должна об этом спрашивать.

– А по моим – должна. Меня совершенно не греет мысль, что через пару дней на тебя начнется охота столичных ловеласов и ты выскочишь замуж за кого-нибудь из них.

– Ну ты даешь! – Грег конечно же промолчать не мог. – Ты бы еще внес условие, что она может выйти замуж только за того, кого ты лично одобришь!

На него переместился тяжелый взгляд карих глаз.

– Ха! – братца продолжало нести. – В таком случае вноси условие и о том, что ты не можешь жениться без согласия Иржины. Или женишься только на той, которую она одобрит.

– Что? – Тут пришла очередь Яна растеряться. – А это зачем?

– Ну, во-первых, так будет справедливо. Если ты собираешься контролировать ее, пусть она контролирует тебя. А во-вторых, так тебе целых полгода можно будет не бояться, что тебя окрутит какая-нибудь из дамочек при дворе. Из тех, которые озабочены твоими положением и состоянием.

– Грег, не говори ерунды! – Стало ясно, что мне пора вмешаться. – Я вообще не хочу, чтобы меня кто-либо контролировал. Это моя личная жизнь, и она никого не касается. И уж

тем более не собираюсь лезть в личную жизнь Себастьяна.

— А придется... — задумчиво глядя на меня, произнес мой потенциальный работодатель. — У этого шалого типа иногда бывают вспышки озарения. Иржина, я согласен внести изменения в условия договора. Ты не выходишь замуж без моего согласия или выходишь только за того, кого я одобрю. Но при этом я также не имею права жениться без твоего согласия. И, соответственно, моей невестой сможет стать только та девушка, которую ты сочтешь достойной.

— Бред! — воскликнула изумленно. — Ну, допустим, вы боитесь этих гарпий. Но при чем тут я? Зачем вам контролировать меня?

— Гарпий я как раз не боюсь, — невозмутимо ответил Ян. — А зачем? Сейчас объясню.

Встав из-за стола, он быстро обогнул его, подошел и сдернул меня со стула.

— Иди сюда! — подтащив к зеркалу, он ткнул пальцем в мое отражение. — Смотри! Что ты видишь?

— Себя.

— И?

— И все.

— Хорошо. А я тебе объясню, что будут видеть мужчины. Они будут видеть не тебя, уверенную в себе и целеустремленную девушку, сбегавшую с навязанной свадьбы и преодолевшую полмира. Они увидят ослепительно красивую блондинку с огромными зелеными глазами и очень... гм... —

Его взгляд переместился на мою грудь. – Ладно, скажу прямо: с пышным бюстом и талией, которую можно обхватить руками. О наличии мозгов в этой чудной головке никто и не догадается. Девушки с твоей внешностью редкость, и тебе проходу не дадут. Можешь забыть про покой, в ход пойдет все.

– Ну... – Я даже покраснела под его взглядом. – Но я же тут чужая. И у меня совсем нет состояния и приданого, да и титула в вашей империи у меня тоже нет. Просто Иржина, и все.

– Боги, да кого это будет интересовать? У нас ценится в женщине не только титул. Так что мое несогласие – это для тебя защита. Но и ты взамен должна сделать то же самое для меня.

– Ну хорошо. Я вас поняла. Но что касается следующего пункта? Почему я не должна заводить любовника, не могу ночевать у него в городе и приводить его сюда? Хотя последние уточнения абсурдны, учитывая первый пункт.

– Потому!

– А поподробнее?

– Потому что нечего водить сюда всяких мужиков.

– Ну ничего себе? – возмущившись, глянула на обалдевшего Грегга, который слушал, раскрыв рот и вытаращившись на Себастьяна. – А как же моя личная жизнь? Я же собиралась работать ассистентом, а не целомудренной жрицей Бо-

гини Матери! Сами-то вы себя ни в чем не ограничиваете.

– Иржик, а ты ему такое же условие поставь. Никаких любовниц, – ехидно произнес пришедший в себя Грег. – А! Я лучше придумал. Вы про любовников и любовниц тоже внесите дополнения в договор. Ты сможешь спать в течение этого полугода только с тем, кого он одобрит, а он сможет поиметь только тех дамочек, против которых ты не будешь возражать. – И это чудо заговорило в голос.

– Грег, заткнись!!! – с удивительным единодушием рывкнули мы с Себастьяном.

– Ой, не могу! – хохотал братец и стучал кулаком по столу. – Рассказать кому – не поверят!

– Так, Ян. Последний вопрос. Почему я не имею права расторгнуть договор до окончания срока? То есть только через полгода и не раньше?

– Потому! Я не допущу, чтобы тебя переманили всякие охочие до блондинок типы.

– О боги! Но это же противоречит законодательству! Обычно о расторжении контракта предупреждают за две недели и тихо-мирно расстаются. Ну, мало ли, вдруг мне предложат оклад в несколько раз выше? Вы же должны понимать, что в моей ситуации нужны деньги. А пункт о неразглашении и все такое, само собой, сохраняют силу навсегда.

– А вот уллиса тебе, а не другого начальника! Надо будет – сам повышу жалованье, если найдется тот, кто готов платить больше. Внесем это в договор, и не обсуждается!

Тут я уронила лицо в ладони, не зная, как реагировать на этот театр абсурда. В жизни не встречала такого идиотского трудового договора.

А за столом Грегориан уже буквально бился в истерику, рыдая от смеха. Я подняла голову и глянула в зеркало на отражение Себастьяна, так и стоявшего за моей спиной.

– Ян, зачем вам все это? Я действительно не понимаю.

– Ну... Считай, что мне с тобой интересно. – Он неожиданно улыбнулся. – Первый раз столкнулся с таким типом девушки, и мне не хочется, чтобы тебя кто-нибудь увел из замка. В кои-то веки жизнь перестала быть скучной.

Я помолчала, собираясь с мыслями.

– Ян... Знаете, я не рассказывала ни вам, ни Грегу. Тот мужчина, за которого меня собирались выдать замуж... Мне от него передали брачный договор. В этом договоре было написано все, что ограничивало мои права – во всем. Я не имела права работать без согласия мужа. Не смогла бы открыть счет в банке, если бы он сказал «нет». Не имела бы возможности участвовать в гонках...

– А ты действительно участвовала в гонках? – перебил меня Себастьян.

– Да. И числилась в пятерке сильнейших гонщиков столицы. Так вот... Возвращаясь к брачному договору. Мне нельзя было куда-либо уезжать. Носить привычную и любимую одежду. Он даже это оговорил: гардероб должен подбираться на его усмотрение. Развестись невозможно, а все пра-

ва на меня перешли бы к нему сразу же после свадьбы. Но и это не самое страшное, – тут меня передернуло. – Стоило мне подписать те бумаги, в случае, если бы он вдруг умер ранее десяти лет с момента заключения брака и возникло бы хоть малейшее подозрение, что я к этому причастна, меня бы казнили. Фактически без суда и следствия.

– В Светлой империи такое допускается? – озадаченно спросил Грег, перестав хохотать и внимательно прислушавшись к моим словам.

– Нет, Грег. У нас такого нет. Потому я и возмутилась – это был не брачный, а рабский договор. Знаете... Я бы, наверное, смирилась. Вышла бы замуж за этого типа, чтобы не доставлять неприятностей отцу, а потом попыталась бы развестись. Но не на таких условиях. Что-то мне подсказывало, что, скорее всего, я бы не прожила в этом браке те самые десять лет.

– Дикость какая, – мрачно произнес Себастьян, внимательно разглядывая мое отражение.

– Да... Дикость. Но, Ян, вы не обижайтесь... Тот договор, который вы сейчас мне предложили подписать, он из той же серии. Я ведь на работу хотела устроиться. И работала бы честно и хорошо, даже носила бы униформу, если бы это требовалось. Но вы затронули те области моей жизни, которые относятся к глубоко личным. Я могу понять и согласиться с тем, что договор нельзя расторгнуть раньше срока. С тем, что сюда нельзя приводить посторонних. Хотя

мне бы и в голову подобное не пришло, это ведь не мой дом. Но все остальное... – Я покачала головой.

Себастьян за моей спиной насулился, но молчал. А Грег устроился за столом поудобнее, подпер голову кулаком и с жадным любопытством смотрел то на меня, то на своего родственника.

– Поймите меня правильно, Ян. Я вам безумно признательна за все и могу выполнять ту работу, которая не требует какой-то особой секретности и подписания договора. Даже без жалованья, просто в благодарность за ваше гостеприимство. Но подписать бумаги в таком виде я не могу. Просто не могу.

– Я понял. – Бородач задумчиво кивнул. – Хм... Ну что тут скажешь... Твоя внешность и меня ввела в заблуждение. Я полагал, что ты... – Он проглотил конец фразы и закашлялся.

– Ой, да ладно, – тут же влез Грегориан. – Так прямо и скажи: ты думал, что она блондинистая дура с красивыми сиськами...

– Грегориан! – Вот этого я уже стерпеть не могла и, быстро шагнув к братцу, отвесила ему затрещину.

– Ай! – Он потер затылок. – Больно же! Рука у тебя тяжелая.

– И будет еще больнее, если ты не начнешь сначала думать, а потом говорить!

– Ну, ладно-ладно! – Молодой дикарь примиряюще под-

нял руки.

– Иржина, – позвал меня Себастьян. – Пойдем-ка в мой кабинет и вместе составим договор. Я настаиваю на нерасторжении его в течение полугода, но согласен поднимать жалование, если тебе будут предлагать больше. Также оговорим другие пункты: сюда никого не приводить, и ночевать ты всегда должна тут. Ну и насчет замужества. Не настаиваю, но советую обдумать то, что я тебе только что говорил.

Кивнув, я пошла за ним. В холле мы столкнулись с несколькими зомби, которые начищали бронзовые светильники и ручки мебели.

– Иржи, с ними проблем нет? – не останавливаясь, бросил Себастьян. – Может, жалобы имеются?

– Нет, какие с ними проблемы? Все нормально, работают.

– Ну и хорошо.

– У меня есть жалобы! – тут же высунулся из-за шкафа зомби-троль. – Она угрожала отрубить мне руку или ногу, измельчить в муку и высыпать на грядки.

– Что?! – Себастьян едва не споткнулся – повернулся ко мне с непередаваемым выражением лица.

– Не угрожала, а интересовалась, что с тобой было бы, если бы такое вдруг случилось, – невозмутимо ответила я.

– Вот! Вот! Она опять! – пробасил скелет тролля и ткнул в меня костяным пальцем.

– Иржина, и что? Смогла бы? – заинтересованно уточнил некромант.

– Так я же нечаянно. Просто могла уронить топор – я ведь не привыкла с ним обращаться. Как-то ни разу не доводилось рубить дрова... К тому же случайно может приключиться все что угодно. Даже некоторые особо болтливые зомби могут потерять челюсть и не найти ее. – Я скромно опустила взгляд.

– Ик! – Тролль поперхнулся уже заготовленной фразой и ретировался.

– Да-а-а, – засмеялся Себастьян. – И это мне говорит девочка-цветочек... Еще вопрос: кто из нас страшный и ужасный некромант? Идем уж, светлое чудо...

Ну вот... То чудовище светлое, то – чудо, тоже светлое. А я что? Миролюбивый и добрый человек, никого не обижаю...

В кабинете Себастьяна я огляделась и покачала головой. Тут требовалась не просто генеральная уборка, а еще и десяток секретарей, которые разобрали бы и рассортировали завал бумаг, ответили на гору писем, сваленных в большую коробку, и расставили книжки по шкафам. Потому что сейчас по всей комнате высились стопки книг разной величины. Хотя в целом кабинет мне понравился. Сразу видно, что здесь именно работали, а не держали это помещение для видимости. И техника хорошая.

– Здесь мне тоже нужно будет все разобрать? – уточнила я на всякий случай.

– А сможешь?

– Да, конечно. Не за один день, безусловно. Но смогу.

А дальше мы вместе составляли договор. Все, что касалось общих пунктов, оставили без изменения. Кроме суммы жалованья. По какой-то причине Ян передумал и увеличил ее почти в два раза. Нормальным шрифтом, а не крошечным, внесли те пункты, по которым уже пришли к согласию. И – о ужас! – мы все-таки включили в договор пункт о наших возможных браках. В течение всего срока этого контракта Себастьян мог жениться на ком-то только с разрешения и одобрения его личного ассистента, а я – аналогично, но с согласия его самого.

Фамилию мне пришлось поставить собственную и подписаться ею же. Но, по вполне понятным причинам, мы договорились, что получать свое жалованье я буду наличными средствами. А уже потом, когда мне можно будет, не опасаясь, афишировать свое родовое имя, открою себе счет в банке и заплачу налоги.

И вот, после того как я подписала сие, Себастьян выдал мне то, что я должна была сообщить лорду Мирку. Мой контракт вступил в силу, и с этой минуты я стала личным ассистентом лорда Себастьяна даль Техо и была обязана представлять его в различных сферах. Назначать встречи от его имени, работать с корреспонденцией, лично ездить на деловые встречи и представлять его. И многое другое. Со временем, разумеется, как только войду в курс дела.

Глава 10

Разговор с лордом Мирком вышел занятный. У меня появилось четкое ощущение, что тогда в кафе он мне не поверил. Записку-то передал, но, скорее, под ответственность Грегориана, чем доверившись никому не известной блондинке сомнительной наружности и беспрецедентной наглости. И когда на экране линккера появилось его изображение, какое-то время он просто озадаченно моргал, глядя на меня.

– Доброго дня, лорд Мирк, я готова передать вам ответ лорда Себастьяна даль Техо.

– Леди Иржина? – скрипуче произнес он, словно с трудом вспомнил мое имя. Врет ведь, уверена, что врет.

– Да, леди Иржина. Личный ассистент лорда даль Техо, – терпеливо представилась я еще раз. – Так что? Мне диктовать?

– Ну и ну... – Мой собеседник, как и в кафе, сверлил меня взглядом.

Приняв его молчание за согласие, я дословно передала сообщение Яна. Дождалась кивка.

– Вам переслать текстовый файл или не нужно?

– Я все запомнил, – раздраженно ответил мужчина. – То есть теперь все переговоры с ним будут вестись через вас? Я правильно понял?

– Совершенно верно, – очень вежливо ответила ему. – Ес-

ли же возникнет потребность в личной встрече, то обговаривать расписание встреч лорда даль Техо также следует со мной. А я позже сообщу, каково его решение. Сейчас мне что-нибудь ему передать?

Мирк криво усмехнулся и, похоже, решил по мне проехаться.

— Ну что ж... Вполне понимаю лорда Себастьяна. Он сделал хороший выбор. У его личного ассистента такие красивые... глаза.

А взгляд его, соскользнув мне в декольте, принялся там шарить. Вот что за народ мужики, а? Уж сколько лет удивляюсь этому. Только не понимаю, они действительно считают, что меня можно смутить, разглядывая мою фигуру? Я перестала реагировать на подобные масляные взгляды примерно через год после того, как мое тело полностью сформировалось. Сейчас это не вызывало у меня ни раздражения, ни злости, ни смущения. По-настоящему я переживала только первый год, и то это было связано с тем, что мне приходилось доказывать гонщикам в мотоклубе, что я не просто смазливая девчонка с богатым папой и красивой фигурой. Именно тогда перестала реагировать на вызывающий свист в свой адрес и нарочитое разглядывание моей фигуры, затянутой в комбинезон, который не только ничего не скрывал, а, наоборот, подчеркивал.

Вот и сейчас лорд Мирк держал паузу, с интересом что-то выискивая в вырезе моей блузки. Я тоже молчала и с не

меньшим интересом рассматривала его лицо. Все-таки эльфийская кровь оставляет свои следы, даже если влилась в род много поколений назад, и лорд был по-своему красив.

Пауза затягивалась, и он осознал это первым. Хотя, как сказать, я сейчас просто вежливо ждала ответа на свой вопрос. Папа меня учил, что если уж берешь паузу, то держи ее до последнего или же вообще не пытайся строить из себя леди, которая умеет эти паузы держать.

– Так что? Мне передать что-нибудь лорду даль Техо? – повторила я вопрос, как только взгляд моего собеседника снова сфокусировался на моем лице.

– Нет. Я сам свяжусь с вами позднее. Это номер вашего служебного линккера?

– Да.

– Отлично! – почему-то очень сердито ответил мужчина и, не прощаясь, отключился.

М-да.

Ну и ладно. У меня дел много, некогда мне думать, отчего злится какой-то невоспитанный аристократ.

Следующая неделя прошла спокойно. Я контролировала зомби, которые занимались уборкой. Расставила по местам разбросанные горы книг в кабинете Яна, предварительно вызвав туда Дарика, который выгреб из шкафов пыль. Перетащила в свой кабинет коробку с неразобранной корреспонденцией Себастьяна и рассортировала ее по папкам. Отвечать на нее сама я, по понятным причинам, пока не могла, но

зато разложила послания по темам и по срочности. Те письма, которые требовали немедленного или же скорого ответа, относила Себастьяну, и мы вместе над ними работали. Так как нужную технику мне должны были привезти на днях, пока все это происходило за его столом. Он диктовал, я печатала.

В остальное время изучала замок и в конце концов набрела на библиотеку, что меня очень порадовало. Правда, она оказалась запущенной и пыльной, а книгам определенно требовался библиотекарь, который расставил бы их в правильном порядке. Но само наличие книжного собрания радовало. Судя по всему, библиотека была очень старой, так как тут встречались настоящие раритеты. Старинные тома, написанные еще от руки и обтянутые кожей. Но присутствовали и более поздние книги.

Ничего, со временем я и сюда доберусь. К книгам нужно относиться уважительно. И не важно, что сейчас любое произведение можно закачать в линккер и прочесть текст с него. Книги – это книги.

А пока я скачала в свой линккер гербовник Темной империи и родовую книгу. Нужно же для начала изучить хотя бы символику основных родов. Правда, времени на детальное изучение почти не оставалось, я успевала просмотреть перед сном информацию только по одному роду. Требовалось ведь не просто ознакомиться с материалом, но и запомнить его. Одно дело – совсем не знать, а другое – случайно ошибиться

и перепутать. Вот это был бы скандал. Аристократы крайне щепетильно относятся к подобным вещам.

К Яну я лишний раз не лезла. Наше общение ограничивалось беседами за общей трапезой, совместной работой над письмами и иногда вечерним отдыхом в гостиной втроем с Грегом. Если я делала что-нибудь еще в кабинете Себастьяна, он неизменно удалялся, что меня вполне устраивало. Так что я снова и снова приглашала туда Дарика, и он в моем присутствии отмывал светильники и окна. Не афишируя своей деятельности, мы потихоньку сняли шторы и тут же на их место повесили другие, иного цвета и уже чистые, взятые в соседнем помещении. Себастьян этого, похоже, не заметил. Не обратил он внимания и на то, что из кабинета исчезли кресло с обветшавшей обивкой и журнальный столик с поцарапанной столешницей. А затем сменилось и еще кое-что из мебели. На всякий случай мы все это составляли в соседней комнате, чтобы, если что, немедленно вернуть. Но Себастьян молчал, и потихоньку его кабинет менялся.

Неожиданно и Яну, и Грегу полюбилась измененная гостиная, в которой была сделана полная перестановка. Сейчас они оба там частенько сидели, играя в шахматы или читая. А по вечерам и я к ним присоединялась, если на это оставались время и силы.

А затем нашу тихую идиллию нарушило внезапное вторжение.

Утро было тихим и солнечным, и я спокойно пошла в душ и проплескалась там довольно длительное время, мурлыкая какую-то песенку. Мы с Грегом уже переехали в те новые покои, которые я выбрала. Перестановка и уборка в них были полностью завершены, вещи перенесены, так что я чувствовала себя в новом месте обитания вполне комфортно.

Покончив с душем, вошла в спальню в одном полотенце. Хотя у Грега имелась не очень радующая меня привычка врываться в мои комнаты без стука или вообще валяться поперек моей кровати и таращиться в потолок, сейчас я этого не опасалась. В это время он обычно еще спал.

Поэтому я, направившись к туалетному столику, успела спокойно дойти до середины спальни, когда вдруг прямо передо мной за клубилось черное пятно портала и оттуда вышла огромная мужская фигура, затянутая в черные одежды. От неожиданности я вскрикнула, а этот огромный мужик, увидев меня, молча протянул ко мне руку. Ну что ты будешь делать?!

И вот тут сработали накрепко вбитые в меня еще в подростковом возрасте рефлексy. Если на тебя двигается неизвестный, тянет руки и контакта уже не избежать – бей на предупреждение, а уже потом делай ноги. Победить его я конечно же не смогла бы. Но, сбив с толку и ошарашив, имела шансы удрать. Папа после первого похищения потратил на это много времени. Тогда меня нашли через несколько часов, и я ничего толком не успела понять. Испугалась позже,

придя в себя уже дома, в своей кровати. Как оказалось, меня сначала оглушили, а потом вкололи какую-то дрянь, и все то время, пока меня искали, я провалялась в отключке.

Но папа так просто этого не оставил. Что стало с похитителями и чего они хотели, я так и не узнала. Но зато потом меня каждый день гоняли на тренировках. Сначала папа, а потом нанятый им тренер. Отсюда и навыки у меня – бить ногой или кулаком. И не только ими: при необходимости я даже расческой могла дать пусть небольшой, но отпор. Ну а относительно метательного оружия, тут и говорить нечего. Но сейчас на мне было только банное полотенце, а кинжал лежал на туалетном столике, дойти до которого я не успевала никоим образом. Этот незванный тип возник как раз между нами.

Так что, когда увидела протянутую ко мне руку, тело сработало быстрее мозга. И я с разворота голой пяткой врезала, куда достала. Кажется, все-таки дотянулась до челюсти. Потому что мужик хекнул, но тут же схватил меня за ногу и резко дернул на себя. Вот сволочь! Заорав во все горло, пока мне не заткнули рот – знаем, проходили! – я оттолкнулась второй ногой от пола, благо держал меня мужик крепко, как в тисках, и в прыжке врезала нападавшему уже ею. После чего грохнулась на пол, так как мужчина от неожиданности выпустил мою щиколотку.

Он сначала опешил, но все же собрался, снова протянул ко мне руку и, схватив за полотенце, рывком поднял вверх.

И все это молча, не говоря ни слова. А я, ну что я? Продолжая кричать и болтать ногами в воздухе, врезала ему сначала кулаком в глаз, а затем коленом туда, куда дотянулась.

Судя по всему, дотянулась я неплохо, потому что он взревел раненым гурзубом и отшвырнул меня в сторону. Приземлилась я на кровать, потеряв в полете свое махровое одеяние. И тут, слава богам, дверь в спальню распахнулась, и туда влетели сначала Грег, за ним Себастьян, и уже потом оба зомби-тролля и Дарик. Дарик вообще ко мне прикипел и ходил бы хвостом, если бы я не поручала ему различные задания.

Увидев подкрепление, пружиной взлетела с кровати и по дуге помчалась к своему кинжалу. Все, теперь меня так просто не возьмешь. В любом случае успею метнуть его быстрее, чем эта груда мышц снова на меня кинется. И обещаю, я не промахнусь!

– Что за?.. – рявкнул Себастьян, переводя взгляд с меня на мрачно сопящего типа.

– Это ты мне скажи, что тут происходит?! – наконец заговорил мужик. Причем вид у него был такой, словно это мы должны были перед ним оправдываться.

Ага! Сейчас!

– Дядя?! – вмешался в разговор Грегориан, обалдело глядя на нападавшего. – Ты... что ты тут делаешь? Да еще в таком виде? Почему у тебя синяк под глазом?

Почему-почему... Потому! Потому что тренер у меня был

хороший!

Я настороженно вглядывалась в незваного гостя. Хорошо я его приложила. Фингал у него наливался знатный, не хуже, чем у Себастьяна. (У того, кстати, почти уже сошел.) И на челюсти синяк будет, уже сейчас видно...

– Себастьян, ты ничего не хочешь мне объяснить? Почему она... – продолжил тем временем неизвестный и ткнул в меня пальцем. – Так себя ведет?

И тут все вспомнили обо мне и дружно повернулись в мою сторону. А я так и стояла – абсолютно без одежды и с метательным кинжалом в руке. А с мокрых волос стекали холодные струйки воды.

Первым пришел в себя Себастьян. Быстро подойдя, он спиной загородил меня от неизвестного, продолжавшего на меня тарашиться. А потом отмер Грегориан и, метнувшись к постели, сдернул простыню. Под удивленным взглядом нападавшего подбежал сзади и закутал меня в нее.

– Иржик, ты это... Опусть кинжал, – прошептал он мне в ухо, закрепляя концы простыни, чтобы та не сползла. – Это свой...

Свой?! Я моргнула.

И тут до меня дошло. Дядя! Грег назвал его дядей!

Широко распахнув глаза, я повернулась к брату с огромным немым вопросом в них. Этот дядя – император?! И Грег, правильно поняв мой беззвучный вопрос, кивнул. Моя рука с кинжалом бессильно упала, и я застыла, не зная, что

делать и как реагировать.

Великие боги!

Я только что набила лицо императору Темной империи! Застонав от отчаяния, отвернулась от братца и уткнулась лицом в спину Себастьяна. Он не отодвинулся, только мышцы закаменели, а я замерла от ужаса. Ну это же надо так?!

– Что ты здесь делаешь? – заговорил мой работодатель.

– Как это что? Пришел проверить, как у тебя дела. И, разумеется, посмотреть на ту загадочную особу, относительно которой гудит высший свет. Леди Анастара исходит ядом, рвет и мечет. Меня уверяют, что якобы ты обзавелся личным ассистентом. Должен же я был проверить, что происходит, – сердито ответил император.

– Допустим, – мрачно сказал Ян. – Но почему ты напал на нее?

– Я напал?! Да эта сумасшедшая сама на меня накинулась! Я только вышел из портала, смотрю, она в одном полотенце... – возмущенно рыкнул император. – Хотел оказать ей честь, а она ногой...

– Не надо мне такой чести: руками хватать и пугать до смерти. Я же думала, что это похищение... – прошептала я куда-то в рубашку Себастьяна.

Он не ответил, но дернул плечом. Похоже, услышал.

– Я так понимаю, честь ты хотел ей оказать такую же, как придворным дамочкам, мечтающим залезть в твою постель? – мрачно спросил Ян. – И почему сразу направился

сюда? Как ты узнал, в какой комнате она живет?

– Ты мне зубы не заговаривай! – рыкнул мужчина. – Давай показывай ее. Я, конечно, все, что хотел, и даже больше, уже рассмотрел. Но все же не мешало бы ее представить.

– Я думаю, нам стоит оставить сейчас леди Иржину на некоторое время, чтобы она смогла привести себя в порядок. А потом она к нам спустится, и я ее представлю, – спокойно ответил Себастьян.

– Ладно... – прозвучал после некоторой паузы ответ. – И, кстати, откуда у тебя синяк под глазом?

– От леди Иржины, естественно, – со смешком ответил Ян. – Я тоже, не подумав, протянул к ней руки, когда не следовало.

Потом Себастьян развернулся, взяв меня руками за подбородок, приподнял лицо и заглянул в глаза.

– Одевайся и спускайся.

Я кивнула.

– И не бойся.

Сзади на мои плечи легли руки Грега, который стоял все это время, не произнося ни слова, а Себастьян покосился на зомби, стоящих у дверей.

– Дарик, остаешься, – бросил он скелету, и тот, поклонившись, тут же подошел к нам с Грегорианом.

– Я тоже останусь, господин! – неожиданно пробасил давешний зомби-троль. – Госпожа – настоящий воин! Уважаю!

Я только изумленно вытаращилась на него, но благоразумно промолчала.

В общем, император и Себастьян удалились, Грег, как обычно, оккупировал мою кровать, а два зомби вышли из спальни и встали у двери со стороны гостиной.

Собралась я не так быстро, как рассчитывала. Меня малость потряхивало от страха и ожидания того, как решится моя судьба. Ведь это же император. Темный император! Страх-то какой! Меня буквально корежило от ужаса. Все знают, что темные – кошмарные типы. И так просто мне с рук это не сойдет. Ведь действительно это я первая его ударила. Не он. Он только протянул руку.

Как объяснить мою реакцию? Какое ему дело до того, что в меня это вбито намертво, и сначала среагировало тело, а потом уже мозг понял, что оно делает? Будь это император Эктор – меня бы уже тащили на плаху. Да какое там тащили... Он бы лично, на месте, отрубил мою дурную голову. Уж он бы не стал разбираться, что, зачем и почему. Нападение на императорское лицо, и все. Никаких объяснений никто и слушать бы не стал. Он и за меньшее отправлял на казнь. И ведь это – светлый. Чего ждать от темного – я не могла даже представить.

Быстро высушив волосы, трясущимися руками подкрасила глаза. И с полубезумным видом повернулась к Грегу.

– Помоги мне с волосами? – Я протянула ему расческу. – Меня так трясет, что даже расчесать их не могу.

– Да-а-а... – Братец вскочил с кровати и выхватил у меня из рук расческу. – Ну ты и сильна, птичка. Я вообще в шоке. Так зарядить дядюшке в глаз! Ты его, как и Яна, приложила? Кулаком? А почему еще и на челюсти синяк? Как умудрилась-то?

Тараторя, он занялся моими волосами. Расчесал и очень ловко свернул в низкий пышный узел на затылке. Я даже перестала паниковать, удивившись.

– Да! Так хорошо, ты же вроде как личный ассистент Яна. Вот сейчас покажем дяде, что ты не пустоголовая фифочка из дворца. Давай сейчас тебя еще так оденем, чтобы у него дыхание в зобу сперло.

Он метнулся в гардеробную и выскочил оттуда с вешалкой, на которой висел красный костюм, выбранный Себастьяном. Узкая, обтягивающая, как перчатка, юбка, пиджак, открывающий плечи и ключицы.

– Вот! Его надевай.

– Грег, это не тот костюм, который охарактеризует меня как серьезного специалиста, – попыталась я воззвать к его разуму, но все же послушно встала и пошла к брату.

– Ну и что! Зато он тебе так идет, что тебя съесть хочется. И Яну он нравится. – Этот неугомонный сунул костюм мне в руки и снова нырнул в гардероб.

– Грег...

– Во! Еще вот это, давай, натягивай!

В меня полетели комплект белья и чулки, а брат снова ис-

чез. За туфлями полез, наверное.

В общем, спорить я не стала. Красный так красный. Может, и пронесет...

Когда мы спустились вниз, сопровождаемые двумя скелетами, цокающими пятками за нашими спинами, нас уже ждали. Себастьян и император сидели в гостиной в эркере и пили. Причем, судя по их виду, пили они что-то крепкое. Потому что глаза у обоих были уже конкретно поддатые.

– О! – радостно осклабился император, увидев меня. – О-о-о!

Его взгляд буквально обшарил каждый сантиметр моего тела, после чего переместился на Яна.

– Так говоришь, она твой личный ассистент?

– Да.

– Ну ты... А я-то думал... А теперь все поня-а-а-тно... – Взгляд таких же, как у Яна, темно-карих глаз вернулся ко мне.

А я приложила правую ладонь к сердцу и сделала церемониальный поклон, после чего выпрямилась и, не убирая руки, стала ждать его реакции.

– Подойдите! – отреагировал император.

Подошла, с облегчением вздохнула. Оказалось, я стояла не дыша. Раз мое приветствие принято, значит, казнить меня не будут.

Грег тоже не смог скрыть облегченного вздоха и, прошагав за мной, плюхнулся в свободное кресло рядом с Се-

бастьяном. А я продолжала стоять под внимательным взглядом императора. Меня никто не приглашал садиться, да и невозможно это. Не было у меня таких привилегий. Я посмотрела на Яна. Очень интересно... И во что же я вляпалась?!

– Себастьян, я ее забираю, – наконец нарушил тишину высокопоставленный гость.

– Нет.

– Чего это нет? Нечего ей в этой дыре прозябать. Мало того что сам тут сидишь, как паук, так еще этого балбеса к себе притащил и такую красавицу. При дворе ей будет лучше.

– Нет.

– Ой, да не бойся ты, – фыркнул император. – Не обижу я ее. А через годик и жениха хорошего ей найдем.

Говорил он так, словно меня в помещении не было, даже не смущаясь, а я начала злиться. Что значит – не обидит? Какого такого жениха? Не для того я сбежала от одного императора, чтобы другой начал мною распоряжаться.

– У нее уже есть покровитель. И не только покровитель, – невозмутимо ответил Себастьян и неожиданно подмигнул мне. – И что ей делать, я сам решу.

– Да? А кто еще у нее есть, кроме покровителя?

– Я у нее есть. – Грегориан вскочил с кресла, словно ждал этого мгновения, и, шагнув ко мне, обнял за плечи, крепко прижав к боку. – Дядя, познакомься. Моя названная сестра Иржина. Она спасла мне жизнь в прямом смысле этого слова.

Потом я притащил ее сюда. Так что, сам понимаешь, я за нее теперь глотку любому порву.

– Так уж и любому... – пробурчал император, но выражение его глаз изменилось. – А родители?

– Ждут, пока она заставит эти кости навести тут порядок. – Брат кивнул патлатой головой в сторону зомби, замерших у дверей. – Мама чуть ли не землю роет, так рвется сюда, чтобы познакомиться со своей названной дочерью.

– Так это она тут?.. – Его императорское величество многозначительно обвел взглядом изменившийся интерьер гостиной.

– Ага! – радостно ответил Грег, еще сильнее прижав меня к себе. – Здорово, да? Она и у Яна в кабинете все переделала. Ты там уже был?

– У кого? – переспросил император.

– У Яна. Ты же знаешь, как у него там все запущено было. А она потихоньку все поменяла.

– А Ян – это кто? Ты, что ли? – Император перевел озадаченный взгляд на Себастьяна и дождался кивка. – Ну и ну. И кто ж тебя так приласкал и переименовал? Хотя что я спрашиваю. И так понятно – кто. И ты даже не спорил?

Себастьян с усмешкой покачал головой, и император снова взглянул на меня.

– Ну... Ладно. Раз мы теперь, можно сказать, родственники, то садитесь.

Сесть мне оказалось некуда, так как кресел было всего

три, и все – заняты. Но от дверей отделился зомби-тролль и торопливо принес мне деревянное кресло с подлокотниками, стоявшее у шахматного столика. Кстати, надо уточнить его имя, а то троллей два, и пока я путаю их между собой.

– Ну а теперь рассказывайте. По порядку, с момента первой встречи с Грегорианом. А затем я просто-таки жажду услышать предысторию и узнать, как так произошло, что вы встретились.

Император раскинулся в кресле поудобнее и взял в руки бокал.

– Ой, дядя, – воодушевленно начал свою часть рассказа Грег. – Ты не поверишь! Брел я, значит, по улице у этих долбанутих светлых, а там... – бурно жестикулируя и захлебываясь эмоциями, он начал описывать свою стычку с бандитами. – А потом гляжу, мчится ко мне мотолет, а там пацан, subtilный такой, но ведет машину вроде уверенно. Я даже позавидовал. Вот, думаю, сейчас проедет, а мне тут с этими уголовниками разбираться. А он притормозил и меня забрал... А потом мы как прыгнем, я чуть язык себе от ужаса не откусил. А как через гору ящиков перелетели, так помчались. А потом – бац! – и стража. И мы на таран. Ты представляешь? Думал – все! Вот и уллис пришел! А нет, ничего. Ну, я твой аварийный портал и активировал...

Рассказывал Грег так, что даже Себастьян заслушался, хотя вроде уже и знал всю эту историю.

– ...а потом меня Ян выдернул, говорит, разбирайся, мол,

со своим братом. А там она!.. Ну и вот.

– Теперь ваша очередь, Иржина. И я хочу услышать все с самого начала, – обратился император ко мне, когда Грег закончил свою речь. – Но прежде объясните, почему тогда вы так странно повели себя в комнате? У меня сложилось впечатление, что вы живете в постоянном ожидании нападения. И что там прозвучало про похищение? Вас похищали?

– Д-да... – прокашлявшись, ответила я. – Умоляю, простите меня за неподобающее поведение, но я же не знала... Я думала, что это опять... А вы ничего не говорили, ну и я...

– И что? Часто похищали? – заинтересовался мой собеседник, а у Яна с Грегом стоял в глазах тот же огромный вопрос.

– Трижды. Первый раз, когда мне было четырнадцать. Потом в шестнадцать. Последний раз три года назад, в семнадцать лет. Я без телохранителей хожу только полгода, как раз тогда окончательно прекратились попытки похищений. Вот и испугалась, думала, что снова...

– И чего хотели?

– Не знаю! – Я развела руками. – Отец мне ничего не объяснял, сколько ни спрашивала. Но было очень страшно. Эти неизвестные всегда хорошо готовились и дважды убивали всех моих телохранителей. А последние полгода я носила маячок, чтобы, если вдруг опять такое случится, меня смогли найти. Но все было спокойно, и я расслабилась, а потом неожиданно увидела вас в своей спальне.

Император какое-то время меня разглядывал, осмысливая объяснение.

— У меня такое странное чувство, словно я вас уже видел когда-то очень давно, — выдал он наконец и даже тряхнул головой, словно отгоняя воспоминания. — Ладно. А теперь подробно и с самого начала.

Глава 11

Я уже закончила свою эпопею о несостоявшемся замужестве и побеге, а император все молчал, задумчиво меня рассматривая. И я смотрела на него. Сейчас, когда моя сумасшедшая паника и первый испуг улеглись, я смогла оценить и осознать то, что видела. Высокий и действительно очень крупный мужчина подавлял. Он не казался рыхлым или толстым, нет, было видно, что у него подтянутое тренированное сильное тело человека, хорошо знакомого с физической нагрузкой и регулярно поддерживающего форму. Не зря я так перепугалась при его появлении. Это – тело бойца, воина, но никак не того, кто большую часть жизни проводит за письменным столом. Густые черные волосы до плеч с первыми тонкими паутинками седины на висках, высокий лоб, две морщинки над переносицей, как у человека, который часто сводит брови. Большие умные глаза, крупный подбородок. Да и все черты лица крупные и немного резкие. Но при этом лицо его невольно притягивало взгляд, была в нем эдакая тяжеловесная мужественная красота, задевающая какие-то струнки в душе. Думаю, женщинам он нравился не только из-за титула и тех благ, которые мог им дать.

– Нравлюсь? – неожиданно хмыкнул этот альфа-самец, и я даже моргнула. Оказывается, я все это время очень внимательно его рассматривала.

– Вы ведь и сами знаете, что очень красивый мужчина, – вежливо ответила ему и покраснела.

Грег прыснул в кулак, Себастьян нахмурился, а император неожиданно тепло улыбнулся.

– Хорошая девочка, одобряю. Ладно, если сможешь и удержишь, я не возражаю, – бросил он куда-то в пространство, не обращая ни к кому конкретно, после чего встал и потянулся. – Через три недели бал-маскарад. Чтобы были все трое.

Мы с Грегом тоже вскочили.

– Даго-о-орн, – недовольно простонал Ян и неохотно встал из своего кресла.

Дагорн? Так зовут императора? Странно, я вдруг поняла, что не знала его имени. Родовое имя, разумеется, мне было известно, а вот личное – нет.

– Ничего знать не желаю. Тем более что у тебя теперь есть представитель. Хотя... – Он оглядел меня и хмыкнул. – Радуйся, что это будет маскарад.

– Дядя! – заторопился Грег, не дав Яну продолжить речь. – Так что нам с Иржиком делать? Ты ведь понимаешь теперь, почему она скрывает свою фамилию.

– С Иржиком? – Император посмаковал мое прозвище. – А что тут думать? Она твоя названная сестра, родители, как я понял, не возражают. Я даю ей дозволение использовать наше родовое имя. Девочка из хорошей семьи, так что стыдиться не придется. Я прекрасно помню лорда эль Бланка.

Хоть и светлый, но вполне адекватный и порядочный. С удовольствием вернул бы его сюда на место того маразматического светлого фанатика, которого император Эктор прислал вместо лорда Маркаса.

– О! Благодарю, ваше императорское величество! – Я снова склонилась в церемониальном поклоне.

– Кстати, детка... а что с вашей магией?

– У меня нет магии. – Я выпрямилась и улыбнулась. – Так уж случилось, что я единственный бездарь во всем роду эль Бланк.

– Чушь! – фыркнул лорд Дагорн и вдруг метнул в меня заклинание.

Оцепенев от неожиданности и изумления, я смотрела, как ко мне несется нечто черное. Что-то крикнул Грег, Себастьян метнулся ко мне. А это черное влетело мне в грудь, впиталось, и я начала гореть. Именно это я и чувствовала: мое тело пылало в черном, как сама тьма, пламени. И я кричала, кричала, кричала, срывая голос и задыхаясь от запредельной, невыносимой боли.

А потом все прекратилось так же внезапно, как и началось.

– Даг, ты сдурел! Маньяк ненормальный! – злобно ругался Себастьян. – Ты убить ее решил? Зачем ты это сделал?

– Иржик, Иржик, сестренка, ну ты что? – испуганно лепетал Грег.

– Ой, да ничего с ней не будет, – снисходительно отве-

тил третий голос. – Подумаешь, покричала чуток. Цела же. А блокировку я снял. Кто-то очень старался над ней. Себастьян, ты-то куда смотрел? Неужели не видел?

– Ну видел и что? Зачем же так-то?!

– Мне вот только очень интересно, как папенька этой особы умудрился полностью заблокировать ее способности? Да еще такие занятные, – задумчиво обронил император. – Хотя... Эти светлые... – В его голосе послышалось непередаваемое презрение.

– Дядя, они ненавидят и боятся темных, я же рассказывал. У них, оказывается, казнят за применение темной магии. Мне Иржи рассказывала. Так что это не слухи, как я думал, а правда.

– Тогда понятно. Судя по всему, лорд Маркас очень любит свою дочь, раз так берег ее столько лет, что даже она сама не знает, чем обладает. Леди, открывайте глаза, я вижу, что вы уже очнулись.

Я послушно распахнула глаза, силясь прийти в себя после болевого шока. Попыталась что-то сказать, но только захрипела. Голос я все-таки сорвала.

– Тихо, тихо... – Меня кто-то баюкал на руках. – Сейчас съездим в город к лекарю, и голос вернется.

Я перевела взгляд и увидела, что полулежу на коленях у Себастьяна, сидящего в кресле.

– Себе не забудь синяк убрать, некромант недоделанный, – насмешливо проговорил лорд Дагорн. – И сюда запас

мази купи. С такой непредсказуемой особой, как эта ваша птичка, думаю, она лишней не будет. Это ж надо, я сейчас должен возвращаться во дворец с синяками на лице! Сходил в гости, называется.

– Дядя, – расстроено произнес Грегориан, сидевший на корточках возле нашего кресла.

– Ой, да ладно. Не благодарите меня. С остальным сами разберетесь. Про маскарад не забудьте, а так – развлекайтесь. Ах да, Грегориан, серьгу из носа вынь, и чтобы я ее больше не видел. Все остальное, так и быть, оставляй, но это уже перебор.

Сделав небрежный жест рукой, император открыл портал и шагнул в него.

После его ухода в комнате повисла тишина. Оба зомби сочувственно таращились на меня от дверей. Тоже вот странно – почему их не выгнали во время разговора? Или все уверены, что эти кости точно никому ничего не расскажут?

– Иржи? – ласково позвал Грегориан. – Ты как? Встать сможешь?

Я посмотрела на него и, увидев сочувствие, почти жалость в его глазах, не выдержала. Прямо сама от себя такого не ожидала, но это было настолько естественно в эту минуту, что я даже и не думала, что делаю. Я просто протянула к нему обе руки, а когда он подался навстречу, обняла за шею и, уткнувшись носом куда-то в плечо, расплакалась. Очень уж неожиданно все произошло...

Ужас! Какой-то всепоглощающий ужас, вот что я чувствовала. Вся эта кошмарная ситуация с побегом от неизвестного жениха была ничем по сравнению с тем, что я испытывала сейчас. Сначала эта нереальная боль... Такая, что вопила и умоляла о пощаде каждая клеточка тела... Никогда не думала, что может быть *так* больно. Просто за гранью... Я неоднократно падала, всякое случалось во время тренировок. И кости ломала, и связки рвала, и порезов было достаточное количество. Благо лекари все это могут убрать без последствий для организма. Но то, что я испытала всего несколько минут назад...

И услышанные слова. Я – темная! Не просто мама моя отсюда, из Темной империи. Я – ТЕМНАЯ! И у меня есть магия, блок с которой сейчас снял император Дагорн. От этой мысли волосы вставали дыбом. У меня стоял блок, и никто все эти годы даже не догадывался, что у меня вообще есть магия. А сейчас? Великие боги! Сейчас блока нет. И мне нет дороги домой, к папе, к Валли. Что же мне делать? Как жить?

Наивная надежда перекантоваться здесь полгода до совершеннолетия, а потом вернуться домой разбилась вдребезги. И кто я теперь? Темная – по магии и крови? Светлая – по воспитанию и тоже по крови? Кто я теперь в этом мире? И там чужая, и здесь не своя. Ну кто просил этого темного императора лезть ко мне со снятием блока? Зачем? Жила себе спокойно целых двадцать лет безо всякой магии и дальше бы

жила.

– Так, хватит! – ворвался в мозг суровый голос Себастьяна. – Развела тут сырость. Чего ревешь? Все ведь уже прошло, а голос сейчас вернется.

Оторвавшись от Грега, который уже придушенно сипел в моих объятиях, я перевела укоризненный взгляд на того, на чьих коленях по-прежнему сидела. Ой!

– И? Что ты на меня так смотришь? – Карие глаза на мой немой укор не отреагировали. – Сколько ты еще собираешься себя жалеть?

Говорить я не могла, поэтому просто всплеснула руками. Он что, не понимает?! У меня же шок!

– Ой, вот только не надо мне тут изображать раненую птицу, – усмехнулся бородач. – Ну есть у тебя магия. Тоже мне трагедия. Ты и тут прекрасно проживешь. Свет клином не сошелся на Светлой империи.

Последнее предложение прозвучало настолько нелепо, что мы – все трое – озадаченно переглянулись.

– М-да. Ладно, вставай! – Себастьян невежливо спихнул меня с коленей в объятия Грегориана, а тот помог встать. – А то устроила тут потоп, у Грега вон вся рубашка уже мокрая.

– Иржик, ты не переживай, я тебя не брошу. – И названный брат обнял меня за плечи.

– Вообще-то это тебе надо переживать, – ядовито усмехнулся Себастьян. – Точнее, даже не тебе, а твоим родителям. Мало им было счастья в твоём лице, так ты умудрился найти

себе такую сестренку, что я теперь вообще опасаясь за всю Темную империю. Это же надо, наставить синяков на лице самому императору! Хотя, честно скажу – с детства мечтал об этом.

– Что? – ошарашенно выдал Грег.

– А что? Дагорн порой бывает совершенно невыносимым. Не поверишь, как мне сегодня было приятно смотреть на фингал под его глазом. Опять-таки душу греет тот факт, что поставила нам синяки одна и та же рука. Мне, правда, повезло больше, нога этой самой особы меня приласкать не успела. – И он, ехидно улыбаясь, демонстративно уставился на мои ноги.

Ах ты! Я даже задохнулась от такой наглости и вопиющей бесчувственности. У меня горе! Шок! Вся жизнь рухнула! Да я вообще чуть не умерла сейчас от боли! А он!

Я возмущенно уперла руки в бока.

– Ну вот! Совсем другое дело, узнаю нашу боевую птичку! – Взгляд Яна потеплел. – Иди умойся, и едем в город, будем возвращать тебе голосок. А потом поговорим... И переоденься, поедem вышибать клин клином.

По дороге в город я снова начала впадать в уныние. Впрочем, Грег и Себастьян мне активно мешали, что-то постоянно рассказывая, а брат меня еще и тормозил. Он, кстати, послушался приказа дяди и сережку-колечко из носа вынул, только периодически машинально тер ноздрю в том месте, где она раньше была.

Как и в прошлый раз, ехали мы на машине Яна, затем сделали скачок через портал и въехали в город. Остановились у какого-то здания в центре с вывеской «Клиника. Лечим все расы». И Себастьян, взяв меня за локоть, потащил внутрь. Возникла небольшая заминка у стойки регистратуры – молодая лиграсса с темно-фиолетовыми волосами и такого же цвета рожками заполняла мою карту. Но Ян отодвинул меня от стойки и сам ей все сказал. Потом девушка вежливо попросила меня войти в сканер, который определит соотношение расовой принадлежности в моей крови, чтобы выбрать наиболее оптимального лекаря. Я только глаза изумленно распахнула на такое странное требование, но послушно вошла в указанную стеклянную кабинку. Надо же, как странно. В Светлой империи такого нет. Лекари просто исцеляют всех подряд, не вдаваясь в детали о расовой принадлежности. Через пару секунд после того как я вошла в сканер, по стеклу пробежали огни, и из специального отверстия выдвинулась распечатка с какими-то данными.

– Леди, прошу вас, – просмотрев результаты обследования и что-то внеся в мою карту, лиграсса поманила меня за собой. – Господин Эурелирмель вас сейчас примет.

Себастьян с Грегорианом остались ждать в холле, а девушка отвела меня в кабинет лекаря, который оказался эльфом. Говорить я не могла, поэтому она вручила ему мою карту и сама объяснила, что у леди, то есть у меня, сорван голос и требуется вылечить связки. Кроме того, эта леди испытала

сильнейший болевой и эмоциональный шок, поэтому...

Немногословный, но очень вежливый эльф заглянул мне в горло, ощупал шею, после чего наложил на нее руки, от которых побежало покалывающее тепло.

– Так, – кивнув чему-то своему, мужчина убрал руки и заглянул мне в глаза. – Голос восстановили. Нервы лечить будем?

Я на всякий случай кивнула, но молча. Ведь связкам, наверное, пока нужен покой.

– Ложитесь, закрывайте глаза и ни о чем не думайте. – И он указал на высокую кушетку, застеленную белоснежной простыней.

Разулась, легла, порадовавшись, что переоделась в брюки. В костюме было бы не очень удобно сюда забираться. А что происходило потом, я не знаю. Так как господин Эурелирмель что-то сказал, и я неожиданно заснула.

– Леди? – Чья-то рука прикоснулась к моему плечу. – Вставайте, лечение закончено.

Распахнув глаза, я уставилась на ту самую лиграссу, которая привела меня сюда.

– Как вы себя чувствуете? Господин Эурелирмель предупредил, во сколько вас нужно разбудить. Время пришло. – Приветливо улыбаясь, девушка помогла мне встать.

– А где?.. – решила я заговорить.

– Ваши спутники? Они уже вернулись и ждут вас. Пойдемте, я провожу.

– Вернулись?

– Да, господа уходили в кафе, пока шло лечение. – Продолжая щебетать, она ловко свернула простыню, с которой я только что поднялась, и убрала ее в специальный бак у стены. – Вы готовы?

Себастьян и Грегориан встали при моем появлении и пытливо уставились на меня.

– Что? – на всякий случай уточнила я.

– Ничего! – Грег улыбнулся. – Отлично выглядишь, свеженькая такая, румяная, только немного сонная. Как горло?

– Вроде все хорошо. – Я прислушалась к своим ощущениям.

– Вот и отлично. А сейчас – отправляемся развлекаться. Должна же ты понять, что для тебя теперь открыто в любое время! – Себастьян предложил мне руку, Грег тут же встал с другой стороны, и под заинтригованным взглядом лиграссы мы вышли из клиники.

Правда, сразу же за порогом я резко затормозила и повернулась к Яну.

– А можно мне ту распечатку, с кровью?

– Уже... в машине.

А потом день превратился в какую-то мешанину из красок, звуков, ощущений и вкусов. Мы заходили в разные кафе и рестораны, то кофе выпить, то съесть что-нибудь. Осмотрели снаружи императорский дворец. Поднялись на смотро-

вую площадку на крыше самого высокого здания Калпеата. Потом Ян вытащил меня на узкий балкон этой площадки, на котором, оказывается, было специальное оборудование для любителей острых ощущений. На меня нацепили специальные страховочные стропы, прикрепили их к главному канату. Предполагалось, что нужно прыгнуть вниз, чтобы по дуге скатиться к земле. Грег рядом приплясывал от возбуждения, очень уж ему хотелось, чтобы мы с ним прыгнули одновременно. Одновременно не вышло: струсила в последний момент, и брат улетел вниз один. После чего я получила под зад коленом от стоящего сзади Себастьяна, который тоже ждал своей очереди, и заскользила вниз. Вот же гад! Не вопила я в этом полете только потому, что боялась снова сорвать голос. За нас двоих орал Грегориан, мчащийся впереди меня. Уж он-то отрывался по полной.

Потом мы снова где-то гуляли, опять были кафе, рестораны, бары. Затем окончательно осели в одном из баров и упились вусмерть. Как мы добирались домой, не помню.

А утро началось с того, что в мозг ворвался чей-то раздраженный громкий голос.

– Вот я так и знал, что без этой боевой курочки не обошлось! – возмущенно заявил он.

Я от неожиданности дернулась и застонала от боли. Голова болела зверски, а еще тошнило и хотелось в туалет. Ох... С трудом разлепив один глаз, попыталась сфокусировать зрение и понять, где я вообще и почему мне так жар-

ко. Взгляд уткнулся во что-то черное. Не поняла! Я на полу валяюсь, что ли? Постельное белье на моей кровати белое! Или где я? И почему моя подушка такая горячая и дышит? И про какую такую боевую курочку сейчас говорили? Курицы бывают боевыми? Что за странная извращенная фантазия? Хотя это же темные, что с них возьмешь. Оу! Я сама темная! И я снова застонала...

– Я с кем вообще разговариваю? – снова заговорил незванный посетитель.

Тут я почувствовала, что меня кто-то схватил за ногу и тащит. Ну что ж такое-то?

С трудом повернулась и села, пытаюсь сфокусировать уже оба глаза на окружающей действительности. Так! Комната моя. Кровать тоже моя. А вот это точно не мое! Я с удивлением смотрела на четыре ноги, торчащие из-под одеяла.

– Дядя... – страдальчески провыл хозяин одной пары ног, одеяло зашевелилось, и рядом со мной сел растрепанный и помятый Грег.

О-о-о...

Это же дядя... Император! Чтоб ему... Счастья и долгих лет жизни. Так надо же его поприветствовать. Только мне было до того плохо, что я сейчас просто могла сдохнуть от похмелья. Ну да ничего... Вот сейчас поклонюсь, а потом сдохну. После поклона мне уже будет все равно...

Скрипя и стеная, собралась с силами и, покачиваясь, встала с кровати.

– Ишь ты! – В голосе императора послышались заинтересованные нотки. – Точно боевая, хоть и курочка. Она еще и трепыхаться пытается...

Так это я – боевая курица?! Какой кошмар!

– В-ваш-ше... импре-ратр-рск... ипре-та-тарск... импре-ра-тор-ское... ве-чи-лес-ство!

С паузами и по слогам мне наконец удалось выговорить приветствие. После чего я приложила правую руку к сердцу и поклонилась. Только вот это было зря. Потому что наклониться-то я наклонилась, а обратно – никак. Организм решил, что программу-максимум он уже выполнил, и я прямо из этой позы, согнувшись, начала заваливаться вперед. И уже почти уткнулась макушкой в живот императора, когда мое падение остановила сильная рука, поймавшая меня за шкуру.

– Алкаши! – вынес он приговор и дернул меня вверх, расправляя.

– Здр-рас-сти... – Я попыталась посмотреть в глаза лорду Дагорну.

– И вам не хворать! – Он хохотнул и тряхнул меня.

Ой! Это он зря!

– Счас-с... стосс-шнит... – Я поспешно приложила руку ко рту.

– И мя... – проскрипел с кровати Грег, который сидел с закрытыми глазами и покачивался.

– Себастьян! – рыкнул император, после чего поднял ме-

ня за шкуру и на вытянутой руке, как котенка, потащил в сторону ванной.

– Ну что ты кричишь? – раздался из моей кровати недовольный голос.

Ох, так и Ян там же? Надеюсь, тоже одетый, как я и Грег?

– Волоки этого охламона в ванную. Я не нанимался таскать к унитазу всяких похмельных юнцов! – Проговорив это, император просунул руку в ванную и выпустил меня.

Ох!

Через минуту ко мне присоединился Грег, которого прихлопнул недовольный и всклокоченный Себастьян.

– Двигай... – прорычал братец и отпихнул мою голову от унитаза.

Боги! Что мы вчера пили? И сколько?!

Прислонившись затылком к прохладной стене, я продолжала сидеть на полу в ванной, потому что встать никаких сил не было.

– Живая? – Грег привалился рядышком, тяжело дыша.

– Пка не уврере... увер-рена... – прошептала я.

– П-попл-зли? – Брат ткнул пальцем по направлению к ванне.

Ну, мы и поползли на четвереньках, помогая друг другу. Как были, в одежде, перевалились через край, и Грег включил прохладную воду. В дверь тут же просунулась чья-то голова, обозрела это безобразие и страдающих нас, после чего в спальне раздался громовой приказ императора:

– Малкольм! Быстро тащи зелье от похмелья. И побольше!

Примерно через час мы пришли в себя.

Себастьян нас оставил и ушел с лордом Дагорном, а Малкольм и жалостливый Дарик отпаивали нас с братом зельем от похмелья. Пили мы его прямо там же, сидя в холодной воде. А когда Малкольм ушел, Дарик отвел Грега в соседние комнаты, потом сразу же вернулся ко мне и помог стащить мокрую одежду. После чего, хлопоча вокруг меня, как насадка, вытер толстым махровым полотенцем. Мне же было настолько мутно, что даже сил стесняться этого скелета не осталось. Все равно ведь он уже умер, значит, не мужчина. Мне нужна помощь, а горничной нет.

Дарик помог высушить и расчесать волосы, он же принес чистую одежду.

– Леди, а можно я вам все время буду помогать? – попросил в итоге зомби, застегивая молнию на платье, которое сам же на меня и натянул. – Чулочки наденете?

Я с тоской посмотрела на свои чулки, сиротливо свисающие с костлявых пальцев скелета.

– Сегодня жарко, если не хотите, то не нужно, – правильно понял он мою тоску и убрал чулки обратно. – Вот, леди, туфельки...

Боги, куда мир катится?! Я – темная. Живу в Темной империи. Моя камеристка – скелет давно умершего парня, который говорит и думает неизвестно чем. Ведь у него нет ни

мозга, ни глаз, ни речевого аппарата. Одни голые кости. А вот поди ж ты... Мой работодатель – некромант, названный брат – двоюродный племянник темного императора. А сам император ждет внизу, пока мы с братцем отойдем от жестокого похмелья!

Глава 12

Спускались мы с Греггом в гостиную, держась за руки. Ох, чую, сейчас получим втык. Правда, пока не знаю, за что. Но то, что император явился сюда не просто так, это понятно. Кажется, уллис к нам пришел... И все-таки... Как же мы умудрились вчера так надраться? Я вообще пила очень мало и редко. У меня ведь почти каждый день были тренировки на мотолете. Какой уж тут алкоголь? Оттого я так и окосела вчера, что организм не приучен к горячительным напиткам.

– Явились? – раздался ехидный голос лорда Дагорна.

Я тут же приложила руку к сердцу, намереваясь снова по-приветствовать императора, но он быстро выставил вперед обе руки, останавливая меня.

– Не стоит! Второй раз ловить вас я не намерен.

– Прошу прощения, ваше императорское величество. Мне очень стыдно... – Я смущенно потупилась.

– Это еще что-о-о... – предвкушающе протянул он. – Присаживайтесь, голубчики.

Тут же посмотрела на невозмутимого Себастьяна, развалившегося в кресле с чашкой кофе.

– Иржи, проходи, садись. – Хозяин замка указал рукой на соседнее кресло. – Кофе?

– Благодарю вас, – сказала я ему и покосилась на лорда Дагорна, не решаясь присесть без его разрешения.

Император правильно понял мою заминку и разрешающе кивнул.

– Тебя... – флегматично сообщил тем временем Себастьян.

– Что – меня? – не поняла я.

– Благодарю тебя, Ян, – повторил он.

– Э-э?

– Не помните? – вкрадчиво поинтересовался император.

– Чего? – Я перевела на него озадаченный взгляд.

– Похоже, вообще ничего! – И он гулко захохотал.

– Себастьян? Простите, не понимаю... – Я снова посмотрела на некроманта.

– Прости...

– Что?

– Прости, Ян, я ничего не понимаю... – так же невозмутимо повторил он.

Вот тут меня накрыл ступор. Или я сошла с ума, или он. Грег, присев в соседнее кресло, тоже в полном недоумении следил за нашим разговором, переводя взгляд на всех нас по очереди.

– А вы вот сюда взгляните, – ехидно проговорил лорд Дагорн и сунул мне в руки иллюстрированную ежедневную газету, открытую на странице с какими-то фотографиями.

Я тут же уткнулась в них взглядом, а над моим плечом возникла голова Грега.

Оу! Нет, не так. ОУ!!!

На одной фотографии мы с Греггом отплясывали на столе канкан, а Себастьян стоял рядом и хлопал в ладоши. На второй – уже Ян кружил меня в танце. На третьей – мы трое хохотали как ненормальные, сидя за столиком с бокалами в руках. И почему-то это был совсем не тот бар, который я запомнила как последний. На четвертой – Себастьян тащил меня, перекинув через плечо, а я, упираясь локтями ему в поясницу, весело подмигивала идущему сзади Грегориану. Затем мы на улице стояли напротив какой-то троицы эльфов в мотолетных комбинезонах, и один из этих парней покровительственно хлопал меня по плечу, а Ян хмуро смотрел на руку этого парня. А на заднем фоне виднелись мотолеты этих ребят, той же модели, что и мой, полученный от неизвестного благодетеля. Потом снова в кадр попал какой-то бар, Грегг держал в руках рюмку с чем-то горящим, а мы с Себастьяном, перегнувшись через стол навстречу друг другу, самозабвенно целовались. А наши забытые рюмки с таким же полыхающим напитком стояли рядом на столе. Тут у меня глаза на лоб полезли, и я испуганно покосилась на некроманта.

Следующее фото: этот же бар, но мы с Себастьяном, бурно жестикулируя, беседуем с орками, увешанными цепями и затянутыми в кожу. Я нахмурилась... Не может быть, это же!.. И, наконец, на последней фотографии я стояла, прислонившись спиной к машине Яна, а он навис надо мной и целовал меня. И, судя по моим рукам, обвивающим его шею,

я совсем не была против. А рядом Грегориан показывал в объектив средний палец на правой руке.

Боги! БОГИ! Это что?! Это все я?

Быстро пролистала назад страницы, ища название статьи и текст. Нашла и окончательно обалдела.

«Новая любовь младшего брата императора, или...?» – гласил заголовок.

А далее следовал текст: *«Так кто же эта таинственная блондинка, которую лорд Себастьян даль Техо скрывает в своем замке? Никому не известная белокурая красавица, которая вскружила голову одному из самых именитых женихов Темной империи. Кто же она? И отчего лорд так прячет ее ото всех? Уж не потому ли, что опасается снова потерять свою любовь? И можем ли мы считать, что сегодня достойный лорд решил продемонстрировать свою пассию всему свету? Ходят слухи, что она его личный ассистент. А вы верите в это?»*

– Уллис! – первымотреагировал Грегориан.

– Полный уллис! – подтвердила я, таращась на текст.

– Это все, что вы можете сказать? – тут же любопытствовал император.

– А что тут скажешь? – Я подняла на него совершенно ошалелый взгляд. – Никогда в жизни не пила алкоголя в таком количестве... Не стоило и начинать.

На самом-то деле мысленно я кричала и стенала от ужаса и стыда. Но не могла же я делать это вслух? Вот останусь на-

едине с собой, тогда и буду материться в голос, пока не успокоюсь. Какой кошмар! Я целовалась с Яном. Он же старый! Хуже... Он – младший брат императора! Хотя не понимаю, как такое возможно, у них ведь разные фамилии.

– И все? А остальное? Выкладывайте ваши требования.

– Какие? – Я непонимающе моргнула.

О чем он, что еще за требования?

– Ну, как быстро вы хотите сыграть свадьбу?

– Какую еще свадьбу?! – Тут я нахмурилась. Что еще за бред?

– Как это какую? – Тут пришла очередь императора удивляться. – Вы же сейчас будете требовать, чтобы Себастьян как порядочный мужчина женился на вас.

– С чего вы взяли? – Я перевела недоумевающий взгляд на объект нашего обсуждения. – Ничего я не буду.

Ян сидел с непроницаемым лицом и невозмутимо пил кофе. Впрочем, смотрел на меня с интересом.

– Вы что же, не собираетесь за него замуж? – неверяще уточнил лорд Дагорн.

– Нет, конечно! С чего это вдруг мне собираться за него замуж? Я вовсе не для того бежала через весь мир, чтобы сразу же снова угодить под венец. И вообще... Да и лорд Себастьян не собирается на мне жениться. Мы с ним выяснили все вопросы, возникшие по этому поводу, еще в первый день.

– И что же вы выяснили?

– Ну... – Я взглядом попросила у Яна помощи, но тот демонстративно отпил кофе и промолчал. – Он сообщил, что никогда не собирается жениться. А я дала ему слово, что ни в коем случае не выйду за него замуж.

– А как же это?! – Палец императора ткнул в газету.

– Это? – Тут я не смогла сдержать тяжелого вздоха. – Ну, поговорят немного, да и забудут. Подумаешь, поцелуй...

В комнате повисла тишина. Сплетни... В общем-то они неизбежны, и я хорошо понимала это с самого начала. Слухов о том, что я любовница Яна, все равно не избежать. Плохо, конечно, что мы целовались и нас поймали за этим делом. Демоны! Это ж надо было так нажраться?! До сих пор поверить не могу! И не поверила бы, если бы не смотрела на снимки своими глазами.

– Идиот! – вдруг гневно рыкнул лорд Дагорн. – Не мог довести дело до конца! Как есть – идиот!

Себастьян зверем посмотрел на него, но ничего не сказал, а мы с Грегорианом испуганно переглянулись.

Но меня сейчас очень волновал совсем другой вопрос. О чем же мы беседовали с эльфами и орками?

– Ян? Простите, а о чем мы говорили с «Дикими»?

– С кем? – тут же влез с вопросом лорд Дагорн.

– С «Дикими». Музыкальной группой...

– Ты признавалась им в любви и заверяла, что давно уже являешься их поклонницей. А также мечтаешь попасть на их концерт, – с усмешкой ответил мне Себастьян.

– И?

– И они дали тебе билеты на ближайшее выступление.

– Оу! А когда и где?

Не может быть! Я попаду на выступление «Диких»?! А-а-а!!! Да это же мечта моей жизни!

– Через четыре дня на центральном стадионе.

– Не может быть! – Я даже взвизгнула от восторга. – Ян, мы же поедem, да? Вы отвезете нас туда? Грег, ты представляешь?! – И я принялась тормошить ненормально тихого брата, сидящего на подлокотнике моего кресла. – Мы увидим выступление «Диких»! Боги, ну как я могла забыть о такой встрече? Я ведь обожаю их! А в итоге – встретиться со своими кумирами и ничего не помнить...

Император с Себастьяном смотрели на меня с непонятым выражением на лицах и молчали, а Грег натянуто улыбнулся и чмокнул меня в макушку.

Ну? И чего такого-то?

– Ян, ты отвезешь нас туда? – произнес наконец некромант.

– Что? – не поняла я его фразы.

– Повторяй: Ян, ты сможешь отвезти меня на концерт?

– Э-э...

Вот как-то не могла я к нему на «ты». Он – мой начальник, брат императора, и вообще... Он ведь старше меня на неизвестное количество лет. Как это – вдруг взять и начать ему «тыкать»?

– А о чем вы говорили с эльфами? – пришел мне на помощь император.

– Да! О чем? – Я тут же ухватила за эту тему.

– Ты с ними поспорила, это я помню, – первым ответил Грегориан.

– О чем? – Я тут же повернула к нему голову.

– Если честно, не очень понял. Что-то про время и количество кругов, и ты уверяла, что уделаешь их.

– А они?

– Посмеялись. И вы поспорили.

– Что? – в очередной раз обалдело переспросила его. – И на что мы поспорили?

– Если ты выполнишь условия пари, то тебя принимают в клуб на равных, выделяют время для регулярных тренировок и ты участвуешь в следующих гонках в постоянном составе. А если проиграешь, каждому из них должна по свиданию.

– Просто по свиданию? – Тут я даже сглотнула.

Я вообще невменяемая была, что ли? Да никогда в жизни не спорила на таких условиях!

– А что? Ты могла поспорить на что-то большее, чем просто свидание? – ядовито уточнил Себастьян. – Только попробуй проиграть!

– Леди, я что-то не понял... – вмешался император. – Вы гонщица?

М-да. Поговорили. В общем, император орал, топал но-

гами и обещал, что лично оторвет мне голову и насадит ее на центральный шпиль дворца, если я проиграю. Себастьян с ласковой и доброй улыбкой караньи сообщил, что, если я не выиграю, будет скандал и три эльфийских трупа. Грег с совершенно безумным видом то хватался за голову, то жевал жгуты волос. А я сглатывала слюну и кивала.

По итогам разговора получалось, что сегодня после обеда должен прибыть императорский механик для осмотра моего мотолета. Он же привезет кристаллы-аккумуляторы. Хотя не понимаю, чего они так волнуются? По условию пари я всего лишь должна была прийти к финишу в первой десятке. А так как я не была знакома с местом заезда, то мне любезно предоставили возможность протестировать его. Завтра в час дня. А сам заезд через неделю. То есть еще куча времени для того, чтобы потренироваться и войти в форму.

Ужас, короче!

Наконец мужчины выдохлись, перестали орать и психовать и замолчали. И вот тогда я встала, аккуратно положила газету на кресло и повернулась к ним.

– Так я пошла?

– Куда? – тут же уточнил Ян.

– Туда... – Я неопределенно указала рукой в сторону двери и начала к ней потихоньку пятиться.

– Зачем? – Он тут же с подозрением прищурился.

– Ну... Просто...

Не объяснять же ему, что мне нужно проветрить мозг, пе-

ребеситься и поорать матом на всю округу. Потому как ситуация – уллис. Большой, жирный, наглый уллис! Хотя, если честно, искушение собрать свои манатки и сделать ноги было велико как никогда. Если бы не контракт... Вот честно, если бы я не подписала на полгода договор, то сейчас уже бежала бы к эльфийской границе. Наверняка же тут где-нибудь в лесах живут эльфы. Или к оркам... Или еще лучше – к гоблинам. Они маленькие, зеленые и безобидные. Спросить у Малкольма, где именно обитают его соплеменники, и вот туда двинуть...

Сбежала, называется, из Светлой империи в надежде пересидеть в тишине и безвестности полгода. О да! Вот как меня угораздило попасть в самую гущу событий, да не к рядовым жителям Темной империи, а вляпаться по самое не могу в императорское семейство? И что теперь?

Вон... Стоят кареглазые братья, зыркают одинаковыми темными глазами так, что мороз по коже. И четкое ощущение, что шаг в сторону – попытка бегства, а прыжок на месте – провокация.

Под их гипнотизирующими взглядами я дошла до двери, приоткрыла ее и замерла. Снова закрыла, вернулась к императору и остановилась перед ним.

– Ваше императорское величество, можно мне вас кое о чем спросить и попросить, если это не слишком большая наглость с моей стороны? – И я сделала церемониальный поклон.

– Ну-ка? Удивите меня? – отреагировал тот после небольшой паузы.

– Сначала вопрос... Лорд Релиастр тан Брокаст часто отлучался в Светлую империю за годы своей службы при вашем дворе?

– Нет. Всего дважды.

– А когда он был там в последний раз?

– Десять лет назад, – озадаченно, или сделав озадаченный вид, ответил лорд Дагорн.

– Это хорошо. – Я кивнула своим мыслям.

– Неужели? По мне так лучше бы не возвращался и после первой поездки на родину...

– Тогда второй вопрос и просьба... – продолжила я, не обращая внимания на его последние слова. – Он ведь получает периодические издания из Светлой империи? И полагаю, не только он. Можно мне на время получить все имеющиеся у вас газеты и журналы светлых за последние две недели?

– Вы ведь понимаете, мы не афишируем того, что следим за новостями Светлой империи по газетам? – мрачно ответил лорд.

– Разумеется. Но я также понимаю, что вы, безусловно, это делаете. Так же, как и наши... Их... – Я сбилась, не зная, как мне теперь называть светлых. То ли я еще своя для них, то ли уже нет. – Гм... В общем, это проще, чем пытаться делать запросы иным путем.

– Хорошо. Но на время. Подшивку вам скоро доставят.

Поблагодарив, я вышла из комнаты и, уже закрывая дверь, услышала слова императора:

– Вот вам и блондинка...

Взлетев на второй этаж, я быстро прошла в свои комнаты и принялась рыться в гардеробе, разыскивая мотолетный комбинезон, ботинки и шлем. Не могу! Меня сейчас просто разорвет от переполняющих душу противоречивых эмоций.

Дарик суетливо помогал мне переодеваться, не задавая лишних вопросов. Как только я полностью облачилась в форму, прыгая через несколько ступенек, помчалась в гараж. Малкольм мне уже показывал, как его открывать, так что проблем не должно было возникнуть. Единственное, что меня немного притормозило, это глубокий женский голос, донесшийся из машины Себастьяна.

– Леди Иржина, приветствую вас.

– Здравствуй, Карина, – ответила я, не прекращая своей деятельности.

– Вы уезжаете?

– Да. Надо...

– Счастливой дороги и быстрого ветра в спину, – доброжелательно пожелала она.

– Спасибо, Карина. Надеюсь, Ян тоже скоро захочет проехаться, и тебе не придется сидеть взаперти.

– О! – Она рассмеялась. – Поверьте, леди, это лучше, чем исчезнуть навсегда, сгнив в могиле.

– Да... Наверное...

Не знаю, видела меня Карина или просто ощущала, потому что я так и не поняла, какова природа существования зомби и духов, но на всякий случай кивнула в сторону машины и выехала из гаража. Ворота мне открыл Малкольм и даже помахал на прощанье, и я на бешеной скорости помчалась куда-то туда... Подальше ото всех. Императоров, их братьев, племянников, зомби, алкоголя и вообще от всего.

Долго гоняла по дороге, съезжала на обочину и неслась, подпрыгивая на кочках. Вчера я так и не успела впасть в отчаяние из-за веселенькой ситуации и беспросветности своего положения. Впрочем, вчера я всего и не знала, да и не успела наворотить того, что случилось во время нашего пьяного загула. Глупо все получилось. Ужасно глупо!

А виновата сама, и никто другой. Сама дура, так что нечего на зеркало пенять. Давно уже могла выяснить, кто такой Себастьян, ведь Грег рядом, спросила бы, и все дела. Только вот не ожидала того, что он не просто дальний родственник Грега и, соответственно, лорда Дагорна, а младший брат императора. Ведь фамилии разные... Когда я ужасалась тому, что Грегориан племянник монарха, пусть и двоюродный, Ян даже не намекнул, кто он сам. Вот уж, наверное, потешался надо мной в глубине души...

Да и целоваться с ним, судя по фотографиям, меня никто не заставлял. Рожица у меня на них совершенно не возмущенная. Понять бы – мне хоть понравилось? Кошмар ка-

кой-то... Только вот зачем это понадобилось Яну – непонятно. Он явно не был таким пьяным, как я и Грег, и совершенно отчетливо понимал, что творит. Но в то же время я не верила, что он решил затащить меня в постель. Не похоже это на него. Он, конечно, странный, но впечатление производит благоприятное, и не верилось, что он воспользуется моей ситуацией. А в то, что Себастьян увлекся мной, я тоже не верила. Ведь он даже не пытался за мной ухаживать, хотя определенные выводы о том, что Ян немного ревнует, можно было сделать. Но опять-таки... Он мужчина, а они все – собственники. И даже тракису понятно: ему не понравилось, что меня лапает какой-то эльф, и это после того, как мы только что поцеловались. А значит: дистанция, дистанция и еще раз дистанция. Только деловые отношения. Он – мой начальник, я – его личный ассистент.

Боги! Я только неделю в Темной империи, а уже столько всего случилось. И самое противное, что все непонятно. И горгулья эта, демоны ее побери. Весь гербовник перерыла, а так и не нашла, кому может принадлежать этот знак. Не было такого герба ни у одного рода. Вот на домах и замках этих горгулий – хоть ложкой ешь. Даже на замке Себастьяна. А рода с таким гербом – нет. Ну? И как понять, что это за ерунда такая и почему ее изображение в мамином медальоне? Папа хоть бы записку какую написал, что ли!

Да и информационный голод еще этот. Как там папа? Валлиса? Вроде и есть доступ к общей информации о Светлой

империи, и я каждый день просматривала сводки по линкеру, а про них – ничего. То ли потому, что у них все хорошо, то ли потому, что, наоборот, все настолько плохо, что нет утечек информации в прессу и сводки новостей. Может, хоть в газетах что-нибудь найду? Ведь была же тогда статья про мое похищение.

Слава богам, что представитель Светлой империи последний раз побывал на родине десять лет назад. Значит, в лицо он меня не знает, и есть надежда, что не обратит внимания на грязную статейку со сплетнями в желтой бульварной газете. Хотя, будь я на месте императора Дагорна, мои люди уже изъяли и уничтожили бы весь тираж. Все же сплетни о родном брате императора – это как-то... Но я – это я. У меня воспитание и менталитет светлых. В Светлой империи ни одному журналисту в голову не пришло бы напечатать такую статью, да еще с фотографиями. Это же шпионаж и вмешательство в личную жизнь правящей семьи. Даже представить страшно, что ожидало бы такого вот наглого журналюгу. А темные – они какие-то совсем другие. И если честно, мне это нравится.

Осталось только решить, как мне дальше существовать. Прежде всего работа на Себастьяна. Контракт есть контракт, и служебных обязанностей никто не отменял. Затем нужно победить в этих гонках, будь они неладны. И не потому, что так приказал император Дагорн. Мне как-то глубоко фиолетово, что я теперь якобы представляю его род. Ни одной жи-

вой душе ни в Светлой, ни в Темной империи пока не известно, что Грег – мой названный брат. Их родовым именем я еще нигде не представлялась. Могу и не делать этого. Придумаю себе псевдоним на полгода, а дальше видно будет. Но тут задето мое самолюбие как гонщицы, и я просто обязана уделывать этих эльфов, раз пообещала. И я буду не я, если не приду к финишу в числе первых пяти победителей. Не верю, что гонщики Калпеата намного сильнее, чем их коллеги из Меркивала.

Далее. Пусть мне это сильно не нравится, но выбора нет. Придется привлечь Грегориана и уговорить его помочь мне разобраться с этой дурацкой горгульей. Он же темный, хоть и болтался последние два года среди светлых. Наверняка сможет узнать или вспомнить, что это за знак и кому он принадлежит. Хорошо хоть мне есть где жить, и можно выяснить все спокойно, не афишируя своего кровного интереса.

И последнее... Как только смогу узнать хоть какие-то новости про отца, попробую передать ему весточку. Полагаю, почти за две недели, прошедшие со времени моего побега, ситуация немного утряслась, страсти поутихли, и за папой перестали следить. Но тут не обойтись без лорда Дагорна. Наверняка же у него есть свои люди в Меркивале. Только надо это сделать так, чтобы никого не подставить.

Ах да... Нужно обговорить с Яном, сколько у меня свободного времени. Когда выходные и на какое время я смогу покидать замок в будни – для тренировок и отдыха в сто-

лице. Вот все хорошо было бы в его замке, если бы я так и оставалась в тени. Но коли уж выползла, нужно строить жизненный график заново.

Глава 13

Накатавшись, я глянула на часы и собралась повернуть к замку. Сейчас должен прибыть механик, нужно дать мотолету постоять перед осмотром. Да и к работе пора возвращаться. И так уж два дня ничего не делала, а ведь деньги мне просто так платить никто не станет. Я уже почти выехала на дорогу, как вдруг прямо на пути мотолета открылся портал, и из него шагнула высокая широкоплечая фигура.

– А-а-а!!! Тролля задница тебя побери, – заорала я, пытаясь удержать руль, так как пришлось резко свернуть, чтобы не сбить этого типа.

Удалось мне это с огромным трудом, я едва не улетела в овраг неподалеку. И только сумев затормозить, бешено матерясь, оглянулась.

– Себастьян! Чтоб тебя гурзуб всю зиму грыз вместо лапы! Разве можно так?! Я же едва не разбилась! – В ярости стащила шлем и стянула подшлемник. – Какого демона ты выпрыгиваешь прямо под колеса? Убить меня решил?

– Гляди-ка! Стоило всего лишь как следует тебя напугать – и сразу «выкать» перестала, – хмыкнул этот ужасный тип и подошел ко мне.

А я просто задышалась от испуга и злости. Ведь действительно едва не врезалась в него, а потом чудом смогла удержаться руль и не свалиться вниз.

– Далеко ты собралась? И почему даже брату не сообщила, что собираешься сбежать? – Он сложил на груди руки.

– Какое, к демонам, сбежать?! – рыкнула я и стерла со лба испарину. – В замок я возвращалась.

– А почему тогда петляла по полям? Замучился прыгать по твоим следам. Еле нагнал!

– А зачем за мной прыгать? – удивилась нелепости.

– А затем! – ядовито передразнил он. – Потому что Дарик в панике и от расстройства выдал, что ты умчалась, надев свой комбинезон, и даже прицепила оружие. – Тут последовал кивок на мой кинжал, пристегнутый к бедру.

– И что? Оружие я всегда ношу.

– Всегда? Даже под юбками? – Он усмехнулся.

– Да! Даже под юбками. Но это не объясняет того, зачем тебе понадобилось за мной гнаться.

– Ах, не объясняет?! А какого тролля ты решила сбежать? Еле догнал!

– Ян... Никуда я не сбегала. Мне просто нужно было побыть наедине со своими мыслями, чтобы успокоиться. – Я устало махнула на него рукой.

Себастьян какое-то время недоверчиво сверлил меня взглядом, а потом повторил мой жест – махнул на меня рукой как на нечто совершенно непонятное и безнадежное.

– Двигайся, и поехали! – Он решительно подошел к моему мотолету и уселся сзади, сдвинув при этом мое тело вперед. – Выезжай на дорогу, портал к замку я открою.

Мы еще какое-то время ехали по дороге, и он просил меня набрать скорость побольше. Похоже, ему было интересно прокатиться на мотолете или же проверял, что именно я умею. И только минут через десять перед нами открылся портал, в который мы нырнули. А на крыльце нас встречали расстроенный Грегориан, Дарик и зомби-тролль. Демоны! Я так и не уточнила его имя: Орсар он или Картир. Бантик ему на ребро повязать, что ли? Чтобы не путать.

– Малкольм! Мотолет в гараж, – отдал указание Себастьян, слезая с седла.

А я, покачав головой, устремила к дверям.

– Орсар? – на всякий случай уточнила у тролля.

– Он самый! – прогудел тот.

Кивнув, повернулась к Дарику.

– Ты чего такой переполох устроил?

– Так как же, леди? – всплеснул тот руками. – Вы же одна... И с оружием уехали. Как же можно?

– О боги! – Я только глаза закатила. – Вот только зомби-няньки у меня еще не было. Дарик, тебе сколько лет?

– Ну... – Тот поскреб костями пальцев по голому черепу. – Сколько сейчас – уже и не знаю. А было – восемнадцать.

– Понятно. Грег, а к тебе у меня разговор! – отвернувшись от обоих зомби и не обращая внимания на ухмылку Себастьяна, я схватила брата за руку и потащила в замок.

Войдя в свои комнаты, молча пихнула его на кровать, затем быстро переоделась в легкое платье и с самым грозным

видом вернулась в спальню.

– Ну? Братик мой разъединственный! – начала я наступление. – Ты почему же это, паразит такой, не сказал мне, что Себастьян тоже твой дядя?

– А что? – тут же нахохлился Грег.

– А то! – Я оценивающе оглядела подушки на кровати и, выбрав одну, взяла за уголок. – Что я, как последняя дура, считала, что он просто твой родственник по другой линии, ведь он не тель Ариас ден Агилар. А он! Он-то брат самого императора! И ты, паршивец, мало того что мне даже не намекнул на это, так еще и допустил, чтобы мы вчера целовались!

И подушка опустилась на плечи Грега.

Бам!

– А-а-а! – Тот вскочил и заметался по комнате, спасаясь от моего оружия. – Ну что такого-то? Ну поцеловались!

Бам!

– Ну, Иржик! Он же хороший! И ему девушка нужна! Ай!

Бам! Бам!

– Ай! Да что такого-то?

Бам!

– Что такого? Что такого?! – Бам! – А я тебе скажу, что такого? Ты позволил мне напиться в хлам и не остановил, когда мы начали целоваться!

Бам!

Устав бегать, Грег подскочил к кровати и схватил вторую

подушку. Сейчас мы стояли друг напротив друга, вооруженные постельными принадлежностями, и тяжело дышали.

– Иржик! – Брат следил за моими движениями, чтобы успеть отбить очередную плюху. – Ну ему же тоже хочется немного любви и счастья! Из вас выйдет отличная пара...

– Ах ты, сводник! – рявкнула я. – Так ты меня специально сюда притащил, а не к своим родителям?! Он же старый!

Бам!

– И ничего не старый! – Грег отбил мой удар и отскочил в сторону.

– Да неужели? – Я сдула с лица прядь волос. – А ничего, что он брат императора, а тот правит уже лет сто? По-твоему, более чем столетний мужчина – это для меня самая подходящая пара? Так?! По нему не скажешь, что он молод!

Бам! Мне все-таки удалось дотянуться. Тут за спиной, кажется, хлопнула дверь, но, когда я быстро оглянулась, она была закрыта. Наверное, показалось.

– Да нет же, Иржик!

Тут Грег сиганул от меня на кровать, и мне пришлось бросить подушку и рвануть за ним. Все патлы повидерживаю этому малолетнему своднику и провокатору! В прыжке я его все-таки настигла и повалила на живот. Он начал вырываться, спихивать меня, и ему это даже удалось. Наконец братик придавил меня и навалился сверху.

– Фух! Ну ты и сильная!

– А ты... А ты...

Мы еще какое-то время побарахтались, и мне все-таки удалось выбраться и усесться ему на живот. Я даже изобразила, что душу его, после чего выпрямилась. Точнее, почти выпрямилась. Потому что пока мы так мутузили друг друга, жгут его волос запутался в моей сережке, и мне пришлось сесть, низко наклонившись над ним.

Пыхтя, как разгневанный ежик, я подергала свое ухо.

– А вот так тебе и надо! – пробухтел брат, пытаясь отцепить свои волосы от моей серьги.

И тут хлопнула входная дверь, и послышалось удивленное восклицание.

– Григориан? – В женском голосе звучало изумление.

Грег тут же дернулся вверх, отчего наши лбы встретились с громким стуком. Мы оба охнули и, стараясь не делать резких движений, повторили попытку обернуться. Грегу пришлось для этого приподняться на одном локте, а второй рукой придержать меня за талию, чтобы я не слетела. Так ведь серьгу можно из уха с мясом вырвать. И вот наконец мы скоординировались и повернулись в сторону посетительницы. Ой! Посетителей.

В дверях с совершенно ошарашенным видом стояла красивая стройная женщина с темно-русыми волосами, рядом с ней – высокий худощавый брюнет. А за спиной женщины – Себастьян.

– Я что-то не поняла! – заговорила леди. – Ты же уверял, что она твоя сестра. А сам! А как же Себ?

– Мама! Папа! – воскликнул Грег. – Э-э... Себастьян!

– Здравствуйте, – вежливо сказала я и снова сдула с лица прядь волос из растрепавшейся прически.

– Мама, папа, это Иржина, – представил нас Грег. – Иржик, это моя мама – леди Эстель, и папа – лорд Найтон.

– Очень приятно! – Я улыбнулась и легонько подергала сережку, так как выпрямиться все еще не могла.

– И что же вы с Иржиной делаете? – недоверчиво оглядывая нас, уточнила его мама.

– Э-э... – промычал братец.

– Ну-у-у... – поддержала его я. – Понимаете... Мы как бы немножко дрались... Но запутались, и вот...

– Что – вот? – вмешался отец Григориана, с трудом сдерживая смех.

– Спасите меня, пожалуйста! – жалобно взмолилась я и прихлопнула Грега ладонью, так как он дернулся и чуть не оторвал мне мочку уха.

Тот хекнул и перестал трепыхаться.

– Да, мам, спаси меня. Она меня избила подушкой и сейчас снимет скальп! – И этот чудик скорчил жалобную рожицу.

Спасали нас в четыре руки. Леди Эстель и Себастьян, который кусал губы, чтобы не смеяться в голос, действовали в паре. Леди распутала волосы Грега, зацепившиеся за мою сережку, а Себастьян стащил меня с него, как только я смогла выпрямиться, и поставил на ноги.

– Спасибо! – поблагодарила я их и пригладила волосы, а слегка помятый Грегориан встал рядом.

Лорд Найтон все же не выдержал и рассмеялся, глядя на наши растрепанные гривы.

– Эстель, он ведь с детства просил сестру или брата. Ты не поддалась, так он сам нашел. Уж кого нашел, того нашел.

Леди тоже мелодично засмеялась, а потом подошла ко мне и обняла.

– Добро пожаловать в семью, девочка. Грег нам уже все уши о тебе прожужжал. Мы ведь можем обращаться на «ты»?

В общем, недоразумение разрешилось. Моя новая родня сообщила, что мне все очень рады. Затем леди Эстель и лорд Найтон ушли с Грегорианом в его комнаты, а Себастьян с усмешкой наблюдал за мной, стоя у окна.

– Что? – Я покосилась на гардеробную. Мне ведь тоже нужно переодеться и привести себя в порядок.

– Так значит, я – старый хрыч?

– Ну-у...

– И что, совсем старый?

– Ну-у...

– Я когда двигаюсь, из меня песок не сыплется?

– Ян... – У меня даже уши пылать начали. Все же не зря мне тогда слышалось, что хлопнула дверь.

– Ладно, тогда договоримся. Ты возвращаешь мне молодость, а то я такой старый, такой старый, того и гляди, совсем

рассыплюсь.

– Ян... – Я уже не знала, куда деваться от стыда.

– Так в каком стиле играют твои «Дикие»? Ты мне можешь подобрать одежду, чтобы не выглядеть глупо на их концерте?

– Да! – с облегчением ответила я.

А этот насмешник расхохотался и ушел. Да-а-а. Ситуация – уллис!

Остаток дня прошел в какой-то круговерти. Приезжал гном-механик и долго что-то мудрил с моим мотолетом. Для начала, выслушав все, что я могла рассказать о машине, он выставил меня из гаража и сказал не появляться часа три-четыре. Родители Грега тоже требовали внимания и задавали кучу вопросов. Потом, учитывая, что в замке народа все прибавлялось, а Малкольм по-прежнему оставался единственным, кто мог что-то приготовить, нужно было решать вопрос с едой. И в итоге в честь семейного обеда Грег выкинули в портал, открытый в лучший ресторан города. Ему было сказано отзвониться по линккеру, как только наш заказ будет выполнен и упакован. Все заберет Себастьян. Грегориан для вида повозмущался и даже попытался утащить меня с собой. Но кто бы ему позволил? Очень энергичная и любопытная леди Эстель вцепилась в нового члена семьи мертвой хваткой и выпускать, не удовлетворив своего любопытства, не собиралась. Так что ворчащего брата отправи-

ли, придав ему ускорения под зад. А мне в очередной раз пришлось рассказывать свою историю. Кто я, откуда, отчего сбежала, как ехала, как встретила Грега, почему не бросила его и так далее. Последний вопрос, если честно, поставил в тупик. Что значит: почему не бросила? Потом меня пытали на предмет того, как мне нравится в Темной империи, чего я хочу, чем увлекаюсь, не страшно ли мне и почему я не боюсь зомби. Почему, почему... Устала бояться, вот почему.

К возвращению Грега я уже слегка ошалела от всех этих вопросов. После обеда меня вызвал механик и рассказал, что именно поменял и настроил в мотолете. Причем все еще недоверчиво на меня поглядывал, словно не веря, что я понимаю его слова. А чего тут непонятного? Я снова переоделась в комбинезон и поехала за воротами замка сначала одна, потом вместе с гномом, который заявил, что ему нужно кое-что «послушать». Да не вопрос... Послушать так послушать.

Расстались мы с ним весьма довольные друг другом. Мастер долго уважительно тряс мою руку, а я оценила его работу. Мотолету определенно пошло на пользу внимание толкового механика, а у гномов по-другому и не бывает. Если уж они что-то делают, то добротнo и качественно.

Уже вечером родители Грега, посоветовавшись, сообщили, что остаются. Мол, замок теперь пригоден для жизни, и можно спокойно заночевать. И вообще, у девочки, то есть у меня, прекрасный вкус, и теперь тут можно не только моль раз-

водить, но и жить с комфортом. Тем более что завтра я отправлюсь на пробный заезд, и им тоже хочется посмотреть. Грегориан фыркал, но его мнения никто не спрашивал. Поговорить мне с ним так и не удалось, и вопрос о Себастьяне остался открытым. Но, улучив минуту, я подлезла к названному брату и протянула ему правую руку с оттопыренным мизинцем. Грег сначала демонстративно отвернулся, впрочем косясь одним глазом и наблюдая за моей реакцией. Пришлось ткнуть его пальцем в бок и пощекотать, после чего он рассмеялся, и мы помирились.

На следующий день мне с утра пораньше удалось поработать. Гости и новая родня – это, конечно, хорошо. Но работу-то никто не отменял. Правда, без нелепой ситуации не обошлось и тут.

Я почти на цыпочках прокралась в кабинет Себастьяна, включила свет и только села, как вдруг дверная ручка начала поворачиваться. Испугавшись, что это снова кто-то пришел по мою душу, быстро нырнула под огромный письменный стол Яна и притаилась. Раздались шаги, потом вошедший замер, прислушиваясь. Я тоже затихла. Ну не могу столько времени уделять пустой болтовне. Скоро на тренировку, а я еще хотела успеть сделать хоть что-нибудь. Вошедший постоял, прошел к столу и щелкнул выключателем, сначала выключив, а затем снова включив свет. Я затаила дыхание. Лорд Найтон, что ли? Грег вряд ли так крался бы, тот ворвался бы

с воплем: «Иржик, а я знаю, что ты тут!» – и сразу же стал бы заглядывать за шторы, под стол и под диван. Проходили... Но и Ян ведь не должен так себя вести в своем собственном кабинете.

Тут в коридоре снова слышались чьи-то шаги, вошедший, явно не желая быть застигнутым, выключил свет и, быстро обойдя стол, нырнул под него. Вот там мы нос к носу и встретились с Себастьяном. Он сначала остолбенел, но потом быстро оценил мой вид – прижатая к груди папка со счетами, карандаш – и жестом велел подвинуться.

Мы вдвоем забились поглубже и затаились. А в дверь кто-то заглянул, потом раздался голос леди Эстель:

– Найтон, Себа там нет. И Иржины тоже нигде нет.

– Может, они гулять ушли? Дело молодое... – донесся издалека голос лорда.

– Да ну, какое гулять? Рано же еще совсем.

– Тогда пойдем поищем. А еще лучше выпьем пока кофе, завтрак ведь не скоро.

– Ладно. А у Себа тут красиво стало. Отличный интерьер получился, – одобрительно сообщила леди Эстель после небольшой паузы.

Затем дверь захлопнулась, и шаги удалились.

– Ты что тут делаешь? – шепотом спросил у меня мой начальник.

– Прячусь, – тоже шепотом ответила я.

– От кого?

– Ото всех. Работать совсем не дают. А ты?

– И я...

И настолько по-мальчишески это выглядело и совершенно не вязалось с обликом сурового некроманта, что я даже хихикнула.

– И ничего смешного! Что там? – Он кивнул на папку в моих руках.

– Счета хотела просмотреть до конца. Только тут темно...

– Сейчас... – Ян высунул руку, цапнул со стола настольную лампу и утащил ее к нам. – Показывай, что не так?

И мы, сидя под столом, стали разбираться в этой папке. Как-то незаметно к нам перекочевали калькулятор, блокнот, карандаши... Нет, мы, конечно, попытались один раз выбраться из-под стола и поработать нормально. Но стоило это сделать, как в коридоре снова слышались шаги и чьи-то голоса. Так что мы, не сговариваясь, нырнули обратно в убежище.

Ощущения при этом у меня были странные. С одной стороны – ужасно глупо и смешно. Прятаться под столом, чтобы поработать... Да еще не в одиночестве, а в компании своего начальника, который по совместительству брат императора. И некромант. Ну не укладывалось у меня в голове такое дикое несоответствие его положения, статуса, возраста и внешности с тем, что происходило. Ну вот как так вообще? Сидит рядом со мной взрослый бородатый дядька, ерошит рукой волосы и грызет карандаш. И все это под столом в его

личном кабинете, в его собственном замке.

А с другой стороны, это было неожиданно уютно, хотя и странно. И сначала я дико смущалась и невольно косилась на него – а ну как с поцелуями сейчас полезет? Что тогда делать? В бубен бить? Но вроде ж целовались уже... И мне, похоже, неприятно не было. Вон мордашка у меня какая довольная на фотографиях в газете. Совсем я не сопротивлялась. Ужас какой-то. Я – извращенка, не иначе. Но сейчас Себастьян даже не пытался приставать ко мне с поцелуями, и от этого было как-то обидно. Ну что за ерунда такая? Сидим тут, понимаешь ли, в таком интимном междусобойчике... А он не обращает на меня внимания. И как это понимать? Нет, если полезет, я, конечно, буду возмущена. Но то, что даже не пытается поцеловать, задевает.

Несколько раз ловила на себе его задумчивые взгляды, но дальше этого не пошло. И в какой-то момент я успокоилась, перестала смущаться, ждать подвоха и полностью углубилась в работу. Значит, просто оба перепили и были в неадеквате. Ну и ладно, ну и хорошо.

Незаметно пролетела пара часов, а может, и больше, а документы в папке закончились. И тут выяснилось, что у нас осталось время только на то, чтобы быстро поесть, переодеться и ехать на пробный заезд. За столом я ловила на себе заинтригованные взгляды леди Эстель, но она ни о чем не спрашивала. А Грег болтал без умолку и предвкушающе потирал руки.

К месту будущих гонок мы прибыли на трех транспортных средствах. Грег навязался в пассажиры к Яну, его родители поехали в собственной машине, ну а я – на мотолете.

К моей радости и удивлению, трасса выглядела так же, как и в Меркивале. Такое ощущение, что строили по одному и тому же проекту. Замкнутая линия, складывающаяся в сложную непонятную фигуру, петли и довольно продолжительные почти прямые участки, на которых можно будет разгоняться до максимума. Абсолютно такое же покрытие, как на моем прежнем треке, и, насколько я поняла, трамплины тоже не различались.

И что странно, народа почти не было. Механики, копошащиеся рабочие, прочий обслуживающий персонал. Трое пилотов, отрабатывающих прыжки с трамплинов, и все. Даже странно... Где все-то?

Мои сопровождающие устроились так, чтобы видеть трассу, а я поехала искать кого-нибудь, кто тут командует.

– Эй, парень, – окликнул меня сзади мужской голос.

Я быстро оглянулась и встретила взглядом с высоким орком в мотолетном комбинезоне. То, что меня опять приняли за парня, не удивляло. Я специально не стала затягивать по фигуре верхнюю часть своего комбеза, да и шлем с подшлемником не снимала.

– Чего ищешь? – Он вразвалочку подошел ко мне.

– Добрый день. Мне сообщили, что я могу здесь потрени-

роваться в час дня...

– Да? – В голосе орка проскользнуло удивление. – Так закрыта трасса в это время. Погоди-ка...

Он достал линккер и углубился в него.

– Так... Нет, парнишка, ты не обижайся, но это время уже занято. Девка какая-то должна подъехать. Раульф лично попросил забить для нее час времени, пока никого нет. Говорит, что она в гонке хочет поучаствовать, вот и решил дать девчонке шанс посмотреть на место заезда. Интересно даже, на какой пукалке она приедет.

– Кхм... – Я даже закашлялась от такой непосредственности. – Ну... Как бы я и есть та самая девка.

– Да ладно! – Орк загоготал. – Сиськи у тебя еще не выросли, девкой называться, эльфенок. Да и не ездят девчонки на таких зверях, как у тебя. – Тут он уважительно кивнул на мой мотолет. – Ты вот что, приезжай-ка на гонки в выходные, посмотришь, а не трусишь, так и поучаствуешь. И давай на следующей неделе время тебе выберем, потренируешься с нашими парнями. На этой никак – все забито плотненько.

– Да вообще с... мм... ну с тем, что вырасти должно было, как раз все в порядке. Я действительно и есть та самая девчонка. – И я стащила с себя шлем, а следом за ним и подшлемник.

– О! Гляди-ка, и правда девка... Ой, в смысле девушка. – Орк ошарашенно переводил взгляд с меня на мой мотолет. – И что, действительно твой?

Переговорив еще пару минут, я нахлобучила шлем, и мужчина отвел меня к въезду на трассу. Следующий час я пыталась почувствовать дорогу. В целом все то же, что мне уже хорошо знакомо. Но все равно имелись новые факторы, которые требовали изучения. Расположение немного иное по отношению к солнцу, другой климат и, соответственно, другие ветра. Здесь намного теплее, чем в Меркивале, так как Калпеат расположен южнее. М-да... Вот в связи со всем этим в пятерку я, может, и не попаду с первого же заезда, как сначала самонадеянно себя убедила. Но уж в десятку-то точно сумею. Должна суметь!

– Ну как? – жадно спросил меня Грег, как только мы вышли за ворота.

– Нормально.

– А чего этот орк гоготал?

– А... Он не поверил сначала, что я девушка, и не хотел меня пускать.

– Иржина, но твой комбинезон действительно совсем не похож на женский, – вклинилась в разговор леди Эстель. – В нем не рассмотреть твою прекрасную фигуру, он такой бесформенный. Давай мы тебе к гонкам новый купим? Женский. Красный, например.

– Мм... – Я задумалась. А нужно ли мне на первых же гонках показывать эту самую фигуру?

Знаю я уже, что тогда будут говорить в мой адрес. Мол,

баба на мотолете – курам на смех. Приехала мужика снять. И вообще, девки обнаглели...

Как-то не хотелось проходить все сначала.

– Леди Эстель, давайте мы пока оставим все как есть. Если я смогу выиграть пари и прийти в первой десятке, тогда купим женский комбез. А пока я не хочу привлекать лишнего внимания.

Глава 14

Избавиться от гостей Яну не удалось. Родители Грегa были настроены решительно, отказов и намеков услышать не пожелали, а потому в замок мы вернулись тем же составом. Встретил нас ощутимо помрачневший Малкольм, который понял, что поваром ему еще быть долго. А затем леди Эстель посмотрела на радостного Дарика, который чуть ли не при-танцовывал вокруг меня, и задумчиво обронила:

– Иржина, я пришлю тебе горничную. Никуда не годится, что у девушки нет помощницы.

– Да я как-то и сама...

– Нет-нет, дорогая. Даже не спорь. Тебе совершенно точно нужна камеристка.

– Леди Эстель, да я...

– Леди! – нервно обратился к ней зомби. – У леди Иржины уже есть камерист... Это я!

– Что?! – Надо было видеть выражение лица достойной женщины. – Как это камерист? Ты же мужчина! Ты не можешь прислуживать молодой девушке!

– Леди Иржина! Ну скажите же?! – Бросился ко мне скелетик, ломая руки. – Ведь я же хорошо справляюсь, да? Я и одежду всю вашу привел в порядок... И прическу вам смогу любую сделать, и спинку потереть. Надо будет – и на руках отнесу, я же сильный. А девушка-камеристка такого не смо-

жет.

– Ну... Да... – Я вздохнула. Демоны! Ну и чего я такая жалостливая? Ведь он и правда мужчина. Точнее, был им. – Он справляется.

– Но он же мужчина! – возмутилась леди.

– Кхм... – Я все-таки не смогла сдержать смешок под взглядами присутствующих. – Леди Эстель, видите ли, он *был* когда-то мужчиной. Но уже давно им не является.

– Себастьян! – Леди Эстель повернулась к некроманту и возмущенно ткнула в его сторону пальцем. – Это все твоё тлетворное влияние. Ну как это так? Девушке, и вдруг прислуживает зомби, да ещё мужчина.

– Он не мужчина, – сдерживая смех, ответил Ян. – Он когда-то был им.

– И что? Ведь был же? И ты позволишь, чтобы какой-то, пусть и бывший, мужчина прикасался к твоей лю... – Тут на неё вдруг напал необъяснимый кашель, и конца фразы мы так и не услышали.

Я заинтересованно уставилась на неё, причем не я одна. Но леди передумала, и что же за «лю...» мы так и не узнали. Любимая? Рано так заявлять, мы едва знакомы. Любовница? Хм... Тоже вроде рановато о таком говорить... Хотя газетку она видела, точно видела...

– Так что? – разрядил обстановку Дарик. – Я остаюсь, да? Пойдемте тогда, леди Иржина, я помогу вам переодеться. И ванну принять нужно, сейчас все приготавливаю. А хотите,

я вам потом даже спину разомну? Только перчатки надену, чтобы не поцарапать вашу нежную кожу...

– Ужас! – Леди Эстель передернуло. – Иржина, ты отчаянная девушка. Я бы валялась в глубоком обмороке с той минуты, как увидела всех этих зомби, и по сей момент.

– Но не валяетесь же, – миролюбиво ответила ей и отдала Дарику шлем и перчатки.

– Так привычная уже. С кем поведешься... – Она покосилась сначала на мужа, а потом на Себастьяна.

– Вот и я... – Удержать вздох мне не удалось. – Привычная...

Дарик действительно носился вокруг меня, как суетливая квочка, помогая стаскивать комбез, расшнуровывая ботинки и расплетая косу. С таким же квохтанием проводил меня в ванную... И самое странное, я его совсем не стеснялась. Вот ни капельки. Словно он – живая кукла. Вроде все понимает, говорит, заботится обо мне, но при этом ненастоящий.

– Дарик? – позвала его, уже лежа в теплой воде с пеной. – Зачем тебе это?

Он на мгновение прекратил свою бурную деятельность и присел перед ванной на корточки, чтобы мои глаза и его глазницы оказались на одном уровне.

– Вы живая, леди. Теплая, живая и очень настоящая. Рядом с вами я тоже словно живой. Говоря «живая», я имею в виду не то, что вы еще не умерли, а... У вас душа живая. Рядом с вами вспоминаешь о том, как прекрасна жизнь. Да-

же хозяин оттаивает. Из него уходит темнота.

– Темнота? – подтолкнула я зомби к продолжению разговора.

– Да, леди. Темнота. Из души и ауры уходит тьма, а вы ее забираете и даже не замечаете.

– А ты видишь тьму души?

– Конечно, леди. Я ведь мертвый. А тьма здесь у всех есть в том или ином количестве. Мы же темные.

– А какая у меня аура?

– У вас? У вас сердцевина черная. Концентрированная тьма. Знаете, я при жизни читал, что в небе, где-то очень далеко, есть черные дыры. Говорят, что это бывшие звезды. Вот у вас такая аура. Звезда, но ослепительно-черная. А вокруг нее свет. И ваша черная звезда затягивает тьму других, а делится светом.

– М-да. А ведь я всегда считала себя светлой, да еще и без малейшего магического таланта... – уныло вздохнула в ответ.

– Такое, как у вас, – это не магический талант. Вы не маг, леди, уж простите, что говорю это вам.

– А кто?

– Не знаю. Были бы вы местной и без светлого ореола, я бы решил, что вы – Горгулья. А так – не знаю.

– Кто?! – От неожиданности я даже ушла с головой под воду и, вынырнув, принялась отплеиваться. – Горгулья?! Дарик!

– Да нет, – рассмеялся зомби. – Не эти – страшные, зубастые и крылатые. А одна из тех, кем правят княгини тьмы. Ну, из клана Горгулий. При моей жизни правила ими старая княгиня. Но когда это было-то... А кто там сейчас у власти – я не знаю.

– А вот с этого момента поподробнее! – Я даже села, выпрямившись и вцепившись в края ванны.

Итак... Что мы имеем? Клан Горгулий проживает в небольшом княжестве на юго-востоке Темной империи. Испокон веков правили ими княгини одного и того же рода. У княгинь тьмы мужей нет и никогда не было, хотя любовников имели всегда – это в порядке вещей. Выбирали их дамы на свое усмотрение как из членов клана, так и из других рас, и меняли как перчатки. Наследование – по женской линии, и мальчиков, если таковые рождались, они отдавали на воспитание в семьи своих любовников. Дочери оставались при матери. Конкретная расовая принадлежность рода княгинь тьмы неизвестна. Хотя среди обычных членов клана много смешанных браков с другими народами, но у княгинь все неясно и туманно, так как сказать, кто именно является отцами их дочерей, невозможно.

Ха! При такой-то ротации любовников это неудивительно. Так вот, отцов дочерей они не афишировали. Предположительно большая доля крови у княгинь – эльфийская, если, конечно, судить по внешности.

Что еще... Ах да! Горгульи не маги в прямом смысле этого слова, но при этом практически неуязвимы для магического воздействия, так как магия в империи темная, а Горгульи тьму поглощают. Что сильно не нравится всем, в том числе императору. Так как это весьма ограничивает возможность влиять на клан в целом и на княгинь в частности. С одной стороны, Горгульи безобидны, никогда ни с кем не воюют и не нарываются на конфликты, но с другой – и повлиять на них не особо получается. Проблем клан никогда не доставлял, воле императора всегда был послушен, но держался несколько обособленно и предпочитал жить на своих территориях. Пришлых привечал, но сами Горгульи свои исконные земли покидать не желали. Так что девушки даже при браке с чужаками оставались в родных пенатах, и к ним перебирались их мужья. В чем сила рода княгинь тьмы, если они столько веков правили кланом, мой самоназначенный камерист не знал.

Это все, что мне смог поведать Дарик. Сведения эти были общедоступными при его жизни, но сам он никогда не встречался с представителями клана и уж тем более в глаза не видел правительниц. При его жизни над кланом главенствовала старая княгиня. Но даже имени ее он не помнил. Что с кланом сейчас – ему тем более было неизвестно.

М-да. Это что? Мама родом из клана Горгулий? И как она умудрилась встретиться с папой? О-о-очень интересно.

– Дарик, ты уверен, что эти сведения общедоступны? – Я внимательно вглядывалась в полыхающие синим огнем глазницы.

– При моей жизни были таковыми, леди.

– Ладно... А какой герб у рода княгинь тьмы из клана Горгулий?

– Да откуда же мне знать?

– А кто может знать?

– Ну... Господин... или лорд Грегориан?

– Замеч-ч-чательно... – прошипела я.

– Леди сердится? – расстроился зомби. – Но я не хотел сказать ничего плохого.

– Нет, Дарик. Не на тебя... На ситуацию в целом. А сейчас помоги мне одеться и привести себя в порядок.

И вот к кому мне идти с вопросами? К Грегу? Оно, конечно, проще. Но братец такой балбес и болтун, что это не самая лучшая идея. Его родители? Их я едва знаю и уж точно не готова что-либо рассказывать.

На мой вопрос, где найти лорда даль Техо, Малкольм сообщил, что господин у себя и до вечера выходить не планирует. Ну что ж такое-то? Я же не вытерплю до вечера! Мы договаривались, что я не буду лезть на территорию Яна, но, может, он простит меня один раз? Я нервно поправила одежду, собираясь с духом. Дарик нарядил меня в тот изумрудный костюм с короткой плиссированной юбкой, который Ян купил на свое усмотрение. Ну... Ладно. Будем считать, что я

оделась по его вкусу и показываться ему на глаза не стыдно.

Разузнав, как найти покои Себастьяна, я решительно туда отправилась. Почти решительно. Потому что чем ближе подходила к двери в его комнаты, тем быстрее уверенность покидала меня. Но с другой стороны, ко мне в спальню вообще вламываются все кому не лень, и даже без стука. А я вежливая: постучусь сначала, извинюсь и попрошу уделить мне пару минут. Да...

Уговаривая саму себя, я занесла руку и, пока окончательно не струсилa, постучала в дверь. И испуганно отпрянула, когда она открылась в ту же секунду.

– Ты!

– Я, – ответила я. А что тут еще скажешь?

– Входи. – И, не дожидаясь пока я войду, Ян за руку втащил меня в комнату.

– Я одна. Гости внизу, чай пьют...

Он ничего мне не ответил, ожидая продолжения, а я стояла и с интересом смотрела на хозяина замка. Первый раз видела его в таком расхристанном виде. Обычно Ян всегда идеально причесан, тщательно и аккуратно одет. А сейчас... Густые черные волосы растрепаны, словно он лежал или же просто долго ерошил их руками, одна прядь упала на глаза. Вместо отутюженных брюк со стрелками и не менее отглаженной рубашки – белая слегка помятая майка и свободные мягкие штаны на бедрах. Почему-то только сейчас я стала внимательно его разглядывать. До того мешали внеш-

няя неприступная мрачность и статус моего начальника. А сейчас вся эта шелуха исчезла вместе с лезвиями брючных стрелок и острыми углами воротничков рубашек. Осыпалась вместе с маленькими пуговицами деловой и строгой одежды.

Сколько же ему лет? Он маг... Сильный маг. Значит, возраст не оставляет на нем своих следов, как на обычных людях. Ни одной седой паутинки в жгучих черных волосах. Морщинки у глаз... Есть, но совсем мало, просто как у человека, обладающего богатой мимикой. Плечи... Широкие, очень широкие. И смуглая кожа, которую не скрывает майка на тонких лямках, – гладкая и даже на вид упругая. Возраст еще не оставил на его теле даже легких касаний. Хорошо виден рельеф мышц на плечах, руках, плоском животе, обтянутом белой тонкой тканью. И ноги длинные: высокий он для человека, очень высокий. Хотя император еще выше... И стоит босиком. Странно так, босой некромант – это как-то очень... неправильно и незащищено. Мой взгляд скользнул вверх от этих неправильно босых ступней, утонувших в ворсе ковра, по животу и еще выше. Губы... Не старые губы. Твердо очерченные, только вот борода эта... Зачем она ему? Интересно, а она мешает целоваться? Наверное, мешает. В рот лезет и щекочет... Для чего он ее отрастил? Это совершенно немодно, никто не носит бороды. А он носит... А если он поцелует в шею или ниже? Борода будет щекотать или колоться?

– Ты чего-то хочешь? – донесся до меня вкрадчивый бар-

хатный голос.

– Хочу... – зачарованно ответила я.

Очень хочу... Прикоснуться к этой смуглой коже ладошкой, провести ею по рельефу мышц, чтобы почувствовать их силу. Обвести пальцем ключицы... И лизнуть, чтобы по-пробовать кожу на вкус... А еще хочу поглубже вдохнуть его запах. Не тот привычный прохладный аромат его дорогого одеколona, а вот этот чуть терпкий запах сильного мужчины. Подумав об этом, сама же обалдела и широко распахнула глаза, продолжая таращиться куда-то в район его ключиц. Я спятила? А от этих мыслей стало ужасно жарко.

– И чего же ты хочешь?

– Чего хочу? – Я с трудом оторвала взгляд от его тела и заглянула в карие глаза. – Чего же я хочу?..

Ой, демоны! Увидела интерес в карих глазах, и меня накрыло понимание того, что он тоже прекрасно понял, чего я сейчас так на него пялилась. И это ударило как обухом по голове. Боги! Стыд-то какой.

– Я... Анализ свой хочу забрать. Тот, из клиники.

– Хорошо. – Со смешком обойдя меня, Себастьян подошел к столу и, вынув из ящика листок, протянул мне.

– Спасибо, – делая вид, что все хорошо, я взяла лист за уголок и легонько потянула.

– И все?

– Что? – Листок не поддавался, так как его продолжали удерживать пальцы Себастьяна и потихоньку подтаскивали

к себе. И меня, так как я тоже не выпускала уголок бумаги.

– Помочь? – И вновь смешок.

А мне даже в глаза ему посмотреть было стыдно. Распустила тут слюни... А он все понял, и ему смешно...

– Что? – Я снова потянула листочек к себе.

Ничего не ответив, Себастьян быстро зашел мне за спину. Сейчас он продолжал держать лист бумаги передо мной, а сам стоял сзади, не прикасаясь, но отчего-то было невыносимо жарко. А по спине у меня при этом табунами бегали мурашки.

– Смотри... – Его ладонь накрыла мою руку и сама начала водить ею по строчкам. – Это – доля человеческой крови. Твой отец, судя по всему, чистокровный человек. А это – эльфийская кровь. В твоей матери ее изрядно.

– А это? – сглотнув, я перевела палец ниже, на непонятные мне циферки и значки.

– Это кровь демонов. – Горячая сильная ладонь по-прежнему не отпускала мою руку.

– Но... Ты же говорил, что демоны тут не живут. Только лиграссы.

– Иржи-и-и... – Моего уха коснулось горячее дыхание. – Лиграссы – потомки демонов. И в них течет та же самая кровь.

– То есть моя мама?.. – Я поежилась от этого жаркого дыхания, обжигающего кожу.

– Очень сильно эльфийка и немножко лиграсса или демо-

ница... – И снова смешок, от которого волосы на затылке зашевелились.

– Ян...

– Да, Иржина?

Демоны! Вот стоит тут, понимаешь ли, смущает девушку. И ведь не прикасается, только за руку держит. Даже предъявить ему нечего. Это я на него тарасилась совсем недавно, а он мне анализ крови расшифровывает.

– Расскажи мне о горгульях.

– Что ты хочешь узнать о них? – И снова горячее дыхание, но уже в правое ухо.

– Все!

– С чего вдруг такой вопрос? – И его большой палец погладил мою руку, которую он продолжал удерживать.

– Рисунок увидела, – честно ответила я, пытаясь сдержать дрожь. – Интересно.

Дарика я попросила не распространяться о нашем разговоре. Хотелось из других уст услышать информацию, доступную на сегодняшний день. Ведь у моего зомби только старинные данные.

– А что мне будет за то, что я расскажу все, что знаю о горгульях?

– Что?

– Вот и я спрашиваю, что ты можешь предложить мне взамен рассказа?

– А что... ты... хочешь?

– О-о-о... – И снова тихий смех, от которого внутри заматывается горячий тугой клубок.

Да что происходит-то? Не пойму, кто из нас кого соблазняет? Или это разыгралось мое воспаленное взбудораженное воображение?

– Сейчас... – так же быстро Себастьян отошел от меня, отчего стало неожиданно прохладно.

Ужасаясь своим собственным мыслям и ощущениям, я проследила взглядом за тем, как он приблизился к книжному шкафу. Что-то просмотрел в нем, разыскивая нужное, после чего достал две толстые книги.

– Держи! – Книги перешли ко мне в руки. – Здесь вся информация о горгульях.

И голос уже нормальный, без тех волнующих бархатистых интонаций, от которых невольно хотелось поежиться. И взгляд уже другой. Обычный такой, как всегда: чуть отстраненный, немного задумчивый.

– Спасибо... – растерянно ответила я.

– Это все?

– Д-да...

Ничего не понимаю. Что за странные игры? Только что ведь совершенно недвусмысленно заигрывал и намекал на что-то и вдруг так же резко стал таким, как всегда.

– Тогда иди. – И Себастьян сам открыл мне дверь, выпуская.

– А... книги... Как срочно их нужно вернуть?

– Пользуйся столько, сколько нужно. Если вдруг они мне срочно понадобятся, я знаю, где тебя найти, – и по его губам скользнула усмешка. Или мне показалось?

В свои комнаты я почти бежала, цокая тонкими каблучками по мрамору, паркету, цепляясь за ворс ковров. Это что такое сейчас было?

До ужина еще осталось время, которое я потратила на изучение полученных фолиантов. Один из них, Бестиарий, неожиданно увлек не только описанием горгулий. Хотя про них я все внимательно прочитала. Интересно же, отчего клан мамы получил такое неблагозвучное имя. Неприятные монстры, откровенно говоря. И выглядят отвратно, благо я уже успела налюбоваться на статуи, расположенные на замке Себастьяна. Мерзкие твари. И по описанию, и по виду.

Но мне понравилось читать и про остальных тварюшек, населяющих Темную империю. Точнее, не то чтобы населяющих, скорее, еще не изведенных. Это в Светлой почти всю нечисть уничтожили. А в Темной она, оказывается, жила себе припеваючи.

Глава 15

Очнулась я только тогда, когда мне в ухо кто-то надрывно завыл. Я среагировала весьма бурно. В морду монстра врезался кулак, а следом припечатала его толстым томом Бестиария.

– А-а-а! Иржина! Совсем сдурела?

– Грег? – отбросив книгу, бросилась к брату, отлетевшему в сторону и сидящему на полу. – Ты идиот?! Зачем ты меня пугаешь? Я же про монстров читала, а ты!

– Видел я, что ты про монстров читала. Даже не слышала, как я вошел и звал тебя, – сердито проворчал он и потер щеку. – Но драться-то зачем?

– Боги, Грег! – Я села рядом с ним на пол и погладила его по голове. – Я с вами всеми скоро заикаться начну. Не пугай меня так больше, ладно? Честное слово, я не железная. На меня столько всего свалилось, все время как по натянутой струне хожу... Одни зомби и явление императора чего стоят.

– Все равно больно, – капризно протянул Грегориан. – Вот жалею меня теперь.

– Хорошо. – Я со смешком потянула его к себе, чем он не замедлил воспользоваться – вытянулся во весь рост на ковре, а голову положил ко мне на колени.

– Грег... Расскажи мне о Себастьяне? – Мои пальцы по-

глаживали брата по пострадавшему лицу и перебирали жгуты его волос.

— А что именно?

— Ну... Все. Как так получилось, что у него другая фамилия, чем у брата. Да и вообще?

— Да это не секрет. У них мать общая. Ты ведь знаешь, что маги, особенно темные, живут очень долго?

— Да.

— Ну вот... Ее прошлый император взял в жены, когда сам стал весьма немолод, а она, наоборот, совсем еще сопливой девчонкой была, лет шестнадцати или семнадцати. Только ты не проболтайся, что я так сказал об императрице-матери... — Он скосил на меня глаза и дождался моего кивка. — Обычная история, политический брак и все такое. Она из хорошего старинного рода, с очень сильным магическим даром. Умение так открывать порталы — это от нее. Но наследник родился только лет через пять, а император к тому времени уже был совсем нездоров. Многие уже и не надеялись, что появится наследник. Но родился лорд Дагорн. А когда ему минуло восемнадцать, старый император умер. И дядя занял трон. Императрица-мать ему очень помогала. Она была хорошей женщиной. Сильной, умной и в тот момент совсем еще не старой...

— А что случилось потом?

— Потом? Дагорн правил и все меньше нуждался в ее помощи и советах, и императрица-мать отошла в сторону. Дол-

го так было, много-много лет. Больше сотни, наверное. А потом леди влюбилась в своего телохранителя. Скандал был ужасный... Императрица-мать и обычный молодой аристократ. Пусть и наследник древнего рода, но... Сама понимаешь...

Я понимала. Это не просто скандал, это позор. Причем позор не в том, что еще молодая и красивая женщина завела любовника, а в том, что это стало известно.

– А этот парень ее украл! – Тут Грег тихо рассмеялся. – Все-то думали, что ему нужна власть и он пользуется благоволением леди. Она ведь была старше него на бесчисленное количество лет, хотя все так же красива. А он на самом деле любил ее. И выкрал. Их больше года искали. А когда нашли, оказалось, что они втихаря поженились, причем в храме, а не по светским законам, так что брак нерасторжим. Более того, леди была беременна. Короче, дяде Дагорну ничего не оставалось как принять ситуацию и лично проследить за тем, чтобы брак леди Агарны и Рэдерики даль Техо был зарегистрирован юридически. И родился Себастьян.

– Ничего себе...

– Да. Дядя официально признал его перед всем светом как своего младшего брата, но без права наследования императорского трона. И родовое имя Себастьяна – отцовское.

– А что сейчас с императрицей-матерью и отцом Яна?

– Их уже нет в живых. Ведь леди Агарна только внешне оставалась все той же красавицей, но даже темные маги

не вечны. Она умерла. А лорд Рэдерик... Он, оказывается, безумно ее любил. Никто даже не догадывался – насколько. Он ушел за ней. Просто через неделю после похорон утром не проснулся. Его так и нашли с ее портретом в руках. Говорят, он улыбался.

– А Ян?

– Ему тогда было всего двенадцать лет. И дядя Дагорн забрал его к себе и сам вырастил. У них ведь огромная разница в возрасте...

– Какая грустная история... Не представляю, как Ян все это перенес.

– Думаю, что тяжело. Он ведь почти одновременно похоронил мать и отца.

Мы помолчали. Мои пальцы легко скользили по лицу Грегга, едва касаясь свежего ушиба, а он тихо лежал и тоже думал о чем-то своем.

– Скучаешь? – неожиданно спросил брат, угадав мои мысли.

– Очень... У меня ведь нет никого, кроме папы. – К горлу подкатился комок, который я с трудом проглотила. – Вся жизнь рухнула в одночасье. И все совсем не так, как я думала... Все пропало... И я не чистокровный человек, как считала всю жизнь. И мама, оказывается, была отсюда. Сплошная ложь, а я не знаю правды. И даже домой мне теперь никогда не вернуться.

– Иржик... – Он поцеловал мне ладошку и ласково сжал

пальцы. — Все наладится. Ты ведь сильная, очень сильная. Не знаю, как бы я перенес все, если бы был на твоём месте.

— Сильная... — Я сдавленно рассмеялась и все-таки не смогла сдержать слезы. — А выбора-то нет, Грег. Или потерплю, или сломаюсь.

— Потерпи, малышка. — Он перевернулся, уткнулся лицом мне в колени и обнял за талию. — Просто потерпи. А я тебя никому не дам в обиду, сестренка. И про папу твоего мы все узнаем. А может, дяде удастся его сюда переманить. Вместо этого ненормального светлого, который сейчас на старой должности твоего отца.

В комнате снова повисла тишина, а у меня из глаз все так же катились слезы, которые никак не хотели останавливаться.

— Что здесь происходит? — неожиданно раздавшийся голос Себастьяна дрожал от ярости.

— Ян, исчезни, — недовольно ответил Грегориан и сел.

— Я, кажется, спросил, что здесь происходит? — сквозь зубы процедил Ян, вновь приглаженный и одетый в привычные строгие одежды. — Почему Иржина плачет, а ты, дорогой родственничек, лапаешь ее?

И почему я не удивилась? Не комнаты у меня, а проходной двор. Постоянно вламываются все кому не лень. Переехать, что ли? Или с Грегом поменяться покоем? Я вытерла мокрые щеки и глубоко вздохнула, успокаиваясь.

— Себастьян, не ревнуй, — как-то грустно ответил Грег. —

Никто не покушается на Иржину, я – брат. А хотя... Ревнуй. Тогда ты снова становишься похож на человека, а не на одного из тех мертвецов, которых поднимаешь из могил.

В голосе Грегориана, удивительно серьезном и не похожем на его всегдашние шутовские интонации, прозвучала неожиданная злость.

– Грег, заткнись...

– Это ты заткнись! – Одним гибким движением Грег поднялся с пола. – Она моя сестра, хоть и названная. И я за нее голову оторву любому, даже тебе. Так что не надо мне тут изображать некроманта в гневе. Укrotи свои гормоны!

Продолжая сидеть на ковре, я снизу вверх озадаченно смотрела на брата, который снова стал совсем не тем юным балбесом, каким выглядел обычно. Нет... Молодой, уверенный в себе и своей правоте аристократ, защищающий честь сестры, пускай такой непутевой и бестолковой, как я.

Какое-то время они стояли, глядя друг другу в глаза. И Ян первым их отвел. Интересные у них отношения...

– Выйди, – тихо попросил он, и, что странно, Грег послушался.

Погладил меня по волосам, даже не пытаясь помочь встать с пола, и вышел. А его место занял некромант, присевший передо мной на корточки.

– Это из-за меня?

– Что? – От такого вопроса я даже растерялась. – Нет.

– Из-за Грега? Что он тебе сказал?

– Да нет же... – Я попыталась улыбнуться. – Все нормально. Это я так... О жизни своей непутевой.

– Иди-ка сюда, – подхватив на руки, он встал и отнес меня к письменному столу, куда и усадил.

– А почему сюда? – Я отодвинула на столешнице бумаги и уселась поудобнее, болтая ногами.

– Не знаю. Так захотелось, – усмехнувшись, Ян присел рядом, вытянув длинные ноги.

Какое-то время он молчал, разглядывая комнату.

– У тебя хорошо получилось все поменять, – проследовал кивок в сторону журнального столика и кресел, которые попали сюда из комнаты на первом этаже. – И мой измененный кабинет мне очень нравится. Спасибо.

– А почему молчал раньше?

– Интересно было, что ты сделаешь. Не хотел мешать. И гостиная мне тоже нравится. Там стало уютно...

– Спасибо. – Я даже немного покраснела: приятно слышать похвалу. – Рада, что тебе понравилось.

– Понравилось... Мои личные комнаты переделаешь? В них сейчас по сравнению с теми помещениями, до которых ты уже добралась, ужасно.

– А предпочтения? – Я посмотрела на него, пытаюсь вспомнить то, что видела накануне.

– Никаких розовых бантиков, – лукаво глянули на меня карие глаза. – Но ты этим и так не страдаешь.

– Тогда переделаю. Только тебе нужно бы переехать на

несколько дней в другое помещение.

И снова повисла тишина, но не тяжелая, когда мучительно ищешь слова, пытаясь прервать тягостное молчание. А просто... спокойное такое молчание, когда ты сам ничего не говоришь, но и не ждешь слов от собеседника.

– Ты любишь звезды? – Неожиданно прозвучавший вопрос озадачил.

– Не знаю. Как-то не задумывалась. У меня не слишком-то много было времени, чтобы смотреть на звезды.

– А когда смотрела на них в последний раз?

– Последний раз? – Я поежилась от воспоминаний. – Когда ехала в какой-то телеге в сене, связанная по рукам и ногам и с кляпом во рту.

– Не понял?..

– В семнадцать лет. Меня тогда в очередной раз украли. Долго рассказывать... Сначала вкололи что-то, от чего я отключилась. А очнулась за городом, в телеге. Так и не поняла, куда ехали, зачем ехали и почему в телеге... Почти час смотрела на звезды, потому что боялась привлечь внимание, а больше делать было нечего.

– А что потом?

– Потом? Мешок на голову натянули, увидев, что я пришла в себя. А когда приехали, заперли в домике, в какой-то комнате. Три дня там просидела, а со мной даже разговаривать не стали. Еду через дырку в двери просовывали.

– Тебя... – Голос Себастьяна дрогнул. – Они... Что-то сде-

лали с тобой? Обижали?

– Нет. Знаешь, так странно. В первый раз меня быстро нашли. Во второй – на следующий день, как сказал папа. Но я не помню, меня усыпляли все время. А вот в третий... Но они ничего мне не сделали. Не били и кормили хорошо, даже книгу какую-то дали, только я не могла читать. И мазь от синяков и ушибов предложили. Эта их доброта... Она была очень страшной и непонятной, потому что перед этим убили двух моих телохранителей и водителя. Они были хорошие ребята, а у одного – жена и ребенок маленький... – Я проглотила комок в горле. – Папа выплатил потом хорошую компенсацию, чтобы вдова смогла вырастить малыша, не нуждаясь. Но человека было уже не вернуть.

– Ты не виновата.

– А кто виноват, Ян? Ведь зачем-то меня похищали. А я до сих пор не знаю зачем. А потом меня нашли. И тот мужчина, который трое суток приглядывал за мной... Он сражался до последнего и так ничего и не объяснил. Его тоже не стало, как и... – договорить я не смогла, да и ни к чему.

– А что сказал лорд эль Бланк?

– Ничего. Просил, чтобы я была сильной и храброй. И учил меня всему. Самообороне, тренироваться заставлял, не запрещал осваивать мотолет и машины. Я даже на курсах экстремального вождения была. Чтению карт, умению выжить в лесу. Мы в походы ходили, ох и гонял он меня... Но я не воин и не стану им никогда, телосложение не позволяет.

Я ведь не могу перекачивать тело.

– А как так получилось, что ты до сих пор не замужем? Прости за вопрос, но... Обычно девушек твоего круга очень рано выдают замуж по политическим соображениям или же просто укрепляя родовые связи.

– Папа не заставлял. Да и неинтересна я была родовитым аристократам.

– Ну а сама? Ты никого не встретила, чтобы...

– Ян, ты вроде не наивная юная леди, чтобы верить в то, что вокруг меня появлялись мужчины, которым было неинтересно мое будущее наследство, но при этом сами они являлись владельцами чего-то равного. – Я даже фыркнула. – А мои друзья из мотоклуба – обычные ребята, не аристократы. И никто не позволил бы мне выйти ни за одного из них, даже если бы мы влюбились друг в друга. Ухаживали за мной многие... младшие сыновья не слишком родовитых семейств. Только рано или поздно звучал вопрос, а все ли я наследую после отца и не собирается ли он жениться и обзавестись сыном... И не всегда вопрос задавали сами мои кавалеры. У них ведь тоже есть родня.

– Тебя это расстраивает? – Себастьян искоса глянул на меня, так как все время разговора мы оба смотрели прямо перед собой, стараясь не сталкиваться взглядами.

Расстраивает ли это меня? Он еще спрашивает... А сам-то он как думает? Может ли девушку не расстраивать то, что сама по себе она никому не нужна, а всех интересуется исклю-

чительно ее наследство. И только ради него мужчины готовы закрыть глаза на ее сомнительное происхождение. И ладно бы я была уродиной, больной, кривой, косой или дурой набитой. Так ведь нет, но...

– Привыкла. Сделать любовницей многие хотели. А вот жениться... – сухо ответила я и развела руками.

– Иржи... – Себастьян сел на столе полубоком, чтобы развернуться ко мне лицом. – Я хотел тебе кое-что предложить, но не знаю, как ты к этому отнесешься. Сначала подумай, хорошо? – Дождавшись моего кивка, он продолжил: – Так уж случилось, что... И признаю, моя вина... Но... Те снимки в газете... Будут слухи... И сплетни... Ты ведь понимаешь?

– Понимаю. – Я поморщилась.

– Есть два способа не допустить их. Или же мы вообще перестаем общаться. Но мне бы этого не хотелось, также не хотелось бы и того, чтобы ты уехала отсюда и перестала быть моим ассистентом. Или...

– Или?

– Я хочу тебе предложить свое кольцо. Ты станешь моей невестой в глазах света, и это заткнет рты сплетникам. Подожди! – заторопился он, увидев, что я собираюсь что-то сказать. – Если ты потом кого-то встретишь, то мы просто разорвем помолвку, и все. Я не стану тебя принуждать.

– А взамен?

– В смысле?

– Что ты потребуешь от меня взамен статуса твоей неве-

сты? Тебе ведь это не нужно, поэтому я хочу понять, в чем твоя выгода от этой сделки и что потребуется от меня.

– В желание просто помочь ты не веришь?

– Верю. И ты помог, приютил и дал работу. Но помолвка, пусть и фиктивная, – это несколько иное.

– Как с тобой сложно! – Он сложил руки на груди, но, подумав секунду, снова оперся ими о столешницу.

Я с интересом следила за его жестами. Все же они многое говорят о собеседнике. Вот рассердился, закрылся, передумал, снова стал открытым для общения...

– И все-таки?

– Ну хорошо... Да, у меня тоже есть своя выгода. Ты мне очень нравишься. Думаю, скрывать это глупо, ты и сама все видишь. Но в то же время я не имею морального права пытаться тебя соблазнить. Это... Во-первых, непорядочно по отношению к тебе, а во-вторых, это не в моем стиле. Так что Грег зря беспокоится. И я хочу получить от тебя разрешение ухаживать за тобой по-настоящему. Чтобы ты не шарахалась от меня, думая, что я собираюсь сделать тебя своей любовницей.

– Но... Ведь есть же и еще что-то?

– Да, есть и еще «но». Брат требует, чтобы я женился. А я устал от осаждающих меня незамужних дам и их родительниц, жаждущих породниться с императором. Мне в столице из-за этого лучше лишний раз не появляться. И даже если ты разорвешь помолвку, я все равно буду в выигрыше, хоть

и не обрадуюсь. Тогда в глазах света мне можно будет еще лет пять изображать брошенного и несчастного страдальца, который даже думать не хочет о женитьбе.

– Неожиданно... – Я фыркнула от такого признания.

– Да ладно, что тут неожиданного. Полагаю, твоему отцу пришлось долго воевать за свою холостяцкую жизнь.

– Было такое... – Не выдержав подобного цинизма, я рассмеялась.

– Так что? Ты согласна? Становишься моей невестой, позволяешь ухаживать за собой и даешь нам возможность лучше узнать друг друга. А в случае, если помолвку расторгнешь, обставим все так, что это я несчастная и пострадавшая сторона.

– Слушай, но мы ведь заключили договор. По нему ты не можешь жениться и заводить невесту без моего согласия. И я тоже, но без твоего согласия. Это ведь удержит озабоченных браком леди.

– Иржина, я как твой непосредственный начальник даю тебе официальное дозволение стать невестой некоего лорда Себастьяна даль Техо, – очень серьезно проговорил Ян. И, не обращая внимания на то, как я прыснула, продолжил: – Со своей стороны прошу, чтобы ты одобрила на роль моей невесты кандидатуру леди Иржины эль Бланк.

– Себастьян, я, право слово, не ожидала от вас такого, – очень серьезно ответила я. – Мы заключили договор, по которому обязались блюсти интересы друг друга от всяких

матримониальных поползновений сомнительных личностей.

– Но...

– И что? Стоило первой попавшейся девице оказаться в поле вашего зрения, как вы тут же про все забыли.

– Так уж и про все? А что с ней не так?

– Что с ней не так? Давайте подумаем. Девица сия сомнительного происхождения. Отец светлый, мать вообще пока неизвестна.

– Ерунда.

– Далее... Характер имеет боевой, чуть что – кулаком в глаз, а то и не только кулаком.

– Ничего, перевоспитаю. Или же не буду давать повода... – Он усмехнулся.

– Увлечения она имеет странноватые – гонки на мотолетах, серьезные книги, а не любовные романы, обожает тяжелую музыку, а не оперу и балет.

– Однозначно – неординарная, сильная и увлекающаяся натура. Оперу и балет я и сам не очень-то люблю. Но иногда придется выводить невесту и на подобные мероприятия. Положение обязывает, думаю, она поймет.

– Своенравна, непокорна, на все имеет собственное мнение. В общем, темная лошадка эта ваша невеста. – Я осмыслила сказанные слова. – Светлая лошадка...

Рядом раздался смешок, который перешел в кашель.

– Не лошадка, но...

– Птичка!

– Ну... Боевая курица... – Мне тоже с трудом удавалось сдерживать смех, но очень уж занимательный вышел разговор.

– Стрижик!

Тут я вздрогнула. Как он?..

– Затем... Ваши обязательства по отношению ко мне. Вы ведь тоже должны были проследить, чтобы я не попала в неизвестно чьи загребушие руки. А по факту? Стоило первому же мужчине попытаться меня прибрать к этим самым рукам, как вы тут же меня спланировали.

– Да, но...

– Нет, честно, такого пренебрежения условиями договора я от вас не ожидала. Вот сами посудите, кому именно вы дали разрешение взять меня в невесты? – Я сурово посмотрела на соседа по письменному столу, стараясь не рассмеяться.

– А что с женихом не так?

– Это вы мне расскажите. Вам лучше знать, что с ним не так. Я в Темной империи всего-то около двух недель.

– Ну, скажу прямо, жених для этой своенравной особы подобрался тоже не подарок. Мрачный тип, некромант. Слуг он ей может предоставить весьма и весьма непростых. Опять-таки профессия сия популярностью у обывателей не пользуется, не любят некромантов, как ни крути. Родня у него сомнительная. Старший брат вообще император Темной империи, что явно не говорит о женихе как о милом мужчине без труднопереносимых родственников. Еще будущий супруг сильно не любит высший свет, ибо тот его задол-

бал по самое не могу. Живет он на сегодняшний день уединенно, в мрачном запущенном замке. Хотя имеет дом в столице и при необходимости готов перебраться в город, что можно засчитать ему в плюс. Да и увлечения у него странноватые. Хорошие машины, быстрая езда, рыбалка и астрономия.

– Астрономия?

– Да, Иржина. Представляешь? Будет ждать его юная жена в спальне, а он все по звездам да по звездам. С другой стороны, это тоже положительный момент. Не по бабам же.

– Это да! – Я важно покивала.

– Так что, здраво рассуждая, парочка выйдет презанятная. Скучать им друг с другом точно не придется. Вдобавок ко всему... – Ян сделал многозначительную паузу.

– Да-да? Я внимательно слушаю?

– Невеста невероятно красива. Жених... Тоже недурен собой, хотя, конечно, на любителя. Есть у него один недостаток.

– Мм?

– Он носит бороду. – Себастьян посмотрел в потолок, что-то прикидывая. – Лет пять уже... Ему самому эта борода надоела до смерти, но приходится соответствовать. Репутацию мрачного нелюдимого типа нужно поддерживать. Это и для девиц, искательниц замужества, выглядит отталкивающе, и для работы его некромантской – не лишне.

– Да, борода – конечно, ужасный минус, – поцокала я язы-

ком. – Как думаешь, эта Иржина эль Бланк смирится с ее наличием?

– Первое время придется. – Себастьян развел руками.

– М-да... Какая странная пара – эти потенциальные жених и невеста.

– Это точно. Так что будем с ними делать? Дадим согласие на их брак?

– На брак? – Я напряглась.

– То есть на помолвку... – торопливо исправился он.

– Н-ну...

Я попыталась принять решение. С тем, что это для меня выглядит очень выгодным, – не поспоришь. Но как-то слишком хорошо все складывается. Не верю я в такое. Нет, если бы у нас завязался роман и он мне сделал предложение, то тогда все было бы понятно. Но сейчас?.. Что-то тут явно нечисто. Наверняка есть какая-то каверза. Ну не бывает, чтобы вот так – и без подвоха. Но в чем этот подвох, понять пока не могла.

– О чем ты думаешь? – Ян взял меня за руку и легонько погладил ее.

– Пытаюсь понять, в чем подвох, – честно ответила я.

– Не веришь?

– Не то чтобы не верю, но сомневаюсь.

– Ну, если бы я тебе сейчас сразу сделал предложение, ты бы отказала. А так у тебя есть шанс подумать... о помолвке, – поспешно исправился он. – Давай так, я оставлю тебе свое

кольцо, а ты осмыслишь все и, если согласишься, наденешь его.

Он поднес мою руку к губам и поцеловал раскрытую ладонь, отчего я дернулась – это все-таки очень интимно... А затем вложил мне в нее что-то маленькое и холодное.

– Я буду очень рад, если ты примешь мое предложение, Иржина. Правда. И прошу, не спешу. Подумай сколько нужно, я не стану тебя торопить.

Произнеся это, Себастьян встал, подхватив меня за талию двумя руками, снял со стола и поставил на пол.

– Спасибо, – поблагодарила я, так как слезать со стола в юбке действительно неудобно.

– Я буду ждать, Иржи. – И, коротко поклонившись, Ян вышел из комнаты.

Как только он ушел, я тут же раскрыла ладонь и с интересом уставилась на полученное кольцо. Неожиданно... Я предполагала увидеть что-то привычное: ободок из золота и крупный драгоценный камень в россыпи более мелких или нечто подобное. Но Себастьяну снова удалось меня удивить. Кольцо, лежащее в моей руке, было очень широкое и, думаю, надень я его, оно закрыло бы почти всю фалангу безымянного пальца. Вся поверхность тонкого абстрактного кружева из белого золота была полностью усыпана черными бриллиантами со вставками из черной же эмали. И только в некоторых местах, в узловых точках этого металлического круже-

ва, сверкали бриллианты белые. Небольшие, но чистейшей воды.

Да-а. Такое кольцо нельзя не заметить. Даже издалека.

Долго я вертела его в руках, не решаясь надеть. А ну как оно с магической составляющей? А ведь наверняка с нею, потому что даже на вид оно мне велико. Но раз Себастьян его так уверенно оставил, значит, кольцо уменьшится, как только я его надену. И где гарантии, что я смогу его сразу же снять, если передумаю?

В общем, струсила я и решила подумать еще немного. А пока повесила его на ту же цепочку, на которой уже висел медальон мамы, и спрятала их в вырез пиджака. Кольцо при мне, надеть смогу в любой момент, но сохраняется некая видимость свободы. Тем более что Ян дал мне время на раздумья.

Когда я переоделась и спустилась к ужину, все уже собрались в столовой. Грег рассматривал что-то в буфете, леди Эстель и лорд Найтон сидели на диванчике, а Себастьян стоял у окна. И как только я вошла, он сразу же впился взглядом в мою левую руку и не смог скрыть разочарования, мелькнувшего в глазах. Мне даже как-то неудобно стало. Но ведь он сам дал мне время... И я, пользуясь тем, что на меня никто не смотрит, словно невзначай, потянув цепочку из выреза платья, показала кольцо Яну. Не скрою, мне было ужасно приятно увидеть, как потеплел его взгляд, а по губам скользнула улыбка. А украшение, выскользнув из пальцев, нырну-

ло обратно, спрятавшись от чужих глаз за тонкой тканью.

Глава 16

– Ты билеты не забыл? – Я предвкушающе оглядывала толпу, собравшуюся перед стадионом.

– Иржи-и... – Ян закатил глаза. – Ты уже в третий раз спрашиваешь.

– Ну и что! Я же так хочу на концерт «Диких»!

Себастьян рассмеялся и предложил мне руку, а с другой стороны тут же пристроился Грег.

Выглядели сегодня мои спутники впечатляюще. Я лично проследила за тем, что они купили в специализированном магазине, куда мы отправились с утра пораньше. Сразу, как только выяснилось, что ни у меня, ни у них нет подходящей для посещения концерта одежды. Так что сейчас мы щеголяли в обновках. И честно скажу, при виде Яна, затянутого в черные кожаные брюки, у меня дыхание сбивалось. Ему невероятно шла эта грубоватая нарочитая небрежность. Кожаные штаны, обтягивающая черная майка с черепом на груди, кожаный же жилет с выстроченным на спине скалящимся волком. И множество крупных серебряных колец на пальцах. Грег от кожаных брюк наотрез отказался и остался в своих обычных мешковатых с кучей карманов, но с удовольствием прикупил кожаный жилет и шипованные кожаные браслеты. С моим нарядом мы провозились дольше всего. Я тоже настаивала на привычных кожаных лосинах и корсете, но

дорвавшиеся до «игры в кукол» мужчины, невзирая на мое сопротивление, вырядили меня в черное коротенькое платье с маленьким вырезом, на тонких бретелях из тончайшей лаковой кожи, замшевые ботиночки с бахромой (на высоких каблуках) и в митенки. А учитывая, что спина у платья в противовес скромному вырезу была полностью открыта, Себастьян в том же магазине, где приобрел себе серебряные кольца, набрал для меня целую связку серебряных цепочек разных толщины и плетения. Вот они-то и прикрывали сейчас мою обнаженную спину. А волосы я гладко зачесала и собрала в высокий «конский хвост» на макушке.

Вот такими нарядными мы явились на концерт, нашли свои места, и я приятно удивилась тому, что они оказались не среди толпы, а в отдельном улучшенном секторе.

И наконец пришло время музыки. Творчество «Диких» я любила с нежного возраста. Но именно по этой причине на их концерт, когда они однажды приезжали в Светлую империю, я не попала. И вот сейчас, затаив дыхание и распахнув глаза, смотрела на сцену.

Вспыхнули огни, потянулся дым, стелющийся по земле, раздался тихий рокот барабанов, а потом... Не описать словами, какую бурю эмоций будит их музыка. Все музыканты «Диких» – орки. И творчество их именно такое – дикое, бесшабашное, необузданное.

Огромные бочкообразные барабаны, на которых исполня-

ется большая часть музыки, гудели, вызывая бурление в крови, приглашая начать дикие пляски вокруг костра, призывая звезды... Барабанщики ритмично били палками. И когда публика, кажется, уже и дышать не могла, барабаны неожиданно смолкли. Сразу же вступила труба, к ней присоединились гитары с магически усиленным звуком, и снова потихоньку стал добавляться звук барабанов, все наращивая и наращивая силу, пока полностью не перекрыл гитары и трубу. И снова бешеный ритм, заставляющий невольно двигаться ему в такт. А потом вновь гитары и голос солиста. О-о-о... Как он пел... Невероятной красоты и силы голос! Наверное, будь он шаманом, боги откликнулись бы на его призыв только ради того, чтобы послушать, что же именно поет этот мужчина. Чтобы вслушаться в слова, рвущие душу. Такие, что от невероятной истории любви сердце рыдало, а к глазам подступали слезы. И не только у женщин. Я видела, как сглаживал подступивший к горлу комок Себастьян, а Грег украдкой вытирал глаза. И еще была песня об одиноком волке. И хотелось стать зверем, бежать сквозь ночную степь, выть от одиночества на луну, которая выглянула сквозь тучи. И надеяться, что этот отчаянный вой звериной души услышит та или тот, кто поможет разбить на осколки это страшное одиночество... И снова барабаны...

Разноплановые песни и музыка сменяли друг друга, заставляя то плакать, то притоптывать в ритм ногами.

«Дикие» уникальны в своем роде. Только у них так невообразимо перемешаны инструменты, которые, казалось бы, несовместимы. Только их солист, который сам же пишет тексты, поет такие разные песни, которые будят в душе то страдание, то жажду жизни, то желание сбежать на край света.

Когда отзвучала последняя композиция, надо сказать, оптимистичная и жизнелюбивая, я была полностью опустошена. Тяжело переживать такое количество разнообразных эмоций за столь короткий интервал времени.

Повисла тишина, музыканты ушли со сцены, а мы все еще сидели и пытались вернуться к реальности.

– Это... невероятно... – первым заговорил Ян. – Даже не предполагал, что это будет настолько...

– Понравилось?

– Не то слово. Похоже, я теперь тоже их поклонник.

– Грег, а тебе? – Я посмотрела на притихшего брата.

– Удивительно... Почему ты меня не предупредила, что будет вот так? У меня сердце болит...

– Ну, вообще-то они темные. Уж вы-то должны были быть знакомы с их творчеством. Если даже я знаю...

– Название группы я знал, конечно. Но ни разу не слушал их баллад. – Грег глубоко вздохнул. – Вся жизнь перед глазами пробежала за эти часы. И теперь я чувствую себя бесполезным существом, не способным ни на что. Ни на поступки, ни на сильные эмоции. Хотя нет, эмоции они будят как

раз невероятные.

– Хотите, попробуем пройти к ним в примерку? – неожиданно задал вопрос Ян.

– А нас пустят? – скептически протянула я. – Они же звезды, к ним просто так никого не пускают. Иначе от фанатов и поклонников прохода не будет.

– Иржи-и-и. – Себастьян наклонился ко мне вплотную и шепнул, обжигая дыханием щеку. – Я тебе скажу кое-что по секрету, только ты никому не рассказывай.

– Да? – Я тоже невольно перешла на шепот.

– Я – брат императора. И меня пустят туда, куда не пустят даже самих «Диких». И еще, только это тоже секрет, Григориан – племянник императора. И его тоже пустят куда угодно. Только – тсс.

Не выдержав, я хихикнула.

– А знаешь, что является самой страшной тайной?

Я покачала головой, губы Себастьяна мазнули меня по щеке, а у меня по обнаженной спине промчалась стая мурашек.

– Со мной девушка, которая, надеюсь, скоро станет моей невестой. И для нее открыты все те двери, которые я могу распахнуть.

– Что вы там шушукаетесь? – не выдержал Григориан.

– Я открываю Иржине страшную тайну, – тихо рассмеялся Себастьян и поцеловал мне пальцы. – Но тебе я ее не скажу.

– Почему это? Я тоже хочу узнать тайну! – тут же повелся

на провокацию братец.

– Я очень сильно надеюсь, что Иржи скоро сделает кое-что, отчего эта тайна перестанет быть тайной. И о ней узнает весь свет, – не поворачиваясь к нему, серьезно ответил некромант и снова наклонился ко мне, поцеловав в плечо.

Я тут же залилась краской от такого недвусмысленного заигрывания и покосилась на Яна. А он даже не улыбнулся, только внимательно смотрел мне в глаза.

– Э-э, – тут же отреагировал Грег. – А ну убери лапы от моей сестры. Ишь губы раскатал!

– Ну что? – Не обращая на него внимания, Ян встал. – Идем к музыкантам?

И мы пошли. Я, обмирая от предвкушения, стояла и ждала, пока Ян о чем-то договаривался с ассистентом группы, а потом мы вошли. По идее я с ними уже общалась. Но вспомнить бы... Что я им говорила тогда в баре, не припомнить было даже под пытками, так что для меня встреча с кумирами сейчас оказалась первой.

– О! Привет, куколка! – радостно приветствовал меня солист «Диких», как только мы вошли в просторную гримерку. – Хороша! Ох и хороша! Еще сногшибательнее, чем в прошлый раз! – Он оглядел меня с ног до головы.

– Здравствуйте. – Я неожиданно засмущалась.

– Проходите, красавица! – Варг Гулакай махнул рукой в сторону дивана и, коротко поклонившись, обменялся рукопожатием с Себастьяном и Грегом. – Ну как вам концерт?

Вы так хотели на него попасть, я не мог отказать такой ослепительной леди.

– Потрясающе! Мне безумно нравится ваше творчество! Правда! – восторженно ответила я ему.

– Ну и хорошо. Для таких прекрасных девушек мы и творим.

– Только для девушек? – Ян опустился рядом со мной на диван и жестом показал музыканту, чтобы тот тоже садился. – На меня вы тоже произвели огромное впечатление. Не ожидал... Смело могу сказать, что я теперь ваш поклонник.

– Благодарю, лорд. Но леди – это леди. Вы же понимаете, что мужчины в первую очередь стремятся понравиться именно им. Уж вам ли этого не знать. – Варг многозначительно повел подбородком в мою сторону.

Хм! Почему у меня такое впечатление, что все окружающие ни секунды не сомневались в том, что мы с Яном пара?

– Вас уже можно поздравить, лорд Себастьян? – продолжил орк.

– Пока нет.

– Да? – Густые светлые брови музыканта удивленно поднялись. – Странно, я был уверен, что... Впрочем, прошу прощения! Это не мое дело.

Себастьян кивнул, принимая извинения за неуместное любопытство.

– Леди Иржина, – обратился ко мне орк, – вы позволите пригласить вас сегодня на вечеринку в честь последнего вы-

ступления в Калпеате перед гастрольным туром? Через неделю мы уезжаем. А сегодня будем рады видеть вас в качестве прекрасной гостьи. Красивые девушки – это лучшее украшение любого праздника.

– О! С удовольствием! – ответила я, покосившись на Себастьяна и Грегa и дождавшись их подтверждающих кивков.

– Вот и отлично. Сбор через час вот в этом клубе. – Вынув из кармана визитку, орк протянул ее Яну. – Леди, а ваш номер линккера я запишу уже сейчас. И приглашения на все наши выступления в столице – ваши. Лорд Себастьян, вы же не возражаете?

Я слушала этот разговор и просто ушам своим не верила. У меня будет номер линккера солиста «Диких»? Самого Варга Гулакая? И он берет мой номер? И меня приглашают на все последующие концерты? А-а-а-а!!!

Грег вручил мне мой линккер, который лежал у него в кармане, так как мне его положить было некуда, и мы с Варгом действительно обменялись номерами.

– И если пожелаете, приезжайте к нам в гости послезавтра, у нас выходной день. Мы остановились в загородном доме. Никакого особого праздника не планируем, хотим просто отдохнуть перед поездкой, послушать музыку у костра, выпить хорошего вина.

– О! Спасибо, но, боюсь, мы не сможем, – ответила я, хотя обращался Варг к Себастьяну. – Послезавтра я участвую в гонках на мотолетах и буду занята. А лорды Себастьян и

Грегориан должны меня поддерживать.

– Леди – гонщица? Неужели? Тогда, значит, я приду на гонки поболеть за вас. И, думаю, не один... – Усмехнувшись, орк покачал головой, оглянулся на прислушивавшихся к разговору музыкантов и дождался подтверждения своих слов и смешков. – Ни разу не был. Как опознать вас? Под каким прозвищем вы участвуете?

– Стриж.

– Что? – воскликнул Грег. – Ты – Стриж?

– Ну да. Это мое обычное прозвище, которое я использовала на гонках. – Я пожала плечами. – А что?

– Слышал его, когда путешествовал, – ответил брат, разглядывая меня с веселым удивлением.

Надо же, Грегориан слышал мое прозвище, когда болтался по Светлой империи. Значит, и в столице бывал. Ну ничего странного в принципе. Я единственная девушка-гонщица, которая добилась каких-то более-менее значительных успехов на этом поприще.

– Значит, леди сегодня не пьет? – Варг разглядывал меня с огромным интересом.

Взгляд его скользил по моим обнаженным ногам, от острого мыса ботинок вверх до колен, еще выше, по бедрам, по груди, переместился на плечи... Но в его взгляде не чувствовалось ничего масленного или пошлого. Это был взгляд посетителя музея на картину или статую – оценивающий, восхищенный, но не вызывающий чувства брезгливости.

Рядом кашлянул Себастьян, Варг перевел задумчивый взгляд на него и, неожиданно вскочив с места, бросился к блокноту.

– Иржина... Стриж... Богиня ветра... Звезда черна, душа светла... – бормотал он себе под нос, лихорадочно что-то записывая. – А водопад золотых волос... И тонких пальцев сила...

Я ошарашенно смотрела на него, не очень понимая, что происходит.

– Ей под колеса бросилась дорога... Она, презрев условности... – доносились до нас слова, которые тихо бубнил орк.

Хм... Может, я чего-то не понимаю в песнях и стихах, но, по-моему, во всех этих отрывочных фразах рифма напрочь отсутствовала.

– Леди! – Варг резко выпрямился и уставился на меня с лихорадочным огнем в глазах. – Вы сегодня – моя Муза! Я напишу балладу!

– Мм... Спасибо, – растерянно ответила я, не зная, как правильно реагировать.

– Да-да... Встречаемся через час в клубе. – И он, снова уткнувшись в блокнот, перестал обращать на нас внимание.

Так что нам не оставалось ничего другого, кроме как еще раз поблагодарить всех музыкантов за концерт и попрощаться – до встречи в клубе.

Вечер в компании «Диких» прошел душевно. Я пила безалкогольные коктейли и наслаждалась вечеринкой. Только

до сих пор как-то не верилось, что это все по-настоящему. Я – и вдруг в компании своих кумиров. В замок Себастьяна мы отбыли уже поздно ночью. Веселье в клубе еще продолжалось, но все хорошо в меру.

Прощавшись с Грегом и Яном, отправилась в свои комнаты, и вот тут встала проблема. Длинные волосы, «хвостом» свисающие мне на спину, умудрились запутаться в гирлянде цепочек. Так что, шипя под нос ругательства, я принялась выпутывать волоски из звеньев цепочек.

– Леди, я не смогу вам помочь, – расстроенно проговорил Дарик, наблюдая за моими мучениями.

– Да ладно, справлюсь. – Я дернула очередную прядку и зашипела от боли.

М-да, плохая это была идея. Красиво, конечно, но вот такой подставы не ожидала.

– Леди, я сейчас! – Скелет выскочил из дверей и помчался куда-то.

Тут же послышался сонный голос Грегга, что-то уточнивший, и в комнате нарисовался брат.

– Мучаешься? – спросил он.

– Угу...

– Так! – Братец огляделся, подтащил к зеркалу стул и жестом велел мне пересесть на него. – Давай садись лицом к спинке, а я сзади распутаю твои волосы.

Я скептически осмотрела свой наряд: все-таки юбка, хоть и коротенькая, но Грег будет сзади, так что ладно. Я послуш-

но пересела к нему спиной, оседлав стул, положила локти на его спинку, потом опустила на них голову и закрыла глаза... Спать хотелось немилосердно.

Грег пристроился сзади и, тихонько мурлыча что-то под нос, принялся за дело. Аккуратно распутывая волосок за волоском, он спасал меня из ювелирной ловушки, а я, кажется, задремала. Очень уж приятные были ощущения. Потом вроде щелкнула дверь, но я не обратила на это внимания. Лишь бы побыстрее, а то я сейчас не просто дремать буду, а окончательно засну на этом стуле, как птичка на жердочке.

Сквозь дрему почувствовала, как пальцы Грега, выпутав очередную прядку, ласково погладили меня по спине. Потом он расстегнул замочек цепочки и осторожно стянул ее. Следующая прядка, снова поглаживание подушечками пальцев по моей коже, расстегивание замка. Не поняла? Чего это он?

И вновь его пальцы нежно прошлись по моей спине вдоль позвоночника. А вот это уже перебор! Я даже проснулась и села ровно.

– Грег? Ты что творишь? – осторожно уточнила, не оборачиваясь. Как-то не хотелось сталкиваться с ним взглядом.

Брат ничего не ответил, лишь погладил мою шею в том месте, где гроздь цепочек переплелась между собой. Молча расстегнул еще одну цепочку и потащил ее.

– Грег!

– Тсс...

Что?! Я быстро оглянулась и ошарашенно уставилась на

Себастьяна, стоявшего на коленях за моей спиной.

– Ян?! Ты что?..

– Тише, Иржи... – Он приложил палец к моим губам. – Не шуми, все уже давно спят.

– Но...

– Я просто помогаю тебе выпутаться из плена. А ты продолжай дремать.

Ну ничего себе, продолжай дремать! Меня даже в жар бросило.

– Но как ты тут?..

– Сменил Грега, только и всего. – Ян тихо рассмеялся.

– Голову оторву! – мрачно пообещала я, думая о Грегориане.

– Не надо, она ему еще пригодится. Не бойся ты так, ничего я не сделаю. Просто Грег уже засыпал, а у меня бессонница.

Я еще какое-то время погипнотизировала его взглядом, но Себастьян на гипноз не поддался и смотрел на меня с совершенно невинным видом.

– Не трусь, птичка. А то так и останешься в этой серебряной сбруе.

– Ты уж определись: или я птичка, или лошадка. У птичек сбруи не бывает. – Я невольно улыбнулась.

– Боевая птичка в серебряной сбруе. Редкий вид... Давай поворачивайся.

Помедлив, я все же повернулась к нему спиной. Только

ни о какой дреме уже и речь не шла. Какой, к демонам, сон? Словно невзначай пальцы некроманта периодически ласково касались моей кожи, отчего у меня по спине мурашки бегали, а на руках волоски вставали дыбом. Как-то я не готова оказалась к таким забавам. Вроде все невинно, но до чего же нервирует! Даже слепому тракису ясно, что меня сейчас соблазняли самым бессовестным образом. Но самое ужасное, что мое тело, оказывается, совершенно не возражало против того, чтобы его соблазнили. И не могло понять, чего ему больше хочется – отстраниться и спрятаться или, наоборот, выгнуться навстречу этим ласковым рукам. Ужас! Даже дыхание сбилось.

Ох и плохая была идея остановиться в этом замке у одинокого мужчины. Но демоны его побери! Он же и выглядел и вел себя поначалу как пожилой суровый мужчина. Откуда же мне было догадаться, что все так повернется? То есть то, что мужчина мной может заинтересоваться, можно было предположить. Но что я сама буду так реагировать?!

Не обращая внимания на затаившуюся меня, Ян стаскивал цепочку за цепочкой, но возникало такое ощущение, что не украшения он с меня снимает, а одежду. Настолько волнующим это оказалось. Впрочем, судя по его сбившемуся дыханию, такие мысли крутились не только в моей голове. Ох и доиграемся мы!

– Все. – По моей спине скользнул прохладный металл по-

следней цепи.

– Спасибо. Я...

– Не поворачивайся. – Мне на плечи легли горячие руки, не дающие обернуться. – И спокойной ночи, Иржи.

– Спокойной...

Если судить по звукам, Себастьян резко встал и стремительно вышел из комнаты. А я шумно выдохнула. По-моему, кое-кому сейчас не помешает прохладный душ. И этот кое-кто – я.

Переждав минуту, я не удержалась и выглянула в коридор. Тут же распахнулась дверь напротив и оттуда высунулась растрепанная голова Грегга. Он окинул меня внимательным взглядом, кивнул своим мыслям и нырнул обратно, прежде чем я успела выразить свое недовольство. Вот жук! Пустил дорогого родственничка на свое место, но все это время пас и караулил. А убедившись, что моей чести ничего не угрожает, утопал спать. Я усмехнулась. Поросенок, а не брат! Действует на два фронта: всячески ратует за то, чтобы у Себастьяна появилась девушка, «потому что он хороший», но при этом не забывает следить, чтобы со мной ничего не случилось.

Следующие двое суток прошли на удивление тихо и мирно. По утрам я тренировалась на мотолете, периодически переключаясь на гоночный режим, благо дорога, проходящая неподалеку, имела хорошее покрытие. Потом работала в своем кабинете с бумагами Себастьяна. Контролировала успехи зомби по приведению замка в порядок. Общалась с роди-

телями Грегга и с ним самим. А вот Ян удивил. После того памятного распутывания моих волос я невольно ожидала от него каких-то активных действий. Но ничего не было. Что одновременно поразило и разочаровало. Он был вежлив, галантен и собран, когда мы обсуждали деловые бумаги. И ни словом, ни взглядом не давал повода заподозрить его в чем-либо. Я даже начала думать, что, может, ничего и не было, а мне все это показалось?

Глава 17

И вот наконец утро дня гонок. Калпеат расположен намного южнее Меркивала, и здесь заезды проходят в утренние часы, чтобы до полудня все уже закончилось. Вполне оправданное решение, так как на треке в полдень – жуткое пекло. А ведь пилоты в плотных закрытых комбинезонах, шлемах. Плюс раскаленное покрытие трека и работающие мотолеты.

В общем, из замка мы выбрались довольно рано. Накануне вечером снова приезжал механик императора, что-то проверял в мотолете и гонял меня по дороге, прислушиваясь к шуму его мотора. Дарик и Малкольм, беззлобно переругиваясь, почистили мой комбез, шлем, перчатки и ботинки. Леди Эстель, причитая, насколько все-таки бесформенный мой комбинезон, пыталась уговорить меня быстро съездить в город и купить новый. Нет, в целом ее идея о запасном комбинезоне была не лишена смысла. Порой после гонок одежду можно сразу выкидывать. Но на моей практике такое было всего трижды, и я очень рассчитывала, что на этот раз все обойдется. Мне был дорог этот комбез как память о моем удачном побеге со свадьбы и из Светлой империи.

Как только мы прибыли на место, леди Эстель и лорд Найтон ушли искать удобные места, а мы с Грегом и Яном отправились к организаторам и распорядителям. Мне ведь требо-

вался навигатор. И хотя роль его весьма условна на тренировках, на гонках он необходим, так как контролирует ситуацию со стороны и дает советы, если это нужно. Понятия не имею, как тут обстоит дело с этим процессом, но в моем прежнем мотоклубе было именно так. Пилоты и навигаторы получали гарнитуры с двухсторонней связью. И в случае проблем именно навигатор указывал, что впереди авария и нужно съехать правее или левее, или же предупреждал, что дальше длинный свободный участок.

Грег ощутимо нервничал и все время спрашивал, может, я передумаю? Может, ну их, эти гонки? Себастьян молчал, но хмурил брови.

– Так, быстрее, быстрее! – донесся голос давешнего орка, с которым я уже беседовала при первом приезде сюда. – Кто там следующий?

– Я! – подрулив к нему, остановилась.

– Прозвище?

– Стриж.

– Так, Стриж. Записал. Заклинание «Сохранения жизни» будешь накладывать?

– Будет! – вместо меня ответил Себастьян.

– Тогда вон к тому магу. – Орк махнул рукой в сторону тента, под которым сидел мужчина в темно-синем летнем костюме. – Так. Навигатор свой или предоставить?

– Предоставить. Я впервые участвую в ваших заездах, у меня нет своего навигатора.

– Впервые? – Орк окинул меня внимательным взглядом и вгляделся в глаза. Собственно, только их и было видно, так как шлем я не снимала, не желая привлекать к себе внимание раньше времени. – А! Вспомнил! Ты та малышка, что поспорила с Раульфом.

– Да. – Я кивнула.

– Слушай, нет у нас ни одного свободного опытного навигатора. Есть новичок, всего неделю назад к нам устроился. Ждет пилота, к которому его можно будет поставить в пару.

– И что, совсем новичок? – Я нахмурилась. Как-то мне не улыбалось доверять свою жизнь в руки совсем неопытного навигатора.

– Нет, не совсем. По его словам, работал с пилотами лет шесть и проверку прошел успешно. Но конкретно на этом треке еще ни разу в гонках не участвовал. Так что решай сама, куколка. Или на свой страх и риск без навигатора, или бери этого. Вроде парень толковый. Берешь?

– Беру, выбора-то нет! – Я развела руками.

Орк тут же набрал на линккере номер и заговорил:

– Эй, новенький! Есть свободный пилот. Тоже впервые участвует. Берешь? – Он помолчал, слушая ответ. – Тогда быстро хватай комплект наушников и дуй ко мне. Бегом!

– Иржик, ты уверена? – подергал меня за рукав Грег. – Если он новенький, то не знает ведь всех особенностей трассы.

– Грег, я сама боюсь. Не пугай еще сильнее! – Я выдохнула сквозь зубы. – Обычно для таких экстренных случаев всегда

имеется кто-нибудь свободный из навигаторов. Откуда мне было знать, что сейчас такового не окажется? Рискну.

– Эй, малышка! – позвал меня распорядитель, закончив разговор. – Сейчас прибежит. Накладывай пока заклинание. Время поджимает.

Кивнув, я отъехала к магу. Заклинание «Сохранения жизни» пилоты накладывали всегда. Мало находилось отчаянных смертников, ради дешевых понтов готовых рискнуть своей жизнью. Нет, находились и такие. Но, как правило, гонщики предпочитали не рисковать, а потому перед каждым заездом обновляли заклинание. Срок действия у него недлинный, всего пара часов. Но зато оно позволяло выжить и тем, кто умудрялся попасть в аварию и вдребезги разбить мотолет. Даже когда от комбинезона оставались одни лохмотья, пилот был жив. Пусть поломанный и побитый, но живой!

Маг быстро просканировал меня на наличие запрещенной в гонках магии и наложил заклинание «Сохранения жизни», которое опутало тело и стало привычно покалывать. Это буквально на минуту, а затем последствий магического вмешательства не ощущается.

Как только он закончил, я быстро отъехала, освобождая место следующему пилоту. А к орку-распорядителю уже спешил крупный мужчина.

– Иржи, ты нормально? – тронул меня за локоть Грегориан.

– Да, Грег. Все нормально. Трушу немного, но это здоровая трусость.

– Тролля задница! – ругнулся он. – Только вспомню, как мы с тобой ехали и через ящики прыгали, у меня сердце заходится. Ужасно нервничаю.

– Да ну, не переживай! – Я рассмеялась. – Даже если побьюсь, ничего страшного. Лекарь всегда дежурит поблизости, срастят мне косточки. А заклинание сохранит жизнь.

– Демоны! – прошипел Грег и поежился. – Вот не могла ты себе выбрать какое-нибудь тихое милое хобби типа вышивания крестиком!

– Грег, сделай одолжение, заткнись. И без твоего нытья тошно, – одернул его Себастьян.

– Так, новенький. Вон та девчонка, топай к ней, – раздался сзади голос орка.

Я обернулась и даже пошла навстречу ожидаемому навигатору, но сбилась с шага.

– Привет! – С улыбкой кивнув мне, мужчина протянул руку и замер.

А я в таком же ошарашенности смотрела в такие знакомые серые глаза.

– Здравствуй, Лексин, – произнесла тихо, не веря самой себе.

– Иржи?! Ты?!

– Я...

– Живая! Стрижик мой маленький! Живая!

И не успела я опомниться, как мой навигатор шагнул ко мне, сгреб в охапку, поднял и закружил.

– Боги! Живая! – как ненормальный все повторял и повторял он. А потом, закинув голову, захохотал.

– Лекси, пусти! Задушишь, гурзуб! – пропищала я.

Лексин, мой навигатор – полукровка. Мать его – человек, а вот отец – тролль. Так что, имея вполне человеческое лицо, светлые волосы и серые глаза, он отличался могучим телосложением и чуть сероватым оттенком кожи, унаследованными от отца. Я ему доставала примерно до солнечного сплетения. И если вдруг мне доводилось рыдать, то делала это с комфортом, уткнувшись ему в грудь, а он каждый раз ворчал, что я обсопливила ему футболку.

Уж не знаю, как его занесло в мир гонок, Лексин все время отшучивался и на эти вопросы не отвечал, но сам пилотом не стал именно по причине слишком крупной фигуры. Зато навигатор из него вышел превосходный. Да и в мотолетах он разбирался весьма недурно и порой сам занимался моим средством передвижения.

– Лексин, но как ты?..

– С неделю уже. Потом расскажу. А ты?

– Около двух. Лекси, папа?.. – договорить я не смогла из-за комка в горле.

– Жив, здоров.

– А Валли?

– Да ей-то что делается, вертихвостке? – Лексин усмех-

нулся и обнял меня за плечи. – Боги, Иржи! Поверить не могу! Я же... – не договорив, он переключился на другую тему: – Так, Стрижик, времени сейчас на долгие разговоры нет, до старта всего ничего. После посидим, и ты мне все расскажешь, ладно? И я тебе – все, что произошло. Главное, что мы живы и здоровы. Уже ездила тут?

Меня, конечно, разрывало от желания вытрясти из него всю информацию, но он был прав. После заезда. Боги! Лексин – и тут, в Темной империи!

– Один раз. Здесь почти как... Ну...

– Да. Все то же самое. Ветер и солнце учла?

Я кивнула.

– Мотолет проверяла? Когда?

– Вчера механик смотрел.

– Отлично. Так, на гарнитуру. – Мне в руки перешел мой комплект. – Снимай шлем. Подшлемник не трогай, не нужно. И давай быстрее, требуется проверить, как аппаратура работает.

Я фыркнула и последовала его совету. Лексин как никто другой знал, сколько насмешек я в свое время претерпела из-за пола и внешности. Так что он прав, ни к чему сейчас привлекать лишнее внимание.

Мои руки действовали сами, выполняя привычные движения. Воткнуть в ухо наушник, поправить паутинку провода, ведущую к микрофону, закрепить на шее. Расправить ткань подшлемника. Повторить знакомые до боли слова:

– Я – Стриж. Как слышишь?

– Я – база, Стриж. Слышу хорошо.

Я глянула на Лексина и, не выдержав, тихо рассмеялась.

– Лекси, я очень рада тебя видеть, – произнесла на грани слышимости. Гарнитура очень чуткая, и эти слова услышит только он.

– И я, Стрижик. Я ведь уже похоронил тебя, птичка. Не представляешь, как счастлив снова видеть твои нахальные зеленые глазки. И кстати: кто эти два суровых темных типа, которые прожигают во мне дырки взглядами?

– Ох ты ж демоны! – воскликнула я и, хлопнув себя по лбу, стремительно обернулась к Грегу и Себастьяну.

– Ян, Грег! Это – Лексин Вертас. Навигатор. Вот, короче... Ну, вы поняли, да?

Лексин хмыкнул, а я продолжила:

– Лексин, это лорд Себастьян даль Техо и лорд Грегориантель Ариас ден Агилар.

Покачав головой, Себастьян окинул меня задумчивым взглядом, перевел его на Лексина и протянул ему руку. Потом то же самое сделал Грег.

– Иржи, я понимаю, что сейчас не время выяснять подробности, но... – начал говорить Ян.

И тут из громкоговорителя донесся голос, призывающий пилотов занять места по сетке.

Мы с Лексином замерли, вслушиваясь.

– Стрижик, шлем. И давай дуй на свое место. – Он про-

тянул мне включенный линккер с открытой сеткой и ткнул пальцем в нужную точку.

– Ян, Грег! – Я повернулась к ним.

– Удачи, Иржик! – тут же откликнулся брат.

– К демонам!

Лексин ничего говорить не стал, только приложил правый кулак к левому плечу, а затем сделал движение, словно стряхивает что-то с рукава, скользнув уже раскрытой ладонью до локтя. Именно так, без слов, желая удачи и легкой дороги, он всегда провожал меня на трассу.

Заняв свое место, я замерла в ожидании старта и постаралась отбросить все лишние мысли и всю нервозность. Позже. Все позже. И про папу позже узнаю, и про Валлису, и про то, как занесло сюда Лексина. Сейчас главное – дорога, мотолет и я. И не важно, смогу ли я выиграть это дурацкое пари.

Помоги мне, Крагос!

...И вот я уже стремительно мчусь по трассе. Мелькают картинки по сторонам, сливаясь в нечто размытое. Меня обгоняют, я обгоняю. А покрытие дороги все-таки несколько отличается от того, к которому я привыкла. Точнее, не само покрытие, а наличие на нем песка. И в каких-то местах трудно, так как сцепление колес с дорогой отвратительное. Пройден первый поворот, впереди долгий прямой участок пути, и в ухе раздается голос Лексина:

– Стриж, режим – два.

– Есть.

Пальцы привычно нажали на кнопку, и мотолет приподнялся на воздушной подушке, переключаясь в скользящий режим. Да... Магия – невероятная, потрясающая вещь. И хотя в мотолетах не предусмотрена функция «Дыхание дракона», но зато есть эта воздушная подушка, позволяющая на прямых и ровных участках дороги развивать запредельную скорость. Благодаря чему мчаться среди прочих участников гонки достаточно легко. Только легкость эта – кажущаяся. На самом-то деле гораздо сложнее удержать практически летящий мотолет, чем едущий по ровной твердой поверхности.

И снова меня обгоняют, я обгоняю.

– Режим два – стоп! Резко! Право! – вновь голос Лексина.

– Есть.

Не очень понятны порой причины указаний навигатора, но слушаться приходится беспрекословно. Тут не до рассуждений, нет времени на поиск логических обоснований. Есть его четкий приказ. Да, со стороны это порой выглядит странно. Но если Лекси говорит развить максимальную скорость и нестись вперед, то надо это делать. Даже если я впереди вижу скалу, и мозг отказывается понимать, почему должна лететь на нее, ведь врежусь!

Выполняя последнюю команду, завалилась на правый бок. Но вираж слишком крутой, из-за этого начала цеплять защитой колена и даже локтя покрытие дороги. А вот и причина: двое не поделили дорогу. Слева перевернутые покорежен-

ные мотолеты, и поодаль от них – пилоты. Думаю, поломанные, но, несмотря на шоковое состояние, они смогли убрать-ся с полосы. А вот покореженную грудку металла не убрать, пока не пронесется волна ревущих машин. И следующий за мной пилот, не успевший принять вправо, не вписался и налетел на обломок мотолета. Еще минус один.

Ну зачем я столько пила во время нашего памятного за-гула с Себастьяном и Грегом? Никогда ведь раньше не напи-валась... Какого демона меня угораздило поспорить? Такая глупость! Гонки – это не игрушки. И на месте одного из этих троих могла сейчас оказаться я. Мысль мелькнула и исчезла.

– Центр, режим...

– Повтор! – Рев мотолета заглушил голос Лексина, нужно уточнение.

– Центр, режим два.

– Есть.

И вновь удары сердца, отсчитывающие секунды, и рев мо-толета. У него своя жизнь, и не всегда это своенравное су-щество согласно с водителем. Ведь это так сладко – нестись, все наращивая и наращивая скорость, зачем же отключать воздушную подушку? Но приказ Лексина:

– Петля – сто метров. Режим два – стоп! Лево!

– Есть.

И снова колеса шуршат по треку.

Короткие рубленые фразы. Четкие приказы. Безуслов-ное повиновение. Здесь нет полутролля Лексина и полутем-

ной-полусветлой девушки Иржины. Есть команда из троих, почти единый организм: пилот, навигатор, мотолет. Нет времени думать о том, опережаю ли, отстаю ли. Сколько уже осталось за спиной, а сколько еще впереди. Это все видит и контролирует Лексин. А наша с мотолетом задача – не упасть, не вылететь, не закрутиться, обогнуть, обогнать. Главное – удержаться.

И снова удары сердца, пальцы, сжимающие руль, и очередной прямой участок дороги.

– Режим два, предел.

– Есть.

И вновь – воздушная подушка и максимальная скорость. Такая, что, кажется, еще чуть-чуть – и взлечу в небо, как птица. Земля не держит, а небо – оно ведь так близко.

Минута, другая, третья...

Надеюсь, я все-таки попаду в первую десятку. Это не стыдно, я ведь впервые еду среди этих пилотов и не знаю их возможностей. Вполне вероятно, что они все сильнее меня в разы, а я действительно самонадеянная девчонка...

– Режим два – стоп! Петля – двести метров. Право.

– Есть.

Через двести метров ухожу в петлю. И справа от меня уже не покрытие трека, а трава, и я еду, практически лежа на боку, вновь упираясь коленом в дорогу, чтобы окончательно не завалиться. Жалко комбинезон, не выдержит.

Дурацкое пари! Если бы не оно, я бы не стала рисковать.

Но это даже не мысли – на них сейчас нет времени – просто мимолетные ощущения, на которых невозможно сосредоточиться.

Обычно заезд длится минут сорок. Сколько уже прошло? Неизвестно... Да и не важно. Важен процесс, важен результат. Но это потом, когда судьи скажут свое слово.

Очередной поворот. И уже на левом боку я скольжу по дороге. Прощайте, и левая штанина, и левый рукав: одним коленом не удержать наш с мотолетом вес. Песок, чтоб его. Да и я слишком легкая для этой модели мотолета, быстрого, мощного, но тяжелого... Надеюсь, выдержит защита комбинезона, прикроет тело. Хотя и так понятно, без лекаря мне после заезда не обойтись. А леди Эстель сможет порадоваться и купить мне новый комбинезон: женский, как она и хотела.

– Режим два. Предел.

– Есть.

Значит, впереди снова прямой участок дороги.

И как откровение, каждый раз изумляющее своей неожиданностью: оказывается, что – все. Приехала! И не важно, что стоят отмахивающиеся с флажками. Вроде и понимаешь, что последний круг, а все равно каждый раз удивляешься, что все уже закончилось.

Отметив боковым зрением пролетающие мимо фигуры, я легко улыбнулась. Значит, я не последняя. Ну и то хорошо. Затормозив, какое-то время посидела, не двигаясь. Адрена-

лин уходил из крови, только вот пальцы еще не хотели меня слушаться и отпускать руль. И ноющая боль в руках и ногах.

– Стриж, лекарь нужен? – В наушнике возник встревоженный голос Лексина.

– Нужен. Сейчас подъеду.

– Стрижик, сильно?..

– Да вроде нет, но сама не доковыляю. Встречаемся у лекаря.

– Бегу.

– Лекси... – наконец решилась спросить о важном. – Я хоть в десятку-то попала?

– Попала, попала... – Лексин неожиданно рассмеялся. – Уж попала так попала.

– Ну и то хорошо... – Я облегченно выдохнула. – Понимаешь, по пьяни умудрилась заключить пари с местными пилотами. Попаду в десятку – меня принимают в клуб и выделяют время для тренировок. Так что, Лекси, йу-ху-у!

Лекарей оказалось аж трое. Я, памятуя о своем происхождении, выбрала эльфа и медленно подкатилась к нему. Тут же меня окликнул голос моего навигатора:

– Стриж! Спускайся!

– Угу... Сейчас... – Сопя и постанывая, я слезла с мотолета и собралась проковылять несколько шагов до кресла, но меня подхватили за талию сильные руки Лексина.

Придерживая, Лекси помог дойти.

– Стриж! Ну как так можно? Обе ноги, оба локтя... – возмущенно проворчал он.

– Да ладно, Лекси. Не поломалась же. А это – ерунда. Вот комбинезон жалко, он мне дорог как память.

– Женщины! – Мужчина закатил глаза. – Садись давай!

...А дальше я расслабленно ждала, пока лекарь-эльф залечит мои пострадавшие конечности. Ран не было, так что даже раздеваться не пришлось. Такие мелочи, как ушибы и ссадины, он и так быстро уберет. Лекарь действительно не вдавался в подробности: взял за руку, с которой я предварительно стащила перчатку, быстро просканировал организм на предмет полученных травм. Так же, не говоря ни слова, поочередно наложил руки на оба мои колена и локти.

– Свободен. Следующий! – Не глядя на меня, эльф махнул рукой, приглашая только что подъехавшего пилота.

– Все, поскакали. Сейчас награждение. Объявят победителей и вручат призы. – Протянув руку, Лексин сдернул меня с кресла.

Глава 18

И вот мы стоим и ждем результатов заезда. Очень я люблю этот момент. Всегда так интересно, кто же на этот раз смог попасть в тройку лидеров? И каждый раз где-то в глубине души теплится надежда, что удача мне улыбнется и я тоже смогу постоять на пьедестале почета. Пусть не первой, не доросла еще, но хотя бы третьей. Пока мне ни разу не повезло. Пятой бывала, четвертой, стабильно держалась в пятерке сильнейших пилотов. Но вот призовых мест еще ни разу не получала. Ну да ничего, какие мои годы? Успею еще.

Главное, что я выиграла пари! Ура! И мне не придется идти на три свидания с какими-то непонятными эльфами. Я вновь смогу заниматься любимым делом. И Лексин снова рядом.

– Лекси! – Я пихнула навигатора в бок. – А я хоть какой по счету пришла?

– Тш-ш-ш... – Он шикнул, и я даже ойкнула, так как общались мы все еще через гарнитуру. Шлем снимать я не топила.

– ...третье место занял... – Комментатор сделал паузу, и толпа замерла в ожидании. – Сокол! Как мы все знаем, под этим прозвищем выступает Асгарен Фелтан.

Я с интересом смотрела на одного из тех трех эльфов, с которыми заключала пари. Комментатор продолжал говорить о

том, что сегодня Асгарен спустился на ступеньку ниже, заняв не привычное второе место, а третье. А эльф демонстративно разводил руками и обнимался со своими друзьями, которые хлопали его по плечу, мол, не расстраивайся, всякое бывает. Рассмеявшись, Асгарен сказал что-то одному из двух других пилотов-эльфов и тоже ткнул того кулаком в плечо. Я так поняла, эта тройка успешно соревнуется между собой и всегда занимает первые три места. И, вероятно, сегодня Сокол поменялся местом с одним из своих друзей и соперников по трассе.

Сокол с улыбкой занял ступень с цифрой три.

– Лекси, я вот с этими тремя поспорила. Надо будет потом подойти к ним, поздравить с победой и отметить, что я в десятке.

– Тише ты, Стрижик!

– ...второе место занял... – Я опять пропустила начало фразы комментатора. – Ого! А второе место у нас сегодня занял никому пока не известный пилот, впервые участвовавший в заезде. Итак! Поприветствуем пилота с прозвищем Стриж!

– Иржи! – Лексин ткнул меня локтем в бок.

– А? – Я стояла и пыталась понять: мне показалось или?..

– Иди давай! Стрижик, ты вторая! – И мой навигатор рассмеялся, глядя на меня с хитрым видом.

Что?! Я вторая? Но как же?.. Я ведь только в десятке... Все еще не веря, сделала один робкий шаг.

– Стриж! Поприветствуем победителя, показавшего сегодня превосходные результаты! – с воодушевлением вещал комментатор.

А я растерянно шла, не веря в то, что это правда. И ошарашенные взгляды эльфов уверенности не добавляли. Похоже, они также не могли поверить произошедшему. Поднялась на второе место и встала, глядя в глаза Асгарену, который хоть и находился ниже, но все равно оказался выше меня. Улыбнувшись этой нелепице, я окликнула его:

– Поздравляю, Сокол!

– И я тебя поздравляю, Стриж! – Гонщик улыбнулся.

А в это время между нами встал еще один эльф из этой ушастой троицы. А комментатор объявил, что первое место, как всегда, занял Раульф тен Аренак. Ага, так вот с кем я поспорила – с постоянным победителем!

– Иржи... – позвал меня в наушнике голос Лексина. – Я, конечно, все понимаю. Но шлем-то сними!

– Ой!

Под взглядами толпы я сняла шлем, потом подшлемник и вытащила из-под ворота комбинезона две косы.

Ответом на мои действия были дружное многоголосое «Ах!», запнувшийся комментатор, до того что-то бодро говоривший, и изумленные взгляды обоих эльфов-победителей. Так что мне не оставалось ничего иного, как пожать плечами и улыбнуться. Ну простите, ребята, так получилось. Сама в шоке.

– Твою ж мать! – с чувством выругался Раульф.
– Горгулья мне в печенку! – подтвердил Асгарен.
И вот тут я от души рассмеялась.

А дальше нам вручали медали и призы, и я впервые в жизни держала в руках свой собственный кубок. Пусть не такой большой, как у занявшего первое место Раульфа. Но мой! Мой собственный, настоящий, сияющий кубок. А на комбинезоне блестела моя первая медаль.

Шлем у меня уже давно забрал счастливо улыбающийся Лексин, а я наслаждалась минутами триумфа. Цветы... И бутылки шипучего белого вина... Раульф, выбив пробку из своей бутылки, с шутливым поклоном вручил ее мне и забрал мою. Бьющее фонтаном вверх вино. Восторженно ревущая толпа. Наши смеющиеся лица на огромном экране. Вспышки фотоаппаратов.

А сквозь толпу пробирались два человека. И один из них сурово сверкал на меня карими глазами. А Грег сиял улыбкой и махал мне рукой. Вот уж точно, эти двое везде пролезут, даже туда, куда не пускают никого. Странно, что они раньше не появились.

Наконец настал завершающий момент награждения, исполнение своего рода гимна гонщиков – обращение к богу Крагосу. К нему мы взываем, прося поддержки, его благодарим после удачного заезда. Или не очень удачного, но тут уж не он виноват, ведь руль держат наши пальцы. Я вместе со всеми пилотами пела такие знакомые слова и думала о

том, что не так уж сильно, оказывается, темные отличаются от светлых. Те же мечты, те же чаяния, те же боги. И те же просьбы, с которыми мы обращаемся к богам.

Прости нам, Крагос, краткость молитв,
Милость свою яви.

За то, что выбрали не корабли,
А бурю и шторм в крови.

За то, что каждый из нас давно
Любит отчаянный риск.
За то, что скорость пьем как вино,
А не частим тропари...

За то, что чужое чтим мастерство,
За то, что равны меж собой,
За то, что трасса не баловство
И стала второй судьбой.

И каждый рывок, и каждый вираж
Живем, как целую жизнь.
А лавры и почести – это мираж.
Ими не дорожим.

Прости ж нам, Крагос, краткость молитв,
Милость свою яви
За то, что выбрали не корабли,

А бурю и шторм в крови¹¹.

Когда настал миг спускаться с пьедестала почета, я первым делом бросилась на шею Лексина и расцеловала в обе щеки, а он меня покружил. Это ведь наша первая победа. А тут и брат с Себастьяном подошли.

– Иржик! – Грег распахнул руки и принял меня в объятия. – Ну ты даешь! Это что-то нереальное! Я себе чуть все пальцы не отгрыз, так за тебя болел. А мама-то! Она все время за сердце хваталась. Это же ужас! Но невероятно! С победой тебя, сестренка!

– Спасибо, Грегушка! – Я весело рассмеялась. – Да! Гонки – это... Ну ты же помнишь, как мы ехали!

– Помню, конечно! – Он понизил голос до шепота и демонстративно сделал вид, что стирает со лба пот. – Чуть не обделался тогда. Как вспомню! Фух!!!

– Иржина! – окликнул стоящий рядом Себастьян.

– Ян! – выпутавшись из рук брата, я шагнула к нему, и некромант тоже меня обнял, прижав к себе так, что еще немного, и ребра затрещали бы. – Я смогла!

– Ты невероятная! – поцеловав меня в щеку, шепнул он на ухо. – В жизни ни за кого так не переживал. Думал, поседею раньше срока. А уж после той аварии... Да и ты еще! Ехать, лежа на боку! – Его передернуло. – Честно тебе говорю, если

¹¹ Гимн гонщиков «Обращение к Крагосу» – автор Анатолий Старков. Написано специально для романа «Иржина. Всё не так, как кажется...».

бы разбилась насмерть, я бы сам лично тебя поднял, чтобы отшлепать, потом прибил бы за то, что так напугала, и снова поднял.

– Брр! Какие страсти! Шутки у вас, некромантов, очень специфические...

– Никаких шуток. – Чуть отстранившись, Ян заглянул мне в глаза. – Я безумно за тебя боялся.

– Леди Стриж! – К нам подлетел один из корреспондентов, молодой парень, принадлежащий к человеческой расе. – Журнал «Молния»! Прошу вас дать нам эксклюзивное интервью!

– Леди не дает интервью, – ответил Себастьян и предложил мне руку.

Я с улыбкой положила на нее ладонь, но в разговор пока не вмешивалась. Интересно же.

– Но как же?! Лорд даль Техо, публика ведь умирает от любопытства – кто эта удивительная девушка? Ведь она взялась ниоткуда, никто даже не знает ее имени! И такая невероятная победа! Умоляю! Хотя бы несколько слов для нашего журнала.

– Леди Иржина работает на меня. Она мой ассистент. А гонки – это ее личное увлечение.

– Леди Иржина? – У парня лихорадочно блестели глаза, а рядом щелкали вспышки. – А дальше?

– Леди Иржина тель Ариас ден Агилар, названная сестра моего племянника Грегориана тель Ариас ден Агилар, – вне-

запно раздался за нашими с Яном спинами голос императора.

Я даже подпрыгнула от неожиданности, а стоящий сбоку Грег подмигнул мне.

– Император! – взревела толпа.

Последовала короткая пауза, все присутствующие, в том числе и я, склонились в церемониальных поклонах, и тут же снова бешено защелкали камеры и замелькали вспышки, вспышки, вспышки.

– О-о! То есть леди Иржина член императорской семьи, но не по крови? Правильно я понял, ваше императорское величество? – Корреспондента буквально трясло. Еще бы! Это же сенсация!

– Представьте! – небрежно обронил лорд Дагорн, а сам с улыбкой повернулся ко мне. – Иржина! Поздравляю, вы молодец, полностью оправдали мои надежды и ожидания.

– Спасибо, ваше императорское величество! – Я собралась снова поклониться, но мне на плечо легла рука императора.

– Не стоит кланяться, девочка. Вы – член семьи. И я очень горжусь вашими успехами.

– Журнал «Молния», ваше императорское величество, – снова напомнил о себе журналист, как только лорд Дагорн замолчал. – Марих Протек, уполномоченный корреспондент. Ваше императорское величество, вы позволите несколько вопросов о леди? Кто она, откуда, сколько ей лет?

Давно ли занимается гонками? Как давно принадлежит к вашей семье?

Меня журналист уже не спрашивал, четко поняв, кто тут диктует правила. А я и не пыталась возражать. Императору виднее, что можно сказать, а чего говорить не стоит. И кто я такая, чтобы спорить с его мнением? Мне оставалось только улыбаться в объективы и держать спину.

– Двадцать лет... Пять лет... Не очень давно, но достаточно долго, чтобы полностью влиться в семью и стать ее *полноправным* членом, – выделив предпоследнее слово интонацией, доброжелательно ответил император. Но по его виду было понятно, что уточнять не стоит. – Остальное без комментариев.

– А какое же личное родовое имя леди?

– Вас чем-то не устраивает родовое имя императорской семьи? – В голосе лорда Дагорна скользнули металлические нотки.

– Прошу прощения! – Журналист переменился в лице и поклонился.

– Продолжайте, – небрежно отмахнулся от него император.

– Лорд Себастьян даль Техо, а можно ли вам вопрос? Что вас связывает с леди Иржиной? Она просто ваш ассистент? Или все же нечто большее? – продолжил Марих.

– Без комментариев. И не советую лезть в мою личную жизнь, – без тени улыбки ответил некромант.

– Прошу прощения, лорд! – Журналист стремительно побледнел и почтительно склонил голову. – Ваше императорское величество, вы позволите сделать снимок леди Иржины? И если вы не против, попозировьте все вместе... Обещаю, перед тем как журнал пойдет в печать, вам все вышлют на утверждение. Клянусь Богиней Матерью. У нас приличное издание: никаких сплетен и домыслов, только достоверная проверенная информация.

Лорд Дагорн, пожав плечами, подошел поближе ко мне. Марих тут же начал суетиться, обсуждая с фотографом лучшую точку, с которой надо снимать, а мы вставали в определенном порядке. Все-таки хоть призер заезда я, но император – это вам не просто гость с улицы. Так что... В итоге фотографировались лорд Дагорн, Грег и Себастьян. Ну и меня, понятное дело, к ним пристроили.

– Благодарю! – Журналист в очередной раз поклонился. – И если леди не возражает, то отдельно сделаем ее снимок вместе с навигатором.

Леди, то есть я, не возражала. Наоборот, была очень рада. И мы с Лексином улыбались в объективы столько, сколько понадобилось. Ведь снимали не только журналисты «Молнии». А со всех сторон неслись выкрики: «Газета «Новости Калпеата». Улыбнитесь, леди!», «Журнал «Эксперт», просим вашего внимания!». Чуть в стороне снимали для прессы эльфов-победителей. И хотя первое место занял Раульф, но сегодня публику буквально взорвали мой успех и появление

императорской семейки почти в полном составе.

И только когда толпа журналистов вокруг нас рассосалась, Лексин наклонился к моему уху и шепнул:

– Ну ты, Стрижик, даешь. У меня просто слов нет. Как ты умудрилась породниться с самым императором Темной империи?

– Так получилось, Лекси. – Я развела руками.

– Я просто в шоке! – Навигатор повторил мой жест и закатил глаза.

– Веришь, сама дар речи потеряла, когда узнала, к кому именно попала. А хочешь напугаю? – Лексин тут же кивнул. Еще бы он не хотел... – Ни в жизни не догадаешься, кто такой лорд Себастьян.

– Твой начальник? И кто же?

– Угу. – Я многозначительно понизила голос. – Он – некромант. А знаешь, кто у меня вместо камеристки? Зомби! Представляешь, настоящий такой голый человеческий скелет по имени Дарик.

Лексина перекосило, и он с таким выражением лица глянул на Себастьяна, что тот даже вопросительно поднял брови.

Мы, улыбаясь, понаблюдали за тем, как император поздравил остальных победителей сегодняшнего заезда и позволил поочередно сфотографировать его с ними. Потом и меня позвали, и уже троих сегодняшних победителей запечатлели вместе с повелителем Темной империи. В общем,

прессе сегодня нереально повезло. Таких сенсационных гонок, а точнее, сведений и фотографий, полученных после заезда, не случилось еще ни разу. Да-а. Представляю, сколько еще будут муссировать эту тему и использовать сегодняшние снимки. Кстати, почему не видно леди Эстель и лорда Найтона? Странно, что они не подошли. Или все дело как раз в нежелании общаться с прессой?

И только я наконец собрались поговорить с Раульфом, как толпа снова взвыла, и защелкали объективы. О боги, ну что там опять?

– Леди Иржина, – окликнул меня глубокий сильный голос солиста «Диких». – Мы пришли поздравить вас и поблагодарить за доставленное удовольствие. Было весьма познавательно, и мне определенно понравилось болеть за вас. Очень переживал! – Орк рассмеялся.

– Здравствуйте, Варг! Рада вас видеть! – Я протянула ему руку, и он аккуратно ее поцеловал. А я повернулась к остальным музыкантам, тоже решившим сегодня прийти сюда. – Приветствую вас, господа! Спасибо за поддержку и поздравления.

– Вы очаровательны даже в этом комбинезоне, – продолжил говорить орк. – И я рад, что вы стали моей Музой. Как и говорил, баллада уже написана. И даже не одна. Надеюсь, сегодня вечером вы все-таки сможете посетить наш праздник? Будем очень рады вашему приезду.

Тут меня в бок аккуратно пихнул Лексин и сделал страш-

ные глаза.

– Варг, господа, позвольте вам представить моего друга и навигатора. Лексин Вертас. Без него ничего не получилось бы. Лексин, а это музыканты из группы «Дикие». Ты ведь помнишь, как я всегда сходила с ума по их песням? – Все рассмеялись на мое непосредственное заявление, а певец добродушно подмигнул. – Лексин, познакомься. Варг Гулакай, солист «Диких»...

Потом я назвала имена тех музыкантов, которых знала и помнила, а остальные представлялись сами, пожимая руку полутроллю.

– Варг! – К нам мчался, распахивая толпу, Грег, а за ним следовал Себастьян. – Вы все же пришли!

Дослушать разговор я не смогла, так как меня отвлек совершенно обалдевший от сегодняшних встреч и знакомств Лексин.

– Иржи, ну как? *Как?* Нет, я всегда знал, что ты пронира. Но за две недели влиться в императорскую семью, подружиться с кумирами своего детства, стать их Музой и общаться накоротке... – Он покачал головой.

– Лекси-и... – Что ответить, я не знала, поэтому только развела руками и рассмеялась.

А что сказать-то? Сама в шоке! Причем в таком глубоком, что никак не могу из него выйти. Так как не успеваю слегка оправиться от одного потрясения – случается нечто новое, и я снова в нокдауне.

Попрощавшись с нами и договорившись о встрече в загородном доме, музыканты ушли, а я наконец смогла пробиться к эльфам, с которыми заключала пари. Себастьян и Грег о чем-то переговаривались с лордом Дагорном, поэтому мы направились к гонщикам вдвоем с Лексином.

– Господа! – окликнула весело смеющихся мужчин. – Я пришла подтвердить, что выиграла пари.

– О! Стриж! – Раульф хитро переглянулся с Асгареном, а третий эльф, чьего имени я пока не знала, поджал губы. – Скажите честно, леди, вы ведь специально выиграли этот заезд, лишь бы только не идти с нами на свидание? За что же вы нас так?

– О да! – поддержала я их игру. – Я такая коварная и неприступная... Это что-то! Вот верите, господа, каждый раз, когда меня приглашают на свидание такие красавцы, устоять перед которыми не может ни одна девушка, я сразу же устраиваю с ними гонки. А когда таких красавчиков сразу трое... Что еще прикажете делать бедной девушке?

– Леди, вы нам льстите! – Раульф хохотнул. – На самом-то деле мы должны сейчас от горя биться головой об стену. Мы лишились возможности пригласить на свидание такую потрясающую девушку. Так мало того! Эта самая красавица обвела нас вокруг пальца и сделала как мальчиков. Керент Роваль до сих пор в трансе от того, что вы потеснили его с пьедестала.

– И я! Я тоже в шоке! Леди, вы меня сдвинули со второго

места! – дурашливо воскликнул Асгарен. – А я ведь так к нему привык. И рассчитывал сойти с него только в том случае, если смогу наконец обогнать этого наглого ушастого типа. – Он пихнул в плечо Раульфа.

– От ушастого слышу! – не остался тот в долгу, и великовозрастные балбесы рассмеялись.

Даже их третий друг, Керент, не выдержал и улыбнулся.

– Леди Иржина! Стриж! Мы очарованы и покорены вашими способностями! – Именно Керент первым протянул мне руку для рукопожатия.

Так уж сложилось, что гонщики не целуют руки своим коллегам женского пола. Это не принято и считается дурным тоном. Здесь все равны, обращаются друг к другу по имени или прозвищу, на «ты» и без титулов, если таковые имеются. Почти одна большая семья. Так что Керент, хоть и попытался сделать вид, что не обижен, но на самом-то деле дистанцировался от меня, не признав как пилота. Гад длинноухий. Впрочем, они все мне «выкали» и величали «леди».

– Просто Иржина! – ответила я на рукопожатие. – Я знаю правила.

– Иржина. – Керент дернул щекой, признавая, что попался.

– Иржина, а ничего, что мы, ну?.. Императорская семья все-таки. Как-то «тыкать» члену императорского рода... – обронил Асгарен и покосился мне за спину.

– Все в порядке, – оглядываться я не стала, и так понятно,

на кого он поглядывал.

– Раульф! – Победитель заезда кивнул и тоже протянул мне руку. – Добро пожаловать в клуб. Позвони мне на днях, обговорим время твоих тренировок. И, кстати, Лексин! Я потрясен вашей с Иржиной сработанностью. Ты молодец! – Он пожал руку моему навигатору, а потом вынул откуда-то две визитные карточки и протянул нам.

– Асгарен! – подтвердил новые дружеские отношения третий эльф. – Рад знакомству, Иржина. Лексин, с первым заездом в нашем клубе.

– Иржик! – позвал сзади Грег. – Ты идешь?

– Прошу прощения, Раульф, Асгарен, Керент. Нас ждут. Раульф, я позвоню дня через два, ладно?

– Давай. Счастливо, Иржина, Лексин! – Эльф махнул нам рукой.

– Куда сейчас? – спросил навигатор, пока мы шли к императорской семье.

– Думаю переодеться и привести себя в порядок. А потом к «Диким». Тебя где забрать? Или ты сам туда доберешься?

– Я тут неподалеку на первое время квартиру снял. Правда, обжиться еще не успел, сама понимаешь...

Я помрачнела. Да уж! Как же хотелось вытрясти из него всю информацию, узнать подробности – что, как, почему? Как он-то здесь оказался? Да еще император никак не передавал мне обещанные газеты из Светлой империи. Но ведь не поторопишь, не тот он человек, которого можно подгонять.

– Не надо, Иржи. – Лексин обнял меня за плечи, увидев, как я поникла. – Все нормально, правда. Поговорим позже. Спокойно, без спешки. А сегодня у нас праздник, и давай не будем его портить.

– Ты прав. Все хорошо. Жизнь продолжается, и мы сегодня победители.

– Кхе-кхе... – многозначительно кашлянул Себастьян, к которому мы уже подошли, и посмотрел на руку Лексина, все еще лежащую на моих плечах.

– Мм... – Полутроль отдернул ее, словно ошпаренный. – Да я ничего...

– Ян... – Серьезно глядя в глаза некроманту, я покачала головой. – Лекси мой старинный друг. Он знает меня еще с тех пор, когда я не умела правильно сидеть на мотолете. И все эти годы мы работали вместе.

– О! А я ее брат, – вмешался Грег. – Лексин, а она тебя возила? И как?

– Нет, – рассмеялся мой навигатор. – У нас со Стрижилом разные весовые категории. Если я сяду на ее машину, она не сможет ею управлять. Меня одного-то не каждый мотолет может выдержать.

– А меня – возила! – Брат многозначительно поднял указательный палец. – Жуткое дело, я тебе скажу!

Глава 19

Попрощавшись с Лексином до вечера, мы отправились обратно в замок Себастьяна. Грег сказал, что родители его сбежали от прессы, так как леди Эстель очень уж не любит эту братию. Поэтому они отзвонились, передали мне поздравления и сообщили, что будут ждать в замке.

Собственно, так оно и было. Как только мы прибыли, я тут же получила букет цветов от лорда Найтона и бесконечное количество объятий, поцелуев, поздравлений от леди Эстель, после чего она с заговорщицким видом увлекла меня в свои покои.

– Иржина, вот! – Леди с сияющим видом указала на женские мотолетные комбинезоны, разложенные на огромной двуспальной кровати. – Твой совершенно испорчен, но какой именно тебе подойдет – я не знала. Поэтому мы забрали все модели твоего размера. Ты должна сейчас примерить и выбрать для себя три подходящих и удобных. А все дополнительное, ну там шлем, перчатки – вон в той куче. К каждому комбинезону свой комплект. Ботиночки твоего размера тоже есть, несколько моделей.

– О! – Я ошарашенно смотрела на это богатство. – А почему три?

– Как почему? – Она так искренне изумилась, что я тоже удивилась. Я спросила что-то странное? – Один от меня,

второй от Найтона, а третий от Грегга, разумеется.

Ну да, действительно. И как это мне самой в голову не пришло?

– А-а... Поняла. А может, проще было бы съездить в магазин и на месте все купить? – уточнила робко.

– Ну что ты! – всплеснула она руками. – Это же неинтересно. И, кроме того, обязательно найдется какой-нибудь подкарауливающий журналист. Проще так, а лишнее потом просто отправим в магазин, и они перечислят средства обратно на карточку.

Да... Действительно. И как я могла подумать, что легче съездить в магазин и потратить на это уйму времени, чем притащить в замок огромное количество крупногабаритной экипировки? Это ведь такая ерунда! Ну, подумаешь, вся комната теперь завалена комбинезонами, шлемами и перчатками? Просто вещи туда-сюда попеременяются, и деньги со счета снимут – вернут... Пустяк.

Мне не оставалось ничего другого, как поблагодарить леди Эстель за сногшибательный сюрприз и заняться примеркой. Как стало понятно буквально через пять минут, желающих принять участие в выборе оказалось предостаточно. После того как я надевала очередные комбинезон, ботинки и шлем, мне приходилось выходить в гостиную, где уже собралась «публика». «Игра в кукол» продолжалась. Не понять мне этого, честно. Но всем так нравилось, что я улыбалась и принимала участие в безумном «показе мод».

По итогам моих примерок были выбраны три комплекта. Черный – для регулярных тренировок, белый с черным – для красоты, и красный с черным – для сногшибательного эффекта.

Но и это не все. Когда мы закончили, а я с облегчением выдохнула, в дверь постучали, и Малкольм сообщил, что прибыла коробка для леди Иржины от императора.

О боги!

Лорд Дагорн прислал мне изумительной красоты вечернее платье из шелка насыщенного изумрудного цвета. К платью прилагались туфли на высоком каблуке и записка. Завтра нас всех ждали на прием во дворце. Ждали бы сегодня, но раз уж мы приглашены к «Диким», то так и быть – завтра.

– А откуда лорд Дагорн знает мой размер? – растерянно уточнила я, глядя на свое отражение в зеркале. Платье сидело на мне как влитое, что несколько сбивало с толку.

– Да! Я тоже удивлена, – поддержала меня леди Эстель. – С туфлями-то понятно, он уточнял размер обуви у меня, а вот платье?..

– Кхм... – Себастьян недовольно поджал губы и переглянулся с Грегом. – Ты бы еще подольше перед ним побегала полностью раздетая и ногами помахала, так он бы не только размер твоей одежды знал...

– А что еще он знал бы? – Мама Грега даже ротик приоткрыла. – И почему Иржина бегала перед ним без одежды?

– Что, что! – свирепо рыкнул Ян, и леди Эстель даже от-

шатнулась от него. – Он еще и размер ее белья знал бы, и на зуб попробовал бы, и на ошупь!

Я закашлялась и залилась краской. Такое ощущение, что у меня даже уши начали полыхать.

– Что-то я, молодые люди, не понимаю ваших забав и намеков, – нахмурилась леди.

– Оставь их, Эстель, – усмехаясь, бросил лорд Найтон. – Ты же видишь, Ян просто ревнует, а Грег боится попасть под горячую руку, вот и молчит.

Родители Грега обменялись многозначительными взглядами и заулыбались. Ну вот чего они? Я и так готова от стыда под кровать спрятаться, а они!..

Ян ушел, хлопнув дверью, Грег старательно прятал улыбку, но она у него все равно прорывалась. А родители его вели себя так, словно все в порядке. Ну и ладно...

В конце концов, у меня сегодня праздник, и скоро придет пора отправляться за Лексином и к «Диким».

Себастьян заглянул ко мне в комнату, когда я уже была полностью готова. Брюки, футболка, куртка из парусины для позднего вечера – а то комары сожрут.

– Ты готова? – Он потоптался у порога.

– Да, уже все. Можем забирать Лекси и отправляться.

– А его обязательно брать?

– Ян, я ведь уже говорила... Лексин – мой друг. Очень давний, я его знаю с пятнадцати лет. Мы с ним столько часов за эти годы провели на треке, что и сосчитать-то сложно.

Когда я готовилась к побегу из дома, даже не стала к нему обращаться за помощью, потому что он был бы первым, на кого подумают... А я не хотела его подставлять.

– Какая же ты дуручка еще! – Ян покачал головой. – Именно к друзьям и нужно обращаться. Только попробуй когда-нибудь, если вдруг окажешься в беде, не обратиться ко мне. Сам найду и лично голову откручу.

Я рассмеялась и, чуть наклонив эту самую голову, оглядела его. Сейчас он был одет в бесформенные штаны с кучей карманов, какие обычно носит Грегориан, и черную футболку с черепом на груди. Очень так говоряще, мол: я – некромант!

– Ладно... – Себастьян прошел ко мне. – У меня для тебя тоже подарок по случаю твоей сегодняшней победы. Просто не успел отдать, так разозлился из-за этого платья. Дагорн, демоны его побери, не мог не влезть. Очень ему надо было продемонстрировать, что он все разглядел...

– Спасибо. – Я с улыбкой протянула руку, не обратив внимания на его бурчание.

– Я сам надену. Поворачивайся спиной.

И после того как я выполнила его просьбу, он что-то застегнул у меня на шее.

– О-о! Какая красота, Ян! Спасибо!

Я с восторгом рассматривала в зеркале подарок. С витой золотой цепочки свисал кулон. Маленький круг из золота, к которому крепились две подвески: первая буква моего име-

ни – замысловато выписанная буква «И», усыпанная бриллиантами, и птичка с изумрудными глазками, раскинувшая в полете крылышки. И если мои глаза меня не обманывали – это был стриж.

– Мне очень нравится! – развернувшись, я приподнялась на цыпочки и поцеловала Себастьяна в щеку, куда-то выше бороды.

– А мне очень нравишься ты! – напряженно глядя мне в глаза, Ян наклонился, и...

– Иржи! Ты уже готова? А то я тебя жду! – в комнату, как ураган, ворвался Грегориан. – А что это вы тут делаете? Целуетесь? Так я подожду, только быстрее.

С хитрой ухмылкой мой безбашенный братец прислонился к косяку и уставился на нас.

– Грег! Я когда-нибудь тебя все-таки прибую! – сообщил ему хозяин замка и с неохотой выпустил меня.

– Не-а! Тебе без меня скучно будет. Кто ж тебе еще посмеет отравлять жизнь так, как я? – Грег рассмеялся. – Все, давайте уже, двигаем.

И вот мы наконец прибыли к «Диким». Музыканты явились в полном составе, а многие парами. У кого-то девушки, у кого-то жены. Надо же, я как-то не задумывалась над этим, а оказалось, что многие из них уже давно и счастливо женаты.

Симпатичный загородный особняк, окруженный неболь-

шим фруктовым садом, был под завязку набит жильцами дома и их гостями. На заднем дворе уже вовсю жарили мясо, и до нас доносился умопомрачительный аромат. Варг лично встретил нашу группу и представил всем, кто нас еще не знал.

Лексин, которого мы забрали с собой, предварительно вернувшись в Калпеат, с удовольствием оглядывался и улыбался. А потом ушел к барабанщикам «Диких», которые пообещали ему рассказать что-то о своих инструментах. Оказывается, национальные барабаны орков в чем-то схожи с теми, что используют тролли. И на этой почве мужчины быстро сошлись. Грег тут же ускакал с одним из гитаристов, а мы с Себастьяном неожиданно оказались предоставлены самим себе. Точнее, не себе, а всей прочей толпе. Нам постоянно что-то предлагали, то выпить, то съесть канapé или чипсы. Расспрашивали меня о сегодняшних гонках и поздравляли. Нам давали визитки и приглашали в гости и на различные культурные мероприятия, так как здесь присутствовали музыканты других групп и две актрисы столичного театра. Ведущие актрисы, кстати, это мне Ян сказал. Был оперный певец, и мы получили контрамарки на премьеру в конце месяца. Я всем, спрашивающим мои контакты, за неимением визиток давала номер своего линккера. Где-то вдалеке сновал Варг, и его голос перекрывал общий гул, но к нам музыкант больше не подходил.

В общем, «тихая спокойная вечеринка, где только свои»,

в представлении Варга разительно отличалась от того, что представляла себе я.

Все это время Себастьян ни на секунду не отпускал мою руку. Так мы и перемещались по территории дома – держась за руки. Сначала я себя чувствовала немного глупо и неуверенно. Как-то не вязалось такое поведение Яна с тем, что я видела в самом начале нашего знакомства. Эта его ругань, когда выяснилось, что я не брат Грега, а сестра. Пренебрежение, ехидная снисходительность, некоторая отстраненность. Даже его предложение о фиктивной помолвке больше вписывалось в уже привычный мне образ. Было оно ироничное, насмешливое, несерьезное какое-то. А вот сегодняшний Себастьян, держащий меня за руку... Не могла я пока понять, нравится мне это или нет.

Одно осознавала четко – меня тянет к этому странному мужчине. Тянет, несмотря на его непонятное поведение и то, что он намного старше меня. Даже невзирая на эту его кошмарную бороду. Понимала, что вздрагиваю каждый раз, когда он обнимает меня за талию, помогая пройти сквозь толпу, а по спине у меня пробегают мурашки. И чувствовала себя дурочкой, раз за разом останавливаясь на мысли: как же он все-таки целуется? И мешает ли при этом борода?

Нет, я не склонна к самообману. И хотя даже под пытками не созналась бы никому о своих мыслях и ощущениях, но уж самой-то себе признавалась, что, кажется, влипла. И от этого становилось жутко. Потому как замуж меня никто не звал, и

постель разделить – тоже. От последней мысли меня бросило в жар, а разыгравшееся воображение тут же нарисовало картинку: Себастьян в той белой майке, обтягивающей тело, и вот он эту майку снимает...

Так! Стоп!

Да, Ян меня ревнует, я вижу это и понимаю, и мне очень нравится. Но, демоны! Мне предложили только фиктивную помолвку! Выгодной невестой меня, как ни крути, не назовешь. И с его стороны это был просто благородный жест. Что с этим делать, я пока не решила.

Принять кольцо? Но я же тогда, как глупая школьница, начну ждать свадьбы, обряда, праздника, платья и фаты... С другой стороны – этого же стану бояться. Шутка ли, выйти замуж за практически незнакомого мужчину? Да и вообще! А как же мои планы, гонки и все прочее? Как-то не было у меня уверенности, что мой будущий муж окажется в восторге от «безобидных» увлечений его жены. Начнет настаивать, чтобы мы завели детей, и что?

Не принять? А вдруг Ян сам передумает даже фиктивно связываться с такой ненормальной, как я, и заберет свое кольцо? И тогда ни помолвки, ни романа, ни свадьбы... Одни разбитые иллюзии. Я невольно подергала висящее на цепочке кольцо, которое так и носила спрятанным от посторонних взглядов.

В общем, в голову лезли обычные бредовые девичьи мысли. Хочу, но боюсь, могу, не могу, а я, а он...

Когда совсем стемнело, развели два костра, вокруг которых все расселись на скамейках или расстеленных пледах. И под звездами, под потрескивание костра, зазвучали песни. Пели все, кто мог, не только Варг. Да и песни были разные. Оперная грустная ария, веселые задорные песенки, задушевные романсы под гитару.

И уже в самом конце Варг попросил минуту внимания.

– Дорогие друзья, а сейчас я исполню новую балладу. Источником вдохновения для меня послужила удивительная девушка, с которой вы сегодня уже познакомились. Иржина! – Он чуть поклонился мне. – Как и обещал, сегодня вы услышите новое творение. И еще раз, Иржина – мои аплодисменты вашему мастерству на трассе!

От внимания всех присутствующих я даже смутилась, а Лексин, сидящий поодаль с Греггом, помахал мне рукой.

Варг наклонил голову, глядя в огонь, а один из гитаристов начал перебирать струны. К ночному небу полился сильный голос орка, а я затаила дыхание. Никогда еще мне не посвящали песен.

Лихая гонщица Иржина,
Богиня ветра, быстрый Стриж.
Душа светла, черна машина.
Скажи мне, Стриж, куда летишь?

Дорога не для ветхих старцев. Не им судьбу мою решать.
Послушен силе тонких пальцев мой мотолет – моя душа.

Была б принцессой-недотрогой,
Меня б пугали виражи.
Да только скорость и дорога –
Моя обыденная жизнь.

Не стоит даже и пытаться в тугой узде держать меня.
Послушен силе тонких пальцев мой мотолет – душа моя.

Пусть, как дорога ни петляет,
Сомненья, страхи – под откос!
Пусть черный шлем от глаз скрывает
Густое золото волос.

Невзгоды могут не стараться. Задора хватит сделать шаг!
Послушен силе тонких пальцев мой мотолет – моя душа.

Как лютый зверь, дорога снова
В колеса бьет, и нечем крыть...
Дорога – бездна и основа,
Судьбы моей тугая нить!

Пусть назначают страхи встречу. Неясно, что там
впереди...

Ты только руль держи покрепче! Не упади! Не упади!!!¹²

Голос певца стих, гитарист доиграл последние аккорды, и

¹² «Баллада о Стриже» группы «Дикие» – авторы Марина Чистякова, Анатолий Старков. Написано специально для романа «Иржина. Всё не так, как кажется...».

в глубокой тишине было слышно только потрескивание ко-стра.

Первой начала аплодировать именно я. Все остальные сидели как прибитые – настолько необычна была эта баллада. Словно чей-то подслушанный разговор. А я вполне прочувствовала все, что было в нее вложено. Уж мне ли не знать, какую роль в моей судьбе сыграли «ветхие старцы»? Не я ли удерживаю руль «тонкими пальцами»? Не знаю, как Варгу удалось всё это увидеть, понять и изложить. В горле у меня стоял ком, и говорить я пока не могла, только хлопала в ладоши, и ко мне присоединились все присутствующие.

– Спасибо, Варг! – наконец удалось справиться с эмоциями. Встав, я коротко поклонилась певцу.

Не как императору, а как гонщику. Да, есть у нас и такой поклон, не только руками мы подаем друг другу знаки. Чем-то поклон похож на церемониальный, но все же иной. Сжав правую руку в кулак, я приложила ее к сердцу и на несколько мгновений склонила голову. А потом то же самое проделал Лексин.

Варг тоже вежливо поклонился нам в ответ и отвернулся к своему соседу, который о чем-то его спросил.

– И что это означает? – шепотом поинтересовался Себастьян, как только я села обратно.

– Дань уважения. Признание заслуг.

– Научишь меня потом вашим жестам? Я видел, как пилоты обменивались ими...

– Зачем тебе?

– Лишним не будет. А я потом научу тебя тайному языку жестов, хочешь?

– Хочу, конечно.

Часть гостей уже отбыли, и только такие, как мы, не объявленные рано утром идти на работу или заниматься срочными делами, не торопились. Наконец мы тоже собрались и пошли прощаться с хозяевами. Грег и Лексин, которые неожиданно сдружились за этот вечер, стояли где-то в стороне, обсуждая что-то с музыкантами. Затем они подозвали Себастьяна, а я впервые за весь вечер оказалась свободной.

– Варг! Благодарю за прекрасный праздник и за балладу. Тронута до глубины души. – Я с улыбкой протянула орку руку.

– Не стоит, леди. – Он хитро усмехнулся. – Мне ведь тоже нужны источники вдохновения для новых песен. Так что все так, как и должно быть. А кому же еще, как не прекрасным девушкам, выступать в роли Муз?

– Вы мне льстите, – рассмеялась я. – Но все равно спасибо. Мне очень приятно.

– Иржи... – Орк начал мне что-то говорить, и вдруг его лицо, освещенное пламенем костра, неуловимо изменилось. Оно словно закаменело и стало почти маской.

– Варг? Что-то случилось? – встревоженно позвала я мужчину.

– Маленькая Горгулья, поторопись! – Глаза Варга потемнели и превратились в озера черной лавы, в которой отражались языки пламени, причудливо танцующие яркими всполохами, а голос стал низким и вибрирующим. – Свобода заканчивается. Отдай чистоту, сделав свой выбор.

– Что?! – ошарашенно переспросила я.

– Тьма ненасытна и всепоглощающа, она заберет твой свет... Поспешి сделать *свой* выбор! – выделил он предпоследнее слово.

– Варг, я не понимаю...

– Что? – Орк неожиданно заморгал, озадаченно глядя на меня, и неуверенно улыбнулся. – Я что-то пропустил?

– Варг, о чем вы сейчас говорили?! Ничего не поняла! – Я положила руку ему на локоть, чтобы удержать на месте, так как сбоку кто-то окликнул музыканта.

– Я что-то говорил? – Певец перестал улыбаться.

– Да, но... И ваши глаза...

– О-о! Опять! – с досадой воскликнул он. – Леди, у меня в роду почти все предки-мужчины были шаманами. Вот... Прорывается иногда! Но я не обучен и не могу потом вспомнить, что говорил и предсказывал. Простите, я не знаю, что вам ответить.

– То есть я сама теперь должна догадаться? – расстроено протянула я.

– Выходит, что так! – Варг рассмеялся. – Да не обращайтесь внимания, я редко говорил что-либо стоящее.

– Но было ведь?

– Было, – согласился он. – Но это выяснилось не сразу.

Да уж! Удалось этому потомку шаманов меня ошеломить.

О чем он вещал? Как это вообще понять? Нет, про выбор еще можно как-то понять, но все остальное?

– Прошу прощения, мне нужно отойти. – Варг отвлек меня от моих мыслей, поклонился и ушел.

Глава 20

Вот и поговорили. Я подняла глаза к ночному небу и прошептала подмигивающим звездам:

– Издеваетесь, да? Почему все так сразу и так быстро? Как-то помедленнее нельзя было?

Звезды мне, разумеется, ничего не ответили. Только вот почему мне показалось, что две из них, расположенные на небольшом расстоянии друг от друга, поочередно мне подмигнули? Точно издевались.

«Сделай свой выбор»... Скажут же тоже. Можно подумать, мне есть из кого выбирать! Я перевела взгляд на своих спутников. Грегориан не в счет – он вроде как брат. Лексин – ну его мы вообще не рассматриваем. Нет, внешне он, конечно, очень так даже... Симпатичное лицо, потрясающая фигура – сплошная грудa мышц. Но он – друг, и только. Никак иначе я его никогда не воспринимала и не смогу воспринять. И что остается? Точнее, кто? Ха-ха. Я очень внимательно оглядела Себастьяна. Вот он и остается, чего уж лукавить? Да и мои эмоции по его адресу никуда не делись.

Но! Но, демон побери, все эти предсказания! Я что, должна сама его соблазнить?! Как-то я морально не готова к таким подвигам в эротической сфере. И не потому, что так уж сильно дорожу этой самой «чистотой», от которой мне надлежит спешно избавиться. Просто... Да некому мне было ее

отдать, если уж честно. Как-то ни разу дело не доходило ни до чего серьезного. Те, которые пытались ухаживать за мной в надежде на удачную женитьбу на папиных деньгах, предпочитали не рисковать, затаскивая меня в постель. А то ведь и вправду придется жениться, а вопрос с наследством окончательно не выяснен. Те, которые пытались сделать меня всего лишь своей любовницей, не интересовали меня. А встречаться с обычными парнями я не имела возможности и времени. Во-первых, опасалась влюбиться по-настоящему. Зачем мне разбитое сердце, если я точно знаю, что выйти ни за одного из них мне никто не позволит? А во-вторых, все то время, которое я могла бы потратить на любовные похождения, у меня отнимали тренировки и учеба. Вот и умудрилась дожить до двадцати лет девственницей.

Валлисе с этим вопросом было проще. Она не заморачивалась тем, что вдруг влюбится и будет страдать. Скорее это по ней страдали и сохли, а она крутила парнями как хотела. Не зря Лексин назвал ее вертихвосткой. Именно ею Валли и являлась. Моя любимая подруга – вертихвостка с мужчинами и верный, преданный друг для меня.

Ох, Валли, Валли... Как же мне тебя не хватает! Сколько раз за эти безумные дни я гнала от себя мысли о тебе, потому что хотелось плакать от тоски по тебе и папе. Сейчас бы посидели, поболтали, ты посмеялась бы над всеми моими страхами и глупостями, мы бы обсудили окружающих мужчин и быстро придумали, как мне соблазнить Себастьяна. А

ведь придется соблазнять, как ни крути.

Я еще раз прошлась взглядом по его фигуре. Хорош! Но сам он не пытается затащить меня в постель, а мне придется. С богами шутки плохи, и если уж подвалила удача в виде предсказания шамана, то тут и думать нечего. Боги просто так ничего не подсказывают, а значит, времени у меня мало.

«Валлиса-а-а... – мысленно возопила я. – Ну вот, что мне делать, а? Явиться к нему в спальню и сказать, вот она – я. Люби меня, а то мне нужно срочно избавиться от девственности?»

Я задержала взгляд на руках Яна, пытаюсь представить, как они могут ласкать женщину. Тут же залилась краской – очень уж неприличные мысли пришли в голову. Вспомнился журнал, который я в семнадцать лет стащила у одного из моих телохранителей. Ох и ругался он, когда обнаружил пропажу. Но на меня никто даже не подумал. Как можно?! Я ведь девушка приличная. Но журнальчик мы с Валли проштудировали от корки до корки. О-о-чень познавательная оказалась литература. Никаких розовых соплей, как в любовных романах, все предельно ясно и понятно. А потом я подкинула журнал обратно, тщательно спрятав, чтобы телохранитель подумал, что это он сам его так засунул и забыл. Так оно и получилось.

В общем, стояла я, полыхая румянцем, и вспоминала картинки из того журнала, пытаюсь представить, а я смогу так? Ну... Вот так... Потому что некоторые позы без акробатиче-

ской подготовки невозможно проверить, как мне кажется. Да, кстати! А когда мне вообще нужно это сделать: до того, как кольцо приму, или после?

Если «до», то велик шанс того, что его и не придется принимать. Потому как... зачем Яну эта помолвка, если мы уже... А если «после», то придется замуж выходить, да? Я же вроде как буду со своим женихом и все такое... Значит, надо «до». Потому что расстаться с «чистотой» надо, а вот замуж пока не обязательно.

– Иржи, ты меня пугаешь...

За своими развратными мыслями я и не заметила, как предмет моих грез приблизился, и сейчас его шепот в мое ухо буквально оглушил. Я даже подпрыгнула от неожиданности, впечатавшись головой в подбородок Яна.

– Ох! – Себастьян тут же схватился за лицо, с усмешкой глянув на меня. – Ты решила меня добить?

– Мм... Нет. Просто задумалась, а ты меня застал врасплох, – пролепетала в ответ.

Да уж, знал бы он, о чем я сейчас думала, еще больше испугался бы. Я сама себя боюсь в такие моменты.

– Если не секрет, о чем же таком ты размышляла? А то, знаешь, мне как-то даже не по себе было под твоим взглядом...

– О-о... Ну...

Он издевается, да? Как я ему расскажу, о чем таком думала? Может, еще и позы описать? Те самые, из журнала.

– Иржи-и-и... – Ян тихо рассмеялся, а в его голосе снова появились бархатистые нотки, от которых у меня волосы на руках встали дыбом.

Может, мне и не придется его соблазнять, а? Пусть он сам все сделает, а я не буду противиться. Ну не умею я!

– Мм? – Я придвинулась поближе и положила ладошки ему на грудь.

Вау! А там, оказывается, такие мышцы! Он железо тягает в зале? Кстати, мне пора бы тоже возобновить тренировки, а то в кисель превращусь скоро с таким праздным образом жизни. Так, стоп! Не о том думаю! У меня под руками потрясающее тело потрясающего мужчины. Мои ладошки подумали и погладили это самое тело. Тело напряглось, и его дыхание сбилось.

Верным путем идем, товарищи гормоны и девственность! Скоро у одних будет праздник жизни, а с другой попрощаемся и расстанемся навеки. Мои руки снова двинулись, ласково поглаживая то, на чем лежали. Фух! Жарко-то как, оказывается... Не замечала, пока сидела, а сейчас очень хочется снять куртку. И лицо горит. И уши тоже. А по спине мурашки строим маршируют.

– Иржи-и-и... – И снова жаркий шепот мне в ухо. – Ты издеваешься так, да?

– Н-нет... – Я подняла взгляд.

Вечер издевательств, не иначе. У всех на уме одно и то же слово...

– А по-моему, издеваешься. Как я теперь пойду? – Горячие ладони накрыли мои руки и плотно прижали к груди, не давая им сдвинуться.

– А что?.. – смутившись, я быстро опустила взгляд, пряча глаза.

Мм... Ну как бы да. Отойти от меня ему теперь несколько затруднительно. Потому как в отличие от Себастьяна, который задавал глупые вопросы, его тело все прекрасно поняло. И намерения свои высказало весьма твердо.

Пылая пунцовыми щеками, я посмотрела на Яна и наткнулась на насмешливый взгляд.

– Иржик, Ян, давайте двигаться! Нужно еще Лексина закинуть в город. А что это вы тут делаете? Милуетесь? – Грег опять выскочил, как уллис из норы, застав нас врасплох. Он окинул наши фигуры внимательным хитрым взглядом. – А вас ничего не смущает? Нет?

– И что будем делать? – Ян не смог удержать смешок, глядя не на Грега, а на меня.

– Не знаю. – И, не выдержав нелепости ситуации, я рассмеялась, уткнувшись лицом в каменные мышцы, которые только что гладила.

Секунду ничего не происходило, а потом Ян обнял меня и присоединился к моему смеху. Весело, ничего не скажешь. А намерения... Да-а... Намерения весьма тверды.

– Они еще и смеются, малахольные... – проворчал Грег. – Стоят тут, понимаешь ли, милуются так, что на них даже

смотреть стыдно. Словно в чужой спальне подглядываешь. Не-э-эт, надо мне срочно девушку завести. Рядом с вами ведь невозможно находиться. У одной такие формы, что скоро косоглазие заработаю, даром что названный брат. Кстати, Иржик, дай хоть раз пощупать, а? А то выйдешь замуж, и уже нельзя будет. А второй... Эх, со вторым вообще все понятно. Позорище! На, прикройся!

Грег оттащил меня в сторону и сунул в руки Себастьяна свою куртку, которую снял, пока читал воспитательную лекцию. Я отвернулась и увидела Лексина, стоящего в стороне и наблюдающего за нами. Глянула в его насмешливые глаза и пожала плечами. Что тут скажешь?

Лексин в тот вечер к себе так и не попал. Себастьян подумал немного, да и предложил моему навигатору побыть сегодня гостем в его замке, учитывая, что завтра я так и так собиралась с ним поговорить. И чем завтра снова переносить меня в Калпеат, проще сегодня взять Лекси с нами.

Мой навигатор сначала дождался моего утвердительно-го кивка и только после этого поблагодарил Себастьяна за приглашение. На этом наш безумно долгий день закончился. Я так вымоталась, что, упав на постель, сразу же отрубилась, и мне даже ничего не снилось. И вообще, было такое ощущение, что в какой позе я заснула, в той же и проснулась.

А утро началось с того, что кто-то с разбегу приземлился рядом со мной.

– Иржи-и-и... – замогильным голосом провыл утренний

гость.

Я дернулась и, не успев еще проснуться, попыталась выпростать руку из-под одеяла, но гость тут же навалился сверху, прижав мои руки к матрасу.

– Чур не драться! Это я, твой любимый брат!

– Грег... – простила тихо. – Отвали, а? Будь человеком!

– Не могу. – Он довольно хохотнул и сполз с меня. – Эльфы, сволочи ушастые, подсустились везде, где могли. Тут у каждого второго их гены имеются.

– А-а-ах... – Я протяжно зевнула, все еще не открывая глаз. – А у Яна?

– И у него, как без этого. – Грег начал прыгать на кровати, причем лежа. Не знаю, как ему это удавалось, но, похоже, у этого типа мотор располагается не только в попе. – Вставай... Вставай... Я есть хочу, а мама без тебя еды никому не дает. Я прямо ревновать скоро начну.

– Гре-э-эг... – Мне все-таки удалось выпростать руку и пришлепнуть этого неугомонного оболтуса. – Исчезни, божье наказание.

– Не исчезну! Вставай! Вставай! – И он принялся меня тормошить.

Задышавшись от смеха, я пыталась отбиться от него, потому что ужасно боюсь щекотки, а он этим бессовестно воспользовался.

В какой-то момент нашей борьбы одеяло с меня все-таки сползло, и я осталась только в пижамке, состоящей из корот-

кого кружевного топики и шортиков. Так что взгляду Грегориана стало доступно все, что только можно.

– Ой! А что это у тебя? А откуда оно у тебя? – Рука братца сцапала висящие на моей шее медальон и кольцо Себастьяна. А так как я вырывалась, Грег придал меня к матрасу всем своим весом.

– Грег! Ну что ж ты за ненормальный-то? – попыталась я возмутиться и вырваться, но он второй рукой тут же пощекотал мой бок, и я снова сжалась от смеха.

– Нет, Иржик, ну откуда у тебя это кольцо? И почему не на пальце? Это ведь Себастьяна.

– Ну Себастьяна, и что?

– Как это «что»? – экспрессивно воскликнул брат. – Он предложил тебе свое кольцо?! А ты его не надела?! Почему?!

– Потому! Много будешь знать, скоро состаришься.

– Не-а, скоро не состарюсь. Я, конечно, маг так себе, паршивенький. Не то что Ян. Но эльфийская кровь все равно свое дело сделает.

– Брысь! – Я попыталась стряхнуть с себя этого наглеца.

– Ну, Иржик. Давай ты его наденешь? Ну давай! Знаешь, как все обрадуются? И я за тебя спокоен буду, пристрою сестру в хорошие руки. И Яну хорошо.

Этот балбес снова принялся меня тормозить, пытаюсь стащить цепочку с моей шеи. Я уже просто задыхалась от смеха, потому что он умудрялся при этом меня щекотать и даже случайно укусил грудь, когда я, мотнув головой, стук-

нула его лбом. Взыв от такого произвола, я стукнула Грегга коленом. Тут ему удалось перевернуть меня на живот и навалиться сверху. Вот гурзуб мосластый! Вроде тощий и нескладный, а тяжелый, зараза. И ведь в шутку же боремся, не могу я его по-настоящему бить.

– Сейчас Григориан тебе поможет... – пыхтел он, отбиваясь от меня и продолжая свое дело. – Сейчас Грегушка об Иржике позаботится. Наденет ей на пальчик колечко, станет она невестой. Свадебку сыграем... Салатика покушаем...

– Убью! – раздался у двери очень тихий и очень злой голос.

Мы с братом одновременно затихли и перестали дышать. Голос как-то не шутил... Только вот повернуться к нему я не могла, так что, распластанная под Грегом, продолжала лежать и прислушиваться к разговору.

– Да ладно тебе! Подумаешь, за грудь укусил чуток, нечаянно ведь. Не лапал же! – выпалил Григориан.

– Точно убью!

– Не надо! Я, между прочим, о тебе забочусь! Сейчас надену ей на палец колечко и свадебку сыграем...

– Во-о-он!

От этого вопля Грегга с меня буквально смело, а я смогла наконец перевернуться и взглянуть на происходящее в комнате.

В дверях стоял взбешенный Себастьян, а за его спиной маячил Дарик.

– Мм... Доброе утро, – промямлила я, не очень понимая, как вести себя в такой идиотской ситуации.

Мне никто ничего не ответил. Грег посмотрел на родственника с укоризной, потом оглянулся на меня и вышел из комнаты с видом оскорбленной невинности, громко захлопнув за собой дверь. А мы со злостью, как сумчатый норбер¹³, Себастьяном остались наедине.

– Что, демоны вас побери, тут происходит?! – проговорил он.

– Кхе... Ну... Мы это... Боролись. Немножко... – Под его немигающим взглядом я сползла с постели и выпрямилась. Даже как-то захотелось встать по стойке «смирно» и отдать честь.

– Боролись? Боролись?! Что он говорил насчет кольца?

– А! Ну так он хотел, чтобы я невестой стала. Кольцо мне пытался надеть на палец, – сдала я брата со всеми потрохами.

– Я все-таки прибью его когда-нибудь! – Ян прикрыл глаза и резко вздохнул. Ужас! Точно – сумчатый норбер, такой же мрачный, черноволосый и злобный. – Он – твой брат! Он не может на тебе жениться. Никогда и ни при каких обстоятельствах. А даже если бы мог, я бы ему все равно этого не

¹³ Плотное приземистое животное из семейства хищных сумчатых размером с небольшую собаку, однако тяжелым телосложением и темной окраской больше напоминает миниатюрного медведя. Норберы обитают повсеместно на обоих материках. Отличаются крайне злобным и агрессивным характером, как самцы, так и самки, которые съедают своих новорожденных детенышей (кроме тех, что успели присосаться к соскам, находящимся в сумке матери).

позволил.

– Ян, да ты не...

– Куда он тебя укусил? – Некромант неуловимо быстрым движением преодолел всю комнату и оказался рядом. Я даже не поняла – как. Портанулся, что ли?

– Э-э... – Я опустила взгляд в глубокий вырез кружевного топики.

Там еще был виден небольшой след от зубов Грегга. Вот же удружил! Мне сегодня платье с огромным декольте надевать, а он меня за грудь случайно цапнул! А что, если след от укуса к вечеру не сойдет?!

А потом я забыла, как дышать, потому что Себастьян поднял руки и... Одной рукой он обнял меня и подтащил поближе, а второй... Ой мамочки! Я со всхлипом втянула воздух сквозь сжатые зубы, а тело меня уже не слушалось. Демоны! Даже не предполагала, что это так волнующе, когда мужская рука гладит твою грудь.

И пока я пыталась справиться с дрожью в коленках, его губы нежно прикоснулись к моей шее возле уха. Скользнули ниже, обжигая короткими поцелуями, словно раскаленная лава. На секунду замерли на ключице, и я даже не заметила, как выгнулась навстречу, судорожно схватившись за его рубашку, чтобы не упасть. А он уже целовал то, что перед этим погрыз Грегг.

И самое непонятное, что у меня в этот момент в голове не было ни одной мысли. Никаких возражений или, наоборот,

триумфа. Было только плавающее под его прикосновениями тело. Грохот крови в ушах и колотящееся сердце.

В себя я пришла от чьего-то протяжного стоны и с ужасом осознала, что это мой стон. И в ту же секунду твердые горячие губы накрыли мой рот, а я оказалась прижатой к груди Яна. Прощай, девственность! Я точно сейчас не устою... И, обняв его руками за шею, я зарылась пальцами в волосы на затылке. А борода, кстати, не мешает. Только щекоchetся.

– Кхе-кхе! – Раздавшееся рядом покашливание прозвучало как взрыв. – Дорогой братец, не мог бы ты ненадолго отпустить девушку?

Император, с комфортом устроившись в кресле напротив, с интересом смотрел на нас.

– Дагорн! Ты! – Себастьяна аж перекошило. – Что ты здесь делаешь?!

Он со свистом выдохнул воздух и спрятал меня за спину, а у меня так тряслись ноги, что я даже стоять сама не могла, поэтому вцепилась в его талию, чтобы не упасть. Нет, надо срочно переезжать в другие комнаты. В этих – проходной двор. Вламываются все кому не лень и даже не стучатся.

– Я приехал к Иржине, – совершенно не смущаясь, ответил лорд Дагорн. – Очень, знаешь ли, хочу послушать рассказ ее навигатора о том, что же происходило после ее исчезновения, и о том, как он сам здесь оказался.

– Как ты узнал, что он здесь? – Ян пригладил растрепанные волосы.

– Да уж не глупей некоторых. – Император хмыкнул. – Мне еще предстоит решить, что с ним делать.

– А что с ним делать? – Я встревоженно высунулась из-за плеча Яна.

– Вот это я и решу, когда выслушаю его рассказ. Иржина, одно дело – вы. Вы теперь член семьи. Вы спасли Грегга, а я долги не забываю и очень ценю своих близких. И совсем другое – перебежчик из Светлой империи. Мне нужно решить, как с ним поступить. Надеюсь, он сможет внятно все рассказать и объяснить. Иначе мне придется передать его отделу службы безопасности, занимающемуся именно этими вопросами. Или вы полагали, что вашему приятелю можно будет жить здесь нелегально? Да и сам факт его проникновения на наши территории... Это, кстати, недосмотр моих служащих, и они за это еще ответят. С вами-то понятно, Грегг и вы попали сюда по семейному амулету. А вот ваш навигатор...

– Я... поняла. А... Лексину грозит что-то серьезное?

– Было бы странно, если бы вы не поняли. Ваш отец занимается в Светлой империи именно этими вопросами. – Император встал. – А насчет остального – решу по факту. Я и так уже иду вам навстречу, помня о том, что он ваш друг и навигатор. Вы ведь не думаете, что я лично занимаюсь такими вопросами?

Говорил лорд Дагорн без тени улыбки, и я оценила этот жест. Действительно, было бы странно, если бы император лично беседовал со всеми потенциальными преступниками

или перебежчиками. Даже мой отец сам проводил беседы далеко не со всеми, этим занимались служащие совсем другого, намного более низкого уровня.

– Спасибо, ваше императорское величество. Я очень ценю ваш жест. – Я почтительно склонила голову, хотя и понимала, насколько нелепо выгляжу: в одной пижаме, лохматая, прячущаяся за спину Себастьяна.

– Одевайтесь, Иржина. Мы все ждем вас внизу. Позавтракаем и побеседуем. А после отдам вам газеты. Я привез то, что обещал. Но сначала хочу услышать версию событий от живого жителя Светлой империи, а не из печати. Сравним. Себастьян, а пока я хотел бы поговорить с тобой.

Лорд Дагорн прошелся по мне внимательным взглядом, задержав его в вырезе топики. Внимательно оглядел кольцо Яна, потом, чуть прищурившись, всмотрелся в медальон.

– Иржина, вы можете показать мне портрет вашей матери? – Он посмотрел мне в глаза.

– Но... откуда?.. – Я схватилась за украшения и спрятала их в ладони.

– Я уже видел этот медальон и хочу убедиться, верны ли мои подозрения. – Встав, лорд обошел брата и застыл передо мной, требовательно протянув руку. – Ну же, маленькая Горгулья. Покажите мне лицо вашей матери.

– То есть вы?.. – Я даже задохнулась от этих слов. – Вы знали? Но почему же?..

– Я жду. – Император пошевелил пальцами.

И мне не оставалось ничего иного, как открыть медальон и, не выпуская его из рук, повернуть к лорду Дагорну, демонстрируя портрет мамы.

— Так я и думал. — Император кивнул, а мою руку накрыла ладонь Яна и повернула медальон к себе.

Я не сопротивлялась и позволила Себастьяну взглянуть. Чего уж... Тем более что мне все равно нужна информация о маме и о Горгульях. Потому что я проштудировала обе книги, выданные Яном. К сожалению, никаких важных фактов из них не почерпнула. Только общие сведения о горгульях-монстрах и такие же общие — о клане Горгулий. Все то, что мне уже рассказал Дарик. Это была действительно общедоступная информация.

И тот рисунок монстра горгульи, что изображен внутри медальона, — это не родовой знак отдельной семьи, а символ всего клана. У княгинь тьмы, правящих Горгульями, родовым знаком является меч, обвитый виноградной лозой, а в рукояти его вместо обычного в таких случаях крупного самоцвета красуется черная звезда.

— Иржина, Себастьян, я даю согласие на вашу свадьбу. — Я отвлеклась и не заметила, как лорд Дагорн протянул руку и пальцем качнул кольцо Яна, свисающее с цепочки. — Девочка... Мне бы не хотелось на вас давить, но... Поверьте, это в ваших интересах. И чем быстрее, тем лучше.

— Дагорн! — Себастьян недовольно одернул старшего брата.

– Я столько лет Дагорн, что самому уже страшно, – невозможно отозвался тот. – Но ситуация такова, что со свадьбой вам стоит поторопиться.

– Но... – Это уже я попыталась что-то сказать.

Они сговорились? Что за возмутительное вмешательство в частную жизнь? То есть я, конечно, понимаю, что у аристократов особо нет прав на личную жизнь. Ни о какой любви и личных предпочтениях в их браках речь, как правило, даже не ведется. Это если повезет, молодожены любят друг друга. Но все же! Я так радовалась, что мне удалось сбежать от навязанной свадьбы, от приказа светлого императора. И вот вам, здрасте, приехала... Сбежав от приказов одного владыки, попала к другому, который тоже, видите ли, «дает согласие на свадьбу», причем «чем быстрее, тем лучше». А я прямо такая дура деревенская, что не понимаю, что сейчас фактически прозвучал приказ, а не разрешение. И если Себастьян еще как-то может оспорить слова старшего брата, то мне даже трепыхаться бесполезно. Мое мнение никого не интересует.

Что же им всем неймется-то? И если причины, двигавшие императором Эктором, я понимала, так же как отдавала себе отчет в том, что сама виновата, что связалась с его племянником – чтоб он сдох, хлыщ придворный! – то зачем торопить меня со свадьбой императору Дагорну, да еще выдавать замуж не за кого-нибудь, а за собственного брата – я не ведала. Нет, ну честно! Что во мне такого? Ни титула у меня

здесь нет, ни собственного родового имени, даже легализации и то пока нет. И получить я ее смогу только через полгода, став совершеннолетней. А в отсутствие рядом родного отца я попала под опеку императора.

– Одевайтесь, Иржина! – с нажимом произнес владыка Темной империи. – Ваш внешний вид, конечно, радует мужской взгляд, но...

Я залилась краской и поджала губы, а он, усмехнувшись, развернулся и покинул мою комнату. Мужской взгляд... А какого демона вы все вламываетесь ко мне в спальню?!

Глава 21

– Значит, маленькая Горгулья... – протянул Себастьян, как только за императором закрылась дверь.

– Я только недавно об этом догадалась, да и то не до конца уверена. А кто была моя мама, до сих пор не знаю.

– Понятно, – сухо обронил он. – Мне нужно торопиться. Дагорн хотел поговорить...

– Да, конечно. – Отойдя от него, я присела на кровать.

Времени нет, меня все ждут. А так хотелось бы подумывать... Проводив взглядом Себастьяна, я посмотрела на кольцо. Ну что ж! Все могло бы быть намного хуже. Мне и так несказанно повезло. По крайней мере, Ян мне нравится, и очень. И я сильно надеюсь, что скоро моя искренняя симпатия и влечение к нему сменятся любовью. Да и он ясно дал понять, что я ему не безразлична, и главное, его интересуют не деньги моего отца. А это уже много! У меня-то сейчас вообще ничего нет. Усмехнувшись, я расстегнула замок цепочки, позволив украшению соскользнуть в ладонь. И решительно надела обручальное кольцо на левую руку. Дождавшись, пока оно уменьшится и плотно обхватит палец, пошла в душ.

Когда я с вежливой улыбкой вошла и поздоровалась, почти все, переговариваясь, сидели за столом. Только Ян и Лексин стояли у окна, но тут же повернулись ко мне, вопро-

чем, как и все присутствующие. А вот реакция на кольцо, которое невозможно было не заметить, у всех оказалась разной. Радостная улыбка у Грега, чувство удовлетворения в глазах императора, приятное удивление у леди Эстель и лорда Найтона. Не очень поняла я выражение глаз Лексина. А потом взглянула на Яна, все еще продолжая улыбаться. Ведь сейчас он должен будет объявить о помолвке. Я уже собралась подойти к нему, но... Он смотрел на меня, и не было в его глазах ни радости, ни... А вообще ничего не было. Наоборот, на мгновение лицо его исказила какая-то гримаса. Брезгливость? Презрение? Досада? Я не смогла понять. И моя улыбка медленно угасла.

На секунду я окаменела, уставилась прямо перед собой в никуда и часто заморгала, пытаясь сохранить лицо.

А потом... Вздернув подбородок, прошла к столу и села на свое место. Ничего. Мне не привыкать... И это переживу.

О нашей помолвке Себастьян так и не объявил, не обратив внимания на вопросительные взгляды Грега и его родителей. А я, как каменная, сидела и молча пыталась есть, хотя мне кусок в горло не лез. Но, как бы то ни было, мы позавтракали, после чего переместились в гостиную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.